ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ

ИМ. Б.ДЖАМГЕРЧИНОВА

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

На правах рукописи

УДК: 39:667.272(575.2) (043)

БЕКСУЛТАНОВА ЧИНАРА ДАМИРОВНА

ТРАДИЦИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШЫРДАКА В КЫРГЫЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(конец XIX – начало XX вв.)

07.00.07 - этнография, этнология и антропология

Диссертация

на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:

Академик НАН КР,

доктор исторических наук,

профессор А.А.Асанканов

Бишкек – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..……...…. 4

Глава I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ШЫРДАКА

§ 1.1. Историография исследования шырдака в досоветский период.....15

§ 1.2. Изученность шырдака в советский период 25

§ 1.3. Исследования постсоветского периода..... 41

Глава II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 2.1. Теоретико -методологические основы 52

§ 2.2. Методы исследования 63

§ 2.3. Источники исследования.....74

Глава III. ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ВОЙЛОКА КАК ОСНОВЫ ШЫРДАКА

§ 3.1. Шерсть как основное животноводческое сырье 100

§ 3.2. Техника изготовления войлока 121

§ 3.3. Параллели в технике изготовления войлока у кыргызов и других тюрских народов 140

Глава IV. ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШЫРДАКА

§ 4.1. Техника кройки, простегивания войлока в изготовлении шырдака 157

§ 4.2. Изготовление шерстяных нитей 169

§ 4.3. Крашение шерсти, войлока и шерстяных нитей.....184

§ 4.4. Семантика орнамента в кыргызском шырдаке 201

Глава V. ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ШЫРДАКА В ЖИЗНИ КЫРГЫЗСКОЙ СЕМЬИ

§ 5.1. Традиции и обряды, связанные с изготовлением шырдака.....227

§ 5.2. Войлочные изделия в повседневной жизни кыргызской семьи 240

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....259

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ 272

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ 273

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 278

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ.....345

АНКЕТЫ ДЛЯ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ..... 356-367

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации. Культурное наследие этноса – все то, что создано народом за время своего существования, и независимо от всевозможных исторических поворотов и потрясений, сохранено и оставлено потомкам. Это наследие, которое помогает каждому этносу сохранить свою идентичность.

Жизненный уклад кыргызского народа в конце XIX – начале XX веков определялся, как и на протяжении тысячелетий, преобладанием кочевого и полукочевого скотоводства, сформировавшегося в соответствии с социально-экономическими, географическими условиями жизни кыргызского этноса. Большая часть кыргызов занималась одновременно охотой и земледелием, являвшимися вспомогательными отраслями хозяйства.

Важное место в натуральном хозяйстве занимали домашние промыслы и ремесла, связанные с обработкой животноводческого сырья, таких как шерсть, шкуры, кожа, кости. Обрабатывая шерсть, кыргызы издревле изготовливали войлок – уникальный материал, одно из особенностей кочевой цивилизации. Благодаря раскопкам курганов “Пазырык», мы имеем сведения о наличии войлочных изделий, датируемых серединой I тысячелетия до н.э. Войлок натуральный, природный материал, обладающий хорошими теплоизоляционными, влагоотталкивающими свойствами.

С приобретением независимости и суверенитета, Кыргызская Республика пошла по пути возрождения кыргызской культуры, языка, литературы, и можно сказать, всех сфер общественной жизни. В современном кыргызском обществе, значение традиционной культуры, в том числе и ремесленничества, неизменно возрастает, так как она становится одним из важных средств сохранения уникальных, самобытных традиций. Проблема исследования, возрождения и сохранения накопленного столетиями этнокультурного наследия, их эффективное

использование в развитии этнической культуры, приобретает особую актуальность.

Подтверждением является нормативно-правовая база Кыргызской Республики в области культуры, в частности, Закон о культуре (от 7 апреля 2009 года № 119),[1] Закон об эпосе “Манас” (от 28 июня 2011 года, № 59),[2] Закон о нематериальном культурном наследии (от 9 августа 2012 г., № 163).[3] В августе 2022 года Президентом Кыргызской Республики, подписан Указ “Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы” (от 30 августа 2022 года УП № 303),[4] регламентирующий и систематизирующий меры по исследованию, развитию, популяризации и сохранению национальных традиций кыргызов и других этносов многонационального Кыргызстана.

В исследуемый период, изготовление войлочных покровов юрты, различных предметов из войлока для внутреннего убранства жилища, было обязательным действием в жизнеобеспечении кыргызов. Войлочные ковры – ала-кийизы, шырдаки, использовались в определенных ритуалах, были обязательной частью традиционных церемоний.

Сегодня, в условиях глобализации и социальных преобразований, сегодняшний мир переживает противоречивую эпоху, в которой, с одной стороны, создаются условия для развития диалога между различными культурами и сообществами, а с другой – возникают явления разрушения и исчезновения традиционного, быстро сменяющегося заимствованными идеалами. Поэтому, при положительных тенденциях влияния глобализации на социокультурные процессы,

[1] Закон о культуре КР (от 7 апреля 2009 года № 119). https://cbd.minjust.gov.kg/202499/edition/788053/ru
[2] Закон КР от 28 июня 2011 года № 59 "Об эпосе "Манас". https://cbd.minjust.gov.kg/203303/edition/1250981/ru
[3] Закон КР от 9 августа 2012 года № 163 "О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики". https://cbd.minjust.gov.kg/203763/edition/838557/ru
[4] Указ Президента КР С. Жапарова «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы» от 30 августа 2022 года УП № 303. https://cbd.minjust.gov.kg/434807/edition/1185564/ru

очевидны и отрицательные изменения. Прежде всего, это риски исчезновения некоторых видов народных ремесел, в том числе и изготовление шырдака.

Понимая важность и значимость традиции изготовления шырдака в жизни кыргызского народа, и связанных с ним традиционных знаний, обуславливающих преемственность поколений, в 2012 году на Межправительственном комитете ЮНЕСКО, номинация “Искусство изготовления кыргызских войлочных ковров «Ала-кийиз и Шырдак” внесена в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной защите.

Поэтому, представляется весьма актуальным изучение генезиса, трансформации, изменения форм и аспектов войлочного ремесленничества, исследование многочисленных видов кыргызских шырдаков, особенностей техники их изготовления, характера орнамента и цветового решения, наглядно показывающие преемственность искусства изготовления шырдака, которое достигло высокого совершенства, и передавалось от поколения к поколению.

Таким образом, объект нашего исследования –шырдак являлся неотъемлемой частью внутреннего убранства традиционного жилища кыргызов конца XIX – начала XX веков. Шырдак, вобрал в себя практическую и эстетическую функции, став одним из ярких элементов, вершиной декоративно-прикладного искусства кыргызского народа.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими программами. Диссертация выполнена в Отделе этнологии Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и является инициативной работой.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является раскрытие роли и места традиционного войлочного ковра – шырдака в традиционной культуре кыргызского народа.

В соответствии с указанной целью нами были поставлены следующие задачи:

1. провести источниковедческий анализ трудов средневековых авторов, русских и зарубежных ученых-путешественников досоветского, а также исследователей советского и постсоветского периодов с выявлением основных аспектов в исследованиях войлока и шырдака, отраженных в данных трудах;

2. раскрыть и обосновать теоретико-методологические основы, примененные методы исследования, описать источники, использованные в раскрытии традиций изготовления шырдака;

3. рассмотреть разновидность, биохимические, физиологические характеристики, влияющие на качество овечьей шерсти;

4. систематизировать технику изготовления шырдака с анализом особенностей процесса валяния войлока и традиционных методов изготовления шырдака;

5. выявить и анализировать этнокультурные параллели в технике изготовления шырдака у кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии и Южной Сибири;

6. рассмотреть технику выкройки орнамента, выявить особенности изготовления шерстяных нитей для простегивания шырдака;

7. выявить способы крашения шерсти, войлока и шерстяных нитей, с применением растений-красителей и минеральных веществ.

8. раскрыть этимологию, семантическое значение узоров, символов в орнаменте шырдака, выявить условия их возникновения и закрепления в орнаментальной композиции шырдаков;

9. рассмотреть традиции и обычаи, обряды, связанные с процессом изготовления шырдака;

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Диссертационная работа является комплексным историко-этнографическим исследованием, объектом которого является шырдак – один из важных предметов материальной культуры кыргызов;

2) Изучение историографии досоветского, советского и постсоветского периодов, подтверждает исконно кыргызские корни шырдака как элемента войлочного ремесла. В научный оборот вводятся архивные, рукописные сведения, музейные материалы и эскпонаты, полевые материалы, собранные автором в результате проведенных этнографических экспедиций;

3. Выявлены региональные и локальные особенности техники изготовления шырдака, проявляющийся в валянии войлока, выкройке, крашении, простегивании, выкладывании цветного шнура;

4. Выявлены региональные и локальные названия шырдака, наименований инструментов, орнаментов, названий растений-красителей местной флоры;

5. Определены этногенетические и этнокультурные взаимосвязи кыргызов с соседними кочевыми народами, в технике изготовления, в выборе орнаментов;

6. В результате исследования, рассмотрен генезис техники изготовления войлока и шырдака, точнее, в выборе шерсти, обработке, окрашивании, выкройке, простегивании, выкладывании шерстяного цветного шнура;

7. Определено семантическое значение орнаментов кыргызского шырдака, выраженное в художественном отражении миропонимания кочевников, где строгая последовательность композиционных сегментов войлочного ковра, объясняет структурную упорядоченность традиционного общества кыргызов, их тесную связь с природной средой;

8. Анализ орнаментов показал отражение на шырдаке всех орнаментальных групп: зооморфный, антропоморфный и растительный, таким образом, орнаменты, встречающиеся на других изделиях, были взяты из орнаментальной композиции шырдака;

9. Качество изготовленных войлочных изделий, в том числе шырдака, являлся показателем уровня мастерства женщин-рукодельниц семьи, а также определял социальный статус всего рода;

10. Диссертантом, на основе орнаментальной композиции, предложена классификация кыргызских шырдаков, состоящая из 9 групп;

11. Процесс изготовленния шырдака способствовал воспитанию девочек к труду, к их социализации в традиционное общество;

12. Кыргызский шырдак, отличающийся толщиной, прочностью, ярко-контрастной расцветкой, орнаментальной лаконичностью, является вершиной войлочного ремесла, в целом, декоративно-прикладного искусства народа.

Практическая значимость диссертационной работы.

Традиция изготовления шырдака, используемое животноводческое сырье – виды шерсти, отраженные узоры и орнаменты, подтверждают, что главным и основным культурным типов хозяйства кыргызов явилось скотоводство, земледелие и охота – вспомогательные типы хозяйства. Опираясь на фактический материал исследования, выявленные особенности войлоковаляния и технологические способы и приемы, определили, что традиции изготовления шырдака, наиболее распространены и доведены до совершенства в высокогорной, северной части Кыргызстана, являются вершиной мастерства в войлоковалянии и отличается от простеганных войлочных ковров других народов своими особенностями. Наличие животноводческого сырья – овечьей шерсти, кочевой образ жизни, тесные взаимосвязи с соседними тюркскими народами, обусловили развитие особой, уникальной кыргызской традиции изготовления простеганных войлочных ковров - шырдаков.

Практическая ценность данной работы заключается в использовании материала для написания фундаментальных исследовательских работ по общей истории, истории материальной культуры кыргызов. Работа будет полезнв в исследовательской дестельности этнографов, историков, археологов, культурологов. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях по материальной и нематериальной культуре

кыргызов, для написания научных трудов по истории и культуре народа Кыргызстана.

Исследование будет полезно в разработке учебных, учебно-методических пособий для студентов высших учебных заведений, работников научных учреждений по этнологии, истории Кыргызстана, истории материальной и духовной культуры кыргызского народа, а также работа будет полезна при чтении специальных курсов, лекционных и практических занятий для студентов средне-специальных и высших учебных заведений, при создании современных мультимедийных программ по истории и культуре тюркских народов.

Фактический материал работы может стать теоретической базой в деле организации Музея кыргызского войлочного ковра – ала кийиза и шырдака, в образовании художественных студий прикладного искусства, в организации интерактивных выставок, в изготовлении туристических маршрутных буклетов с картами войлочного ремесленничества, в публикации Руководства для местного самоуправления и международных организаций по созданию Ремесленных центров и бизнес-инкудаторов.

В связи с растущим интересом народа к своей истории и культуре, возрождением духовных традиций и ценностей, материалы исследования могут быть использованы работниками образования и культуры, в целях воспитания подрастающего поколения, и сохранения культурного наследия народа.

Результаты полевых материалов, отраженных в диссертационной работе, могут быть применены в практической деятельности ремесленных центров на местах, в целях возрождения и сохранения традиций изготовления кыргызских шырдаков.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

По результатам исследования на защиту выносятся следующие положения:

- Историография изучения традиции изготовления шырдака в войлочном ремесленничестве кыргызского народа, конца XIX–начала XX веков,

подтверждает древность данного вида войлочного ремесла и определяет как отдельное, важное направление в системе войлочных изделий;

- Шырдак – один из главных предметов повседневного быта в кочевом образе жизни кыргызов, применяемый в традиционном жилище, в одежде, хозяйстве, в обрядовой жизни;
- Сравнительно-сапоставительный анализ войлочного ремесла других кочевых тюркоязычных народов показал, что шырдак, в отличие от войлока реже встречается в быту данных народов, нежели у кыргызов;
- У кыргызов сохранились более древние, архаичные техники изготовления шырдака, которые были доведены до совершенства;
- Весь процесс изготовления шырдака, используемые инструменты сохранили свои архаичные названия: жуушан кайчы (ножницы для стрижки овец), кыңырык (короткий нож с острым лезвием для кройки войлока), ийик (ручное веретено), чий (циновка для сворачивания войлока в рулон);
- Техника окрашивания шерсти, шерстяных нитей и войлока свидетельствует о глубоких знаниях кыргызов об окружающей среде, о растительном мире, о свойствах и особенностях растений-красителей. При окрашивании войлока для изготовления шырдака, доминировали контрастные оттенки: белый-черный, красный-синий, зеленый желтый;
- Изготовление войлочных изделий больших размеров, осуществлялось посредством применения коллективного труда, называемого “Кийиз ашар”, способствовавшему социализации и коммуникации людей в кыргызское общество;
- Участие в трудовом процессе изготовления войлока и шырдака девочек, молодых девушек, мальчиков и юношей, и их социализация,воспитывало в них трудолюбие, терпение, усидчивость, точность, а также формировало математическое мышление и эстетическое восприятие окружающей среды;

- Сохранившаяся традиция включения шырдака в приданое невесты, бережное отношение к нему в течении всей последующей жизни, как к особой ценности, передаваемой от матери к дочери, подтверждает сакральность шырдака в семейно-бытовой жизни традиционной кыргызской семьи;
- Изучение семантики орнамента, используемых в процессе изготовления шырдака, показало доминирование зооморфных орнаментов, в виде рогообразных узоров и их вариаций, как маркера кочевого образа жизни кыргызов;
- В свойствах кыргызского шырдака: большие размеры, красочность и лаконичность, четкость узора, завершенность композиции, свидетельствют о шырдаке как идентификаторе, коде кыргызской материальной культуры, в свою очередь, как идентификатор кыргызского этнического самосознания.

Личный вклад соискателя:

- Комплексно проанализированы традиции изготовления шырдака: технологические приемы подготовки шерсти, валяния войлока, кройки, прядения шерстяных нитей, окрашивания, простегивания, а также значение шырдака в семейно-обрядовой жизни кыргызского народа конца XIX-начала XX вв.

- Соискатель на протяжении десяти лет проводила полевые этнографические исследования, охватившие стационарные населенные пункты: село Талды Суу Тюпского района Иссык-Кульской области, село Кара Суу Ат-Башинского района Нарынской области, село Карамык Чоң Алайского района Ошской области, с целью выявления общих и локальных особенностей в технике изготовления, орнаментике, колористике, в целом, культурных и социальных функций шырдака;

- Анализировано множество исторических источников, материалов Центрального государственного архива Кыргызской Республики, Государственного архива Республики Казахстан, Рукописного фонда Института языка и литературы Национальной академии наук КР, материалы Редкого фонда

научной библитотеки НАН КР, а также документальные сведения, накопленные и хранящиеся в музейных фондах Национального исторического музея КР, исторического музея г. Каракол, Музея кочевой цивилизации им.Курманджан Датки, краеведческого музея с. Оргочор, отражающие развитие материальной культуры кыргызского народа;

- Систематизированы и упорядочены материалы о традиционном войлочном

ремесленничестве кыргызов, в том числе, изготовлении шырдака, собранные в период полевых этнографических экспедиций;

- Участвовала в качестве жюри в работе фестиваля “Кыргыз шырдагы”, проведенного в 2022 году г. в г. Нарын Нарынской области, по приглашению Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики КР;

Диссертантом введен в научный оборот ряд этнографических материалов, подтверждающих следующие выводы:

- Кыргызы издревле обладали традиционными знаниями обработки овечьей шерсти, изготовления необходимых инструментов, кройки, окрашивания шерсти, войлока и шерстяных нитей для сшивания и простегивания шырдака, используя растения-красители определенного ареала кочевания;

- Процесс валяния войлока, изготовление войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков больших размеров, как части приданого невесты, требовал коллективного труда, влияющего на воспитание и социализацию девочек, девушек и молодых женщин в традиционное кыргызское общество;

- Орнаментальная система шырдака, раскрывает эстетические ценности, верования, почитание природы, в целом, мировоззрение кыргызского народа, являются частью этнической идентичности и средством поддержания связи между поколениями;

- Многообразие видов войлочных изделий кочевых народов, технологические приемы обработки шерсти, орнаментика, имеют общие

этногенетические и этнокультурные связи с ремесленничеством народов Центральной Азии, Южной Сибири и Кавказа;

Апробация работы. Основные теоретические идеи, выводы, рекомендации в научной работе, методологические и практические результаты, некоторые разделы диссертационного исследования были одобрены на научном совещании, научно-теоретических конференциях, и отражены в публикациях в виде докладов и сообщений на международных и республиканских научно-практических конференциях, конгрессах и семинарах,: III Конгресс этнологов и антропологов Кыргызской Республики (г. Ош, 2016 г.). Тема доклада: "Современное состояние нематериального культурного наследия Кыргызстана"; Международный форум «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» (г. Чолпон-Ата, 2017 г.). Тема доклада "Кыргызско-алтайские этнокультурные связи в развитии войлочного ремесленничества". Международная научно-практическая конференция "Антропология семьи" (г. Минск, 2018 г.) Тема доклада "Роль семьи в воспроизводстве этнокультурного наследия кыргызского народа».

Диссертационная работа выполнена и обсуждена на расширенном заседании Отдела этнологии Института истории, археологии и этнологии им. Б.Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Публикация результатов диссертации.

Основные результаты диссертации опубликованы в 22 научных статьях в рецензируемых отечественных и зарубежных научных журналах, из них в системе РИНЦ - 13 , в системе SCOPUS – 3 статьи.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX – начала XX веков.

Этнографическими объектами выбраны северо-восточный, центральный и южный части Кыргызстана - Иссык-Кульская, Нарынская и Ошская области. Полевые исследования проводились в кыргызских селах, где сохранилось

традиционное изготовление шырдаков. Этнографическими стационарными центрами исследования стали села: Талды-Суу Тюпского района Иссык-Кульской области. Село Кара-Суу Ат-Башинского Нарынской области. Село Карамык Чоң Алайского района Ошской области. Дополнительными центрами стали село Оргочор Джеты-Огузского района, село Кызыл Туу Тонского района Иссык-Кульской области, село Кара Суу Кочкорского района Нарынской области, село Ат-Баши Ат-Башинского района Нарынской области, села Кара Тейит, Жаш Тилек, Чак, Чоң Алайского района, и села Көк Арт, Кан Коргон, Ой-Талаа, Көндук Кара-Кульджинского района Ошской области, проведенные в период 2014-2024 годы. Выбор данных стационарных объектов исследования связан со скотоводческой хозяйственной деятельностью местного сообщества, и наиболее устойчивым сохранением до настоящего времени, традиции изготовления шырдаков.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, шестнадцати разделов, заключения, содержащего практические рекомендации, списка использованной литературы. Объем диссертации 252 с., объем приложений, содержащих фото-иллюстрации, образцы структруированных и слабоструктруированных анкет, список информаторов составляет 221 с.

Глава I. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ШЫРДАКА

§ 1.1. Историография исследования шырдака в досоветский период

Историография исследований традиционной культуры кыргызского народа, в том числе и войлочного ремесленничества, в этнологической науке Кыргызстана соответствует общепринятому историографическому разделению на три основных этапа, охвативших дореволюционный или досоветский (с начала эпохи бронзы до Февральской революции 1917 года), советский (с Октябрьской социалистической революции 1917 года - и до развала СССР в 1991 году), и постсоветский (с 1991- по настоящее время) периоды.

В соответствии с особенностями развития общества, спецификой научной методологии, накопленную литературу по исследуемой проблеме, относяшейся к первому этапу, составили археологические вещественные памятники, средневековые исторические источники, сведения путешественников о быте и культуре кочевых народов, а также заметки, доклады русских офицеров и первых исследователей-востоковедов в период присоединения Кыргызстана к Российской империи. Ко второму этапу относятся труды первых кыргызских историков и этнографов, ученых- востоковедов советского периода. Третий этап охватывает научные труды и исследования этнографов, историков, философов, антропологов, увидевших свет после приобретения Кыргызстаном суверенитета и независимости.

Такое разделение историографической литературы полностью раскрывает историю возникновения, развития, общие черты и особенности традиционного кыргызского войлоковаляния. Войлок – один из самых необходимых предметов быта далеких предков. Доказательством этому служит богатое захоронение вождя, где были найдены образцы войлочных и текстильных предметов относящегося к

VI-III вв. до н.э. обнаруженной в одном из курганов Пазырыка, расположенного на территории Улаганского района Республики Алтай. Искусное изображение фигурок различных птиц: лебедей, ястребов, мифологических грифонов на конских масках и головных уборах вождей и жриц, по мнению Н.Полосьмак, выражают племенную принадлежность и статус их владельцев[5] [Полосьмак, 2001, - С.156-159]. Большое внимание заслуживают фигурки лебедей (Пазырыкский курган-5), являющиеся первыми изделиями, выполненными из валяной шерсти. Прикрепленные к колеснице вождя, скорее всего, они выполняли функцию провожатых покойного в царство мервых, выражая собой мифологические образы. Парное, симметричное расположение пернатых птиц появляется на шелковых согдийских полотнах в ранее средневековье.[6] [Central Asian Textiles 2006: fig. 5–6]

В труде “Кытай жазмаларындагы кыргыздар”, отражены сведения о кыргызах, записанные китайским летописцем Сыма Цянем, а также дополненный одним из многих последующих авторов, летописцем Ма Руйлин о древних кыргызах, в переводе с древнекитайского языка на кыргызский язык Кармыштегин Макелек Өмурбай.[7] Для нас большую ценность представляют сведения о территории расселения, летоисчислении, составе стада, социальной структуре, и главное – хозяйстве, древних кыргызов, относящиеся к периоду с 201 года до н.э. и до XIII века н.э. Авторы уделяют внимание развитию ремесел, отмечая искусство мастериц в пошиве одежды и изготовлении войлочных головных уборов: “Уруу аксакалдары баштарына бийик келген учтуу кийиз калпак кийишет. Төбөсү учтуу, чекеси кайрылган.”[8] (“Аксакалы племени на голову надевают высокие войлочные калпаки. Верх калпака острый, края заворачиваются наружу” – пер.Б.Ч.).

[5] Полосьмак Н. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III до н.э.) – Новосибирск, 2005. – С. 37.
[6] Central Asian Textiles 2006: fig. 5–6.
[7] Кытай жазмаларындагы кыргыздар. /Под ред. Мамбеттурду Мамбетакун, Макелек Өмурбай и др. – Шинжаң, 2004. – С. 395-402..
[8] Чиң тарыхы тезистери. Кыргыздар. //В кн. Кытай жазмаларындагы кыргыздар. – Шинжаң, 2004. – С . 418.

Заметки об использовании войлока кочевниками, встречаются в дневниках францисканского монаха Вильгельма (Гильома) Рубрука, совершившего путешествие ко двору Мёнке в Каракоруме в 1253 году, где он подробно описывает жилище. Автор описывает белый войлок, который еще больше отбеливали с помощью белой глины, извести или толченых костей животных, тут же встречаем описание окрашенного войлока: - «...жилище имеет в основании круг из переплетенных прутьев, которые соединяются, образуя маленькое отверстие наверху. Каркас покрывают белым войлоком и довольно часто войлок покрывают еще и известью или белой глиной и порошком из толченых костей, чтобы придать ему сияющую белизну. Войлок вокруг горловины наверху украшают восхитительными разнообразными рисунками. Перед дверью тоже вешают войлок, украшенный разноцветными узорами; куски цветного войлока нашиваются на войлок другого цвета и получаются изображения птиц и животных, деревьев, виноградной лозы».[9]

Войлок, изготовленный кыргызскими мастерицами, отличался прочностью, поэтому высоко ценился на рынках Центральной Азии и Восточного Туркестана. Шотландский исследователь, писатель, граф Чарльз Мюррей Данмор обращает внимание на товарное достоинство войлочных ковров: - “кыргызы производили numdahs, или толстые войлочные одеяла и ковры и обменивали их на одежду, обувь, котлы и хлопчатобумажные ткани, изготовленные в России».[10]

Таким образом, к концу XIX- началу XX веков, развивались тесные торговые отношения между кочевыми племенами и оседлым населением Центральной Азии и Российской империи, где одной из основных экспортных статаей являлись различные виды скота, а также предметы, изготовленные из животноводческого сырья – шерсти и кожи.

[9] Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Перев. И. М. Минаева. – Москва, 1997. – С.23
[10] Dunmore Charles Adolphus Murray. The Pamirs: Being a Narrative of a Year's Expedition on Horseback and on Foot through Kashmir, Western Tibet, and Chinese Tartary and Russian Central Asia. – London, 1894. – Vol. II. – 116 p.

Художник П.М. Кошаров, который был вместе с П.П. Семеновым-Тянь-Шанским в ходе его путешествия на Тянь-Шань в 1857 г., оставил ценные сведения по материальной культуре кыргызов в виде рисунков, который привлек внимание С.М. Абрамзона, опубликовавшего специальную статью. Высоко оценивая проделанную работу художника, он пишет: “Рисунки, из которых составлен альбом П.М. Кошарова, сделанные им около ста лет тому назад, представляют большую научную ценность в качестве документального источника для познания в значительной мере исчезнувших форм киргизского (а отчасти и казахского) материального производства”.[11] В оглавлении альбома дикокаменных кыргызов племени бугу, рисунку под номером 20 дается пояснение войлоку: “Войлок. Раб. киргизск. (ковер из черного и белого войлоков с вшитыми шнурками). Подобные ковры есть украшение юрты. Они делаются из разноцветных войлоков с весьма затейливыми узорами”). [12]

Этнограф, востоковед-тюрколог XIX века, В.В. Радлов, в отчете об этнографической экспедиции по Центральной Азии, также уделил большое внимание подробному описанию войлочной юрты и его внутреннего убранства, где подробно остановился на красоте и функциональности напольных войлочных ковров.[13]

Ценной для нас является научная статья академика В.В.Радлова “Заметки о киргизах”, являющейся первым обстоятельным трудом, опубликованном во французском журнале “Journal Asiatique” (Азиатский журнал) в Париже, в 1853 году.[14] Наряду с описанием пастбищного скотоводства, являющегося главным хозяйственным занятием кыргызов, а также земледелия – второстепенного занятия, автор отмечает и ремесла, где наиболее лучше развито изготовление

[11] Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857) // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIV. С. 149.
[12] Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857) // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIV. С. 160.
[13] Радлов В.В. Ethnographische Übersicht der Türkstämme Sibiriens und der Mongolei (Этнографический обзор тюркских племён Сибири и Монголии). – Лейпциг, 1884.
[14] Radlov V.V. Notes sur les Kirghizes. //Journal Asiatique. - Paris, Ser.6, octobre 1853.

войлока *(кийиз)* и ткачества из верблюжьей шерсти, получившее повсеместное распространение.[15]

Военный географ М.И. Венюков, в ходе своих путешествий обратил внимание, в том числе и на домашние промыслы местного населения. Он писал, о том, что главным рукодельем кара-киргизов является приготовление войлоков, которые отличаются большой прочностью. Отмечая широкую известность таких изделий произведенными кыргызами кочующими по Таласу, автор далее пишет: "Они валят не только простые кошмы, т.е. четырехугольные войлоки, но и шапки, целые бурки."[16] (Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. Зап. Русск. геогр. общ., 1861. IV. – С. 110).

В труде, одного из первых кыргызских историков Белека Солтоноева, имеется сведение об использование войлока в похоронно-поминальном обряде кыргызов. В частности, он пишет, о том, что покойному надевали саван (*кырг. – кепин),* затем заворачивали его в тонкий, белый войлок. Б.Солтоноев отмечает, что данный ритуал в большей степени присущ бай-манапам, т.е. кочевой аристократии.[17]

В XVIII-XIX веках стали известны труды не только русских, но и европейских ученых-путешественников, военных офицеров, оставивших различные сведения, дневники и записи о культуре и быте кыргызского народа.

К концу XIX - началу XX веков относятся первые этнографические описания кыргызов ученым Н.О.Зеландом, в трудах которых содержатся сведения о кыргызском орнаменте.[18] Н.О. Зеланд в своем труде, уделяет внимание войлоку, при описании юрты и интерьера этого вида переносного жилища. Он отмечает, что приготовление войлока является важным предметом быта кыргызов. Далее он

[15] Радлов В.В. Заметки о киргизах. Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. Инв. № 876. Д. 5132. Л.12.
[16] Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. Зап. Русск. геогр. общ., 1861. IV. – С. 110.
[17] Солтоноев Б. Материалы по истории киргизского народа. История Красной Киргизии" //Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. Инф. № 172. Д. 167. Л.11-534.
[18] Зеланд Н. Киргизы. Этнологический очерк. Записки Зап-сиб. отд. РГО, кн. VII, вып. 2, 1885.

пишет о разделении труда между мужчинами и женщинами в стрижке овец, и обработке сырья, а также о валянии войлока, изготовлении кошм.[19]

В.И. Кушелевский в своей работе «Матеріалы для медицинской географіи и санитарного описанія Ферганской области" изданного в 1891 году, отмечает, что "Киргизы, кроме продажи скота, кожи, шерсти и масла, занимаются приготовленіем кошмы (войлока), которая считается лучше и прочнее сартовской, грубых шерстяных матерій, арканов и прочих незамысловатых вещей из шерсти".

Автор, описывая образ жизни и занятия кыргызов, проводя сравнение между изготовленными шерстяными предметами кыргызами и сартами Ферганы. Кроме овечьей шерсти "...киргизки прядут верблюжью шерсть для изготовления особого рода матеріи, похожей на камлотъ, называемой армячиной".[20] Данная материя высоко ценилась в русских войсках, заменяя солдатам гимнастерки, так как не пропускала пыли и сырости, однако в жаркое время была очень тяжела из-за пота солдата. Армячина по цвету была желто-серый, но при длительной обработки шерсти можно придать белый цвет.

Отметим, что сведения, заметки, наблюдения о быте кыргызов, оставленные первыми русскими исследователями-путешественниками, в последующем, были опубликованы в виде кратких статей в научном журнале Русского Императорского Географического общества, основанного в 1845 году.

Как отмечает Е.А.Гребенщикова,[21] большинство исследователей интересовались военной силой кочевых племен, природными ресурсами, особенностями расположения земель и рек, полезными ископаемыми, климатом и многим другими аспектами жизни кыргызского народа. Однако данные статьи до сегодняшнего дня представляют для нас большой интерес.

---

[19] Зеланд Н. Киргизы. Этнологический очерк // Западно-Сибирское отделение Русского географического общества, 1885. Вып. II. Кн. VII. – С. 24.

[20] Матеріалы для медицинской географіи и санитарного описанія Ферганской области В.І. Кушелесвкаго. Т.II. – 1891, г.Новый Маргеланъ. – С.195.

[21] Гребенщикова Е.А. Российские ученые-путешественники XIX в. о материальной культуре кыргызов // Вестник КРСУ. Том 10. № 10. – Бишкек, 2010. – С. 3-10.

А.Е. Фелькерзам отмечает, что ковровое производство Востока является одной из древних форм художественного творчества, даже относит его к доисторическому периоду. Автор уделяет внимание жилищу кочевых племен, где пишет, что – “У одних бока и верх кибитки обтянуты собачьими шкурами, у других кошмой (войлоком') или гладкими коврами”.[22] Описывая разновидности ковров и различных предметов внутреннего убранства кибитки, автор дает пояснение т.н. “агибам” – белым войлочным коврам, покрывающем верх туркменской кибитки и служащим ей потолком.

Также, А.Е.Фелькерзам в своей работе отмечает высокое развитие орнаментики, и как было свойственно исследователям того времени, различия между войлочными предметами кыргызского и казахского происхождения, автор отмечает как вещи “киргизов” и “кара-киргизов”. Исследователь пишет:. – “В то время, как вообще киргизы изготовляют лишь кошмы и простые ткани, кара-киргизы Восточного Туркестана являются, в полном смысле слова, художниками в ковровом производстве».[23]

Исследованию материальной и духовной культуры, описанию повседневного быта кыргызов, большое внимание уделил ученый-путешественник Ч.Ч.Валиханов.[24] Во время военно-научной экспедиции под руководством полковника М. М. Хоментовского на Иссык-Куль, ожидая окончания снежной метели, Ч.Валиханов со спутниками были приглашены в аул бая Бурсука, рода Кыдык. Описывая интерьер киргизского жилища, он пишет: – “Мы сидели на почетном месте около очага, на куске причудливо сшитого войлока, который у киргизов является обычным заменителем ковра.” [25]

Как видно из данного описания, усаживание почетных гостей осуществлялось на специально отведенном для них месте, называемое *“төр”,* где

[22] Фалькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии – Санкт-Петербург, 1914. – С. 29.
[23] Фелькерзам А.А. Старинные ковры Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1914. – С .91.
[24] Валиханов Ч.Ч. . Собрание сочинений в пяти томах. т. 1. С. 37-44.. — Алматы, 1984.
[25] Valihanov Ch. Chinese Turkestan and Dzungaria» by Capt. Valikhanov and other Russian travellers. - London, Stanford, 1865. – С.79

основой для нескольких слоев напольных одеал – *“жер төшөк”* являлись войлочные ковры – *“шырдак”.*

Ч.Ч. Валиханов отмечает хорошую выделку войлока и изготовление одежды из овечьей шерсти кыргызским женщинами, которую они довели до высокого мастерства. Ученый пишет: «Из произведений народных рук славится в этой орде выделка войлоков, знаменитых своей прочностью. Для домашнего употребления женщины валяют из козьего пуха белые колпаки и бурки, называемые кёбёнёк».[26] Отметим, что как и “кементай”, - “кёбёнёк” – утепленная верхняя одежда северных кыргызов. Валянные из овечьей шерсти предметы одежды, валянные мужские колпаки, ценились торговцами из Бухары и Коканда.[27]

На страницах “Туркестанскiа вѣдомостей” , в его неофициальной части публиковались сведения А.Федченко о методах лечения “Заметки о паразитахъ человѣка, водящихся въ Туркестанскомъ краѣ”, где описывает методы лечения с применением овечьей шерсти или войлока. Так, в войлок заворачивали больного при лечении т.н. “холодных болезней”, при этом методе натапливали юрту для приготовления пищи – *ашкана-боз үй,* помещали больного, который должен был пропотеть, после осторожно раскрывали его и помещали в тепло”.[28] Фрагментарные данные о кыргызских коврах встречается в записках Ю.Д. Головниной.[29]

В дневниках, трудах иностранных исследователей также содержатся ценные сведения о кыргызах. Так, шведский ученый-географ, путешественник, исследователь Средней Азии Свен Андерс Гедин совершил две исследовательские экспедиции на Памиро-Алай и Восточный Туркестан (1894-1897 гг., 1899 г.).[30] Автор оставил подробные сведения о обычаях, условиях жизни, общественной

[26] Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. – Т. II. – С. 33.
[27] Валиханов Ч.Ч. Очерки Средней Азии // Туркестанский сборник / сост. В.И.Межов. – СПб. 1873. – Т. XXIII. – С. 9.
[28] Туркестанские ведомости. № 2, 1872. – С.6
[29] Головнина Ю.Д. На Памирах: Записки русской путешественницы. - М. 1902. С. 195.
[30] Гедин, С. Сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1883-1897 гг. – Т. I. – Санкт-Петербург: Издание А.Ф.Девриена, 1899. – 488 с.

жизни, месте и роли кыргызских женщин в обществе, народных играх, быте, еде и погребении, а также большое количество зарисовок повседневного быта кыргызов, в частности, зарисовки о процессе валяния войлока и стрижки овец.

Венгерский исследователь, востоковед Дьёрдь (Георги) Алмаши[31] вместе с исследователем зоологии из Университета Граца Рудольфом Штуммер фон Траунфельсем, посетили долину реки Или, восточную часть Иссык-Кульской котловины и Тянь-Шаня. Большой ценностью труда, изданного ими в 1907 году, явились записи отрывка из эпоса «Манас». Особое внимание исследователя было уделено кыргызским орнаментам, где он справедливо считает, что "зооморфный" орнамент на войлочных изделиях, названный как "рога барана" *("кочкор мүйүз")* старше, чем «фитоморфный», который, по его мнению, имеет персидское происхождение. По мнению Г.Алмаши, узор *«кочкор мүйүз»*, имеет самую большую распространенность в скотоводческом обществе кыргызов.

Традиционной техникой выкладки орнамента на войлоке, ученый считает аппликацию, в связи с чем выделил две группы оранамента: «Hornmotiv» *(Мотив рогов)* и «Heratimotiv» *(Гератский мотив)*. [32] Также им отмечены заимствования из китайской и греческой культур – это различные спиральные и меандровые мотивы на войлоке.

Ценные сведения о кыргызах содержатся в записях полковника К. Г. Маннергейма[33], побывавшего на территории юга Кыргызстана по пути в Китай во время его «Азиатской экспедиции», имевшей место с марта 1906 по декабрь 1908 года. Пребывая в Оше и Алае, К.Г.Маннергейм сделал ценные фотографические снимки, в том числе отражающие повседневный быт, внутреннее убранство жилища. Данные фотографии дают возможность

[31] Gyorgy Almasy. Omamentik der Karakirgisen; Uber die Omamentik der Karakirgisen, Anzeiger der Ethnographischen Abteilung der Ungarischen National Museum. Budapest, 1907, стр. 144-152 и 163-167.
[32] Gyorgy Almasy. My travels in Central Asia. – Budapest, 1903. 296-719 pp.
[33] Mannerheim C.G. Les memoires du Marechal Mannerheim: 1886-1946. – Paris, 1952. – p. 432.

исследовать и анализировать традиционную одежду, жилище, предметы быта, и в целом, исторические условия жизни ошских и алайских кыргызов начала XX века.

В этот период, традиционная материальная культура кыргызского народа становится объектом этнографического исследования ученых В.В.Бартольда,[34] А. Вамбери,[35] Г.С.Загряжского,[36] Н.А.Аристова.[37] Следует отметить, что первые русские исследователи-путешественники, прибывшие в Среднюю Азию в XVIII-XIX вв., не ставили перед собой цель изучения материальной культуры кыргызов. Их сведения, путевые заметки, наблюдения о быте народа носят фрагментарный характер.

Таким образом, первый историографический период нашего исследования отразил труды авторов, собравших ценный эмпирический материал. Однако путевые заметки, полевые записи ученых-путешественников не содержат тщательного описания и анализа значения различных видов ремесленничества, в том числе и войлоковаляниями изготовления шырдака, в повседневном быту кыргызов. Отметим, что предоставленные сведения оказались очень полезными в ходе нашего исследования, являясь важным источником непосредственного опыта этнографических наблюдений конца XIX – начала XX веков.

§ 1.2. Изученность шырдака в советский период

Войлочные изделия, в том числе шырдак стали объектом научного интереса исследователей советского периода. Если одни из них обращали внимание к этой теме попутно, то, другие немногочисленные авторы рассматривали этнографические, искусствоведческие аспекты указанных изделий специально.

[34] Бартольд В.В. Избранные труды. – Бишкек, Изд-вл Фонда Сорос, 1990. 425 с.
[35] Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии. Описание поъездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году. – Санкт-Петебург, 1865. – 223 с., пер. с англ.
[36] Загряжский Г.С. Быт кочевого население долин Чу и Сырдарьи. /Туркестанские ведомости, № 27. 1874.
[37] Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторический географии. – Бишкек: Илим, 2001. – 582 с.

Публикации этих лет в основном базированы на полевых исследования профессиональных ученых и находятся на более высоком уровне чем дореволюционные публикации, хотя последние стали служить важными источниками.

Известные ученые Ф.А. Фиельструп,[38] С.М. Абрамзон,[39] Н.П. Дыренкова[40] были в числе первых специалистов, проводивших полевые этнографические исследования в Кыргызстане после установления Советской власти. Ими накоплены и обработаны ценные эмпирические данные по традиционной культуре кыргызов, которые в последующем, были введеные в научный оборот.

В работах Ф.А.Фиельструпа, проводившего свои исследования в Центральном Тянь-Шане, Таласе и Прифергансκой части Кыргызстана в ходе трех поездок (1924, 1925, 1927 гг.), важное место занимает и материальная культура местных жителей. Автор, пишет о войлоке, в том числе как части приданого невесты в проведении свадебных обрядов, а также использование белого войлока, на котором сидит невеста в момент передачи ее в руки жениха и его родственников.[41] На наш взгляд, данный обряд связан с сакральностью шерсти, с понимаем выделанной шкуры животного как символа плодородия.

Ф.А.Фиельструп большое внимание уделяет сбору терминов. Так, в “Киргизско-русском словаре” К.К.Юдахина[42] термин – “байпак” означает “чулки, носки”, по Ф.А.Фиельструпу – “кошемные чулки”, т.е. чулки, изготовленные из кошмы.[43] Следует отметить, что полевые исследования, проведенные нами в

[38] Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизовначала XX века. – Москва, 2002. – 299 с.
[39] Абрамзон С.М. Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. -
[40] Дыренкова Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы = Turkic peoples of Sayano-Altai : articles and ethnographic material / Н.П. Дыренкова; [подгот. рукописи и коммент. Д. Арзютов, И. Невская, Л. Павлинская, К. Шёниг]; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб: МАЭ РАН, 2012. – 408 с.
[41] Фиельструп Ф.А.Из обрядовой жизни киргизовначала XX века. – Москва, 2002. - С.35.
[42] Юдахин К.К. Киргизско-руский словарь. – Москва, 1940, - С. 602.
[43] Фиельструп Ф.А.Из обрядовой жизни киргизовначала XX века. – Москва, 2002. - С. 189.

Нарынской области, выявили сохранившиеся навыки изготовления теплых чулок выше колена из овечьей шерсти способом валяния.[44]

Описывая обрядовую жизнь кыргызов, Ф.А.Фиельструп отметил некоторые обряды кыргызов, где применяется овечья шерсть или орнаментированные войлочные ковры. Так, в период составления нового табуна – "үйүр жылкы" на лоб жеребца привязывали клок шерсти – "ак жүн", когда его впервые подпускают к кобылице.[45] В данном обряде, ак жүн символизировал пожелание удачи, увеличение скота.

Следующий обряд, представляющий нам большой интерес, когда после рождения верблюжонка, верблюдицу накрывали цветной кошмой и говорили на ухо: "Бура, бура, бура экен!" Это обозначало пожелание радости и легкой поклажи в перекочевках. Затем хозяйка собирала родственников, соседей и угощала их испеченным хлебом – "нан", топленым маслом – "сары май", радуясь прибавлению скота.[46]

Домашние промыслы наряду с этническим составом, расселением, хозяйством, социальными отношениями вызывали большой интерес С.М. Абрамзона.[47] Еще в ходе первых командировок и экспедиций ему удавалось зафиксировать ценные данные по технике изготовления войлочных предметов, которые впоследствии были использованы в обобщенной форме его первой книги. Результаты полевых исследований первых поездок ученого публиковались и на страницах издания "Жаңы маданият жолунда" на латинице. Автор, в процессе своих исследований, начавшихся с середины 20-х годов XX в., не мог не заметить то, что шырдаки и различные бытовые предметы из орнаментированного войлока являются наиболее распространенным ковром.[48] (Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. С. 60). Автор писал: "в конце XIX - начале XX

[44] Полевая тетрадь Нарынская область Ат_башинский р-н.(июль 2016 г.)
[45] Фиельструп Ф.А.Из обрядовой жизни киргизовначала XX века. – Москва, 2002. - С. 183.
[46] Фиельструп Ф.А.Из обрядовой жизни киргизовначала XX века. – Москва, 2002. - С. 185.
[47] Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946.
[48] Абрамзон С.М. Очерки культуры киргизского народа. Фрунзе, 1946. С. 60.

веков кыргызские народные промыслы находились на первой, зачаточной стадии своего развития, служили дополнением скотоводческого хозяйства и составляли материальную базу кыргызского декоративно-прикладного искусства».[49]

Ремесленничество кыргызов, в том числе, изготовление войлочных ковров, имели общенародный характер, в котором преобладала яркая самобытность культуры народа. По мнению С.М.Абрамзона, войлочные изделия удовлетворяли множество практических потребностей повседневного быта семьи или же всего рода, однако следует отметить, что с конца XIX века наблюдается изготовление войлочных ковров на заказ от населения, а также их продажа на базарах. (Приложение 1. Рис...).

Орнаменты кыргызов стали предметом изучения М.Андреева и М.Гаврилова. У первого из этих авторов была возможность провести определенное сравнительное изучение узоров, использованными кыргызами и таджиками Восточного Памира.[50] (Андреев М. Орнамент горных таджиков и киргизов. Ташкент, 1928). М.Гаврилов, обращал свое внимание на изучение орнаментов распространенных среди кыргызов высокогорной Суусамырской долины Кыргызстана. [51] (Гаврилов М. Орнамент киргиз Суусамыра. – Ташкент, 1929)

П.О.Кушнер (Кнышев) в 1929 году опубликовал результаты социологической разведки, проведенной им в 1925 году, в горной части Кара-Киргизской автономной области, организованной с целью выяснения существующего социального строя. Автор обращает внимание на все аспекты жизни кыргызского народа, в том числе и на развитие ремесел, отмечая, что “ремесло – как особый вид промысла, находится в горной Киргизии в полном упадке”,[52] объясняя это конкуренцией со стороны фабричного производства,

[49] Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа. – Фрунзе, 1946. – С.23.
[50] Андреев М. Орнамент горных таджиков и киргизов. Ташкент, 1928.
[51] Гаврилов М. Орнамент киргиз Суусамыра. Ташкент, 1929
[52] Кушнер П. Горная Киргизия. – Москва, 1929. – с.41.

которое заставляет кыргызов бросать изготовление ремесленных изделий и переходить к земледелию. Исследователь выделяет из промыслов по переработке животноводческого сырья – переработку овечьей шерсти. Так как приготовление кошм несложно, в каждой семье, где есть достаточно шерсти, изготовливали различные виды войлочных ковров, а также предметы быта. В данном научном труде описываются этапы изготовления кошмы, которые могут достигать веса от 5 до 15 кг, в зависимости от величины и толщины войлока. Такие кошмы могли прослужить семье пять и более лет. Кроме изготовления кошмы, кыргызы вычесывали пух *(тыбыт)* с овец, коз и верблюдов, для выделывания теплых вещей – руковиц *(кол кап),* носков *(байпак)* и других вещей.

В труде "Кызыл кыргыз тарыхы" одного из первых кыргызских историков – Белека Солтоноева, содержатся сведения об одежде кыргызов, которую они изготавливали из выделанной верблюжьей шерсти - "Төөнүн сүтүнөн кымыз кылган, «төө атасы Ойсул ата» деп, жүнүнөн кийим кылган". (Из верблюжьего молока готовили кумыс, говоря "покровитель верблюдов Ойсул ата", из шерсти изготавливали одежду. – Б.Ч.). Из овечьей шерсти изготавливали такие виды верхней одежды, как – *чепкен, калпак, кементай,* - обувь – *кийиз өтүк,* войлочные ковры – *кийиз,* а также различные веревки – *аркан, жип-шуу*.[53]

Богатый материал по среднеазиатскому ковровому ремесленничеству, оставленных путешественниками, коллекционерами, исследователями, учеными-этнографами, собран в ряде библиографических трудов, прежде всего в "Библиографической сводке" А.А.Семенова.[54] В данном труде А.Семенов, отмечает, что специально киргизская орнаментика не изучалась, являясь лишь попутным направлением других исследований. И все же накопленный к этому времени различный материал, путевые заметки, записи, рисунки по различным

[53] Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер. – Бишкек, 1993. – 208 б.
[54] Семенов А.А. Библиографический указатель по ковровым тканям Азии. Труды Библиографической комиссии, бывшей при СНК ТССР. – Ташкент, 1925, вып. 1.

видам кыргызского ремесленничества, орнаментике и колористике имеют для нас высокую определенную ценность в настоящем исследовании.

Сравнительно более ценные сведения о войлочных изделиях, в том числе шырдаке, дает художник и этнограф С.М. Дудин. Он отмечает исключительно важное значение производства кошм, которых используют как строительный материал для юрт, оформления интерьера жилища.[55] Кроме того, на войлок по его данным имеется спрос в регионе. Автор, на основе материалов, собранных среди Алайских кыргызов, обращает свое внимание на качество, цветовые гаммы, технике изготовления войлока, некоторые стеганные из войлока предметы быта и на другие аспекты. Им опубликована другая работа, посвященная коврам народов Средней Азии, где дается помимо прочих интересные информации о «сырдамале» и «сырмаке».[56]

Хотя С.М. Дудин, в качестве лица, занимающегося сбором коллекции для музеев, провел свои исследования и написал подробный отчет еще в самом начале 1900-х годов, некоторые труды его были опубликованы после установления Советской власти. Его интересовали широкий круг вопросов, связанных с хозяйством, материальной культурой, декоративно-прикладным искусством народов Средней Азии в целом, кыргызов в частности, о чем вкратце было замечено в предыдущем разделе. Из числа его публикаций к нашей теме имеют близкое отношение его статьи по орнаменту кыргызов[57] и среднеазиатским коврам. В музее антропологии и этнографии (МАЭ) хранятся иллюстративные и вещественные коллекции, собранные С.М.Дудиным, в период его разведывательных этнографических экспедиций, проведенных в пределах Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Семипалатинской областей долины Или и рек Талас и Шу. Автором составлен альбом с классификацией образцов народного орнамента, включившем в себя около 60 рисунков, выполненных акварелью или

[55] Отчет С.М. Дудина ... 2021. – С. 51
[56] Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник МАЭ, Т. VII. Ленинград, 1929. С. 79 – 80.
[57] Дудин С.М. Киргизский орнамент. Сб. «Восток», кн. 5. – Москва, 1925.

гуашью.[58] Коллекции С.М.Дудина содержат изображения, ценные для исследования различных видов хозяйства, ремесленничества, традиционного жилища, костюма, декоративного искусства оседлых народов таджиков, узбеков, туркмен, а также кочевников – кыргызов и казахов.

Огромный вклад в изучение кыргызского орнамента внес исследователь М.В.Рындин.[59] С 1934 года, находясь в Киргизии, совершил несколько поездок по Центральному Тянь-Шаню, северному и южному побережью Иссык-Куля, Кеминской и Чуйской долине, заинтересовавшись многообразием киргизского орнамента, сделал большое количество зарисовок, рисунков предметов, содержавших узорные композиции. Сбор материалов по киргизскому орнаменту были продолжены в период с 1938 по 1941 годы, когда М.В.Рындин работает художественным руководителем Учебно-производственного художественного комбината в городе Токмак.

Работая вместе с мастерицами и вышивальщицами, М.В.Рындин раскрывает смысловое содержание орнамента, обращает большое внимание на его повествовательное значение. С этой целью, художник совершает ряд дополнительных поездок, где фиксирует повествовательные узоры и изучает систему орнаментальных комбинаций у кыргызов колхоза «Бостангаил» и «Сары-Камыш» Джумгальского района. М.В.Рындин, углубленно собирая и изучая материалы, постепенно пришел к важному научному открытию. Так, исследователь не только классифицировал основные элементы киргизского орнамента, но и выяснил закономерности их сочетаний, а самое главное – открыл систему повествовательности киргизского узора, что не было сделано его предшественниками. Это открытие было опубликовано самим автором в небольшой заметке под названием «Киргизский орнамент» в газете «Советская

[58] Дудин С.М. Фотография в этнографических поездках // Казанский музейный вестник. 1921. № 1–2. – С. 31–53.
[59] Рындин М.В. Киргизский национальный узор. – Фрунзе, 1948.

Киргизия» от 10 апреля 1939 года, где он с уверенностью называет орнамент «изобразительным фольклором» кыргызского народа.[60]

В 1948 году вышел в свет основательный, научный труд М.В.Рындина “Киргизский национальный узор”, в котором известный советский ученый А.Н.Бернштам, в вступительном слове, дает высокую оценку этнографическим исследованиям художника и собирателя декоративно-прикладного искусства среднеазиатских народов М.В.Рындина.

М.В.Рындин выделил в кыргызском орнаменте 173 основных элемента, которые, сочетаясь друг с другом, образуют свяше трех с половиной тысяч сюжетов. Основные элементы разделены на четыре группы: I) К животному миру относятся 98 элементов; II) к растительному – 20; III) ландшафты и явления природы охватывают 14 элементов; IV) предметы быта – 41 элемент. К интересующему нас войлочному ремесленничеству относятся 47 “зооморфных” узоров, 5 “растительных” и 16 “бытовых” узоров.[61]

Работы А.Ф.Бурковского посвященны изучению ремесленного дела кыргызов, техники обработки животноводческого сырья, впервые став объектом этнографическоно исследования.[62] Автор обращает внимание на малоизученность данной проблемы, отсутствие новых исследований в исторической, в частности, в этнографической науке Киргизии, делает вывод о необходимости более глубокого изучения ремесленного дела и домашних промыслов, являющихся основным занятием в скотоводческом хозяйстве кыргызского семьи.

Следует отметить важное значение историко-археологических экспедиций, первые из которых были организованы в советский период. Это археологические экспедиции в Семиречье под руководством П.П.Иванова[63] в 1926-1927 годах. Ценные рукописи археолога П.П.Иванова, были отредактированы и опубликованы

[60] Газета «Советская Киргизия». От 10 апреля 1939 г.
[61] Рындин М.В. Киргизский национальный узор. – М., 1948.
[62] Бурковский А.Ф. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов. – Фрунзе, 1954. - С.71.
[63] Материалы по археологии долины Иссык-Куля. Лето 1927 г., гор. Каракол» (28 с.); Археологическая поездка по северному берегу Иссык-Куля. Лето 1927 г. (25 с.). -

Ю.А. Заднепровским только в 1957 г., и сразу стали важным историографическим источником для кыргызской археологии. Начинает работать постоянно действующая археологическая экспедиция “Семиречье–Тянь-Шань–Памир–Фергана” с 1932 по 1956 годы, под руководством советского археолога и востоковеда А.Н.Бернштама. Так, ими были исследованы Памиро-Алай в 1949 году, затем Иссык-Кульская долина в 1959-1962 годах, которая была продолжена Д.Ф.Винником в 1972 году.

Археологических памятников, относящихся к нашей исследуемой теме, обнаружено мало, так как войлок, или предметы, изготовленные из него, не могут сохраняться столь долгое время в захоронениях, однако результаты археологических экспедиций, дают нам возможность раскрыть многие моменты. Например, в рукописи А.Н.Бернштама, составленной по результатам раскопок при строительстве Большого Чуйского канала, в 1941 году, отражены материалы по орнаментике жертвенных столиков (дасторханов) и крышек хумов, а также раскрыто их историко-культурное значение.[64] [Бернштам А.Н. С.39.]. Автор, исследуя сохранившиеся дасторханы, отмечает тематику орнамента, как изображение животных, свидетельствующего о древних культах животных – тотемизме. Так, в центральной части, изображено «животное с короткой мордой и поднятым хвостом, напоминающее собаку»[65] [Бернштам А.М., - С.43.]. Глаза, рот и скелет животного прочерчен контуром, кайма дастархана украшена косыми линиями, а остальная плоскость заполнена двумя рядами растительного орнамента – розетками из двух концентрических прямоугольников с вогнутыми в середину стенками, здесь же содержатся ценные археологические сведения об одежде, атрибутах захоронения. При раскопках одного из четырех курганов, открытых в 1938 году в верховьях реки Талас, было обнаружено богатое захоронение мужчины и женщины. При описании костяка мужчины, одетого в “рубашку из

[64] Бернштам А.Н. Сако-усуньская культура ранних кочевников Чуйской долины. Памятники карлукского периода. //Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. Инв. № 117. Д.35. л. 38-46.
[65] Бернштам А.Н. Там же. – С.43.

желтого шелка", автор отмечает, что манжеты, шириной 6,5 см. и стоячий воротник, высотой 3,8 см., сшиты из красной шерстяной материи, с узором, "вышитым черной шерстяной ниткой".[66] В этом же захоронении, около правой голени женского костяка был найден глиняный сосуд, на дне которого обнаружено небольшое веретено с белым каменным пряслицем, для прядения шерсти. Эти и другие археологические исследования внесли большой вклад в развитие исторической науки в советский период.

М.Т.Айтбаев в своей первой монографии исследуя материальную культуру кыргызов по данным собранных в Иссык-Кульской котловине рассматривает войлок, когда он описывает конструкцию переносного жилища – *боз үй*.[67] (Айтбаев М.Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (по материалам Иссык-Кульской области).- Фрунзе, 1957. Изд-во АН Кирг. ССР.- С. 99 - 105).

В советский период, на развитие кыргызской этнографической науки большое влияние оказали научные издания, как журнал «Советская этнография», журнал Института этнографии АН СССР «Народы Средней Азии и Казахстана»,[68] а также издание Трудов Кыргызской археолого-этнографической экспедиции – "ТКАЭЭ".[69] Опубликованные в них научные материалы содержат ценную информацию, раскрывающую традиционную культуру и развитие ремесел кыргызского народа.

Так, результатом исследования в рамках Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции Академии наук СССР и Академии наук Киргизской ССР, проведенной в 1953-1955 годах, стало издание XXXVII тома Трудов Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая "Быт колхозников

[66] Бернштам А.Н. Кенкольский могильник. /Археологические экспедиции Государсвтвенного эрмитажа". – Ленинграфд, 1940. – С.10
[67] Айтбаев М.Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (по материалам Иссык-Кульской области). - Фрунзе, 1957. Изд-во АН Кирг. ССР. - С. 99 - 105.
[68] Народы Средней Азии и Казахстана – Т. I. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 130 с.
[69] Народное декоративно-прикладное искусство киргизов / ТКАЭЭ.Т. V. – М.: Наука, 1968. – 150 с.

киргизских селений Дархан и Чичкан" (колхоза им. Е.Ворошилова Покровского района Иссык-Кульской области Киргизской ССР) коллективом авторов С.М. Абрамзоном, К.И.Антипиной, Г.П.Васильева, Е.И.Маховой, Д.Сулайманова.[70] В данной монографии, авторы отмечают, что "главное место в домашнем производстве принадлежит выделке войлоков",[71] на изготовление узорных войлоков повлияли особенности быта кыргызского населения, так как войлок частично заменял мебель, а также их склонность к красочному убранству своего жилища.

По мнению Е.И.Маховой, изготовление войлоков получило самое широкое распространение.[72] Покровы юрты *(үзүк, туурдук, түндүк жабуу)* изготавливались исключительно в семьях чабанов, для изготавления потников *(басмайыл),* различных кошм *(кийиз)* применяли тонкий войлок, более тонкий и белый войлок выделывали для изготовления мужских головных уборов *(ак калпак)* и верхней одежды *(кементай).* Применяя особый способ выделывания шерсти изготавливали войлочные чулки *(байпак)* и мягкие валенки *(чокой).*

На Всесоюзной сессии по этногенезу кыргызов, состоявщейся в городе Фрунзе в 1956 году, С.В. Иванов выступил с докладом об орнаменте, который был исследовал в качестве одного из важных источников, способствующим содействовать в комплексном изучении происхождении данного народа. При этом, автор отмечал о необходимости особо изучать каждую серию орнаментов, связанных с определенными предметами.[73] (Иванов С.В. Киргизский орнамент как этногенетический источник // ТКАЭЭ. Т. 3. Фрунзе, Изд-во АН Кирг. ССР. 1959. С.9-73).

---

[70] Абрамзон С.М., Антипина К.И., Васильева Г. П., Махова И., Сулайманов Е Д.. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. – Москва, Изд-во Академии наук СССР. – 1958. – С. 17.
[71] Там же. – С.121.
[72] Махова Е.И., Черкасова Н.В. Орнаментированные изделия из войлока / ТКАЭЭ. – Т. V. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С. 13-30.
[73] Иванов С.В. Киргизский орнамент как этногенетический источник // ТКАЭЭ. Т. 3. Фрунзе, Изд-во АН Кирг. ССР, 1959. – С.9-73.

В 1960 году С.В. Ивановым и Е.И. Маховой сделан научный доклад, где ими описаны виды декоративно-прикладного искусства кыргызов и характерные узоры с техникой нанесения.[74] (Иванов С.В., Махова Е.И. Декоративно-прикладное искусство киргизского народа // Труды XXV конгресса востоковедов. М. 1960. С. 108 - 117). Е.И. Махова, Н. В. Черкасова входят в круг тех ученых, которые не ограничивались исследованием традиционных войлочных изделий в целом. Шырдак занимает немалое место в их совместном разделе коллективного труда, в которой они рассматривали технику изготовления, приемы орнаментации непосредственно влияющих на удовлетворение эстетических запросов людей. Отметим, что первая из авторов проводила полевые исследования на территории Кыргызстана, начиная с 1952 года, материалы которых были использованы в этой работе наряду с коллекциями С.М. Дудина, находящиеся в Государственном музее этнографии. Ими использованы также некоторые материалы К.И. Антипиной (Махова Е.И., Черкасова Н.В. Орнаментированные изделия из войлока // ТКАЭЭ. Т. 5. М. Наука, 1968. С. 13-30).[75]

К.И.Антипина, на протяжении многих лет, глубоко исследовала материальную культуру южных кыргызов.[76] По материалам полевых этнографических исследований комплекса материальной культуры двух родоплеменных групп южных кыргызов: “адигине и монгуш”, а также “ичкиликов”, проведенных К.И.Антипиной в течении более десяти лет, отмечаются некоторые особенности. Таким образом, выяснено, что в ремесленном войлоковалянии, как одного из элементов декоративно-прикладного искусства племени “ичкилик”, отсутствуют техники изготовления шырдамалов

[74] Иванов С.В., Махова Е.И. Декоративно-прикладное искусство киргизского народа // Труды XXV конгресса востоковедов. М. 1960. С. 108 -117.
[75] Махова Е.И., Черкасова Н.В. Орнаментированные изделия из войлока // ТКАЭЭ. Т. 5. М. Наука, 1968. С. 13 – 30).
[76] Антипина К.И. Народное декаративно-прикладное искусство киргизов. – Москва, Наука, 1968.

(шырдаков), широко распространенных у всех других родо-племенных групп юга и севера Кыргызстана.[77]

С.М.Абрамзон в ходе дальнейших этнографических экспедиций никогда не упускал из поля своего зрения традиционную материальную культуру и декоративно-прикладное искусство кыргызов. Собранные им материалы в течении не одного десятка лет использованы в его монографии, который был опубликован в 1971 году. В книге имеется соответствующий раздел, где автор рассматривает также технику изготовления и орнаментирование шырдака.[78] (Абрамзон С.М. Киргизы и их этногентические и историко-культурные связи.- Фрунзе, Кыргызстан, 1990).

Т.Дж.Баялиева, анализируя доисламские верования древних кыргызов, отмечает о развитии зароастризма у древних кочевников. Особое вниманние обращается на нахождение на территории Кыргызстана овальных ассуариев, относящихся к VII-VIII векам, важным моментом которых было их декорирование орнаментом, “бытовавшем на киргизских ширдаках *(войлок с аппликацией)* и ала-кийизах *(узорчатый войлок)*”.[79] К. Мамбеталиева внесла большой вклад в исследование быта и культуры шахтеров юга Кыргызстана, в частности, пристальное внимание было уделено ею изучению взаимоотношений в кыргызской семье в советский период.[80]

Этнограф, А.С. Акматалиев[81] в своих трудах раскрывает сущность традиционных ремесел, уделяя большое внимание каждому из отраслей декоративно-прикладного искусства, таких как кошмоваляние, деревообработка, выделывание овчины и обработка кожи животных, металлообработка и ювелирное дело, вышивка и ткачество. Автор отмечает безграничное богатство,

[77] Антипина К.И. Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Ошскую область в июне-октябре 1955 г. по теме «Материальная культура» // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР, Инв.№ 1890, 40 л.
[78] Абрамзон С.М. Киргизы и их этногентические и историко-культурные связи. - Фрунзе, Кыргызстан, 1990.
[79] Баялиева Т.Дж. Религиозные пережитки у киргзов и их преодоление. – Фрунзе, Изда-во“Илим”, 1981. – С.11.
[80] Мамбеталиева К., Антипина К.И., Джумагулов А. Национальные традиции в современной материальной культуре и прикладном искусстве киргизов. – М.: Изд-во «Наука», 1964. – 15с.
[81] Акматалиев А.С. Кыргыздын уз-усталары. – Бишкек, 1997. – 236 с.

многоранность народного творчества кыргызского народа. Фотоматериалы А.С. Акматалиева, хранящиеся в Рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч.Айтматова Национальной академии наук КР дали ценную информацию о ремесленниках, о техниках изготовления традиционных изделий, в том числе и о войлочных коврах – ала-кийизах и шырдаках в 1950-1970 годах.[82]

Б.Аманалиев, изучая систему взглядов на мир у древних кыргызов, в своих трудах отмечает, что рисунки, высеченные на скалах, камнях, а также изображенные на предметах быта, войлочных коврах, различной утвари, одежде, отражали эпизоды из скотоводческой и земледельческой деятельности древних людей.[83] По мнению автора, наскальные рисунки с изображением животных, олитцетворяли надежду на благополучие рода или всего племени. В последующем, данные изображения животных-тотемов трансформировались в узоры и орнаменты, сохраняя особый смысл до настоящего времени, и требуют еще более глубокого исследования и анализа.

Ж.Т.Уметалиева расматривает историю развития войлочного ковра у кыргызского народа. С искусствоведческой точки зрения, автор исследует наиболее распространенные виды национальных тканных и войлочных ковров, анализируя композицию, фон и основание, колористику кыргызских войлочных ковровых изделий.[84]

Исследованию традиционной одежды кыргызов, как элемента материальной культуры, посвящена работа Ч.К.Омурбекова,[85] содержашая богатый материал для изучения ремесленного производства, техник и технологий изготовления верхней одежды, головных уборов, обуви из войлока. Исследователь отмечает важность “бараньей и верблюжьей шерсти” как незаменимого материала для изготовления

[82] Акматалиев А.С. Кыргыз кол өнөрчүлүгү. Рукописный фонд ИЯиЛ им.Ч.Айтматова НАН КР. Инв. № 3018.
[83] Аманалиев Б. Из истории философской мысли киргизского народа. – Фрунзе, Изд-во АН Киргизской ССР, 1963. – С.76.
[84] Уметалиева Ж.Т. Киргизская жанровая живопись. – Фрунзе, Изд-во “Илим”, 1970. – С.24.
[85] Омурбеков Ч. К. Развитие материальной культуры киргизского сельского населения. 1920-1980-ые годы : (Этнографическое исследование) : автореферат дис. ... канд.ист. наук. АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва, 1990. - 22 с.

предметов быта, где вымотая и выбитая весенняя шерсть шла на подкладку многих видов верхней одежды, а осеннюю короткую на изготовление войлока".[86]

Производство предметов домашнего обихода, в особенности войлочных изделий, у других соседних тюркских народов представляет большой интерес. Исследованием домашних промылов и ремесел специально занимался Э.А.Масанов, который отмечал наиболее значимую роль производства войлока, получившего сравнительно лучшее развитие в Казахстане, в отличие от других видов ремесел.[87] (Масанов Э.А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX – начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.- Т. XXXVIII. Серия историческая, Вып. 4. Алма-Ата, 1959. С. 167 – 177; Масанов Э.А. Войлочное производство казахов // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КАз. ССР. Т.6. 1959. С. 104 – 126).

А.Х.Маргулан, в своих трудах освещает традиционные виды казахского прикладного искусства, такие как изготовление различных узорных, войлочных ковров и предметов домашнего быта из войлока, плетение узорных циновок, ворсовое и безворсовое ткачество, вышивка. Ученый отмечает, что изготовление *текеметов* («путем вваливания цветной шерсти на полуготовый войлок), а также *сырмаков* («путем сшивания двух частей войлока разного цвета») имеют общие черты с киргизскими и каракалпакскими войлочными коврами. [88]

Труды С.И. Вайнштейна содержат ценные материалы по орнаментации мягких материалов, таких как кожа, войлок, изготавливаемых в хозяйстве тувинцев.[89] Автор отмечает, западные тувинцы в XIX - начале XX веков, широко

[86] Омурбеков Ч.К. Материалы и ткани для изготовления традиционной одежды кыргызов в конце XIX – начале XX веков. // Сборник научных трудов "Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана". – Бишкек, 1991. – С. 34-42.
[87] Масанов Э.А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX – начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. - Т. XXXVIII. Серия историческая, Вып. 4. Алма-Ата, 1959. С. 167 – 177; Масанов Э.А. Войлочное производство казахов // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КАз. ССР. Т.6. 1959. С. 104 – 126).
[88] Маргулан А.Х. Собрание сочинений. Алама-Аты, Ала-Тау, 2012, Т.12. – С. 10.
[89] Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – Москва, Наука, 1973. – С.127-143.

использовали войлок для изготовления покрытий юрты, одежды, обуви, конских седельных потников, ковриков, матрацев, мешочков для хранения некоторых предметов утвари, а также принадлежности шаманского культа.

Орнаментальные узоры на изделиях выполнялись техникой аппликации и тиснением. Как отмечает Вайнштейн С.И., в зажиточных хозяйствах тувинских скотоводов войлок катали из чистой белой овечьей шерсти, в бедных семьях смешивали светлую и темную овечью шерсть с козьей шерстью. Войлок изготавливали в теплое время года, в несколько этапов: начиная от «взбивания шерсти и заканчивая ее скатыванием на круглом бревне, которое возили по земле»[90].

Производство войлока у хакасов, подробно исследует К.М. Патачаков, отмечая, что обработка шерсти производилась вручную, т.е. кустарным способом. Автор описывает процесс войлоковаляния, при котором «шерсть взбивали толстыми прутьями, называемыми – «*сабас*», и использовали горячую молочную сыворотку для лучшей вязкости шерсти при валянии. [91] Также имеется информация о том, что деревянный вал с холстом привязывали к лошади, которую отпускали на пастьбу. Вал волочился за лошадью, и холст шерсти спрессовывался в войлок. Сочетанием черной и белой шерсти на войлоках получали узоры. В связи с тем, что в процессе производства войлока использовались инструменты, имеющие названия на хакасском языке, можно заключить, что изготовление войлока было распространенным ремеслом у мастериц.

Ала кийизы и шырдаки, рассмотрены С.Ш. Гаджиевой на примере ремесленничества ногайцев.[92] В ней автор, наряду с изучением многих компонентов материальной культуры, таких как мужская и женская одежда,

[90] Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы». – Москва, Наука, 1973. – С. 133.
[91] Патачаков К.М. «Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.)». Абакан, 1958. – С. 67.
[92] Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. -

украшения, жилище, войлочные предметы быта, подробно описывает процесс изготовления войлока.

Таким образом, подводя итоги историографическому обзору трудов, опубликованных в советский период, можем отметить, что исследования традиционной материальной культуры кыргызского народа отличаются глубиной и охватом разных его аспектов, которые проводились, в основном, профессиональными учеными-этнографами и представителями некоторых смежных дисциплин. В данный период, рассмотрению традиционного ремесленничества кыргызского народа, в том числе, изготовлению войлочных ковров – шырдаков, а также различных предметов быта из войлока, были посвящены специальные исторические и этнографические работы. В данных научных трудах, кыргызские войлочные ковры являлись объектом изучения, историческим источником, раскрывающим историю, хозяйство, повседневный быт, взаимоотношения и взаимосвязи кыргызов с соседними народами. Большое внимание в данных исследованиях, уделялось процессам возникновения, развития и значения изготовления войлочных ковров в том числе шырдаков. Научные исследования советских ученых-этнографов определили важное значение и место войлочного ремесла, в частности изготовления шырдака, в истории, культуре и быте кыргызского и соседних тюркских этносов.

§ 1.3. Исследования постсоветского периода

Приобретение независимости и суверенитета Кыргызской Республикой в августе 1991 года, ознаменовало переосмысление всех аспектов жизни современного кыргызского общества. Страна выбрала путь возрождения духовной культуры, развития кыргызского языка, традиций, поиска национальной идеологии. Еще до распада СССР, в последние годы перестройки, в кыргызском обществе усилился интерес к социальному и культурному “портрету” своего

народа. Активизировалось стремление познать духовный мир кыргызов.[93] (Асанканов А.А. Кыргызы: рост национального самосознания.- Бишкек, “Мурас”, 1997. С.169). Среди ученых общественников, немалая их часть, стали обращать свое внимание на изучение историко-культурного прошлого народа. Этнографические аспекты традиционной материальной и духовной культуры кыргызов стали объектами исследования ряда ученых, в основном, в рамках кандидатских и докторских диссертаций, некоторые из которых имеют определенную близость к теме нашей работы. В постсоветское время опубликованы отдельные книги и статьи, где рассматриваются вопросы, связанные с традиционными домашними ремеслами, характерными для периода конца XIX – начала XX веков. Виды традиционных ремесел кыргызов, основанных на обработке и использовании шерсти и их различные аспекты отражены в трудах С.А.Аттокурова,[94] И.Б.Молдобаева,[95] Б.Х.Кармышевой,[96] Б.М.Жумабаева,[97] А.А.Асанканова,[98] А.С.Кочкунова,[99] С.К.Алымкуловой,[100] Ч.К.Омурбекова,[101] Б.Алымбаевой,[102] А.З.Жапарова,[103] Ч.Дж.Турдалиевой,[104] М.Чокотегина,[105] А.К.Алымовой[106], Ч.Т.Сатыбалдиевой,[107] Н.С.Момунбаевой,[108]

[93] Асанканов А.А. Кыргызы: рост национального самосознания.- Бишкек, “Мурас”, 1997. С.169.
[94] Аттокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда. – Бишкек: КАУ, 2002. – 152 б.
[95] Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. –Бишкек: Кыргызстан, 1995.-312 с.
[96] Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. – Москва, 2009. – 284 с.
[97] Жумабаев Б.М. Памир: Улуу державалардын ортосундагы геосаясий күрөш (XIX к. аягы). – Бишкек, «Учкун ААК», 2009. – 192 б.
[98] Асанканов А.А. Жуңго Шинжаң кыргыздары. – Артыш: Кызылсуу кыргыз басмасы, 2013. – 306 б.
[99] Кочкунов А.С. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Бишкек, 2013. – 320 с.
[100] Алымкулова С.К. Общность в материальной культуре алтайцев и кыргызов. Поселения и жилища. /Кыргызы: в 14-ти т. – Бишкек: «Бийиктик», 2011. – Т. 11. – С. 337-360.
[101] Омурбеков Ч.К. Развитие материальной культуры киргизского сельского населения. 1920-1980-ые годы: (Этнографическое исследование): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва, 1990. - 22 с.
[102] Алымбаева Б. Кыргыз элинин боз үйү. Тарыхый-этнографиялык очерк.- Бишкек, Улуу тоолор, 2016. 144 б.
[103] Жапаров А.З. Проблемы современного скотоводства в горных районах Кыргызстана: хозяйственные, социокультурные, экологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Бишкек, 2021. – 46 с.
[104] Турдалиева Ч.Дж. Кыргызы в трудах Чокана Валиханова. – Бишкек, 2015. – 208 с.
[105] Чокотегин М. Боз үй – байыркы бабаларыбыздан мурас турак жай.- Бишкек, 2007. Бийиктик, 2007. 56 б..
[106] Алымова А.К. Культура и быт народов Центральной Азии в материалах экспедиции К.Г. Маннергейма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.07. – Бишкек, 2015. – 181 с.

Н.И.Султаналиевой,[109] А.Б.Мамытовой[110] и др. Важное место в этнографической науке Кыргызстана занимает творчество народного исследователя А.С. Акматалиева.[111]

В монографии С.А.Аттокурова, “Кыргыздар XVIII-кылымда”, написанном на кыргызском языке, освещана политическая история, военно-политические союзы кыргызских племен с соседними племенами. Исследуя вооружение, боевое одеяние воинов, ученый обращает внимание на орнаментальное украшение данных предметов и выделяет узоры *“кочкор мүйүз”* (рога кочкора), *“карга тырмак”* (коготь ворона), “*куш изи*” (птичий след), справедливо считая их проявлениями звериного стиля, восходящего к сакскому периоду. Эти разновидности узоров широко изображались на войлочных коврах – шырдаках и ала кийизах, чиевых циновках, тканных напольных паласах, несмотря на незначительные особености, приобрели к XVIII веку общие художественные этнические черты.[112]

Молдобаев И.Б., исследуя эпос “Манас”, приводит множество схожих моментов с народами Саяно-Алтая, Южной Сибири, Средней Азии в традиционном ремесленничестве, отмечая что еще требуются дальнейшие исследования орнамента, изображенного на различных предметах материальной культуры кыргызов и других кочевых народов, что свидетельствует об этнокультурных связях кыргызов с другими народами еще на ранних этапах

---

[107] Сатыбалдиева Ч.Т. Традиционное вышивание кыргызов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере юга Кыргызстана). – Ош, 2009. – 164 с.

[108] Момунбаева Н.С. Түштүк кыргыздардын салттуу кийимдери (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы. Этнографиялык талаа материалдарынын негизинде). – Бишкек: ЧП «Сарыбаев Т.Т.», 2014. – 198 б.

[109] 516. Султаналиева Н.И. Материальная культура кыргызов, традиционное безворсовое узорное ткачество кыргызского народа (конец XIX – начало XX вв.) Диссертация на соискание учен, степ, кандидата ист. наук: 07.00.07. – Бишкек, 2010. – 192 с.

[110] Мамытова А. Юрта как форма традиционного жилища кыргызов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. : 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология. – Бишкек, 2022. – 266 с.

[111] Акматалиев А.С. Кыргыздардын кол өнөрчүлүгү. / Көркөмдөгөн сүрөтчү К.Коеналиев. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – 328 б.

[112] Аттокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда. – Бишкек, 2002. – 152 б.

этнической истории.[113] (Молдобаев И.Б. “Манас” – историко-культурный памятник кыргызов.- Бишкек, 1995. – С.188).

В работах российского исследователя Ю.С.Худякова отражены результаты его исследований политической истории, вооружения, военного дела енисейских кыргызов. Автор отмечает о искусном мастерстве в металлообработке енисейских кыргызов, которые изготавливали боевое оружие из железа, а также описывает боевое одеяние кыргызских воинов, сшитое из толстого войлока, имевшее название *“олпок”, “чопкут”,* металлические доспехи *“чарайна”,* щиты *“калкан”,* являющиеся археологическими вещественными памятниками.[114]

В.Я. Бутанаев внес огромный вклад в исследования этнической истории, культуры, традиционного хозяйства, обычного права, религии, музыкальной культуры и этнопедагогики народов Южной Сибири, в частности хакасов. В его трудах отражены этнографические сведения о материальной культуре енисейских кыргызов, в частности, техники и технологии переработки животноводческого сырья - шерсти, древние названия предметов быта и традиционной одежды, не сохранившиеся у кыргызского народа.[115]

Б.Х.Кармышевой исследована группа киргизов, проживавших по соседству с горными таджиками, в местности Каратегин, расположенном на территории Таджикистана.[116] В данном труде, автором рассмотрены история заселения Каратегина кыргызами, причины и условиях их расселения, особенности хозяйства, материальная и духовная культура, социальное устройство, семейный быт, охватившие период до конца XX века. Монография Кармышевой Б.Х. вызывает большой интерес, так как она дополнила этнографическую науку ценными сведениями о каратегинских кыргызах, проживающих вне исторической родины.

[113] Молодобаев И.Б. «Манас» - историко-культурный памятник кыргызов. – Бишкек, 1995. – С.188.
[114] Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1980. – С. 68
[115] Бутанаев В.Я. Национальная одежда хонгорцев. – Абакан, 2015. – 336 с.
[116] Кармышева Б.Х. Каратегинские киргизы. – Москва, 2009. – 284 с.

Большой интерес вызывает монография А.А. Асанканова о кыргызах проживающих в Синьцзянско-Уйгурском автономном округе, осветившая особенности материальной культуры, хозяйство и повседневный быт кыргызов указанного района округа Китайской Народной Республики. (Кыргызы Синьцзяна (КНР). – Бишкек: Бийиктик, 2010.). Опубликованная на русском языке эта работа потом переведена на кыргызский язык.[117]

В монографиях Т.Кененсариева отражены исследования экономического положения кыргызов, начиная с периода присоединения к Российской империи и до установления Советской власти в Кыргызстане.[118] С развитием новых, товарно-денежных отношений, изготовление предметов кустарного производства возросло. Такие предметы, как женские украшения, войлочные ковры, кожаные ремни, седла, конские снаряжения, ножи, серпы и многое другое, стали изготавливаться на заказ, а также для продажи на рынках.

Исследованию хозяйства, повседневного быта и социального положения памирских кыргызов посвящена монография Б.М.Жумабаева. Рассматривая основные домашние производства, ремесленничество и торговлю, автор отмечает, что во второй половине XIX века, хозяйство памирских кыргызов представлено кочевым скотоводством и различными домашними промыслами. Автор отмечает, что переработка шерсти и изготовление из нее различных предметов быта носило самые простые формы, в то же время, являясь важнейшей частью хозяйства памирских кыргызов. Из шерсти изготавливали войлочные покровы для юрты, напольные войлочные ковры, различные нити и веревки.[119] Войлоковаляние *(кошмоваляние)* представляется сложным трудоемким процессом, в котором участвовали женщины и дети. Памирские кыргызы смогли сохранить этнические традиционные особенности, проявляющиеся в жилище, одежде, пище, которые

[117] Асанканов А.А. Жуңго Шинжаң кыргыздары – Артыш: Кызылсуу кыргыз басмасы, 2013. – 306 б.
[118] Кененсариев Т. Экономическая политика царского правительства в Кыргызстане во 2-й половине XIX - начала XX вв. – Бишкек, 2009.
[119] Жумабаев Б.М. Памир: Улуу державалардын ортосундагы геосаясий күрөш (XIX к. аягы). – Бишкек, 2009. – С.61.

присущи всем компонентам материальной культуры кыргызского народа. Эти и другие аспекты нашли отражение в указанной работе автора на основе изучения разных источников.

Изучению материальной культуры кыргызов посвящены исследования ученого А.С.Кочкунова,[120] где автор, на основе исторических, этнографических, этносоциальных и статистических материалов, исследует соотношение нового и традиционного в жизни кыргызского общества. Относительно развития ремесленничества, анализируя традиционную одежду кыргызов, на примере мужского головного убора – *«тумак»,* раскрывает генезис, функции и значение национальной одежды, как важного элемента материальной и духовной культуры кыргызского народа.

Научная работа Ч.Дж.Турдалиевой посвящена деятельности западных путешественников, посетивших территорию Кыргызстана и исследовавших различные аспекты жизни кыргызского народа XIX– начала XX вв.[121] Западные исследователи оставили путевые заметки, сообщения, описания повседневного быта кыргызов, отмечая об четком разделении труда между женским и мужским. Так, изготовлением войлочных предметов быта, ткачеством, шитьем занимались женщины большой патриархальной семьи, мужским занятием считалась выделка овчин и кож, изготовление предметов из дерева и металла. В ремесленничестве еще сохранялся домашний, ручной способ производства с помощью примитивных инструментов и технологий, осуществляемых одним мастером или же членами его домохозяйства.

Автор приходит к выводу, что в исследуемый период западные путешественники отмечают сравнительно высокий уровень изготовления войлочных предметов, имеющих самое различное назначение, и именно

[120] Кочкунов А.С. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Бишкек, 2013. – 320 с.
[121] Турдалиева Ч.Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX– начало XX вв.). – Бишкек, 2009. 280 с.

войлоковаляние все больше приобретало тенденцию к перерастанию в ремесленное производство.

Войлок как одна из важных частей культурного наследия Центрально-азиатского региона, как объект исследования рассмотрен А.З.Жапаровым, К. Белек, А.Б.Асангуловой в статье “Кыргызские национальные войлочные изделия: современные трансформации”. Авторы, основываясь на материалах отражающих историческое прошлое, раскрывают значение войлока для жизнеобеспечения кыргызов, указывая на детерминирующие факторы. В работе проанализированы утилитарные и эстетические функции произведенных изделий, изучен процесс трансформации, связанные с производством войлочных предметов в условиях современного этапа развития и рыночных отношений. Авторы анализируют сферу производства изделий из войлока, выявляют пути адаптации войлочного производства к условиям рынка.[122]

Войлочные изделия кыргызов была рассмотрена в специальном разделе III тома атласа декоративно-прикладного искусства народов Центральной Азии опубликованного Международным институтом изучения Центральной Азии на английском языке. Шырдаку как одному из красивых предметов материального наследия с его техникой изготовления, мозаикой, фунциональным использованием обращено рамках данной публикации где отразились и другие виды народных ремесел вполне достаточное внимание[123] (Japarov A., Sulaimanov E., Tashbaeva K., Vedutova L. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades. Vol. III. Kyrgyzstan. Bishkek, 2002. – C. 73 – 84).

А.С.Акматалиев[124] оставил после себя большое количество трудов, посвященных различным аспектам ремесленничества кыргызского народа. Собрал огромный полевой материал по войлоковалянию со всех регионов нашей страны,

[122] Жапаров А.З., Кайрат Белек, А.Асангулова. Кыргызские национальные войлочные изделия: современные трансформации. – Этнографическое обозрение. № 1, 2019. – С.166-180.
[123] Japarov A., Sulaimanov E., Tashbaeva K., Vedutova L. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades. Vol. III. Kyrgyzstan. Bishkek, 2002. C. 73-84.
[124] Акматалиев А.С. Кыргыздын уз-усталары.Антология. /Башкы редактору А.Карыпкулов. – Фрунзе, 1997. - 152 с.

например, по изготовлению войлочных покровов юрты, мужских и женских головных уборов, теплой одежды и обуви, различных видов войлочных предметов повседневного быта, и особенно, войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков. Изданные брощюры и альбомы А.С. Акматалиева содержат ценные зарисовки войлочных ковров, раскрывая их орнамент и цветовую колористику.

В рукописном фонде ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР, хранятся фотографии мастеров и мастериц, этапов процесса изготовления кийизов и шырдаков, инструментов, необходмых для данного процесса, заснятые самим исследователем. Данные фотографии использованы автором данного исследования, систематизированы и оформлены в виде приложения с целью их введения в научный оборот и ознакомления с ними историков, этнографов, фольклористов и всех интересующихся материальной и духовной культурой кыргызского народа.

Изучение причин, условий возникновения и развития ремесленничества занимает важное место в научной деятельности многих ученых-историков, этнографов, культурологов, исследующих различные аспекты материальной культуры кочевых народов в современный период.

Н.С.Момунбаева в рамках своей кандидатской диссертации рассматривает традиционную одежду кыргызов проживавших на юге страны в конце XIX – начале XX веков где нашли отражения вопросы связанные с обработкой сырья и изготовлением видов одежды из войлока.[125] Этот же автор, на основе сравнительного-исторического анализа выявляет этнокультурные и этногенетические связи, особенные и общие черты в материальной культуре кыргызов, казахов, узбеков, таджиков и некоторых народов Южной Сибири.[126]

[125] Момунбаева Н.С. Түштүк кыргыздардын салттуу кийимдери (тарыхый-этнографиялык изилдөө XIX к. аягы – XX к. башы) : автореферат дис. ... канд.ист. наук. НАН КР. – Бишкек. 2011. – 21 с.
[126] Момунбаева Н.С. Параллели народных костюмов Средней Азии и Южной Сибири (XIX-XX века). //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – №10. – С. 132-136.

В монографии Б.Алымбаевой показана эволюция юрты кыргызов с древности по настоящее время. Помимо других, здесь описан процесс изготовления, декорирования и применения войлочных изделий, включая изготовление шырдака. Ценность данной работы заключается в том, что она, основано на базе полевых этнографических материалах, собранных автором в течение всей ее жизи как научного сотрудника Сектора этнографии Института истории АН Киргизской ССР.[127] (Алымбаева Б. Кыргыз элинин боз үйү. Тарыхый-этнографиялык очерк.- Бишкек, “Улуу тоолор”, 2016. 144 б.). Определенный интерес представляет книга М. Чокотегина, где юрта рассматривается как унаследованный от предков тип жилища. Описывая конструкцию юрты, автор естественно не мог не затрагивать и войлочные части юрты.[128] (Чокотегин М. Боз үй – байыркы бабаларыбыздан мурас турак жай.- Бишкек, 2007. Бийиктик, 2007. 56 б.).

Научные труды исследователей Ч.ТСатыбалдиевой,[129] Н.И.Султаналиевой[130] отразили особенности развития таких видов кыргызского ремесленничества, как вышивка, ткачество, ковроделие. Ими анализированы технологические приемы вышивания и ткачества ковров, раскрыты значение узоров и орнаментов различных декоративных комплексов, что вызывает большой интерес и для данного исследования.

Группа авторов (Э.Ж. Сулайманов, Ч.Т. Сатыбалдиева, Н.И. Султаналиева, О.Э. Капалбаев) исследовали художественные промыслы кыргызов в историко-этнографическом плане в томе “Кыргызы” опубликованного в рамках серии “Народы и культуры”. В разделе, в обобщенной лаконичной форме, описываются техники изготовления шырдаков, нанесенные орнаменты, распространенные цвета

[127] Алымбаева Б. Кыргыз элинин боз үйү. Тарыхый-этнографиялык очерк.- Бишкек, Улуу тоолор, 2016. 144 б.
[128] Чокотегин М. Боз үй – байыркы бабаларыбыздан мурас турак жай.- Бишкек, 2007. Бийиктик, 2007. 56 б..
[129] Сатыбалдиева Ч.Т. Традиционное вышивание кыргызов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере юга Кыргызстана). – Ош, 2009. – 164 с.
[130] Султаналиева Н.И. Традиционное безворсовое ткачество кыргызского народа (конец XIX – начало XX вв.): автореферат дис…канд. ист. наук. НАН КР. – Бишкек, 2010. – 24 с.

а также изменения, происходящие в производстве и использовании.[131] (Кыргызы / отв. ред. А. А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров.- М.: Наука, 2016. С. 190 – 214).

Этапы исторического развития традиционного жилища кыргызов - юрты, техники и технологии изготовления деревянных и войлочных деталей, структуру конструкции и функциональной организации внутреннего деления юрты стали объектами научного интереса и А.Б.Мамытовой. Автор дала классификацию жилища кыргызов, опираясь на богатый полевой этнографический материал, собранный автром по всей территории Кыргызстана. Традиционные орнаментированные предметы из войлока рассмотрены ей в контексте с интерьером этого типа переносных жилищ.

Исследованию и расшифровке узоров и орнаментов, посвящена работа М.В. Рындина, изданного в 1948 году и переизданные в 2016 году Общественным фондом “Институт стратегии устойчивого развития”.[132] В своем труде, автор объясняет условия возникновения узора, отражение в них хозяйственной деятельности кочевников, особенности эволюции орнамента, акцентирует внимание на творчестве и мастерстве ремесленников.

Развитию декаративно-прикладного искусства кыргызского народа, в частности развитию кыргызского орнамента посвящена монография исследователя А.Ю.Мальчика.[133] Автор, охватывая огромный исторический период – с VI века до н.э. до XX века, на основе археологических, этнографических, лингвистических материалов, выявляет основные этапы возникновения и формирования орнаментальных мотивов и дает им этнокультурную интерпретацию.

[131] Кыргызы / Отв. ред. А. А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров.- М.: Наука, 2016. С. 190 – 214.
[132] Рындин М.В. Киргизский национальный узор. – Бишкек, 2016.
[133] Мальчик А.Ю. История кыргызского народного прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX века. – Бишкек, 2005 - 136 с.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что традиционное ремесло изготовления шырдака кыргызского народа, в досоветский период, не стало объектом и предметом специального этнологического исследования. Хотя изготовление войлочных изделий, в том числе шырдака, занимало ключевое место в быту кыргызского народа, о чем упоминается в путевых записках, дневниках ученых, путешественников, торговцев, исследователей, а также военных офицеров иностранных государств.

Труды опубликованные до октябрьской революции, авторами которых являлись путешественники, ученые-исследователи, представители царской администрации, военные деятели, носят отрывочный характер. Однако данные работы для нас имеют огромное значение, так как являются ценными источниками в изучении генезиса шырдака.

В советское время традиции изготовления предметов из войлока наряду с другими видами материальной культуры и декоративно-прикладного искусства, исследовались профессиональными учеными этнографами, искусствоведами. Ими опубликованы научные труды, основанные на материалах, собранных среди населения разных районов Кыргызстана в ходе относительно длительных командировок и специализированных научных экспедиций. Но тем не менее, шырдак рассматривался в рамках изучения материальной культуры кыргызов и не стал объектом и предметом специального комплексного исследования.

В постсоветский период продолжаются этнографические исследования материальной и духовной культуры кыргызского народа, издаются научные работы и статьи, посвященные различным видам ремесленничества, дополняясь новыми взглядами и мнениями. Среди них имеются публикации, посвященные исследованию войлочных изделий, в том числе шырдака, где отражены преимущественно современные практики, хотя нередко делается ретроспектива на историческое прошлое. В большей степени, в постсоветский период, акцент делается на трансформацию и модернизацию техники изготовления войлочных

изделий, однако шырдак не стал объектом специализированного этнографического исследования. Данная работа выполнена с целью восполнения вышеуказанного пробела в изучении материальной культуры кыргызов и является комплексным, специализированным исследованием шырдака в традиционной культуре кыргызов конца XIX – начала XX веков.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 2.1. Теоретико-методологические основы

Традиционная материальная и духовная культура кыргызов тесно связана с особенностями хозяйственной деятельности и образом их жизни. Скотоводство составляло основу экономики, и имело большое значение по сравнению с земледелием и охотой. Кыргызы наряду с другими народами, представлявших хозяйственно-культурный тип кочевников и полукочевников Евразии, внесли достойный вклад в развитие мировой цивилизации. Прежде всего, это связано с разведением разных видов животных и освоением окружающего географического пространства, сыгравшими решающую роль в формировании всего уклада их жизни и деятельности.[134] (Жапаров А.З. Традиционное скотоводство и социальная организация кыргызов. Дисс. … канд. ист. наук. - Бишкек, 2002. – С. 3), выпасая их на сезонных пастбищах. Скот, который разводили на основе пастбищного содержания, для них был жизненно важной ценностью, от целостности которого зависела благополучие владельцев. Потому что, скот давал людям такие продукты питания как мясо, молоко, а также шерсть, кожу и другие виды сырья, используемых для производства предметов материальной культуры, удовлетворяющих жизненные потребности человека и общества.

Материальную культуру рассматривают как механизм адаптации общества к условиям природной и социальной среды его существования.[135] (Материальная культура. – Вып. 3. М. Наука, 1989. С.6). Природно-географическая среда, где обитали кыргызы, отличалась наличием горных пространств, удобных для ведения кочевого скотоводства. Кыргызы наработали бесценный опыт по использованию

[134] Жапаров А.З. Традиционное скотоводство и социальная организация кыргызов. Дисс. … канд. ист. наук. - Бишкек, 2002. – С. 3.
[135] Материальная культура. – Вып. 3. – Москва, Наука, 1989. – С.6.

сырья, полученного от разных видов скота, и технологии их обработки для изготовления предметов домашнего обихода, хозяйственного инвентаря, жилища, одежды и много другого. Изготовление многочисленных предметов материальной культуры с их особенностями в использованных материалах, технологических процессах, функций, находились в зависимости от экологической системы, культурной традиции этноса и способа производства. Немалое значение имели и этнокультурные связи с другими народами, где находят отражения параллели в производстве и использовании предметов материальной культуры. В то же время можно обнаружить некоторые различия, несмотря на то, что они жили по соседству, природные условия которых не сильно отличались.

Уровень социально-экономического, культурного развития общества, распространение фабрик и заводов, смена исторических эпох, внедрение новых технологий могут привести к изменениям во всех сферах жизни людей. Такие изменения наблюдались и в материальной культуре. Тем не менее, многие традиционные предметы народного декоративно-прикладного искусства остаются востребованными, не теряя практическую, социальную ценность. Это относиться и к такому виду войлочных изделий как шырдак.

Обеспечение потребностей человека пищей, жилищем, одеждой, предметами домашнего обихода следует считать основной функцией материальной культуры. Производство их обусловлены с необходимостью обеспечить жизнь общества в определенных территориях с присущими природно-климатическими условиями.

Разные виды материальной культуры кроме практической, выполняют также некоторые другие функции. Выполняя утилитарные функции, направленные на жизнеобеспечение, разные компоненты материальной культуры нагружены также большим знаковым содержанием, включая отражение этнического маркера. Многоплановой символикой нагружено жилище – его структура, внешнее оформление и интерьер. Выявление местного характерного для конкретной социальной и этнической общности, а также общего общих черт, закономерности

эволюции является объектами научного интереса привлекающие внимание ученых.[136] (Материальная культура. - Вып. 3. М. 1989. С. 12 - 13). Народы мира в процессе изготовления материальных вещей, имеющих утилитарное значение, учитывали также, эстетические потребности людей, делая их красочными.

Самодостаточное, самовоспроизводящееся кочевое и полукочевое скотоводство, в том числе земледелие, стало основой для возникновения уникальной кочевой культуры, одним из основополагающих частей которой, является войлочное ремесленничество. Традиционное ремесленничество кыргызского народа представлено такими его видами, как обработка животноводческого сырья – овечьей, верблюжьей, козьей, ячьей шерсти, кожи домашних и меха диких животных, а также обработки определенных пород дерева и видов металла. Виды ремесленничества тесно взаимосвязаны друг с другом, поэтому необходимо рассматривать их в комплексе, находя особенные и отличительные черты в орнаментике, выборе колористики, техниках и применяемых инструментах.

Археологические вещественные памятники, обнаруженные на территории современного Кыргызстана, подтверждают высокое развитие скотоводческого хозяйства.[137] Приемы изготовления предметов домашнего быта из шерсти домашних, а также мехов диких животных, на высоком уровне, уже было известно во II веке до н.э., в последующем, все более усложнялись и совершенствовались.[138]

Как отмечают А.С. Кочкунов и Ч.К. Омурбеков, генезис материальной культуры кыргызов, уходит своими корнями в глубину веков и связан с периодом сложения общества ранних кочевников на обширной евразийской территории. Об общности культурных черт у ранних кочевников Центральной и Средней Азии, ярко прослеживаются в археологических материалах, обнаруженных в курганах в

[136] Материальная культура. - Вып. 3. М. 1989. – С. 12-13.
[137] Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алтая: вопросы хронологии и локальных вариантов: диссертация ... кандидата исторических наук: Ленинград, 1987. – С.29.
[138] Кюнер И. В. Китайские известия о народах Южной сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Глава II. Усунь. «Собрание сведений...» [Текст] / И. В. Кюнер. –М.: Изд-во вост. лит., 1961. – Т. 2. – С. 37.

Ноин-Ула (Монголия), урочища Пазырык (Алтай), Кенкольского могильника, захоронениях, расположенных в Таласском и Баткенском районах Кыргызстана, а также других археологических находках.[139] (Кыргызы, М. Наука, 2016. С. 168).

Так, одним из ранних, уникальных и наиболее исследованных археологических памятников ремесленничества является ковер из скифского кургана долины Пазырык, открытый в 1949 году, и сохранившийся в условиях сибирского холода. Возраст ковра датируется более чем две с половиной тысяч лет, что свидетельствует о времени возникновении и распространении древних техник обработки шерсти в V-III вв. до нашей эры, и распространении выделывания войлока среди тюркских племен в течении одного тысячеления на огромном евразийском пространстве.

В этой связи, следует отметить, о “замерзших” войлоках и тканях обнаруженных в указанном памятнике культуры, которые хранятся в Институте археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук и Государственном эрмитаже, в постсоветское время опубликована монография Н.В. Полосьмак и Л.Л. Барковой, где подробно описываются войлоки и связанные с ними техники, цвета, узоры[140] (Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э).- Новосибирск, Инфолио, 2005. 232 с).

Следовательно, техника переработки животноводческого сырья – овечьей, верблюжьей, козьей шерсти, имеет чрезвычайно интересную многовековую историю. Кочевники Евразии, куда входили один из самых древних народов этого континента – кыргызы, изготавливали из шерсти не только покрытие для юрт и предметы домашней утвари, но и одежду, предметы интерьера жилища (войлочные подушки, дорожки, ковры, коврики), скотоводческое снаряжение (подстилки для новорожденных телят, детали вьючного седла верблюда, чепраки и попоны для коня, большие войлочные сумки для перевозки грузов). Эти и

[139] Кыргызы, М. Наука, 2016. С. 168.
[140] Полосьмак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV-III вв. до н.э).- Новосибирск, Инфолио, 2005. 232 с.

другие предметы необходимые для ведения хозяйства, обеспечения защиты от холода и жары, негативных воздействий внешних сил представляли собой и как произведения народного искусства. Традиционное декоративно-прикладное искусство кыргызов необходимо рассматривать в тесной связи с другими областями их материальной и духовной культуры, где "прикладное искусство всегда было продуктом творчества трудового народа и вышедших из его среды талантливых мастеров, и успешно развивалось наряду с фольклором, музыкой и другими видами национального искусства"[141] (ТКАЭЭ. Т. 5. С. 9).

Теоретической основой для данного исследования стала классификация народов на хозяйственно-культурные типы (ХКТ), введенная советскими учеными-этнографами М.Г.Левиным и Н.Н.Чебоксаровым. Понятие «культурно-хозяйственный тип» определяет характер деятельности людей в определенных почвенно-климатических условиях, т.е. в определенной экологической среде. Так, говорящие на разных языках и имеющие различное прошлое в своей истории народы, проживая в одних и тех же географических условиях и ведущие единый тип хозяйства, например, скотоводство, будут иметь схожие черты в устройстве жилища, орудиях труда, навыков переработки животноводческого сырья, изготовлении предметов быта, или другими словами, формируется в данной экологической зоне единый культурно-хозяйственный тип.[142] Изменение географических условий, переход к другому виду хозяйствования обуславливает и изменение их культурно-хозяйственного типа.

Духовная культура народа, отражающая обычаи, традициии, нормы не требует приспособления к новой экологической нише, ее элементы устойчивы и могут сохраняться на очень длительное время, даже после освоения этим народом другой географической зоны.[143] Именно они являются основными этническими

[141] ТКАЭЭ. Т. 5. – С. 9).
[142] Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. 1955. № 4. С. 3–17.
[143] Там же. // СЭ. 1955. № 4. – С. 7.

индикаторами, метками, отличающими культуру одного этноса от другого. Этими этническими метками, являются техники и технологии домашнего ремесленничества, узор и орнамент, похоронно-погребальный обряд, ритуалы, представления о мире, почитаемые животные, и многое другое, передаваемое от поколения к поколению.

Одним из таких этнических индикаторов, относящихся к техникам и технологиям переработки животноводческого сырья, является валяние из непряденной шерсти различных предметов быта, получившее в мире название фелтинг (от англ. – felting, или от нем. - filzen). Большое количество исследования показали, что валяные изделия *(обувь, шапки, сумки, потники под седла)* широко применялись и за пределами кочевой скотоводческой среды, а секреты их изготовления стали распространяться по всему миру. Таким образом, можем утверждать, что техникой валяния владели все общества, где были одомашнены овцы и козы, т.е. были развиты традиции изготовления войлока.

Распространенности войлока и его важности в быту, способствовали его уникальные свойства, как теплоизоляционность, гигроскопичность, гибкость, легкость и прочность. Предметы из войлока – войлочные *ковры (ала-кийизы, шырдаки и др.)*, верхняя одежда *(чепкен, пенжек, кементай),* головные уборы *(ак калпак, такыя, шөкүлө и др.)*, войлочная обувь *(чокой и др.),* были востребованы кыргызами-кочевниками, населяющими горную местность с жесткими, холодными климатическими условиями.[144] Даже находясь на высокогорных летних пастбищах - *джайлоо,* кочевник не был застрахован от ненастной, прохладной, дождливой погоды, сильных ветров.

Многие исследователи, в вопросах причин появления одежды и жилища у древних людей, выдвигали свои точки зрения, но все они сходились в одном – это было связано с необходимостью защититься от холода, сохранить род в суровых условиях кочевого образа жизни.

[144] Кузьмина Е.Е. Д ревнейщие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Фрунзе,1986. – С.39.

В исследуемый период, конца XIX – начала XX веков, все виды ремесленничества достигли высокого развития в рамках натурального, самобеспечивающегося хозяйства. Скотоводство и земледелие, и в целом, жизнь кыргызов не могли обойтись без каких-либо деревянных и металлических инструментов и приспособлений, без предметов повседневного быта.

Ремесленники изготавливали предметы быта для собственных нужд, но могли изготавливать на заказ, и в меньшей степени, для продажи на местных рынках.[145] Начало функционирования во II веке до нашей эры Великого шелкового пути, обусловили развитие торговых отношений между кочевниками и земледельцами. У торговцев кочевое население приобретало различные ткани, специи, у земледельцев – зерно, овощи, бахчевые культуры. Это способствовало взаимопроникновению, взаимовлиянию экономических, политических, этнокультурных, религиозных взаимосвязей кыргызов с соседними народами.

Исследуемый период – период традиционности, апогеем которого стал рубеж конца XIX- начала XX веков, донес до нас классические образцы ремесленных производств, таких как войлоковаляние, дерево- и металлообработка, ткачество, кожевенное, ювелирное, кузнечное дело.

Отметим, что традиционная культура не может пониматься нами как нечто возникшее в одночасье, незыбленное и неизменное. Возникнув в своих первобытных формах, она постепенно развивается вглубь и вширь, в зависимости от культурно-исторических процессов, социальных отношений, типов хозяйства, географических условий, этнокультурных взаимосвязей с другимим народами.[146]

Изучение развития ремесла, в частности, изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, станут дополнительным источником и в исследовании этногенеза, формирования картины мира и истории кыргызского народа.

[145] Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1998. – С.112.
[146] Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. /Под ред. Жданко Т.А., Шаниязов К.Ш. – Москва, Наука, 1975. – С. 9.

Материальную культуру, в том числе декоративные вещи, удовлетворяющие эстетические запросы человека, которые производились в домашних условиях, следует воспринимать как механизм адаптации к условиям географической и социальной среды. Также следует учитывать такой важный момент в развитии этнической группы, общности или народа, как активное приспособление данной общности к изменившимся социо-культурным условиям, получившее в этнологической науки название “этнической адаптации”. Данная теория объясняет этническую адаптацию как процесс приспособления этноса к определенной этнокультурной среде, в которой складывается оригинальный поведенческий стеоретип, который закрепляется, передаваясь из поколения в поколение.

Этническая адаптация подразделяется на две формы. Первая – активная, когда этническая общность стремится воздействовать на среду, т.е. нормы, ценности, хозяйство, взамиотношения с тем, чтобы изменить ее, и пассивную, когда общность не стремится к воздействию и изменению. Показателем успешной этнической адаптации является высокий уровень приживаемости общности в данной этнической среде, а также психологическая удовлетворенность этой средой. Показателями низкой этнической адаптации является эмиграция, вызванная различными видами нарушений в ценностной системе данной общности.

Как показали множество исследований, этническая адаптация быстрее развивается у народов с близкими языковым, хозяйственным и культурным уровнем. Проживая в течении длительного времени в иноэтнической среде, человек постепенно приспосабливается к обычаям, нравам, традициям, усваивает язык, и в целом, культуру народа. Этническую адаптацию необходимо отличать от этнической ассимиляции.

Материальная культура, в том числе и войлоковаляние, развиваясь также претерпевала множество изменений, начиная с сырья, инструментов,

применяемых в традиционных ремеслах, приобретала локальные, региональные особенности, дополнялась новыми изделиями с применением улучшенных техник и технологий.

Традиции же, как один из элементов культуры народа, могут на протяжении многих веков сохранять свои черты, несмотря на быстрый рост техник и технологий, внедрения машинного производства в ремесленничество. В то же время именно традиции выступали регулятором общественных отношений в периоды политического и социального кризиса в обществе.

Безусловно, экономические и социальные факторы напрямую влияют на изменение культуры. Так, в период советской модернизации претерпевают огромные изменения одежда, пища, хозяйство, жилье, растет потребность в новых вещах и предметах быта. Эти новшества постепенно входят в жизнь людей, несмотря на определенные противоречия. Постепенно формируется новое мировоззрение людей,формируя новый тип материальной культуры.

Так, в советский период, с формированием новой общности людей – советского народа, с полным переходом к оседлому образу жизни, складывается новая культура, внедряются новые традиции и элементы.

Также, войлочные ковры – ала-кийзы, шырдаки, являющиеся базовой частью приданого невесты, постепенно вытесняются более дешевыми ковровыми изделиями промышленного производства, достижениями науно-технического прогресса. Изменяется орнаментика, сырье, технологии, вбирая новые черты, сооответствующие общественному развитию.

Кочевническая или номадическая культура обладает системой символов, ценностей и норм, сложившихся на основе пройденного исторического пути народа, и выступала регулятором общественных отношений. Различные новшества должны были соответствовать требованиям морали, религии и пониманию картины мира. Кочевой образ жизни обусловил высокое развитие всех жанров устного народного творчества, исторической памяти и искусства слова.

Таким образом, территориальное положение, климатические условия, хозяйственно-культурный тип, куда входили кыргызы предопределили и особенности развития ремесла по обрабоке шерсти, валянию войлока и изготовлению простеганного войлочного ковра шырдака. Окружающая природная среда оказала существенное влияние на экономическую деятельность кыргызского народа, в структуре которого приоритетное значение имело подвижное скотоводство, несмотря на то, что земледелие, охота тоже были важными отраслями.

Хозяйственный уклад и кочевой образ жизни отражались в материальной и духовной культуре и в повседневных поведенческих нормах скотоводов. Кыргызы на протяжении многих веков накопили огромный опыт и навыки по обработке шерсти, кожи и других видов сырья животного происхождения. В процессе изготовления предметов материальной культуры и их декорировании использовались некоторые виды растительности, минералов.

Следует отметить, к концу XIX – началу XX веков, развитое войлочное ремесло являлось продукцией традиционного хозяйства кыргызов – скотоводства с земледелием. Хозяйственно-культурный тип кыргызов предопределил их прикладное искусство, ремесленничество, в том числе и войлочное. Кыргызские ала-кийизы и шырдаки славились красотой, прочностью, именно в это время были созданы лучшие образцы войлочных ковров.

§ 2.2. Методы исследования

Современный этап развития кыргызского общества, нарастающие процессы глобализации, усиление угрозы исчезновения самобытных культур предопределили актуальность выбора определенных методов и принципов

исторического и этнологического исследования в изучении традиционной культуры кыргызского народа.

Объектом исследования является шырдак – предмет традиционного ремесленного войлоковаляние кыргызов конца XIX – начала XX веков.

Предмет исследования – условия возникновения и развития войлоковаляния, особенности изготовления шырдака, различные виды шерсти, используемые инструменты, умения и навыки, народные знания, целостная картина мира, отраженная в изготовленных кыргызскими мастерицами войлочных ковровых изделиях – ала-кийизах и шырдаках.

В конце XIX – начале XX веков, в период господства феодальных отношений с сохранением родо-племенных отношений кочевого и полукочевого способа хозяйствования, слабого распространения письменности, наивысшего развития получили различные формы материальной культуры, выраженные в узорах и орнаментах декоративно-прикладного искусства, традиционной одежде, жилище, народных музыкальных инструментах.

Для постижения особенностей техник и технологий ремесленничества, природы традиционных знаний, нам необходимы главные, базовые установки познавательной деятельности человека – *принципы объективности и принцип историзма*. Принцип объективности способствует рассмотреть объект исследования «в себе» и во всеобщей связи, выражая универсальную взаимосвязь и взаимозависимость явлений действительности. Принцип историзма углубляет и расширяет наши представления о генезисе изучаемого объекта, требует его познания в динамике.

Ремесленничество, как социальное явление, может быть расмотрено как исторически развивающийся процесс, так как для познания сущности изучаемого объекта, необходимо проследить его историю возникновения и развития. Данный принцип необходим для всестороннего анализа традиций изготовления изделий из войлока в конкретную историческую эпоху, для изучения нынешних

особенностей, с учетом того, что современность – есть сложное, противоречивое единство прошлого, настоящего и будущего.

Основными признаками научного метода являются: *воспроизводимость, конкретность, необходимость.* Применение методов зависит от специфики познавательных объектов. Многообразие типов традиционных знаний, относящихся к ремесленничеству, точнее к войлоковалянию, изготовлению кыргызских войлочных ковров, определило необходимость применения системы всеобщих, частных и специальных методов к данному исследованию.

В ходе исследования данной научной работы были использованы следующие теоретические и эмпирические методы:

По мнению многих ученых, этнологическое исследование не может быть полноценным без работы “в поле”, без погружения исследователя в повседневную жизнь носителей традиционных знаний.[147] В ходе исследования были использованы этнографические*, эмпирические методы*. Полевые исследования предопределили составление *маршрутных карт*, учитывающих локальные, географические, рельефные, хозяйственные особенности выбранных этнографических зон, и позволило собрать богатый материал у старшего поколения мастериц войлоковаляния. *Метод непосредственного включенного наблюдения* является необходимым для изучения различных процессов, связанных с ремесленничеством, как целенаправленное, систематическое прослеживание и фиксирование изучаемых явлений.

Одним из основных методов исследования являются *методы и интервьюирования и анкетирования,* при котором напрямую были проведены исследования процесса подготовки и изготовления войлочных ковров на местах. Социологи объясняют интервью, как “не просто целенаправленную беседу, а разведывание, выяснение важных сведений, и новых данных”.[148]

[147] Кравец, А. С. Методология науки [Текст] / А. С. Кравец. – Воронеж: ВГУ, 1991. – 146 с.
[148] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М., 2006. – С.283

Интервьюирование проводилось в формате личного общения с носителем традиционных знаний о войлоковалянии по заранее подготовленным вопросам.

При проведени интервью были учтены следующие этапы:

а) Выбор ремесленника (или носителя традиционных знаний);

б) Определение места и времени проведения данного интервью;

в) Фиксирование ответов и оформление информации (аудио, видео, письменные документы).

Вопросы интервью были подразделены на структруированные и слабоструктруированные. Структруированные вопросы были направлены на самих ремесленников, хранителей традиционных знаний, умений, навыков войлоковаляния, тогда как слабоструктруированные направлены на большую группу людей – членов домохозяйств данных ремесленников, их родственников и соседей. Вопросы слабоструктруированных интервью могут включать общие вопросы о культурном элементе, о той культурной среде, в которой развивается и сохраняется данный объект, об образе жизни ремесленников и влиянии данного объекта на устойчивое развитие села.

Автор основывается на материалах полевых этнографических исследований, проведенных на протяжении более десяти лет, и охвативших северо-восточную (Иссык-Кульская область), центральную (Нарынская область), и южную (Ошская область) части Кыргызстана, где до настоящего времени сохранились традиционные умения, навыки и приемы войлоковаляния, живя в семьях известных мастериц-рукодельниц, участвуя в процессе обработки овечьей шерсти, окрашивания и изготовления войлочных ковров, собраав богатые этнографические сведения.

В период проведения полевых исследований, автором производилось аудио- и видео-документирование, а также письменная фиксация процесса войлоковаляния и связанных с ним технологических приемов. Трудоемкий процесс изготовления войлока, начиная с обработки овечьей шерсти до

высушивания изготовленного войлока, необходимые инструменты, техники и технологии окрашшивания шерсти, нитей, войлока, информация о мастерицах, локальные особенности технологических приемов представлены аудиозаписями, видеофильмами и фотографиями. [149]

Важными источниками для изучения и анализа собранных полевых сведений, стали материалы и информации, накопленные в результате комплексных археолого-этнографических экспедиций прошлого времени, отразившие кочевой быт, ремесла и промыслы кыргызов и соседних народов в исследуемыый период.

Источниками изучения традиционных знаний войлоковаляния являются сами носители и хранители этих знаний, поэтому назрела необходимость использования *социологического метода* в исследовании, объясняющего нам какой социальный слой, социальная группа является носителем этих знаний, умений и навыков, позволяет установить каковы взаимоотношения различных социальных групп в использовании данных знаний и умений.

По степени вовлеченности, нами использованы *включенное наблюдение,* когда соискатель становился одним из действующих лиц процесса войлоковаляния, как бы "вживался" в изучаемую среду и проводил научный анализ изнутри данного процесса.[150] Важным было умение исследователя добится высокого доверия людей, что было достигнуто личностными характеристиками исследователоя общаться с ремесленниками, выстраивать контакты, целенаправленно вести беседы.

Разновидностью включенного наблюдения является *метод наблюдения,* широко распространенного в этнологии, антропологии, культурологии и социологии. Сущность данного метода, основанного Г.Гарфинкелем[151], состоит в том, что исследователь, изучая различные традиционные знания, техники и

[149] Полевые материалы. Бексултанова Ч.Д.
[150] Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара, 1995. – С.122.
[151] Современная западная социология. Словарь. – М., 1990. – С.421.

технологии, не только фиксирует результаты своих наблюдений, но и дополняет процессом понимания. Понимание становится основой взаимодействия исследователя и носителя традиционных знаний, умений и навыков войлочного ремесленничества. Слова, действия – все формы повседневного быта кыргызов приобретают особый смысл, требующий раскрытия и разъяснения. Поэтому, важным стало применение *этнолингвистического метода,* использованного для выявления диалектических и архаических названий собственно войлочных ковров, наименований используемых инструментов, растений-красителей, видов шерсти, используемых в войлочном ремесленничестве.

Результатом применения данного метода стало создание словаря-глоссария, содержащего понятия, термины, связанные с войлочным ремеслом кыргызов в конце XIX – начале XX веков.

Для изучения различных символов, узоров, орнаментов как кодов материальной культуры кыргызского народа, нами применен *структурно-семиотический метод,* позводяющий раскрыть механизм развития традиционной культуры через концепцию культурной семиотики известного ученого Ю.М. Лотмана.[152]

Семиотическое значение традиционных орнаментированных войлочных ковров – *ала-кийизов, шырдаков,* раскрывается через узоры, колористику, орнамент, выложенные на войлоке, являющегося мягкой средой обитания кочевника, частью его жизненного пространства, в котором он чувствует себя счастливым и гармоничным.

Национальный орнамент в декоративно-прикладном искусстве, рассматривается как знаково-символическая система, имеющая содержательное значение. По мнению ученого Байбосунова А. “В киргизском узоре своеобразно отражено мышление народа, в котором первенствующее значение имеет

[152] Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. – СПб, Издательство «Наука РАН» 2002.

предметность, конкретность, и в то же время богатая образность".[153] Данный метод дает возможность проследить каким образом культурное или природное явление превращается в знак, проанализировать смысловое исполнение этого знака на предметах быта, войлочных коврах и превращение его в символ. Это происходит лишь в том случае, когда в элементе традиционной культуры, в его знаковом характере, доминирующим становится смысл.

Анализ узоров, орнамента, нанесенных на войлочный ковер, раскрывает миропонимание, кочевой образ жизни, отражаясь в зооморфных мотивах. Так, орнамент «кочкор мүйүз» («бараний рог»), является основным, наиболее распространенным узором войлочного ковра, «ара тиш» («зубья пилы»), «бычак учу» («острие ножа»), «карга тырмак» («след ворона»), и другие узоры, раскрывают миропонимание кыргызов-кочевников.

Семиотическое значение узоров «ара тиш» («зубья пилы»), «бычак учу» («острие ножа») имеет защитную, охранительную функцию, отображаются как граница между центральной композицией и каймой войлочного ковра, придают законченность орнаменту, и всему войлочному изделию. Узоры и орнаменты растительного мотива «үч жалбырак» («трилистник») и др., имеет большое значение, так как были основным растительным кормом для многочисленного скота. Эти исследования дают ценные рекомендации, касающиеся сохранения традиций войлоковаляния, независимо от уровня использования, и влияния различных условий на этническую историю народа.

Поэтому исследуемый период, географические рамки, которые мы изучаем, будут очень важным аспектом в выборе и применении правильных методов исследования для определения места и роли традиционных ремесел в кыргызской культуре.

Используемый нами *структурно-системный метод* дает возможность комплексно представить традиционные знания по войлоковалянию как единое

[153] Байбосунов А. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Бишкек, 2010. – С.167.

целое, позволяет рассматривать все компоненты, выявить характер их взаимоотношений, степень взаимодействия.

Принцип историзма и *структурно-функциональный метод* тесно взаимосвязаны. Так, исследование процесса возникновения и развития традиционных знаний, умений и навыков войлочного ремесленничества, проливает свет на многие его особенности и закономерности, которые когда-то появились, самоутвердились и претерпели существенные изменения.

Своеобразный способ накопления, хранения и передачи уникальной значимой для нас информации, вобрал в себя *информационный метод.* Информация может быть закодирована в различных обрядах, обычаях, нормах поведения, символах прикладного искусства. Известный ученый С.М.Абрамзон, предполагал, что "утерянная кыргызами письменность, возможно, впоследствии заменена узорами и орнаментами на коврах, так как по ним можно составлять вполне осмысленные предположения".[154]

Большой базой для исследования стал *метод работы с исторической, этнографической литературой и архивными данными*, относящимися к теме нашего исследовани.

Методологию изучения традиций изготовления войлочных изделий кыргызами, в конце XIX – начале XX ввеков, нельзя сводить к какому-либо одному из методов. Каждый подход из них, может быть использован в различных аспектах, важно понимать, что только благодаря интегрированному использованию общих, специальных и частных методов, можно эффективно и рационально раскрыть причины возникновения, собственно специфику, процессы функционирования, и в целом, значение традиций ремесленничества во всех аспектах жизни кыргызского народа.

Одним из методов исследования традиционной культуры является *синкретизм*. Элементы и объекты традиционной культуры имеют разные

[154] Абрамзон С.М. Киргизский национальный узор. //Советская этнография, 1940. №3.

практические функции, в тоже время обладая символическим значением. Синкретический характер элементов культуры проявляется в их системности, взаимосвязи ремесленного изделия, например войлока, с теми ритуалами, обрядами и благопожеланиями, присущими для изготовления войлочного ковра. Другими словами, данные ритуалы и обряды связывают предмет быта с сакральным, мифологическим, религиозным мировоззрением народа.

Известный в гуманитарных науках *метод единства противоположностей* раскрывает еще один аспект традиционной культуры. Исследования выявили множество противоположностей в картине мира кочевников. Например, “добро – зло”, “свет – тьма”, “большое – малое”, “земля – небо”, “верх – низ”, “белое – черное”, “красное-синее”, и т.д. В мистическом и религиозном мировоззрении отражаются семиотические контрасты “Тенир Ата – Умай эне”, “”Синее небо - Мать-земля” и др. Регулятором понимания и усмирения семиотических противоположностей, выступает такое качество как человечность, терпеливость, справедливость.

В исследовании применялись теоретические методы для анализа научных работ, статей, монографий, имеющих историко-этнографическое направление в изучении войлочного ремесленничества народов Центральной Азии, Кавказа и Южной Сибири.

Индуктивный метод позволил систематизировать полученные знания, результаты исследований, индивидуальные точки зрения тех или иных ученых-этнологов, определив, что кыргызские войлочные ковры имеют множество общих черт с войлочным ремесленничеством соседних тюркских народов.

Использование *дедуктивного метода* при исследовании войлочного ремесленничества кочевых племен выявило такие особенности, как доведенное до совершенства мастерство кыргызских рукодельниц, войлоковаляние было широко распространено среди всех кочевых племен северной части Кыргызстана, и в меньшей степени среди племен группы ичкилик юга Кыргызстана. Данный вывод

представлен автором на основе принципа закономерного и последовательного развития традиционного общества кыргызского народа конца XIX – начала XX веков.

В исследовании использован *метод анализа и синтеза* при рассмотрении фольклорных материалов, обрядов и ритуалов, народных песен, устных произведений, относящихся к процессу войлоковаляния и собранных в период полевых этнографических экспедиций.

В исследуемый период, в конце XIX – начале XX века, происходят большие изменения в традиционном натуральном хозяйстве кыргызов, с началом процесса оседания кочевников на землю, под влиянием внешних этнокультурных взаимоотношений, изменяются методы домашнего кустарного производства, появляются новые техники и технологии, новые направления в хозяйственной деятельности.

В целях определения особеннных и общих черт войлоковаляния, взаимовлияния и взаимодействия этнокультурных связей кыргызов с соседними народами, в исследуемый период нами применен *сравнительно-исторический метод* исследования. Являясь одним из основных методов исторического исследования, данный метод дает нам возможность определить уровень материальной культуры народа, выявить общие и особенные черты, условия и предпосылки различий в их развитии.

Историко-типологический метод рассматривает общность традиций изготовления войлочных изделий, изучает предпосылки возникновения новых направлений в развитии войлоковаляния кочевых народов, а также помогает выявить особенности кыргызского войлочного ремесла в исследуемый период.

Анализ возникновения и дальнейшего развития традиций обработки шерсти, технологических приемов изготовления войлочных ковров, возникновение узоров, методов окрашивания и их последующие усложнения, переход от традиционных форм к новым техникам и технологиям, обусловлен прменением *историко-*

генетического метода исследования, подчеркивающего прочные этногенетические взаимосвязи кыргызов с другими, соседними тюркоязычными народами, проявляющимися через войлочное ремесленничество.

Изменения, результаты и достижения традиционной материальной культуры, в том числе, войлочного ремесленничества, под влиянием культурных процессов, происходящих в Центральной Азии, исследованы с применением *историко-диффузионного метода.*

Таким образом, оперируя данными методами, исследована и анализирована эволюция развития войлоковаляния с древности и до настоящего времени, изучен постепенный переход от традиционности к инновационным технологическим методам и приемам изготовления войлока, и войлочных изделий, определена взаимосвязь и дальнейшее влияние методов и приемов на искусство традиционного войлоковаляния соседних кочевых народов.

Установлено, что войлоковаляние кыргызов достигло наибольшего развития и совершенства к концу XIX – началу XX веков, имеет локальные, особенные черты, в зависимости от географических, хозяйственных условий, сохранившиеся традиции орнаментики в войлочном искусстве, методы окрашивания шерсти или войлока, в определенной степени, имеют черты в изображении узоров, колористике, заимствованные у других народов, с которыми они осуществляли этнокультурные взаимоотношения и взаимодействия, т.е. имело место этнокультурное взаимовлияние традиций войлочного ремесла народов, населявших Центральную Азию.

В исследовании развития войлочного ремесла использовался *системно-исторический метод*. В традиционном скотоводческом хозяйстве кыргызов, овцеводство являлось одним из приоритетных направлений. Одно из основных видов животноводческого сырья – овечья шерсть, широко применялась в повседневном быту кыргызов, в частности , в изготовлении войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков. В ходе исследования уточнены общие моменты и

широкое распространение технологических приемов обработки шерсти, таких как, стрижка, очищение, взбивание, распушевывание, окрашивание шерсти, среди других кочевых народов.

Оперируя *методами научного исследования,* изучен и анализирован весь процесс изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, начиная с подготовки шерсти и до просушки готового изделия, а также, используемые инструменты, особенности изготовления разного вида шерстяных нитей, семантику узоров и орнамента, выбор оттенков для окрашивания шерсти и значения войлочных ковров в жизни кыргызской семьи.

Традиционное кыргызское войлоковаляние всесторонне, комплексно исследовано с применением многих научных методов. Данное исследование значительно углубило применение системных методов исторического исследования, т.е. метод системного анализа или системного подхода к изучаемой проблеме. Все вышеперечисленные научные методы приемы сыграли ключевую роль в исследовании традиционных ремесел и промыслов кыргызов, в том числе, уникальное войлоковаляние. Отметим, что использование данных методов в нашем исследовании дало эффективные результаты.

Таким образом, использование вышеперечисленных научных методов сыграли ключевую роль в исследовании традиционных ремесел кыргызов, в том числе войлочного ремесла и дали определенные результаты. В нашем исследовании, научные методы использовались для анализа предметов быта, изготовленных на основе традиционного войлочного ремесла. Войлочные ковры – ала кийизы, шырдаки, войлочные предметы быта, войлочные покровы традиционного жилища кыргызов, имеющие важное функциональное значение в традиционной материальной культуре, в настоящее время возродились и приобрели еше большее практическое значение, являляясь символом современного Кыргызстана в мире.

§ 2.3. Источники исследования

Историко-этнографические источники исследования традиций войлочного ремесленничества кыргызов конца XIX – начала XX веков, можно подразделить на несколько групп: 1) Архивные документы; 2) Рукописные сведения; 3) Музейные экспонаты; 4) Опубликованные документы; 5) Периодическая печать; 6) Научная литература. 7) Полевые этнографические материалы;

1) Важными источниками нашего исследования стали материалы фондов Центрального Государственного архива Кыргызской Республики (ЦГА КР) (г.Бишкек), Национального архива Республики Казахстан (г.Алматы), Архива Академии наук Республики Казахстан (г.Алматы), Редкого фонда Национальной библиотеки Национальной академии наук Кыргызской Республики (г.Бишкек), Архива Центрального Государственного музея Республики Казахстан (ЦГМ РК) (г.Алматы).

Большой интерес вызвали материалы Центрального Государственного Архива КР, охватившие материалы по культуре, быту кыргызского народа в конце XIX – начале XX вв. Например, Фонд. 690, Инв. № 5100. «Развитие культуры киргизского народа во второй половине XX в. под влиянием России," "Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX века. (составитель Айтмамбетов Д., 1961-1967 гг.);

В фондах Национального архива Республики Казахстан (г.Алматы), рассмотрены Фонды под инвентарными номерами 861; Инв № 589; Инв № 191/1; Инв № 59; Инв № 658 – образцы войлочных напольных орнаментирвоанных и простеганных ковров – *кийис и сырмаков*.

Интернет-ресурсы позволили рассмотреть и сравнить материалы архива Омского государственного университета им. М.Ф.Достоевского (Архив МАЭ ОмГУ) - Фонд I., Оп. 978. д. 55. Л. 151, а также Фонд I., Оп. 978, д. 191-1. Л. 28-37

– войлочные предметы быта, войлочная обувь, украшения, посуда населения Омского Прииртышья.

Архив Дагестанского Научно-исследовательского института языка и литературы - Фонд 5, Оп. 1, Дело № 68-69. “Очерки по истории ногайцев” (составлены Джанибековым А.Ш., 1935 г.) и др.

2) Ценными источниками для раскрытия темы стали материалы Рукописного фонда Института языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики. Рассмотрены и анализированы фонды, составленные научными сотрудниками, историками, филологами, искусствоведами, охватившие традиционный период в жизни кыргызского народа. Такими материалами стали следующие фонды:

Фонд 527, Оп.336, дело № 129. «Колониалдык доордун мезгилиндеги кыргыздардын маданияты» (рукописи составлены Абрахмановым Ы., 1948 г.);

Фонд 527, Оп. 12, дело № 3023. «Народные знания кыргызов XIX –начала XX вв.», Фонд 627, Инв. № 4091, дело № 15. «Узорное тиснение на коже», Фонд. 667, Инв. № 5060, дело № 39. «Скотоводство как основная отрасль хозяйства киргизов и его материально-техническая база». (составлены Айтбаевым М.Т., 1958-1960 гг.); Фонд 612, Инв. № 4055. «Отчет о работе этнографической экспедиции в Ошскую область в июне-октябре 1955 г.», Фонд. 656, Инв. № 5043. «Особенности домашних производств и материальной культуры южных киргизов» (составлены Антипиной К.И., 1949-1950 гг.); Фонд. 164, Инв. № 377. “Фольклорные материалы киргизского народа”. (составлены Богдановой М., 1947 г.); Фонд 725, Инв. № 5172, дело № 64 “Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах» (составлены Бурковским А.Ф., 1963 г.); Фонд 17, Оп.17. Дело № 31. “Развитие и расцвет культуры киргизского народа, социалистической по содержанию и другие материалы”. (составлены Джунусовым И., 1958 г.); Фонд 721, Инв. № 5169, дело № 85. “Рукопись об обычаях и знаниях киргизского народа дореволюционного периода”, Фонд. 270, Инв. № 489. 254 л.

“Пословицы и поговорки киргизского народа”. (составлены Касымбековым М., 1960, 1965 гг.); Фонд 612. Оп. 7, дело № 3038. «Киргизские ковры». (составлены Уметалиевой Ж., 1958 г.); Фонд. 77, Инв. № 275. “Туш кийиз, ала-кийиз, шырдактын сүрөттөрү”. (Түзгөн Акматалиев А.С., 1940 гг.); Фонд. 612, Инв. № 1931. “Дунганский орнамент и вышивка”. (составлены Шинло Л.Т., 1957 г.); Фонд. 139, Инв. № 347. “Кыргыз элинин тарыхый маалыматтары”. (Түзгөн Эсенбеков М., 1946 г.); Фонд. 469, Инв. № 2030. Библиография по истории, этнографии, фольклору и искусству (1918-1956 гг.) (составлен Амитин-Шапиро З.Л., 1958 г.).

3). Музейные экспонаты, артефакты, предметы быта, тематические экспозиции стали источниками, собранными и зарегистрированные в следующих фондах: Государственный исторический музей Кыргызской Республики (г. Бишкек), Музей изобразительных искусств им. Г.Айтиева (г. Бишкек), Центр кочевой цивилизации имени Курманжан Датки (с. Өрнөк, Иссык-Кульский район Иссык-Кульская область), Историко-краеведческий музей г. Каракол (Иссык-Кульская область), Краеведческий музей села Оргочор Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области, Музей истории имени Советбека Ботоноева в селе Коо-Чаты Кара-Кульджинского района Ошской области, Этнографический дом-музей УрустамаТашкулова в селе Сары Могол Алайского района Ошской области, а также в других музеях районных и областных уровней по всей территории Кыргызстана.

Так, в Государственном историческом музее Кыргызской Республики хранятся экземпляры войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, а также различных войлочных предметов быта, изготовленных в разных регионах страны. Наиболее важный интерес вызвали: Фонды КП 3395, КП 2622, КП2466, КП 2704, КП 2771, КП -3263, КП -1363, КП- 637, КП -1388КП-2141, КП -521-84, КП 1388, КП-2141, КП-2599/51090, КП- 2656/32, КП- 347, КП- 2985/14, КП- 2558/5, КП-1230, КП-2868/95, КП-2868/34, инв.-369, КП-1389, инв.169, КП-2656/32, инв.369, КП-1389, инв.169, инв.221, КП -1389, ОЭ-1076, ОЭ-1003, ОЭ-1087, ОЭ-299/76 , ОЭ

206, ОЭ-1003, ОЭ-1087, инв.370, инв. 626, инв. 625, инв. 624 – Образцы шырдаков и ала кийизов, изготовленные традиционными техниками и технологиями, относящиеся к концу XIX – началу XX веков;

В Музее изобразительных искусств имени Г.Айтиева, в 1974 году, по инициативе директора музея К.Н.Усубалиевой, возглавившей главный музей изобразительных искусств с 1959 по 1985 годы, была собрана обширная коллекция декоративно-прикладного искусства. Со всех концов республики были отобраны лучшие образцы войлочных ковров – шырдаков, до настоящего времени не утратившие своего значения для кыргызского народа. Это фонды КП 210, КП 309.; КП 1080, КП 308; КП 780/1, Инв.№ 234, Инв. № 92/1, Инв. № 377, Инв. № 547. Инв. № 476, Инв. № 188, № 368, Инв. № 580;

В фонде Музея кочевой цивилизации имени Курманджан-Датки представлен шырдак, выполненный в технике вышивки на войлоке. На белом войлоке изображены разновидности рогообразного узора “кочкор мүйүз”, по кайме расположены узор “кыял” , а также плавные волнистые линии, на изгибах которых вышиты луговые цветы красноватых и розоватых оттенков. Фонд ....

В ходе полевых этнографических экспедиций, большой интерес вызвали экспонаты Музея истории имени Советбека Ботоноева в селе Коо-Чаты Кара-Кульджинского района Ошской области, Этнографического дома-музея УрустамаТашкулова в селе Сары Могол Алайского района Ошской области, где собраны предметы повседневного быта, изготовленные с применением шерсти, шерстяных нитей и войлока.

Экспонаты Государственного Эрмитажа в г. Санкт-Петербург России, представленные фондом Инв. № АПВЕиС-Р №1687-93 - Пазырыкский ковер, войлочные предметы – часть конской упряжи, войлочные сапоги.

4) Группа источников представлена опубликованными материалами исследователей, сведения которых изданы в каталогах, сборниках конца XIX – начала XX веков. Это документы “Ковровые изделия Средней Азии из собрания,

составленные А.А.Боголюбовым.” (Каталог документов. Экспедиция заготовления государственных бумаг. 1908 г.), “Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910-1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии” (составлен А.В.Анохининым, 1913 г.), “Очерки Заилийского края и Причуйской страны” (составлен Венюковым М., 1861 г.), “Киргизы и каракиргизы СырДарьинской области” (составлен Н.И. Гродековым, 1889 г.), “О рукописи капитана Андреева о Средней Киргизской орде, писанной в 1785 году”. (Сведения о заседании Императорского Русского Географического общества. Составлены Г.Н.Потаниным. – Санкт-Петербург, 1876 г.), Сыма Цянь. “Тарыхый жазмалар. Жазмалардан жалпы баян”. (Кытай жазмаларындагы кыргыздар). (Шинжаң.Переиздание 2004 г.).

5) Пятую группу источников составили научные труды в которых мы находим результаты исследований разных авторов начиная с конца XIX века. В отличие от многих письменных источников, для которых характерна фрагментарность, в научных трудах нашли отражение результаты специальных изучений. Более ранними публикациями, привлекших наше внимание, стали труды Н. Зеланда, А. Фелькерзама, С. Дудина, Алмаши, М. Гаврилова, М. Андреева и других авторов. Интересные сведения о войлочных орнаментированных коврах содержатся в трудах этнографов и искусствоведов первых десятилетий советской власти, ставшими ценными источниками нашего исследования. В процессе исследования темы диссертации были использованы труды В.Чепелева, Ф.А.Фиельструпа, Кушнера и др. Научные публикации начиная с 1940-х годов до наших дней, где отражены обработка сырья, технологический процесс изготовления войлочных ковров, обряды где используются в том числе войлок, орнаменты и их смысловые значения, цветовые предпочтения, социальные отношения и многое другое, являются важными источниками, поскольку эти труды основаны на богатых полевых этнографических материалах. В публикациях С.М.Абрамзона, К.И.Антипиной, Е.Маховой, Мошковой,

Чепелевецкой, Иванова, А.Акматалиева, Э.Сулайманова, Ч.Омурбекова, А.Кочкунова, Ю.Мальчика, Ч.Сатыбалдиевой, Н.Султаналиевой, А.Мамытовой и других авторов, нам удалось найти интересные, оригинальные данные представляющих для нас источниковую ценность

6). К шестой группе источников относятся материалы периодической печати, серийные тематические издания, которые раскрывали вопросы этнографического повествования, описания элементов материальной культуры, в частности, различных промыслов и ремесел, связанных с войлоковалянием. Это журналы и газеты периодической печати XIX века, такие как «Вестник ИРГО», «Известия Туркестанского отдела ИРГО», «Журнал Министерства внутренних дел», «Сибирский Вестник», «Записки ИРГО», «Туркестанские ведомости», «Этнографический сборник ИРГО», «Труды Этнографического отдела», «Исторический Вестник», «Военное обозрение», «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Советская этнография», «Этнографическое обозрение» и др. В материалых данных журналов и газет, исследуемого периода, содержатся ценные сведения о традиционном ремесленничестве кыргызского народа.

В последующее время, в качестве важного источника, выступают периодические газеты и журналы «Кыргыз Туусу», «Кыргызстан маданияты", "Советтик Кыргызстан", "Слово Кыргызстана» и другие газеты, содержащие этнографические и познавательные материалы по войлоковалянию, написанные современными исследователями.

Следует отметить, такой важный для нас источник по иследуемой теме, научный журнал "Известия Императорского Русского Географического общества" (ИИРГО, с 1845 г.), где опубликованы различные материалы, путевые заметки, хроники, повествования о быте кыргызов, составленных учеными путешественниками. Один из его пяти отделов – Оренбургский отдел (1867 г.), сыграл большую роль в исследовании Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.

Отметим, что все предпринятые исследования проводились в контексте имперской политики царской России. В 1896 г. по инициативе русских ученых-востоковедов Москвы и Петербурга был открыт Туркестанский филиал (отделение) Российского географического общества (ТО РГО). В последующем, именно это Туркестанское отделение стал научно-организационным центром для местных исследований и базой для проведения экспедиционных работ.

Важным источником стала еженедельная российская газета «Туркестанские ведомости" (ТВ), издававшаяся в г. Ташкенте, с 1870 по 1917 годы. Через эту газету закономились с событиями, происходившими в России и за рубежом, но в особенности, освещались события политической, экономической и культурной жизни в Туркестанском крае, печатались официальные документы, этнографические заметки. Тираж выходил от 1000 до 2500 экз.

В советский период, необходимым источником по изучению материальной культуры кыргызов стали "Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции" (ТКАЭЭ), опубликованные во г.Фрунзе в 1959 году, под редакцией Г.Ф.Дебеца.

7). К седьмой группе относятся материалы полевых этнографических экспедиций, ставшие значительной источниковой базой, и проведенные в период с 2014-2024 годы, в Нарынской, Иссык-Кульской, Ошской областях Кыргызстана. В этих экспедициях сложность заключалась в том что, нелегко было найти информаторов, которые могли давать необходимые сведения, относящиеся к концу XIX – началу XX веков. Однако, отдельные информаторы делились интересными сведениями о сохранившейся традиционной техники изготовления войлочных ковров ала кийиз, шырдак, дошедшие до наших дней. Дополнительными источниками стали народные устные сказания, фольклорные материалы, отразившиеся в устном народном творчестве кыргызского народа. Важным источником стал героический эпос "Манас" по варианту С. Орозбакова.

Ареал распространения традиции изготовления войлочных ковров – *ала-кийизов и шырдаков*, охватывают почти всю территорию Кыргызстана. Полевой материал собран по следующим направлениям войлочного ремесленничества: виды сырья, традиционные технологические приемы подготовки шерсти, необходимые инструменты, техники окрашивания шерсти, орнамент и их семантика, ритуалы и обряды в процессе изготовления войлочного ковра, социальное значение шырдака в жизни кыргызской семьи.

В контексте темы нашего исследования, необходимо дать общие сведения о географическом положении местности, этническом составе, об основном хозяйстве населения этнографических объектов, выбранных для проведения полевых этнографических исследований. Основным критерием стал этнический состав местного населения и ведение им скотоводческого хозяйства, где наиболее сохранились и развиваются традиции войлоковаляния. Поэтому, стационарными этнографическими зонами были выбраны следуюшие села:

1. Село Кара Суу Ат-Башинского района Нарынской области;
2. Село Талды Суу Тюпского района Иссык-Кульской области;
3. Село Карамык Чоң-Алайского района Ошской области;

Дополнительными полевыми материалами стали результаты этнографических исследований, проведенных в рамках международного проекта “Большой Алтай и Тюркский мир” (2021-2024 гг.), охвативших село Талды Суу, Тюпского района Иссык-Кульской области, село Кара-Суу Кочкорского района Нарынской области, село Ат-Баши Ат-Башинского района Нарынской области, села Жаш-Тилек, Сары-Булак Чоң-Алайского района Ошской области, село Күйөө-Таш, Сай-Талаа, Кан-Коргон, Көндук высокогорной долины Алайкуу Кара-Кульджинского района Ошской области, а также самостоятельной полевой этнографической экспедиции в село Манас Таласского района Таласской области.

Отдельные стационарные села являются районными, окружными центрами выбранных этнографических зон, что свидетельствует об их развитой

инфраструктуре и большей плотности населения, об их хозяйственном и культурном значении для сельского населения. Так, среди исследованных сел, Талды-Суу - административный центр Талды-Сууйского аильного округа, село Ат-Баши является районным центром Ат-Башинского района Нарынской области, село Оргочор – административный центр Оргочорского аильного округа Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области, село Кара-Суу – административный центр Ак-Кыянского аильного округа, село Карамык – административный центр Жекендинского аильного округа. Администрация данных населенных пунктов организовывают и выполняют экономические, культурные, образовательные функции в масштабах района или аильного (сельского), округа. Например, проводимый, с 2009 года, в селе Ат-Баши и в городе Нарын, фестиваль "Кыргыз Шырдак" собирает мастеров прикладного искусства, ремесленников и ювелиров Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и Турции, имеет международное значение.

В проведении данного этнографического полевого исследования, важными были встречи с главами аильных округов, знакомство с журналами учета населения, Отчетами ремесленных и культурных центров, по которым происходила выборка респондентов, мастериц-рукодельниц по войлоковалянию. Полевые исследования были начаты только после получения, от самих респондентов и членов их домохозяйств, разрешения на интервьюирование и анкетирование, а также использования полученной от них информации в написании и публикации данной работы. Постепенно, в исследование были вовлечены многие жители села, которые хорошо разбирались и в других направлениях материальной культуры, понимали важность сохранения богатого культурного наследия кыргызов, и его передачи подрастающему поколению.

Выбранная нами стационарная этнографическая зона – *Нарынская область,* является одной из самых высокогорных областей, регион традиционного проживания кыргызов. Местное население издревле занимается животноводством, разводят крупный рогатый скот, лошадей, коз, большое

значение имеет овцеводство. В Нарынской области площадь пастбищ составляет 2676,9 тыс. га,[155] общее поголовье в составляет 2192,2 тыс. голов овец.

Традиционной хозяйственной деятельностью кочевого населения стало скотоводческое натуральное хозяйство, что обусловило широкое развитие женского ручного труда, наличие в данной местности большое количество мастериц-рукодельниц, занимающихся войлочным ремеслом, что было доказано в результате полевых этнографических исследований, проведенных в полном объеме.

Селение Кара Суу было образовано в 1883 г., а в 1885 г. было официально зарегистрировано как торговая слободка, где был организован центр по отлову и продаже диких животных. Один из первых русских коммерсантов в Нарыне, купец О.Г. Нежилов, создал хозяйство, которые занимались ловлей, содержанием и перевозкой диких животных. Кыргызы-охотники ловили диких зверей, отправляли их в Россию, Монголию и Кашгар.[156]

После стабилизации политической обстановки в 1873 году, населенный пункт развивался как транзитный и торговый центр. К 1917 году, здесь было 3 караван-сарая, почта, телеграф, таможня, несколько чайхан, 5 кустарных мастерских по ремонту обуви, одежды и изготовлению войлока.[157]

В советский период, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года была образована Тянь-Шанская область.[158] 14 декабря 1990 года в соответствии с законом Киргизской ССР «О совершенствовании областного

[155] Омуралиева Д.К., Асан уулу К. Пути повышения эффективности использования пастбищ. // Известия вузов, 2014. № 4. – С. 274-278.
[156] Жумалиева С. Предпринимательство и торговля в начале XX века в северном Кыргызстане и формирование новых социальных групп населения. (по данным учета промысловых занятий) // - Екатеринбург, Журнал Институт экономики. УрО РАН, 2020. – С. 43-50.
[157] Жумалиева С. Там же. – С. 47.
[158] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года «Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР». https://ru.wikisource.org

деления Киргизской ССР и образовании новых областей» выделена как отдельная Нарынская область, с центром в городе Нарын.[159]

Для Нарынской области, общей территорией 44 160 кв.км, к 2023 году численность области составила 312 187 человек.[160] Для области характерны высокая рождаемость, низкая смертность, низкая плотность населения, где на 1 кв.км приходится 5,6 человек, средний уровень внешней миграции. По своему административно-территориальному делению, область состоит из 5 районов: [161] Ак-Талинский район (админ.центр – с. Баетово), Ат-Башинский район (с. Ат-Баши); Жумгальский район (с. Чаек); Кочкорский район (с. Кочкорка); Нарынский район (г. Нарын).

Этнический состав населения области состоит, в основном, из кыргызов, составляющих 257 799 человек, или 99,2% от общей численности населения.[162] Из них мужчин – 130 234 , женщин – 127 565 человек.

Зона нашего исследования –село Кара Суу Ат-Башинского района, находится на высоте 2300 метров над уровнем моря, и расположен в южной части Нарынской области. Являясь самым большим районом не только в области, но и в Кыргызстане, занимает территорию, площадью 19 000 кв.км. Граничит на севере с Ак-Талинским и Нарынским районами, на западе - с Ошской, на востоке - с Иссык-Кульской областями, на юге имеет границу с Китаем (Синьцзян-Уйгурский автономный округ). По территории района протекает река Ат-Баши, левобережный приток реки Нарын.

По данным Национального статистического комитета, согласно документу, в Ат-Башинском районе проживало 52 369 человек, в том числе киргизы

---

[159] Закон Киргизской ССР «О совершенствовании областного деления Киргизской ССР и образовании новых областей» от 14 декабря 1990 года № 263-XII. Дата обращения: 22 января 2018. Архивировано 23 января 2018 года.
[160] Численность постоянного населения на начало года - Открытые данные - Статистика Кыргызстана. www.stat.kg. Дата обращения: 9 июля 2023. Архивировано 3 июня 2023 года. https://www.stat.gov.kg/ru/opendata/category/39/
[161] Информационный портал Нарынской областной государственной администрации https://web.archive.org/web/20140209225342/http://naryn.info/ru/
[162] Перепись населения Кыргызстана 2009. Нарынская область. Численность постоянного населения по национальностям. – С.39.

составили 51 740 человек (98,9 %), узбеки – 256 человек (0,5 %), уйгуры – 133 человека (0,3 %). Из них мужчин 26 864 чел., женщин – 25 505 человек.[163]

Следует отметить, что село Кара Суу Ат-Башинского района Нарынской области, известно как столица художественного мастерства войлочных ковров – Ала кийизов и Шырдаков. Наиболее искусно изготовленные по традиционным технологическим приемам, шырдаки Ат-башинских мастериц, представлены на международных выставках, фестивалях Европы и странах Азии. Это признается и мировым сообществом Ат-Башинские шырдаки награждены "Знаком качества ЮНЕСКО". Огромную помощь в возрождении уникальных традиций войлоковаляния, оказывает Центрально-азиатская Ассоциация в поддержку ремесел – CACSAR, руководителем которой является Динара Чочунбаева. Мастерицы бережно сохраняют традиционные методы войлочного ремесленничества, передают их от поколения к поколению, свои дочерям и невесткам, обучают умениям и навыкам войлочного искусства молодое поколение. Следует отметить, в настоящее время в Нарынской области зарегистрировано 15 ремесленных Центров по развитию ремесленничества, в которых успешно развивается такое направление, как войлоковаляние, изготовление войлочных ковров – Ала- кийизов и Шырдаков.[164]

Село Ат-Баши Нарынской области славится как родина лучших кыргызских войлочных ковров – шырдаков. (Приложение 1. Рис. ...). По результатам комплексного исследования, бесед с интервьюруемыми, мы пришли к выводу, что ат-башинские шырдаки, известны не только в регионе, но и по всей территории Кыргызстана. Ат-Башинские шырдаки пользуются большим спросом у населения соседних стран и зарубежом. Самые узнаваемые изделия кыргызских мастеров – изделия из войлока. Туристы из европейских государств стараются приехать в

[163] Численность населения областей, районов, городов и поселков городского типа Кыргызской Республики в 2015 г. Национальный статистический комитет. Дата обращения: 5 декабря 2015. Архивировано 24 октября 2018 года. https://www.stat.gov.kg/media/statisticsoperational/pdf

[164] Информационная сеть и база данных в сфере развития ремесел. // Министерство культуры, информации и молодежной политики. – Бишкек, 2021. https://minculture.gov.kg/ru/handicraft

Кыргызстан, именно в период проведения фестиваля “Кыргыз шырдак”, чтобы приобрести простеганный, красивый, прочный, экологичный войлочный ковер – шырдак. Таким образом, ат-башинские шырдаки продвигаются как товар, становятся одним из брендов Кыргызстана, продаваемых на мировом рынке.

В селе живут и работают известные мастерицы. Локальной особенностью изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, является использование ручного труда на протяжении всего процесса войлоковаляния, а также применение традиционного технологического приема – техники мокрого валяния. (Приложение 1. Рис. ...).

Орнамент на шырдаках – крупный, цвета яркие, контрастные, в основном, это синий-красный, зеленый-желтый, белый-черный. Встречаются разновидности рогообразного узора “кочкор мүйүз». (Приложений 1. Рис. …). Стежка мелкая, еле заметная, именно по стежке с лицевой и изнаночной стороны войлочного ковра, судят об искусном мастерстве женщины-рукодельницы. Чем меньше шаг стежки, с двух сторон, тем совершеннее работа. (Приложение 1. Рис. …).

Ат-башинские мастерицы изготавливают ала-кийизы и шырдаки на заказ, как часть приданого невесты, а также как заказ от туристов зарубежных стран. Сегодня, мастерицы изготавливают шырдаки из неокрашенной, натурального цвета овечьей шерсти: белого, коричневого, черного оттенков. (Приложение 1. Рис....). Выбор естественной колористики ат-башинского шырдака на заказ, обусловлен стремлением приобрести экологичный, натуральный, теплый, эстетичный войлочный ковер.

Важным моментом является участие сельских мастериц-ремесленниц войлоковаляния в реализации целей устойчивого развития, включенных в государственную политику и отраженых в Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы.[165] Изготовление и продажа

[165] Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. https://stat.gov.kg/ru/nsur/

войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, войлочных сувениров, настенных панно, и предметов быта, войлочной одежды, а также изделий из дерева, кожи, стало важной частью хозяйственной деятельности, особенно в сельской местности, где большинство населения не имеет стабильной работы. Изготовление и реализация войлочной продукции приносит сельским женщинам дополнительный доход в семейный бюджет.

В отличие от других регионов Кыргызстана, изделия ат-башинских мастериц, в основном, ориентирована на туристов, гостей, приезжих, интересующихся ремеслами. Туристические фирмы стали включать в туры по Нарынской области, и визиты в ремесленные мастерские и магазины, что тоже повышает доходы местного населения.

Чтобы открыть свое дело и оплатить другие расходы, например, аренду помещения, установки чесальной машины, покупки сырья, сарая для хранения товара необходимы первоначальные вложения. Отметим, что овечья шерсть, являющаяся основным животноводческим сырьем для войлоковаляния, многие ремесленники приобретают на селе, или же сами имеют небольшое количество овец. По сообщениям информаторов, все становится все труднее приобрести овечью шерсть хорошего качества, так как за последние годы изменилась порода взращиваемых овец, люди больше склоняются к взращиванию мясных, курдючных пород овец, таких как “гиссарская”, и др.

Отсюда, можем отметить, что государство может создавать условия, при которых будет развиваться ремесленничество. Эта сфера приносит доход самим ремесленникам и способствует развитию туристического сектора, а это уже является вкладом в развитие экономики страны.

Второй этнографической зоной, нашего исследования была выбрана *Иссык-Кульская область* – самый восточный регион нашей страны. Область образована

Указ Президента Кыргызской Репспублики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.» г.Бишкек, от 31 октября 2018 года (УП № 221) https://stat.gov.kg/ru//ukaz/

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года с центром в городе Пржевальск.[166] В 1959 году область была упразднена,[167] вновь создана в 1970 году, с 1989 по 1991 годы административный областной центр находился в городе Иссык-Куль (бывший город Рыбачье), и в 1991 году областным центром стал город Каракол (бывший город Пржевальск). Область граничит на севере с Казахстаном, на западе с Чуйской областью, на юго-западе с Нарынской областью и на юго-востоке с Китаем.

Этимологически название области происходит от озера Иссык-Куль, что в переводе с древнетюркского языка означает “Святое озеро”. Локально, вокруг побережья озера Иссык-Куль проживает крупное племя – Бугу, состоящее из множества мелких родов.

Население Иссык-Кульской области составляет 544 472 человек.[168] По административно-территориальному делению, область состоит из 5 районов:[169] Ак-Суйский район (административный центр – с. Теплоключенка), Джети-Огузский район – (с. Кызыл-Суу), Тонский район – (с. Боконбаево), Тюпский район – (с. Тюп), Иссык-Кульский район – (г. Чолпон-Ата).

Село Талды Суу находится в северо-восточной части Иссык-Кульской области, является административным центром Талды-Сууйского аильного округа. Основное хозяйственное занятие местного населения – скотоводство, в большей степени разводят овец. Население составляет 4 700 человек. В селе проживают представители множества родов как, “саяк”, “бапа”, “кыдык”, “калмак”, “мундуз” и др. Каждое домохозяйство имеет, в среднем, 1-2 коровы, 1-2 лощадь, от 10 до 30

[166] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года. Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР. https://ru.wikisource.org/wiki

[167] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1959 года «Об упразднении Джалал-Абадской, Иссык-Кульской и Фрунзенской областей Киргизской ССР». Дата обращения: 18 марта 2020. Архивировано 2 декабря 2020 года.

[168] Численность постоянного населения на начало года - Открытые данные - Статистика Кыргызстана. www.stat.kg . Дата обращения: 9 июля 2023. Архивировано 3 июня 2023 года.

[169] Государственный классификатор система обозначений объектов административно-территориальных и территориальных единиц Кыргызской республики. Дата обращения: 12 марта 2021. Архивировано 17 сентября 2020 года.

овец и коз. Село известно своими мастерицами, шырдаки которых заказываются туристами из Германии, Америки и других стран.

Жители села Талды Суу Тюпского района Иссык-Кульской области, известны стремлением сохранить и развить традиционную культуру кыргызского народа. В Доме культуры функционирует Центр ремесленничества и творчества, как для взрослых, так и для учащихся общеобразовательной школы. Развивается войлоковаляние, ткачество, вышивка, изготовление седел и музыкальных инструментов. Мастера и ремесленники, изготавливая войлочные, кожаные и деревянные изделия быта, стараются сохранить аутентичность и неповторимый колорит кыргызской культуры.

Следующим селом, расположенным на побережье озера Иссык-Куль стало село Оргочор Джеты-Огузского района. Название села старожилы объясняют как “ровное место, долина среди гор” – “Оргонун чору”.[170] Население составляет 3 508 человек. В селе проживают представители множества родов как, “коңурат”, “саяк”, “бапа”, “арык”, “кыдык”, “мундуз”, “саруу” и др. В личном хозяйстве сельчан имеются, в среднем, 1-3 коровы, 1-2 лощадь, от 10 до 50 овец и коз.

В советский период, в Киргизской ССР была сформирована племенная база животноводства, сеть государственных племенных заводов, были выведены региональные породы скота. Так, в 1939 году, на базе села была образована Оргочорская опытная станция по овцеводству, ставшая одним из трех республиканских предприятий по выращиванию племенных овец кыргызской тонкорунной породы, наряду с Тянь-Шанской и Южно-киргизской опытной станций по животноводству. Работы проводились под руководством Киргизского научно-производственного объединения по животноводству (КиргНПОЖ), основанного в 1931 году. Основными направлениями в работе Киргизского научно-производственного объединения стало совершенствование существующих и создание новых тонкорунных пород овец, разработка методов их рационального

[170] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская область.

кормления, улучшение использования пастбищно-сенокосных угодий, профилактика и терапия незаразных заболеваний, и увеличение воспроизводства овец. В результате многолетних работ были созданы *киргизская тонкорунная, тяньшанская полутонкорунная породы овец, киргизский тип пуховых коз* некоторые породы крупного рогатого скота, новокиргизская порода лошадей, обладающие высокой продуктивностью и приспособленностью к высокогорным условиям.

После развала СССР, данная производственная система была полностью разрушена, резко сократилось поголовье племенного скота. Несмотря на сложившееся тяжелое финансовое положение, опытная станция продолжала селекционно-племенную работу по разведению кыргызской тонкорунной и тянь-шаньской полутонкорунной породы. Так, в 1991 году поголовье овец в госплемхозах составляло 340,9 тыс., а в 2001 году поголовье уменьшилось до 13,8 тыс.[171], другими словами, поголовье крупного рогатого скота, лошадей, птицы сократилось в 24 раза. По добыче шерсти отметим, что если настриг грубой и полугрубой шерсти с одной овцы доходил до 1,8 кг, то настриг в тонкорунной породы доходил до 4 кг шерсти.

Для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, использовали шерсть разных пород овец. В большом количестве применяли полугрубую шерсть для изготовления кошмы, для окрашивания – белую шерсть. Так, мастерица Тынаева Жамиля отметила, что в детстве ее дедушка и другие мастера, для скручивания веревок, арканов использовали грубую шерсть и конский волос, придающий им прочности и долговечности.[172] Также, по сообщениям мастериц села, их бабушки, матери, в изготовлении войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, всегда применяли горячую воду для лучшего

[171] Жумалиева С. Ч. Предпринимательство и торговля в начале XX веке в Северном Кыргызстане и формирование новых социальных групп населения (по данным учета промысловых занятий). // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского Отд. РАН, 2020. — С. 43-50.
[172] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская область. (Июль 2020 г.).

скрепления волокон шерсти, другими словами, применяли технику мокрого валяния.

Локальной особенностью иссык-кульских шырдаков, является их обязательное ручное простегивание мелкой стежкой, называемой “*чычкан изи”* (дослов. - след мыши), основу шырдака составляет темный войлок, называемый – *өрө кийиз*, поэтому шырдак тяжелый, высота двух слоев – около от 8 до 10 мм. Наиболее применяемый узор – «кочкор мүйүз”, “ара тиш”, “карга тырмак”, “толкун” или “ит куйрук” и др.

В сельском Доме культуры функционирует Центр ремесленников, где старшее поколение обучает всех желающих девочек валянию войлока, изготовлению объемных войлочных сувениров методом фальцевания. Важным моментом в культурной жизни села стало открытие Краеведческого музея, в котором собраны найденные археологические памятники, сведения о родословной племен, родов, подродов местного населения.

Таким образом, изготовление войлочных ковров было наиболее развито в регионе с конца XIX до середины XX века, однако с 1950-1960 годов, значение войлоковаляния ослабевает в силу объективных причин. Однако с начала XXI века, процесс изготовления войлочных ковров, войлочных предметов быта, одежды, возобновляется, и в данное время развивается во всех направлениях.

Дополнительным этнографическими исследованием стало село Каирма Жайылского района Чуйской области. Регион *Чуйская область* занимает территорию площадью 20,2 тыс км². Область граничит на севере с Казахстаном, на юго-западе с Таласской, Джалал-Абадской, на юге – с Нарынской, на юго-востоке – с Иссык-Кульской областями нашей страны.[173] Область разделена на 8 административно-территориальных районов, в которых проживает 1086,8 тыс. человек по данным Национального статистического комитета Кыргызской

[173] Государственный классификатор система обозначений объектов административно-территориальных и территориальных единиц Кыргызской республики. Дата обращения: 12 марта 2021. Архивировано 17 сентября 2020 года.

Республики по состоянию на 1 января 2023 года.[174] Плотность населения считается средней – 53,7 человек на 1 км². Название области происходит от названия реки Чуй.[175]

Чуйская область состоит из 8 районов: Московский район (районный центр с. Беловодское), Сокулукский район (центр – с. Сокулук), Аламудунский район (центр – с. Лебединовка), Чуйский район (центр – г.Токмок), Ыссык-Атинский район (центр – г.Кант), Кеминский район (центр – г.Кемин), Панфиловский район с центром в п.г.т. Каинды, Жайылский район – (центр района – г.Кара-Балта).

Село Каирма находится в Жайылском районе, которое было переименовано из Калининского в Жайылский район в 1993 году.[176] Этимологически, название села жители объясняют как "Возвращение", "Прибытие назад". В селе, в основном, проживают представители рода "жетиген".

Население села составляет 743 человек. Жители занимаются животноводством и, отчасти земледелием. В каждом подворье содержится 1-2 коровы, 1 лошадь, до десятка овец и коз. В некоторых дворах есть ослики для выполнения различных работ. Сохранение навыков ухода и выпаса овец на селе – одно из главных условий для развития войлоковаляния. От собственных овец получают шерсть различного сорта и разных оттенков.

Жители села понимают важность народной культуры, как одно из главных условий для развития нравственности и духовности в современном кыргызском обществе, пытаются сохранить и развить традиционную культуру, передавая традиционные знания, умения и навыки подрастающему поколению.

По сообщениям информаторов, в селе изготавливают войлочные ковры все реже, так как искусные мастерицы уходят из жизни, их дочери и невестки

[174] Численность постоянного населения на начало года - Открытые данные - Статистика Кыргызстана. www.stat.kg. Дата обращения: 9 июля 2023. Архивировано 3 июня 2023 года.
[175] Инструкция по русской передаче географических названий Киргизской ССР / Сост. Г. И. Донидзе; Ред. Г. П. Бондарук. — М., 1975. — 29 с. – С. 9
[176] Дуйшеналиев Ч., Аламанов С. К. История развития административно-территориального деления Кыргызстана // Современные концепции научных исследований: / Евразийское науч. объединение. — 2019. — № 2 (48). — С. 310—312.

предпочитают получить профессии, а войлоковаляние понимают не как ремесло, а действие для подготовки приданого для своих дочерей.[177] Изготовление войлочных ковров – ала киийизов и шырдаков, как важной состовляющей приданого невесты, производится в технике мокрого валяния. Технологический прием – простегивание шырдака встречается часто, однако нами встречены шырдаки без простегивания, что является особенностью для данного региона. В ремесленничестве широко развиты изготовление тканных покрытий на пол *(таар),* циновок из тростника – чия, развита вышивка *(сайма),* а также лоскутное творчество *(курак),* вязание *(токуу),* а также деревяных предметов быта. Такое разнообразие умений и навыков объясняется взаимовлиянием и взаимопроникновением элементов русской, дунганской культуры в традиции кыргызского ремесленничества.

Четвертым стационарным объектом для нашего исследования выбрано село Кара Мык Чоң-Алайского района Ошской области.

Ошская область образована по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года.[178] Ошская область граничит с Баткенской областью на западе, Джалал-Абадской областью на севере, Нарынской областью на северо-востоке, с Китайской Народной Республикой на востоке, с Республикой Таджикистан на юге и Республикой Узбекистан на северо-западе.

Общая площадь области составляет 29,0 тыс. км^2 или 14,5 % от всей территории Кыргызской Республики. Численность населения составляет 1 229,6 тыс. человек.[179] Площадь – 29,2 тыс.км^2. Столицей региона является город Ош. В состав Ошской области входят 7 больших районов: Араванский район, Кара-

[177] Полевая тетрадь. Чуйская область, Жайылский район, село Каирма. Август 2019 г.
[178] 798. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года. “Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР”. https://ru.wikisource.org/wiki
[179] Численность постоянного населения на начало года - Открытые данные - Статистика Кыргызстана. www.stat.kg. Дата обращения: 20 августа 2023. Архивировано 3 июня 2023 года

Кулджинский район, Кара-Сууский район, Ноокатский район, Узгенский район и Чон-Алайский район.

Чоң-Алайский район Ошской области – один из самых высокогорных районов области. Численность населения выбранного района составляет 24,5 тыс. Человек, или 2,3% населения всей Ошской области. Район делится на три айылных округа – Чоң-Алай, Жекенди и Кашка-Суу. Основная масса населения являются представителями племен, входящих в группу “Ичкилик”.

Издревле здесь занимались скотоводством, в большей степени овцеводством. Особые географические условия высокогорного Чоң Алайского района, включая село Кара-Мык, обусловили развитие пастбищного скотоводства, которое стало основным хозяйственным занятием не только для кыргызов, но и для населения приграничных районов Таджикистана и Узбекистана.

Следует отметить, геостратегическое значение данного региона подтверждается тем, что еще во второй половине XIX века, долина Чоң Алая, Памира, Мургаба и Каратегина, стали ареной соперничества двух держав – Британской и Российской империй, за возможность контроля над обширным рынком сбыта и источником сырья, став объектом политической “Большой игры”.[180] Именно эти высокогорные районы Центральной Азии, ввиду своей географической неизученности и политической неосвоенности, стали средоточением острых противоречий великих держав конца XIX – начала XX веков.

Кочевые племена, населяющие данные высокогорные районы, не имея активных контактов с оседлыми племенами Ферганской долины, имеют множество общих, сходных черт в ремесленничестве, сохранив материальную культуру в своей традиционности до наших дней.

[180] Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке / Общ. ред. и предисловие акад. В. С. Мясникова. — Изд. 2-е. — М.: Рипол-классик, 2005. – С. 3. ISBN 5-7905-3465-1.

Это обстоятельство дало возможность провести сравнительный анализ развития войлочного ремесленничества с предыдущими этнографическими зонами северного региона Кыргызстана, определить влияние этнокультурных факторов на изменение умений и навыков войлоковаляния. Отметим, что первые записи о материальной культуре кыргызов Чоң Алая, составлены русскими учеными-путешественниками второй половины XIX века, и в последующем, учеными-этнографами, историками советского периода.

Таким образом, местные мастера используют традиционные технологические приемы и методы изготовления предметов быта, наследованные ими от своих предков. Данные технологические приемы, также охватывают и техники изготовления традиционных войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков. Результаты этнографического полевого исследования дали нам возможность утверждать, что в долине Чоң Алая, на протяжении многих веков, традиционные техники и технологии, знания, умения и навыки войлоковаляния, сохраняются и развиваются до настоящего времени. Это такие технологические приемы изготовления шырдаков, как техника мокрого валяния войлока, окрашивание шерсти или вырезанных войлочных узоров, обязательное простегивание двух слоев войлока, использование узора *“кочкор мүйүз”, “бычак учу”, “ала мончок”, “туткуч оюу”, “үч баш оюу”* и другие узоры, имеющие свои семантические значения. (Приложение 1. Рис. ....).

Выявление общих и особенных черт в войлоковалянии высокогорных районов долины Чоң-Алая, достигнута благодаря использованию метода длительного и объективного включенного наблюдения, позволившего более глубоко исследовать материальное и нематериальное культурное наследие данного региона, на основе собранного ценного этнографического материала.

Село Кара-Мык является административным центром Жекендинского айильного округа, включивший в себя такие села, как Жекенди, Кара-Тейит, Шибээ, Чулук. Население составляет 2708 человек, моноэтническое, в основном,

проживают кыргызы, которые представлены родовыми группами кыпчак, кыдырша, могол, тасма, кытай, байыш, кара багыш, тейит и другие рода.

В селе функционирует ремесленный центр “Аруузат”, возглавляемый известными в округе мастерицами: Буркановой Канбүбү, Абсаматовой Салтанат, Исматовой Паризат, Каламдаровой Жийде и др[181]. Центр берет заказы на изготовление ала-кийизов и шырдаков для приданого невесты, а также заказы для развития туризма. Наиболее развитыми направлениями ремесленничества являются войлоковаляние, изготовление войлочных ковров – ала кийизов, шырдаков, широко развито ковроткачество, ткачество методом терме, изготовление конской упряжи, плетей, куржунов, чапанов (*пиязы),* а также музыкального инструмента – комуз. Технологические приемы изготовления войлока, используемые мастерицами, основываются на давних традициях, унаследованных ими от своих матерей и бабушек. Организация процесса войлоковаляния выражается в коллективной работе, сообща, в то же время с приглашением молодых девушек и девочек к обработке шерсти, распушеванию и прессованию войлока. Данное действие называется населением “Кийиз ашар”, с соблюдением всех обрядов и традиций, свойственных для кыргызского народа.

В районном центре Доорот-Коргон на постоянной основе проводятся семинары-тренинги, мастер-классы для ремесленников, и всех, интересующихся традиционной материальной культурой кыргызов.

Таким образом, полевые этнографические исследования показали, крепкую сохранность традиционной культуры кыргызов Чон-Алая. Данное мнение отмечали многие исследователи, среди которых первые ученые-путешественники, посетившие юг Кыргызстана, и доходившие до границ Китая[182] этнографы,

[181] Полевые материалы. Чоң-Алайский район Ошской области. 2023 г.
[182] Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб, 1875. Жумабаев Б.М. Южный Кыргызстан глазами российских путешественников (второя половина XIX – начало XX вв.). – Бишкек, 1999.

востоковеды, историки XIX – XX веков.[183] Местные мастера владеют техниками и технологиями различных видов ремесленничества, такими как изготовление деревянных деталей и войлочных покровов традиционного жилища, изготовление войлочных ковров и внутреннего его убранства, одежды из войлока и выделанных шкур домашних и диких животных, изготовление предметов быта из дерева и кожи, развивалось кузнечное ремесло. До настоящего времени, мастера используют умения и навыки, перенятые ими от своих предков, и сохранившиеся на протяжении многих веков. Поэтому выбор высокогорной долины Чоң Алая, для получения более полных результатов полевых этнографических экспедиций, стал для нас важным моментом в нашем исследовании.

В своих изделиях, мастерицы и юга, и севера Кыргызстана, в большинстве случаев, используют узоры группы "кыял", встречающихся на всех вещах, изготовленных на ткацком станке "өрнөк". *Ит куйрук* (хвост собаки) – орнамент, изображающийся на различных тесемках, планках. Иногда женщины называют его *"толкун"* (волна). Карга тырмак (коготь вороны)-один из видов орнамента, у которого совпадает и название и вид, на Алае его называют *"карга бут"* (лапа ворона). *"Тоок коз"* (куриные глаза), *"бото коз"* (верблюжий глаз), *"торпок коз"* (глаз теленка) часть встречаются в орнаментах по краям предметов. *Тумар* (талисман) – ромбовидный, геометрический узор. Молодая мастерица Койчиева Шарапат (с.Карамык Чон Алайского района Ошской области) поведала, что их семья уверена в защитной, охранительной функции от сглаза узора "тумар". Во всех исследованных селах мы обнаружили узоры на войлочных изделиях, применяемых в быту.

Используемые в ковроткачестве, вышивке, лоскутном творчестве умения и навыки, цвета, советание узоров, их наименования, изготовление множества предметов и вещей – есть огромное достижение в культуре кыргызского народа,

[183] Усенбаев К.У. Общественно-экономические отношения (вторая половина XIX – начало XX вв.- Фрунзе, 1980. Маанаев Э.Ж. Сведения о Тянь-Шанских и Памирских кыргызах. – Бишкек, 2001.

требующего бережного отношения и сохранения для последующих поколений. Это стало возможным благодаря нашим бабушкам и матерям – мастерицам, сохранившим и сумевшим донести до нас эти бесценные знания.

Таким образом, в данной главе рассматривались теоретические вопросы, определяющие условия возникновения и развития самобытной кочевой и полукочевой культуры. Особое внимание придается раскрытию понятия “традиционная культура”, “традиционное общество” кыргызов, в том числе, и понятие “традиционное ремесло”.

Ремесленничество, развивавшееся в рамках кочевой кыргызской культуры, прошло длительный, цивилизационный путь своего развития, медленно и постепенно совершенствуя техники и технологии, связанные с изготовлением традиционного жилища, одежды, орудий труда и необходимых инструментов. Для понимания данных аспектов жизни кыргызского народа, были определены теоретические и методологические основы, способы применения различных методик в этнографических исследованиях. Вместе с тем, отметим, что разработка теоретических вопросов в изучении различных видов кыргызского ремесленничества, еще требует более пристального внимания.

Изучение войлочного ремесла, в частности, изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, является дополнительным источником в исследовании этногенеза, формирования мировоззрения и чувства идентичности кыргызского народа.

Используемые научные методы исследования, дали возможность определить ремесленничество как социальное явление, как исторически развивающийся процесс, имеющий свою уникальную историю возникновения, развития и соврешенствования. Научные методы и принципы, в целом методология изучения войлочного ремесленничества, обусловили всесторонний анализ традиций изготовления изделий из войлока в конкретную историческую эпоху – конец XIX - начало XX веков, дали возможность выявить общие и особенные черты

войлоковаляния, помогли раскрыть войлочное ремесленничество этнокультурные и этногенетические связи кыргызов с соседними и другими тюркоязычными народами.

В данной главе определены общие черты и локальные особенности, кыргызского ремесленничества, на основе сопостовления техник и технологий войлочного ремесла на выбранных этнографических, стационарных зонах страны. Следует отметить, на всей территории Кыргызстана, также как и у соседних тюркоязычных, кочевых народов, наиболее распространенной и применяемой является техника мокрого валяния с применением горячей воды. По сообщениям мастериц, их бабушки и матери, иногда применяли для лучшего скрепления волокон шерсти и горячую сыворотку.

Так, отмечены этимологические названия войлочных ковров на юге и севере нашей страны, некоторые различия в технологических приемах, рассмотрены этапы изготовления войлока, особенности окрашивания шерсти и выбора цвета для орнаментированного и простеганного войлочного ковра.

Полевые исследования позволили собрать большую базу данных ремесленников, занимающихся изготовлением войлочных изделий , в том числе шырдака. Отметим, что среди них выделялись наиболее искусные, известные за пределами своих сел мастерицы. До сегодняшнего дня, их сородичи хранят войлочные ковры - шырдаки, войлочные предметы быта, одежду, части конского снаряжения, придавая данным изделиям статус важного культурного наследия, оставленные предками.

Глава III. ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ВОЙЛОКА КАК ОСНОВЫ ШЫРДАКА

§ 3.1. Шерсть как основное животноводческое сырье

Высокогорная территория, где проживали кыргызские кочевые племена, обусловила их хозяйственную деятельность, в которой преобладало скотоводство, ставшее их основным и главным занятием. Скот давал большой семье мясо, молоко, кожу и шерсть, столь необходимые для жизни. Поэтому, овечья шерсть, как одна из важных видов животноводческого сырья, получила широкое распространение, и правомерно стала основой “мягкой среды” в повседневном быту кыргызов.

В конце XIX – начале XX веков, значение овечьей шерсти в жизни кыргызского народа, было огромным. В скотоводческом натуральном хозяйстве, овечья, верблюжья, козья, ячья шерсть выступала тем животноводческим сырьем, необходимым для изготовления теплой одежды, обуви, войлочных покровов традиционного жилища, предметов внутреннего убранства юрты, боевого одеяния воинов.

Важная и особая роль овечьей шерсти, изготовленные из шерсти войлочные предметы быта, войлочные ковры – ала-кийизы и шырдаки имели огромное значение в жизни кыргызского народа, и нашли отражение в устном народном творчестве, фольклоре кыргызского народа. Издревле известны такие пословицы, как *“«Кыргыз кийизге туулган», «Кыргыз кийизге туулга», «Кыргыз кийизге жан киргизет», “Кийиз кимдики болсо, билек ошонуку”, “Кийиз кимдики болсо, күч ошонуку”, о*бъясняющие

Ценным историческим источником является героический эпос "Манас", где содержатся бесценные этнографические сведения о материальной культуре кыргызов, описываются различные виды традиционного ремесленничества. Так, в

эпосе отмечено мастерство женщин-рукодельниц во главе с Каныкей, женой главного героя – Манаса, изготовившие боевые одеяния для сорока воинов – дружины Манаса, боевые борцовские штаны из кожи лося – *“Кандагай”* для баатыра Кошоя, войлочные боевые доспехи – *“Ак-олпок”* изготовленных из овечьей шерсти кыргызскими женщинами-мастерицами. Также, в эпосе "Манас" содержатся следующие строки об умениях и навыках кыргызских женщин, переведенных на русский язык писательницей С.Сусловой:

Кышында күндөр кыска.
Аялдын иши толтура:
Жайды нан менен толтуруп,
Жүн ийрип килемге,
Оймолуу кийизге жип
Жибектен сайып сайманы,
Төөлөрдүн үстүндө дайыма килем,
Жүктү жашырып салуу үлгү
Тоолордун гүлдөшүнө шайкеш келген!
Кийим тигип – тон, чапан.
Ар бир аялга өнөр берилди:
Саймачы, ырчы, тигүүчү,
Ал чабандар да ашпозчу.
Колунда баары кайнап жатты! [184]

Будни зимние коротки.
Дел для женской полно руки:
Хлебным духом насытить кров,
Шерсть напрясть, из её мотков
Вышить шёлком ковёр иль вбить
В войлок ярких узоров нить,
На верблюдах всегда ковёр,
Груз скрывая, лежал, узор
Был созвучен с цветеньем гор!
Сшить одежду – тулуп, чапан.
Каждой женщине дар был дан:
Вышивальщиц, певиц, портних,

[184] Манас / С. Орозбаковдун варианты боюнча; Кыргыз ССР Илимдер академиясы, Тил ж-а адабият ин-ту. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 3 китеп. – 348 б.

И пастушек, и поварих.
Всё кипело в руках у них! [185]

Кыргызы высоко ценили овечью шерсть, знали все ее свойства, учитывали качество, и использовали шерсть практически во всех сферах жизни. Так, мастерицы, для изготовления войлочной одежды, предметов быта, войлочных ковров, выбирали шерсть светлых оттенков, с длинными волокнами, и с большей извитостью. Эти качества шерсти делали войлочные изделия наиболее красивыми и прочными. Овечья шерсть была основой для изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, вплоть до конца XIX века.

Казахский исследователь Масанов Э.А., ссылаясь на источник 1881 года, где отмечалось - “Кошма выделывается из бараньей шерсти почти всеми киргизами и количество их бывает, соображаясь с богатством хозяина, т.е. чем больше овец, тем больше выделывается кошем”, отмечает, что кошмоваляние было доступно каждой казахской семье, однако для валяния войлока необходимо обладать достаточным количеством скота, чтобы иметь шерсть в своем хозяйстве. Также, войлочные предметы с орнаментикой, казахи изготовляли, главным образом, для собственного употребления.[186] (Масанов Э.А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX - начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.- т. XXXVIII. Серия историческая. Вып. 4. С.168).

Обработка шерсти выступала сложным процессом, основанном на разделении мужского и женского труда в кочевом обществе. Так, известный исследователь ковроткачества начала XX века Фелькерзам А.А., выделяет важное значение овечьей шерсти, как основного материала, из которого выделывают ковры в Средней Азии, справедливо отмечая, что “одной из местностей,

[185] Кыргызский героический эпос Манас. Вариант сказителя Жусупа Мамая Художественный перевод на русский язык Светланы Сусловой. – Бишкек, 2020. – С. 17.
[186] Масанов Э.А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX - начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.- т. XXXVIII. Серия историческая. Вып. 4. С.168.

производящей наиболее тонкую шерсть во всей Азии, является Восточный Туркестан, и отсюда этот ценный товар вывозится далеко в другие страны коврового производства".[187] Автор, изучая ремесленничество племени текинцев, отмечал – *"Текинки лица не закрывают, но в остальном находятся в совершенно подчиненном положеніи. В замужество они продаются за высокиі калым, который за вдову всегда выше и повышается с каждым новым замужеством, ввиду, якобы, большей опытности вдов в работе с коврами. Сверх обычнаго домоводства, исключительно женским дѢлом являются сборка и разборка кибиток, но главным занятіем текинок является тканье ковров, матерій и проч., а также изготовление кошем"*.[188] Хотя эти слова известного ученого относятся к одному из туркменских племен, в полной мере, можно отнести и к мастерству кыргызских женщин.

В исследуемый период, круглогодичное скотоводство, выраженное в разведении крупного рогатого и мелкого скота, явилось материальной основой для кыргызов, обеспечивая их пищей, одеждой, жилищем, топливом.

Таким образом, самым ценным и основным животноводческим сырьем для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, являлась овечья шерсть осенней стрижки, называемая *күзөм*. В отличие от весенней, осенняя шерсть считалась более эластичной, так как имела больший процент жирности.

Рунообразующими признаками являются длина, тонина, упругость, извитость, густота, а также жиропотность шерсти. Эти признаки зависели от питания, и в целом, от физиологического состояния овец. В исследуемый период, в конце XIX – начале XX веков, основным сырьем являлась грубая шерсть овец кыргызской породы *(кыргыз кылчык жүндүү кой).* В кочевом и полукочевом хозяйстве, от нее получали мясо и шерсть. Овцы кыргызской породы были выносливые, имели крупное и плотное телосложение, шерсть у них была густая,

[187] Фелькерзам А.А. Старинные ковры Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1914. – С .44.
[188] Фелькерзам А.А. Старинные ковры Средней Азии. – Санкт-Петурбург, 1914. – С. 79.

извитистая, жесткая, черного или темно-коричневого цвета. Несмотря на жесткость шерсти, из нее изготавливались различного вида напольные войлочные ковры – ала кийизы и шырдаки, из шерсти мотали скрученные нити, изготавливали многие виды веревок и завязок для юрты.

Следует отметить, что овцеводство в Кыргызстане всегда было основной отраслью сельского хозяйства. До 1930-х годов, в первой половине XX века, оно было представлено овцой грубошерстной курдючной породы, которая удовлетворяла потребности мелкого кочевого хозяйства в мясе и грубой шерсти для изготовления войлока и различных изделий из него.[189]

Подзнее, в советский период, развитие овцеводства набирает силу, появляются первые исследования в области зоотехники известного ученого М.Н.Лущихина,[190] посвященные селекции овец. По его инициативе в Киргизию завозят баранов тонкорунных пород, после чего начинается работа по селекции и развитию пастбищного тонкорунного овцеводства. Селекционный процесс длился 25 лет и ознаменовался созданием новой тонкорунной породы “Меринос”, в которой удачно сочетались хорошая шерстность, мясистость, адаптация к высокогорным условиям.

Создание стада тонкорунных овец в условиях высокогорья при пастбищном содержании не имело аналогов в мировой практике и представляло достижение мирового значения. Сегодня, дело М.Н. Лущихина продолжает его дочь – доктор сельскохозяйственных наук, Е.М.Лущихина.[191] В помощь фермерам, решившим сохранить мериносовскую тонкорунную породу, был создан “Фонд в поддержку фермерам-животноводам”, где Е. Лущихина рассказывает и объясняет тонкости правил содержания животных, помогает с поставками семенного материала, помогает в реализации фермерами высококачественной тонкорунной шерсти.

[189] Жапаров А.З. Скотоводство в горных районах Кыргызстана (прошлое и настоящее). – Бишкек, 2024. – С. 31.
[190] Лущихин М.Н. Тонкорунное овцеводство Киргизии. – Фрунзе, 1964. - 232 с.
[191] Лущихина Е.М. Генетико-статистические параметры овец киргизской тонкорунной породы и их использование в селекции (в соавторстве). Бишкек, «Илим», 1991. – 275 с.

В современный период, используемая овечья шерсть подразделается на несколько видов, например: *меринос, кашемир, ангора и др.*[192] Используются особые технологии, чтобы войлочное изделие свалялось быстро, и получилось ровным и красивым. Необходимо отметить, войлочное искусство – трудоемкий процесс, требующий больших затрат временни, физических сил и мастерства женщин-рукодельниц.

Для более глубокого рассмотрения темы, понимания особенных свойств шерсти, и ее значения для кочевых обществ, необходимо обратиться к научному изучению биохимического состава шерстяного волокна.

Отличительной особенностью шерсти, является большой процент кератина и серы. Например, мериносовая шерсть I сорта содержит 4% серы, австралийская мериносовая – 3,82%, новозеландская – 3,22%.

Шерсть по-разному реагирует на кислоты и щелочи. Слабые растворы серной кислоты не оказывают вредного действия на шерстное волокно, но растворяют растительные примеси. Поэтому такие растворы применяют при очистке шерсти, затем ее еще раз промывают в более слабом растворе. Данный процесс называется “карбонизация шерсти”.

Таблица 1. Химический состав шерсти (по Баркеру)[193]

№№	**Название аминокислот**	**Процентность (%)**
1.	цистин	13,1
2.	глютамин	12,9
3.	лейцин	11,5
4.	аргинин	10,2
5.	гистидин	6,9
6.	тирозин	4,8
7.	пролин	4,4

[192] Джетигенов А., Нургазиев Ч. Кой чарбачылыгынын негиздери. – Фрунзе, “Мектеп”, 1989. – С. 65.
[193] Абдуллаев Г. Шерстная продуктивность, химический состав и физические свойства шерсти и шерстного воска овец. – М., 1983, - 105 с.

8.	аланин	4,4
9.	серин	2,96
10.	лизин	2,8
11.	валин	2,8
12.	аспарагин	2,3
14.	триптофан	1,8
15.	глицин	0,6
16.	остальные соединения	18,6

Данная таблица показывает основные химико-биологические свойства овечьей шерсти, наличие которых дают сортность, качество и ценность шерстяных волокон для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков. Главные химические элементы – это цистин, глютамин и лицин, которые характеризуют эластичность и упругость шерстяных волокон.

Щелочи, особенно едкие, сильно отражаются на качестве шерстного волокна. Так, установлено, что даже 0,05% раствора едкого натрия при температуре 60° настолько изменяет крепость шерсти, что она не годится для дальнейшей обработки. Повышение температуры усиливает разрушительное действие этой щелочи. В 5%-ном растворе едкого натрия шерстное волокно полностью растворяется.[194] Этой особенностью шерсти пользуются при необходимости лабораторного определения содержания в ней растительных примесей. Пробу шерсти обрабатывают 5%-ным раствором едкого натрия, в котором шерсть растворяется, а растительные примеси остаются и их взвешивают, или, наоборот, шерсть обрабатывают слабым раствором серной кислоты; при этом растительные примеси сжигаются, а остается чистая шерсть. По разнице между

[194] Усманов А.К. Продуктивность, свойства шерсти и жиропота мериносов разного происхождения. – Москва, 2000. – 109 с.

первоначальным весом и весом после обработки определяют содержание шерстного волокна и растительных примесей.

Вода по-разному влияет на качество шерсти. Холодная вода почти не изменяет качества шерсти. Однако при длительном пребывании шерсти в воде наблюдается незначительный ее гидролиз. Так, при 20-кратной обработке шерсти в холодной воде по 24 часа, были обнаружены экстрагированные вещества, содержащие азот. В горячей воде шерстяные волокна медленно растворяются, уплотняются и шерстинки скрепляются между собой. Проведенные полевые этнографические исследования показали, что наиболее применяемым технологическим приемом, является техника мокрого валяния с помощью горячей воды.

Другим технологическим приемом является использование горячей сыворотки, вместо воды. Так, мастерица Тынаева Жамиля, сообщила, что ее бабушка, известная в округе мастерица, использовала горячую сыворотку, получаемую из кислого молока.[195] Такой войлочный ковер – ала-кийиз считался более прочным и качественным. Итак, многолетний опыт кочевников выработал прекрасный метод, который абсолютно не действовал на качество шерсти.

Действие температуры воздуха на шерсть также различное. Так, температура воздуха 100–105° почти не влияет на крепость, растяжение и цвет шерсти. Это свойство шерсти используют при сушке ее в сушильных шкафах при температуре около 100°. Однако при действии более высокой температуры, например 120° и выше, значительно снижается крепость и растяжимость шерсти.[196]

К физическим свойствам шерсти, при ее переработке в пряжу и войлок относятся: тонина, длина, крепость, растяжимость, упругость и извитость.

[195] Полевая тетрадь № 2. Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский район, 2017 (июль-август).
[196] Катманов С.Г. Овцы алтайской породы и их совершенствование. – Дисс. докторс. наук. – Ставрополь, 2005. – 278 с.

Основными из них являются ее тонина (толщина) и длина, так как именно эти свойства предопределяют для чего, будет использована шерсть.

В зависимости от тонины, шерсть делится на четыре группы: тонкую, полутонкую, грубую и полугрубую:

- Тонкая шерсть состоит из одних пуховых волокон средней тонины (14,2–25,0 μ – мю-микрон – величина меры). Пуховые волокна отличаются от других типов волокон отсутствием сердцевинного слоя по всей длине волокна.
- Полутонкая шерсть состоит из пуховых и переходных волокон. В переходных волокнах сердцевинный слой бывает прерывистый, чем они и отличаются от пуховых волокон.
- Грубая шерсть состоит из пуховых, переходных, остевых и значительного количества грубых волокон.
- Неоднородная полугрубая шерсть состоит из пуховых, переходных и незначительного количества тонких остевых волокон.

Различная тонина шерсти является не только особенностью того или иного направления овцеводства, но и породным признаком. Кроме того, тонина шерсти во многом зависит от условий кормления, физиологического состояния, пола и возраста овец. Так, у молодняка всех пород и направлений шерсть всегда бывает тоньше на 1–2 качества (на 2–4 μ), чем у взрослых овец. У баранов шерсть грубее, чем у маток. В годы недостаточного кормления у одних и тех же животных, шерсть бывает значительно тоньше. Поэтому, кыргызы в период расцвета традиционного общества, всегда понимали, что для получения овечьей шерсти хорошего качества, необходимо было учитывать кормовую базу, особенности пастбищ, водопоев, выдерживать сезонность маятниковых и долговременных стойбищ, находящихся на пути перекочевок кыргызских племен. Такое накопление веками народных знаний по использованию шерсти, в последующем войлока, прямо доказывают правильность методов ведения хозяйства кыргызами-кочевниками в получении качественной шерсти.

Неравномерная тонина по длине волокна отрицательно влияет на качество шерсти, а также на качество вырабатываемых из нее пряжи и шерстяных нитей. Для получения шерсти высокого качества необходимо полноценное кормление овец в течение всех четырех сезонов года.

Длина шерсти, как второе важное физическое свойство, является особенностью породы овец, а также пола и возраста животного. У грубошерстных и полугрубошерстных овец, , шерсть более длинная, главным образом за счет длины ости, у полутонкорунных – шерсть средней длины, а у тонкорунных овец шерсть короче, чем у предыдущих групп. У баранов шерсть длиннее, чем у маток.

Такие физические свойства шерсти, как упругость и извитость, обуславливают качество шерстного волокна. При хорошей упругости шерсть восстанавливает свою первоначальную форму и размер после того, как прекратилось действие примененной силы. В технологическом отношении извитость имеет большее значение, так как именно от нее зависит упругость шерсти. Такая шерсть с нормальной и сжатой извитостью считается лучшей, для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков. Кыргызские исследователи А.Джетигенов и Ч.Нургазиев отмечают эластичность шерстяных волокон по сравнению с хлопком и нейлоном. Так, эластичность тонкорунной шерсти достигает 33-35%, полугрубой шерсти – 37-46%, хлопка – 6-7%, нейлона – 8-9%.[197] (Приложение 1. Рис. 1, 2.)

Жиропот является продуктом деятельности сальных и потовых желез, которые находятся в коже овец. Выделяемый сальными железами жир обволакивает шерстные волокна и предохраняет их от влияния внешней среды. Количество и качество жиропота у овец зависит от породы и индивидуальных особенностей животных.

Киргизская порода овец – *кыргыз кылчык жүндүү кой,* порода овец шёрстно-мясного направления. Наиболее широкое распространение, шерсть

[197] Джетигенов А., Нургазиев Ч. Кой чарбачылыгынын негиздери. – Фрунзе, “Мектеп”, 1989. – С. 82.

получила после выведения в 1939 году в племхозе «Жоон-Дөбө» Айтматовского (ныне Кара-Буринский) района Таласской области Киргизской ССР, путём воспроизводительного скрещивания местных грубошёрстных курдючных овец с баранами тонкорунных пород. Животные крупные, с округлым компактным туловищем. На шее 1-2 складки кожи, на туловище складок нет. Масса баранов 90-100 кг, маток 55-60 кг. Настриг шерсти с баранов 8-10 кг, с маток 4-4,5 кг. Длина шерсти 7,5-8,5 см, тонина 60-64 μВ. Выход чистой шерсти 52-55%. Плодовитость 125-130 ягнят на 100 маток. Убойный выход у молодняка 45%, у взрослых овец 55%.[198]

В основном, овцы кыргызской породы приспособлены к круглогодичному пастбищному содержанию в горах. Самое большое племенное поголовье до 1993 года содержалось на Оргочорской опытной станции по овцеводству Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области. Поэтому, именно село Оргочор, было выбрано нами в качестве этнографического стационарного объекта для изучения исследуемой темы.

Высоко ценимая особенность киргизской породы – адаптация к большим переходам и перепадам давления, температур и влажности, значительный выход чистой шерсти, высокая скороспелость и плодовитость.

При подготовке шерсти к переработке и изготовлению войлочных ковров, самым первоначальным технологическим приемом является стрижка шерсти с овец, которая осуществлялась 2 раза в год: весной и осенью. Шерсть овец, расположенная по всему телу животного, подразделялась на два вида: короткая и длинная. Короткая шерсть состригалась с головы, ушей, передних и задних конечностей, в основном, использовалась как подкладочный материал. В народе такая шерсть называется – *каптагыч жун.* Каптагыч жүн не подходила как основа для шырдака, поэтому такую шерсть не использовали. Шерсть, состриженная с боков, спины овцы имела самые длинные волокна, и называлась

[198] Джетигенов А., Нургазиев Ч. Кой чарбачылыгынын негиздери. – Фрунзе, “Мектеп”, 1989. – 295 с.

дакы жүн. Отметим также, шерсть, состриженная осенью называлась – *күзөм,* шерсть весенней стрижки – *дакы.*[199] Кыргызы стригли шерсть с помощью специальных ножниц, называемые *"жуушан кайчы"*[200] (Приложение 1, Рис. 3.). Жуушан кайчы – тонкие длинные ножницы, изготавливали их кузнечных дел мастера из хорошего, качественного железа. Жуушан кайчы состоял из двух широких, заостренных в верхней части концов, с острыми лезвиями, направленными во внутрь. Концы ножниц заостряли, чтобы они легко проникали между волокнами шерсти, рукоятку ножниц закругляли, для того, чтобы ножницы крепли сидели в руке стригаля, и не выскальзывали при стрижке овец.

Стригаль должен был обладать особыми навыками. Отметим, что в традиционном обществе, умения и навыки стрижки овец передавались от отца к сыну. На личном примере отец обучал сыновей особенностям состригания шерсти с различных сторон тела животного, осторожным действиям при стрижке в важных, уязвимых местах, и многому другому. Именно через обучение процессу стрижки, мальчики и подростки, социализировались в кочевое кыргызское общество.

Наибольшее значение на подготовительном этапе стрижки овец имеет кормление, особенно в весенний период, когда у животных перестраивается организм после тяжелой и долгой зимы.[201] Так как, упитанные животные отличаются более ровной поверхностью тела и повышенной плотностью кожи, стричь таких овец легче, чем недокормленных. Количество жиропота напрямую влияет на характеристики шерсти, такие как плотность, целостность и однородность.

Менее упитанное животные часто имеют складки, впалые бока и выступающие кости. Малое количество жиропота негативно влияет на качество шерсти, она становится более сухой, рыхлой и жесткой. Целостность руна в этом

[199] Джетигенов А., Нупгазиев Ч. Там же. – С. 41.
[200] Полевая тетрадь Иссык-Кульсая область, Джеты- Огузский район. (июль 2014 г.).
[201] ПОлевая тетрадь. Нарынская область. (Август 2018 г.)

случае сохранить очень тяжело, так как на выходе получаются разрозненные куски.

Перед стрижкой необходим еще один технологический прием как голодная выдержка овец, которая производится за 12 часов до стрижки. Это связано с тем, что нередки случаи заворота кишок и других заболеваний, которые могли привести к смерти животного. Достаточно упитанных баранов ставили на выдержку на более длительный срок, однако если их долго не кормить, то на момент стрижки у них были сильно впалые бока, что затрудняло и замедляло стрижку.[202]

Важным внешним фактором состояния шерсти является уровень ее загрязненности. Намного легче состригать чистую незасоренную шерсть. Ее можно стричь даже ближе к коже, что увеличивает удельный вес получаемого руна. При выпасе отары нельзя полностью исключить фактор загрязнения, но свести к минимуму можно. При стрижки шерсти с большим количеством неорганических примесей ножницы быстрее тупятся, снижается количество шерсти на выходе.

Очередность стрижки овец зависит от качества шерсти и общего здоровья овцы. Сперва остригают несколько овец низкого класса, после переходят к маточным овцам зимнего ягнения. Это делается для того, чтобы избежать возможных потерь шерсти при ее выпадении в этот период. Далее стригут молодых ягнят с прошлого года *(токту, борук),* маток весеннего ягнения – *(токту, кой),* валухов *(ирик)* и баранов *(кочкор). Для* того, чтоб шерсть разных типов не смешивалась, разделяют овец по принципу грубости шерсти.[203]

Нельзя было стричь промокших после дождя овец. Если же произвести стрижку мокрой или едва влажной овцы, то впоследствии, полученная шерсть начинала гнить и портиться.

[202] Полевая тетрадь №2. Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский район. 2017. (июль-август).
[203] Полевая тетрадь №2. Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский район. 2017. (июль-август).

Стрижка овец разных пород имеет свои особенности, так как каждая порода имеет уникальные качества, такие как складчатость кожи, длину и степень густоты шерсти, количество жиропота. Так, складчатые овцы зачастую отнимали большое количество времени из-за необходимости выравнивания складок для обеспечения возможности максимально длинных проходов стригальными ножницами. В большинстве случаев длинные проходы были невозможны, поэтому стригали использовали исключительно короткие проходы, которые отнимали силы и драгоценное время.

При состригании шерсти рогатых овец от стригаля требовалась сила и хорошие навыки, чтобы удерживать большое животное, и при этом произвести качественную стрижку. Поочередные изменения положения крупных овец также отнимало много сил, что напрямую отражалось на качестве состригаемой шерсти. Стрижка осуществлялась на деревянном настиле. (Приложение 1. Рис.4).

Стригаль должен уметь грамотно обращаться с овцой, поскольку во время стрижки положение животного необходимо изменять несколько раз. Важным являлось умение рационально менять позу овцы при помощи левой руки, при этом не раня ее и не допуская, чтобы овца упрямилась. Чтобы не нанести вред соскам маток, стригаль осторожно прикрывал их от ножниц левой рукой.

Перед началом стрижки стригаль достаточно быстрым движением подхватывал овцу левой рукой в районе шеи, а правой – в области туловища за передними лапами и укладывал на бок. (Приложение 1. Рис.5.) После этого, конечности овцы связывали таким образом, что одну конечность, как правило, переднюю, правую оставляли свободной, а три остальные конечности связывали вместе, крест на крест.

Первые проходки ножницами делают короткими движениями (не больше двух-трех) в районе грудной кости *(төш),* которая также называется «соколок». Начинают от уже остриженного места у правой передней конечности, и продолжают аккуратно двигаться вдоль брюшины к области паха. Параллельно с

этим движением стригаль левой рукой отводит в сторону шерсть, и максимально крепко удерживает овцу ногами, при этом не создавая животному неудобства.

Второй проход осуществляют в том же месте на противоположной стороне грудины. Дальнейшие проходы реализовывают по направлению вниз, остальные уже поперек брюха. Профессиональная стрижка в этой месте туловища животного считается достаточно сложным и ответственным процессом. Именно в области брюха часто у многих овец собираются складки, что затрудняет и замедляет процесс стрижки. Желательно стараться максимально разравнивать складки перед реализацией проходов ножницами.

В описанной выше позиции, овца готова к стрижке внутренних задних конечностей и наружной стороны левой задней конечности. В этом месте очень важно не поранить овцу, что требует грамотного и профессионального подхода. Двигаться ножницами следует поперек. Первый – по тыльной части задней ноги, начиная от области паха и постепенно продвигаясь ближе к скакательному суставу, а затем в обратном направлении. Если после первоначального прохода тут еще остается несостриженная шерсть, то следовало повторить проходы еще 5-6 раз, пока результат не будет достигнут. Если нога овцы была недостаточно прямой, стригаль левой рукой слегка надавливал на сустав, что позволяло полностью выпрямить конечность. Таким способом стригутся обе задние ноги.

Далее стрижется наружная сторона левой задней конечности. Делается проход ножницами по диагонали от скакательного сустава почти до позвоночника овцы. Повторяя это направление несколько раз, состригается вся шерсть на левой ляжке.

Не изменяя позы овцы, стригаль переходит к стрижке хвоста. Производились проходы ножницами над хвостом и непосредственно под ним. Далее положение овцы изменялось. Стригаль укладывал животное на правый бок и осуществлял несколько проходов вдоль хребта, двигаясь постепенно от задней части и останавливаясь несколько дальше основания хвоста. Левой рукой

периодически отодвигается шерсть, чтобы можно было наблюдать за тем, как стригут ножницы и контролировать процесс.

Далее переходили к состриганию шерсти в районе головы и шеи. Чтобы процесс прошел гладко, нужно максимально аккуратно уложить овцу в горизонтальном положении. (Приложение 1. Рис.6.). Начинали состригание шерсти с шеи от грудины – и далее, выше к голове. Проходы ножницами были короткими, при этом левой рукой раздвигали шерсть на пути ножниц. Дальше делали длинный проход параллельно шее. Таким образом состригали шерсть от грудины и до лицевой части головы овцы.

Дальше состригали область головы между ушами, бережно взяв овцу за одно ухо. Осторожно состригалась вся шерсть со щек овцы. Когда левая часть головы была острижена, переходили на плечи и далее на переднюю конечность. Нужно было приподнимать ногу животного, что позволяло быстро состричь шерсть, используя нисходящие проходы ножницами.

Далее осуществляются длинные проходы вдоль всего тела овцы, начиная от поясничного отдела позвоночника до основания головы. Все длинные проходы осуществляются параллельно хребту. В области спины и с боков желательно стараться использовать максимальный захват ножницами, ближе к шее – захват, равный половине лезвий ножниц.

Для правильного осуществления длинных проходов по всей длине туловища овцы, нельзя было удерживать ее за ухо. Такое обращение заставляет овцу вырываться, поскольку животное ощущает боль, а это негативно сказывается на общем процессе состригания шерсти. Правильно удерживать овцу следует за голову между ушей и слегка прижимать к своей левой ноге.

После длинных подходов от задних конечностей и до головы, необходимо аккуратно перевернуть овцу на противоположный, правый бок. Таким образом, перед дальнейшей стрижкой, положение овцы с периода «длинных проходов вдоль тела» до следующего этапа, а именно стрижки правой части головы,

изменялось практически на 180 градусов. Несколькими, не длинными проходами остригалась вся правая часть головы. (Приложение 1. Рис. 7). Двигаясь в том же направлении, обработывали район лопатки и оставшуюся нетронутую часть грудного отдела. Дальше переходили к стрижке внутренней части правой конечности. Возле плеча овцы находится нервный узел. Если надавить на него, то животное позволяло стригалю выпрямить правую ногу, что упрощало процесс стрижки.

Дальше по аналогии с левым боком, состригалась шерсть с правого. Чтобы правильно произвести стрижку оставшейся правой задней конечности животного, всю свисающую кожу в районе паха в собирали в кулак, а затем, слегка натягивая ее, добивались, чтобы конечность животного была максимально выпрямлена. Для этого слегка оказывали давление на сустав, чтобы расслабить и распрямить заднюю правую ногу. На финальном этапе обрабатывали участок в районе хвоста не слишком длинными проходами, начиная у самого хвоста и продвигаясь ближе к поясничному отделу позвоночника. Состриженная шерсть собиралась, сортировалась по длине, качеству, загрязненности и отравлялась на дальнейшую обработку.

Таким образом, данный традиционный метод стрижки шерсти овец выработался веками и переходил от поколения к поколению, и соответственно, требует знаний, смекалки, мастерства от каждого кочевника, особенно мужчин, которые должны были уметь искуссно, без повреждений кожи животного, не оставлять лишней шерсти на теле овцы. Поэтому, стрижка овец была целым искусством, и требовала от каждого члена мужской части семьи обладания этой народной традицией – получения овечьей шерсти без особых потерь. Эта традиция, в известной степени, была и социализацией мальчиков в традиционном кочевом обществе.

Стрижка овец является первым этапом подготовки шерсти к изготовлению войлока. Знаток культуры народов Средней Азии, А.Е. Фелькерзам, уделяет

внимание на следующие этапы обработки шерсти: *“Для отделки шерсти ее обыкновенно подвергают промывке с истолченными в порошок корнями растенія Acantophylium Squarrosum, — по персидски «хубэ» или «хубек». Чем тщательней производится расческа и кручение шерсти, тем тоньше получаемая ткань. Промывка производится исключительно в проточной воде, причем предпочитается ключевая, вытекающая из гор. Затем шерсть сортируется, вторично моется и вытягивается в равномерныя пряди, из которых уже готовится пряжа.* [204]

Упоминаемое А.Е.Фелькерзамом растение “Acantophylium Squarrosum”, где при промывке шерсти добавляется порошок из корней растения “Acantophylium Squarrosum” *(“Акантофиллум квадратный”)* семейства гвоздичных, известнен в кыргызском народе как растение “Кумарчак” *(“самын тамыр”) (русск.– “Колючелистник”)*.[205] (Приложение 1. Рис.8). На территории современного Кыргызстана, различают несколько разновидностей колючелистника. Название растения происходит от греческого “agriophyllon” и “agrios”, в переводе означает «полевой, дикий, острый».[206] Это однолетнее растение высотой до 30 см, жесткое, колючее, основание ветвистое шаровидное, соцветие густо осыпано фиолетовыми или беловатыми цветками в пазухах остроконечных листьев. Растет в засушливых, полупустынных, пустынных почвах, в предгорных равнинах, распространено в Памиро-Алае, западном Тянь-Шане, в России встречается в пределах Сибири, также на Кавказае и Центральной Азии.[207]

Кумарчак известен как *„туркестанский мыльный корень“* и применялся для отбеливания и обесцвечивания шерсти, тканей и даже меха диких животных. Это достигалось благодаря химическим соединениям – сапонимам, содержащимися в корне растения, т.е. сложным безазотистым соединениям из гликозидов,

[204] Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии. – Санкт-Петербург, 1914. – С.44.
[205] Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров; Редкол.: А. А. Баев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1986. – С. 274.
[206] Лазьков Г.А., Умралина А.Р. Эндемики и редкие виды растений Кыргызстана (Атлас). – Анкара, 2015. – 242 с.
[207] Иващенко А.А. Сокровища растительного мира Казахстана. – Алматы: Алматыкітап, 2007. – С.63.

составляющим более 25% от всех органических элементов растения. В растворенном виде, при взбалтывании сапонины дают обильную пену. Отметим, что с 1927 года “туркестанский мыльный корень” заготавливался в виде сырья и экспортировался в центральные районы России, что привело к истощению зарослей или даже к его полному исчезновению в некоторых местах. И только в 1980-х годах “кумарчак” стали культивировать в Узбекистане и Казахстане, что дало более дешевое сырье, и увеличило производство мыльного раствора. [208]

Полевые исследования дали нам сведения об использовании корня кумарчака кыргызскими мастерицами. Так, Абишбекова Гулай (с. Талду Суу Иссык-Кульской области) рассказала, что ее бабушка, еще будучи молодой девушкой, собирала “самын тамыр”, чистили, сушили и толкли корень в порошок и хранили в течении 1-2 лет.[209] Применяли его для второго мытья шерсти для придания наилучшей белизны белому войлоку.

Таким образом, в традиционном обществе, кыргызы умели брать от природы, т.е. от растений чистящие средства шерсти от грязи. Использование шерсти в форме материальной культуры, требовало от кочевников не только мастерства ее выделить, но и познания и использования растений из окружающей среды.

На сегодняшний день данная технология при очищении и мытье овечьей шерсти не используется, уступив место хозяйственному мылу промышленного производства. Это обусловлено, во-первых, трудоемкостью заготовки природного “мыльного корня”, во-вторых, покупное мыло дешевое и можно приобрести его в любых количествах.

Необходимое количество шерсти для изготовления кийиза, ала-кийиза или шырдака, запасали частями, после осенней стрижки. Если же количество овец сокращалось из-за тяжелых климатических условий, долгой зимы или падежа

[208] Кумарчик // Большая советская энциклопедия (второе издание), Т. 24, - Москва, 1953. – С. 46.
[209] Полевая тетрадь № 3. Июнь-август 2015 г. Иссык-Кульская область.

скота, в летний сезон производство войлока было невозможно. Поэтому кочевники всегда старались придерживаться определенного количества овец в отаре.

Мастерицы, женщины-рукодельницы изготавливали предметы обихода из овечьей шерсти, которую отбирали по качеству, цвету, длине и эластичности.[210] Основными критериями для отбора являлись такие физические свойства шерсти, как цвет, длина, толщина, извитость, равномерность, прочность, эластичность, влажность, мягкость. Для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, отбиралась лишь та шерсть, которая отвечала всем этим критериям, и только тогда войлочные изделия получались наиболее красивыми и прочными. Как мы уже отметили выше, в исследуемый период, в конце XIX – начале XX вв., овечья шерсть являлась основой для кыргызского ремесленного войлоковаляния.

В исследуемый период, в конце XIX – начале XX веков, традиционной и основной хозяйственной деятельностью кыргызских кочевых племен выступало скотоводство, представленное разведением лошадей, овец, коз, в меньшей степени, коров, яков и верблюдов. Развивая скотоводство на протяжении многих веков, кыргызы смогли выработать наиболее эффективные, рациональные методы и способы содержания, воспроизводства скота и сезонных пастбищ, а также использование различных видов скотоводческого сырья в кочевом и полукочевом быту.

Одним из важных видов сырья, получаемых от овец являлась шерсть, получившая самое широкое применение в повседневной жизни народа. Также, кроме овечьей шерсти, для изготовления предметов, необходимых в быту, применяли и верблюжью шерсть *(чуда),* козий пух *(тыбыт),* ячью шерсть, конский волос *(аттын кылы).*

[210] Мошкова, В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX - начала XX веков: материалы экспедиций 1929-1945 гг. / Обработка доп. и подгот. к печати А. С. Морозовой; Ин-т искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи М-ва культуры УзССР. – Ташкент: Фан, 1970. – С. 87.

Так, овечья шерсть применялась для изготовления головных уборов *(ак калпак),* одежды *(кийим-кече),* войлочной обуви *(чокой),* внешних покровов юрты *(туурдук, үзүк)*, предметов внутреннего убранства *(кийиз, шырдак, туш-кийиз, аяк кап)*. Также, шерсть использовали для выделывания циновок *(чий),* различной толщины веревок *(аркан, боочу),* нитей *(жиптер),* войлочных предметов конской упряжи, а также многих других необходимых в быту предметов.

Однако самую важную значимость, овечья шерсть имела для валяния войлока и изготовления простеганного войлочного ковра – шырдака. Согласно источникам первой половины XX века, "... ковровые изделия Средней Азии разделяются на три главнейшие группы: войлочные ковры, изделия из безворсовых тканей и ковровые изделия с ворсом". В данной статье нас интересует первая группа войлочных ковров, к которой автор относит узорчатые войлоки и кошмы, отмечая, что "... особенно развитой формы достигает это производство у кыргызов и казахов".[211] (Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии // Художественная культура Советского Востока. – Москва-Ленинграда, 1931. С. 71).

Как было вышеуказано, обработкой овечьей шерсти и изготовлением всех перечиаленных предметов, занималась женская часть большой патриархальной кыргызской семьи.

Рассмотрение процесса изготовления шырдака выявило, что кыргызские мастерицы придавали большое значение качественным свойствам шерсти, которые напрямую зависели от процесса стрижки овец. Именно правильно состриженная шерсть обусловили последующие приемы растрепания, распушения, вытягивания и скручивания шерсти в шерстяные нити для простегивания войлочного ковра шырдака.

[211] Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии // Художественная культура Советского Востока. – Москва-Ленинграда, 1931. – С. 71.

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков, кыргызское войлочное ремесло имело широкое развитие в посведневном быту, войлок и кошмы продавались на базарах, несмотря на трудоемкое ручное, ремесленное производство. В исследуемый период развивалась натуральная форма хозяйства, ремесла и промыслы, которые были направлены на обеспечение определенного уровня жизни кыргызской семьи. В данной главе, основное внимание уделено первоначальной подготовке, стрижке овечьей шерсти, типам шерсти, традиционным механизмам стрижки овец, значению наименований процессов и инструментов, необходимых для войлочного ремесленничества, выявлены особенности традиционной культуры кыргызов.

§ 3.2. Техника изготовления войлока

История развития техники валяния чрезвычайно интересна. Много веков назад для кочевников, овцеводство было широко распространенным, доминирующим видом хозяйства. Из шерсти изготавливали войлочные покровы традиционного жилища *(боз үй)*, предметы домашнего обихода, а также одежду, предметы внутреннего убранства *(жаздык, килем, килемче, аяк кап, чыны кап, туткуч и мн.др.)*, скотоводческое снаряжение: подстилки для новорожденных телят, детали вьючного седла верблюда, чепраки и попоны для коня, большие войлочные переметные сумы для перевозки грузов.

Изучая этимологический смысл термина “войлок”, выяснили, что он происходит от тюркского *"ojlyk"* – покрывало, *(кырг. – “олпок”)*, значение войлока в том, что он послужил опорой в приспособлении кочевников к окружающему миру, помог преодолеть сложности континентального климата, характерного для горных территорий Центральной Азии. Считается, что техника изготовления войлока появилась гораздо раньше технологии изготовления

тканных безворсовых и ворсовых ковров. Точная дата его появления не определена, однако войлочные изделия, обнаруженные при археологических раскопках на Алтайских курганах, дают основание полагать, что войлочными изделиями пользовались кочевые народы уже в VI - IV вв. до н.э.

В кыргызском языке “войлок” переводится как *“кийиз”,* и исходя из его корня, образовались названия других предметов быта кыргызов, например, *ала-кийиз, ак кийиз, кара кийиз,карала кийиз, өрө кийиз, кош кийиз, кийиз үй, туш-кийиз.*

Кийиз, является одним из древних материалов скотоводов, который распространен среди тюркоязычных народов, ведущих кочевой образ жизни, сопровождая весь их жизненный цикл. На войлочную подстилку принимали новорожденного младенца, с первых минут жизни окутывая его в мягкий и экологически чистый материал, поэтому, в сознании кыргызского народа бытует понятие *“Кыргыз кийизде туулат” (“Кыргыз рождается на войлоке”), «Кыргыз кийизге туулга», «Кыргыз кийизге жан киргизет», «Кийиз кимдики болсо билек ошонуку», «Кийиз кимдики болсо күч ошонуку» и др.*

Обряд первых шагов ребенка *(тушоо кесүү*), совершался перерезанием скрученных шерстяных нитей, обвитых вокруг лодыжек ребенка, данное действие имело глубокий смысл в самосознании кыргызов. С ушедшим в иной мир прощались, заворачивая его в белую кошму *(кепин)* и провожая в последний путь в похоронно-поминальных обрядах (*сөөк коюу ырым-жырымы).* В комплексе обрядов и традиций кочевников, вырисовываестся этническая картина мира, представленная триединством вселенной: земли, неба и подземных сил. Это взаимодействие закономерно для людей, животного и растительного миров, обусловившие течение жизни в ее постоянном движении и изменении.

В исследуемый период, прикладные ремесла кыргызского народа, развивались в рамках натурального хозяйства, основанного на кочевом и полукочевом, традиционном образе жизни. С.М.Абрамзон отмечал, “У скотоводов

развиты домашние промыслы, связанные главным образом обработкой шерсти, кожи и других продуктов скотоводства".[212] Животноводческое сырье – кожа, шкуры, шерсть домашних животных, использовалось для изготовления верхней, теплой мужской, женской и детской одежды, кухонной утвари, элементов конского снаряжения, множества предметов быта, сопутствующих весь жизненный путь кыргыза-кочевника.

Изготовление войлока или кошмы имело особенное значение среди ремесел. Исследователь С.М.Дудин отмечал: "Главнейшее место среди них среди них принадлежит производству кошм, которые нужны в киргизском обиходе как главнейший строительный материал для юрт и как существеннейшая часть их обстановки и, кроме того, находят громадный сбыт среди остального населения края".[213] (Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 512).

Выделанные кошмы, орнаментированные войлоки продавались на больших и малых рынках. Так казахский ученый Масанов Э.А. отмечал, что "... продажа войлока представляла казахам "выгодный предмет торговли". Поэтому войлочное производство с середины XIX в. выходит за рамки домашнего промысла и приобретает постепенно, характер кустарного производства".[214] (Масанов Э. А. Домашние промыслы ... С. 170).

В исследуемый период, изданные специальные распоряжения, рапорта русских офицеров-чиновников, свидетельствуют о высокой ценности кыргызского войлока, известного своей прочностью, со стороны других народов. Сохранилось несколько распоряжений о распределении кошем кыргызского производства на территории Кокандского ханства. Так, в 1288 году хиджры (1871-1872 гг.), мулла Абд-Джалил Мирза-баши пишет Бахти Мухаммеду курбаши о необходимости выдать для школы детей гуламов "два хороших киргизских войлока". Другим распоряжением Султан Мурад-бек приказал доставить для нового строения в

[212] Абрамзон С.М. Киргизское население Синьцзяна ... ТКАЭЭ. Т. 2. С. 144.
[213] Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 512.
[214] Масанов Э. А. Домашние промыслы ... С. 170.

ставке (урде) 50 кыргызских войлоков. И тут же, в приписках к этому документу значится: “За услуги (хизмат) выдать 2 тилла.”[215](Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. Собрание научных трудов. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. - Бишкек, КРСУ, 2014. С. 95 – 96). Таким образом, в конце XIX – начале XX веков, войлочные ковры, изготовленные из овечьей шерсти – кийиз, ала-кийиз, шырдак, были самым распространенным украшением кыргызского традиционного жилища.

Для войлоковаляния применяли шерсть весенней стрижки, называемой *«дакы»* и шерсть осенней стрижки - «*күзөм».* В народе встречаются и другие названия сезонной шерсти, например весеннюю шерсть называли “*өлүк жүн”,* осеннюю – *“түрү жүн”.* [216]

Детальное рассмотрение технологических приемов при обработке овечьей шерсти осеннего пострига для изготовления войлочной одежды, войлочных покровов юрты и войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, технически одинаковы. Краткое описание процесса изготовления войлока, мы встречаем в отчете исследователя С.М.Дудина, отметившего, “катанием кошм занимаются почти исключительно женщины. Промытую и просушеную шерсть (шерсть не промытая –джюн шерсть, приготовленная для тюдяк) предварительно разбивают тонкими палками – саво, затем настилают, вприскывая водой, на плетенку из камыша или на готовую кошму, сворачивают вместе с последней в трубку, связывают веревками и долго колотят по ней руками, ногами, катают по земле. Спустья несколько времени трубку разворачивают и слабо скатанную кошму наматывают на деревянный круглый шестик, опять смачивая ее водой, и продолжают скатывание, действуя уже исключительно катанием руками и ударами локтей”. [217] Также, исследователь отмечает обычай помощи в изготовлении войлока сос стороны мужчин или детей, проявляющаяся в топтании

[215] Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство. Собрание научных трудов. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. - Бишкек, КРСУ, 2014. С. 95 – 96).
[216] Полевые исследования. Тетрадь № 4. Нарынская область. Август 2017 г.
[217] Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 512.

или волочении войлока по земле: – “Утомительная сама по себе работа облегчается тем, что с ней связываются обычаи, сходные с нашими посиделками. В работе принимают участие парни с песнями, т.к. каждую кошму катают по несколько девушек за раз”[218] (Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 513).

В отчетах ТКАЭЭ, С.М.Абрамзон уделил особое внимание приемам изготовления войлока, отметив, что “...в способе выделки войлока (его изготовляют обычно с помощью соседей), наблюдаются разные приемы, не встречающиеся в других местах. Так, свернутый рулон вместе с циновкой, войлок в процессе обработки либо катают по земле два человека, поочередно притягивая к себе арканами или возит за собой мужчина, сидящий верхом на яке.”[219] (Абрамзон С.М. Киргизское население Синьцзяна ... ТКАЭЭ. Т. 2. С. 144).

Рассмотрение техники изготовления войлока, путем этнографической реконструкции, позволили проведенные полевые исследования. Так, перед использованием шерсти для изготовления войлочных ковров – кийизов, ала кийизов и шырдаков, ее обязательным образом обрабатывали. После стрижки овец, приступали к чистке шерсти, при которой шерсть растилают на траве или земле, постелив дерюгу– таар, или мешковину. Обработка шерсти выражена следующими этапами: шерсть взбивали *(сабоо),* мыли *(жуу),* еще раз взбивали после мытья, затем, при необходимости, окрашивали *(бойо).*

Первый технологический этап – взбивание, или растрепание шерсти. Уже рассортированную шерсть складывали горкой на высушенной шкуре крупного рогатого скота, называемого – *талпак*[220]. Полевые этнографические исследования, проведенные в Кара-Кульджинском районе Ошской области, в высокогорной долине Алайкуу, дали нам интересные сведения. Информатор Косубаева Батма из села Кан-Коргон, сообщила, что для распушевания шерсти подкладывали специальное полотно из выделанной шкуры, называемой –

[218] Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 513.
[219] Абрамзон С.М. Киргизское население Синьцзяна ... ТКАЭЭ. Т. 2. С. 144.
[220] Полевая тетерадь. Иссык-Кульская область (август 2017 г.).

“пастек”.[221] Пастек – та же выделанная шкура крупного рогатого скота, обычно без меха, диалект местного региона.

Интересные сообщения были получены нами от мастерицы Омушевой Сонунубүбү, проживающей в селе Көндүк Кара-Кульжинского района Ошской области. Она рассказала, что ее мать взбивала шерсть на крупном песке, посыпанном на землю. Соринки, колючки, различные стебли, листья среди шерсти, перемещивались с песком, отяжелев быстро отпадали от шерсти, очищая и распушевывая одновременно. Такой песок – крупный, красноватого оттенка, специально доставляли к жилищу, и называли его *“сабоо кум”*.[222]

Взбивание шерсти производили гибкими, длинными прутьями, называемыми *сабоо*.(Приложение 1. Рис.8.). Отсюда и название этого технологического приема. Для изготовления *сабоо* использовали ветви кизильника *(кырг.– ыргай),* ветви таволги *(кырг.– табылга).,* Сабоо изготавливают из длинных, гибких веток таволги, кизильника, которые не должны иметь каких-либо сучков или других изъянов. Таволга (лат. Spiraea) – многолетнее кустарниковое дерево, достигает высоту в 1,5-2,0 метра, имеет прямой стебель, тонкие упругие раскидистые ветви и крепкие корни. Кустарник хорошо произрастает в предгорных, равнинных землях, благодаря сильным корням, является неприхотливым к отсутствию обильных осадков, жаркому климату. Ветви таволги очень гибкие, их сложно сломать, поэтому прутья *“сабоо”* для трепания шерсти, изготавливали именно из них. Для этого, ветви, длиной около 1,2 – 1,5 метра, срезали ножом, тщательно очищали от коры и выступающих почек, просушивали на солнце, и после этого могли использовать.

Процесс взбивания, растрепания шерсти выглядел следующим образом: женщина, сидя на корточках сильными, короткими энергичными ударами, то правой, то левой рукой, поочередно взбивала ее. (Приложение 1. Рис.9.)

[221] Полевая тетерадь. Ошская область. Алайкуу. (Июль 2024 г.).
[222] Полевая тетраль. Ошская область. Алайкуу. 2024 г.

Для ускорения процесса, женщины могут взбивать шерсть попарно, сидя друг против друга. Это могут быть родственницы, мать с дочерью, или свекровь с невесткой. Движения должны быть ритмичными, резкими и быстрыми, чередуя правые и левые взмахи. Данный технологический прием продолжается до достижения однородной пышности всей необходимой массы шерсти. (Приложение 1. Рис. 10).

Полевые исследования, проведенные в Джеты-Огузском и Ак-Суйском районах Иссык-Кульской области (села Талды Суу, Оргочор), показали, что в настоящее время используются железные прутья – сабоо, изготовленные местными кузнецами, так как, в продаже сабоо из прутьев таволги или играя, встречаются очень редко. (Приложение 1. Рис.8.).

Опытные мастерицы при взбивании, когда прутья находятся в воздухе, т.е. на лету, могут проделывать особые движения, при которых шерсть как-бы вибрирует в воздухе, кружась вокруг сабоо, где более интенсивно теряет соринки, фрагменты растений, колючки, прикрепившиеся к шерсти.

В результате битья, растрепания, шерсть распушевывалась, шерстинки отделялись друг от друга, что придавало ей еще большую пушистость и воздушность. Таким образом, шерсть становилась однородной и очищалась от грязи, соринок, пыли, которые оставались под взбитой шерстью.

Следует отметить еще об одном технологическом приеме, после того, как шерсть тщательно взбили, распушевание шерсти руками. Женщины, сидя на корточках, двумя руками перебирают шерсть: взяв клок шерсти, размером с кулак в левую руку, правой рукой, растягивая ее в разные стороны, вытягивает из него небольшие клочки, одновременно распушевывая и немного встряхивая (Приложение 1. Рис.22. Жүн тытуу). При этом процессе обязательно надевают передник, на который падают соринки, колючки. Распушенную шерсть женщина складывает перед собой горкой. Такую, тщательно растрепанную шерсть использовали для изготовления белого войлока, шерстяных нитей, используемых

для простегивания шырдака, войлочных мужских и женских головных уборов “Ак Калпак” и “Шөкүлө”. Для получения чистой и белой шерсти, ее замачивают в теплой мыльной воде, затем промывают два-три раза. Для придания идеальной белизны белой шерсти, существовал и другой способ: после первого мытья, шерсть пересыпали мелом, периодически встряхивая и переворачивая ее. Данный процесс требует много времени, поэтому в распушевании шерсти помощниками становятся дочери, снохи и молодые невестки данной семьи и даже соседки.

После распушевания основной массы овечьей шерсти, растрепанную шерсть высушивали, периодически переворачивая на солнце. После сушки, шерсть полностью являлась подготовленной для изготовления войлока или кошмы *(кийиз)*.

Для осуществления следующего технологического приема в изготовлении войлока – ракладывания шерсти, была необходима циновка, изготовленного особым образом из тростника *(чий)*. Тростник обыкновенный (лат. Phragmítes) – род крупных, широко распространённых многолетних травянистых растений семейства Злаковых, или Мятликовых. (Приложение 1. Рис.11.). Это растение иногда ошибочно называют термином «Камыш», однако Камыш (Scirpus) – это род растений семейства Осоковых (Cyperaceae). Тростник обыкновенный (чий) – это высокое многолетнее травянистое растение. Развивает крепкие и длинные подземные ветвистые корневища. Стебли прямые (соломина), высотой до 2 м. и до 0,3 см. толщиной, полые, гладкие, доверху облиственные, сизо-зелёные. Стебель гибкий, от ветра не ломается, а только сгибается.[223]

Плетение “Чия” является традиционной техникой кыргызского декоративно-прикладного искусства, в котором как материал используется повсеместно

[223] Губанов И. А. и др. 191. Phragmites australis (Cav.) Trin. ex Steud. (P. communis Trin.) — Тростник обыкновенный, или южный // Иллюстрированный определитель растений Средней России. В 3 т. — М.: Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технолог, иссл. 2002. — Т. 1. Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные). — С. 285. — ISBN 8-87317-091-6.

растущий в степной и полустепной зоне тонкий тростник, который так и называется - *чий.* (Приложение 1. Рис. 12.).

Для плетения циновки “Чий” требуется мастер – *чебер,* который вырисовывает узоры на тростнике с помощью большой иглы *(темене).* Затем вокруг каждого стебля чия, накручивает окрашенную в разные цвета овечью шерсть, набирая, таким образом, из многоцветных палочек тростника, разнообразные орнаментальные композиции.

Техника скрепления стеблей чия основывается на архаических приемах и осталась неизменной до современности. Для изготовления циновки пользовались простым станком, состоящим из трех деревянных толстых жердей, скрепленных между собой в виде П-образной перекладины. (Приложение 1. Рис.13.). Стебли чия прикрепляются одна за другой путем перебрасывания через них шерстяных скрученных нитей, намотанных на камни, которые служат утяжелителями для этих нитей. Как правило, производственный процесс плетения чия происходит вне жилища. (Приложение 1. Рис.14.).

Применение циновки “чий” было различным. Так, изделия, выполненные в технике чий, применялись кыргызами в устройстве юрты. Декорированные циновки, называемые *“Чырмаган канат чий”,* можно найти внутри юрты, как вид декораций или как дополнительный слой изоляции. Изготовление циновки *“Чырмаган канат чий”* требует большого мастерства, обладания художественным и эстетическим вкусом, а также дилительного времени. Обычно такая циновка изготавливалась около полтора-двух месяцев.

Еще один вид, называемый а*шкана чий* (у северных кыргызов – *“чыгдан”*), ограждает часть, где располагалась кухонная утварь на подвесных полках и хранилась пища. (Приложение 1. Рис.15.) *Ашкана-чий,* в прошлом входила в состав приданого невесты. Мастериц, обладающих искусством узорного плетения таких циновок, называли *“ашкана чебер”.*

Циновки иногда вешали на выходе из юрты, или около очага, как защита от ветра. Также их стелили под толстые войлочные ковры - кийизы, для утепления и как защита от сырости и влаги. Циновки-чий были необходимы для высушивания на солнце вымытой шерсти, также, их до сегодняшнего дня используют как формировочный пресс при изготовлении войлока. (Приложение 1. Рис. 16.).

Мастерица Турдакунова Канбүбү (с. Чак, Чон-Алайский район Ошской области) рассказала об использовании вместо циновки – чия, старого войлока или же плотной большой мешковины, применяемую как основу для выкладывания растрепанной овечьей шерсти для будущего войлочного ковра. Это обстоятельство было вызвано дефицитом чия в данной местности, чий не произрастал в необходимом объеме, по высоте был коротким, поэтому его покупали на рынке, что было обременительно для большой семьи.[224]

В традиционном быту кыргызов известны два типа войлочных ковров, что подтверждается исследованиями отдельных ученых, изучивших материальную культуру кыргызского народа. Так, известный этнограф К.И.Антипина, отмечает некоторые особенности в изготовлении, а также в наименовании войлочных ковров северных и южных племенных объединений кыргызов. Это два типа войлочных ковровых изделий – это одноцветный ковер, в зависимости от применяемой шерсти, белого или темного цвета – *кийиз.* У южных кыргызов, такой войлок назывался – *өрө кийиз*.[225] [Антипина К.И. .1955. – С. 23]. Необходимо отметить, у северных кыргызов также бытует термин – *«өрө кийиз»,* однако он объясняет название тонкого, одноцветного войлока, который являлся основой для простеганного войлочного ковра – шырдака. Южные кыргызы,

[224] Полевая тетрадь. Ошская область. Чоң-Алайский район.
[225] Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, Изд-во АН Киргизской ССР, 1962. – С.23.

орнаментированный войлок, известный у северных как *ала-кийиз,* называют другим термином – *тур кийиз.*[226]

Наличие двух типов войлока – кийиз, отмечает и С.М.Дудин. Так, в отчете есть следующие сведения: "Кошмы, выделываемые каракиргизами, двух родов – серые одноцветные и узорчатые. Производство узорчатых кошем ничем существенно не отличается от производства одноцветных. Узор из окрашенной шерсти накладывается на полусваляннyю кошму, и в таком виде скатывается обыкновенным образом. Величина от 2 х 4 до 3 х 6, и более аршин, доброта их также различна в зависимости от качества шерсти и плотности катанья."[227] (Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 512 - 514). (Аршин – старорусская единица измерения длины равна современной длине в 70,9 см.)[228]

Технология изготовления двух типов войлока, в целом, одинакова. Отличие в изготовлении орнаментированного войлока состоит в выкладывании окрашенной шерсти в виде орнамента на одноцветный войлок, как правило темного, натурального цвета.

В конце XIX века в кочевом хозяйстве, по сравнению с более тонким войлоком, преобладало изготовление грубой кошмы из шерсти овец кыргызской породы – *кылчыктуу кыргыз кой.* Грубая кошма изготавливается за меньшее время, чем многоцветный орнаментированный войлок, чаще без узоров, или же если присутствуют узоры, то не такие отчетливые, как на орнаментированном войлоке. Грубая кошма обладала рядом достоинств, она широко использовалась в быту, так как была доступна для простых кочевников, ее покрывали юрту, и стелили на пол. Из кошмы изготавливали попоны для коней, накидки для чабанов. Жесткий ворс грубой кошмы не пропускал в жилище ядовитых насекомых, таких как каракурты, скорпионы, или же различных змей. Следует отметить, кыргызам

[226] Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, Изд-во АН Киргизской ССР, 1962. – С.25..
[227] Отчет С.М. Дудина ... 2021. С. 512 - 514.
[228] Аршин. Энциклопедический словарь /Ред. И.Е.Андреевский. – СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1890. – Т. II. – С.285.

была известна технология изготовления небольшой мягкой кошмы из шерсти ягнят, которую использовали в народной медицине для лечения ослабленных и недоношенных младенцев, заболевших детей. В последующем, тонкие виды войлока заменили ткани, покупаемые кочевниками у оседлого населения.

После стрижки, очищения шерсти от соринок через взбивание прутьями, высушивания на солнце, подготовленную шерсть выкладывали на растиланной на земле, чиевую циновку *(жунду чийге чабактайт).* От раскладки и количества слоев уложенной шерсти на чиевую циновку, зависела плотность изготовленного войлока. Прежде всего, было необходимо подготовить шерсть для раскладывания, для чего распушеванные шерстяные волокна аккуратно укладывали в длинную ленту, свободно намотанную в клубок (*түйдөк*).[229] При раскладывании шерсти на чий, обязательно соблюдают одну особенность – чиевая основа должна быть немного большего размера, чем будущий войлок. С каждой стороны чий выходит на 10-15 см. от края выкладываемой шерсти.

Традиционно шерсть раскладывали в два слоя. Для этого, одна или две женщины или мастерица, сидя на корточках, располагая руки ближе к циновке, ритмично, быстрыми движениями, отщипывая необходимое количество шерсти, отрывала правой рукой, объемом около 150-200 грамм, от клубка шерсти, находящегося в левой руке. После укладывания первого слоя, необходимо было постоянно проверять ровность шерсти, которая выражается в отсутствии углублений или наоборот, нагромождений шерсти в одном месте настилаемого слоя. Для этого, мастерица периодически прикладывает ладонь по всему ряду, выявляя, где шерсть уложена толще, и где тоньше.

Второй слой шерсти укладывался перпендикулярно, т.е. если в первом слое волокна шерсти располагались вертикально, то второй слой должен ложиться горизонтально. Для изготовления более плотного, толстого войлока укладывали шерсть в три-четыре, и более слоев. Так, для изготовления войлочных ковров

[229] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская область. (Июнь 2018 г.).

внутреннего убранства зимней юрты (*кырг. - кышкы боз үй*), шерсть укладывали в пять слоев. В народе такой войлок называли *«кош кийиз»,* дословно переводиться с кыргызского языка – «двойной войлок». Именно из такого плотного войлока сшивали войлочные покровы юрты – «*үзүк», «тууурдук»,* стелили на земляной пол войлочные ковры – *«кийиз», «ала-кийиз».* (Приложение 1. Рис.25.).

К.И.Антипина, отмечала бытование у южных кыргызов, конца XIX-начала XX века, другого способа настилания шерсти на чий, называемого *себүү (кырг. – "сеяние").* Данный способ выглядел следующим образом: одна из мастериц рассеивает подготовленную, рыхлую шерсть специальными пятипалыми деревянными вилами – *бешилик*[230] на циновку. Следует отметить, что результаты полевых исследований в Ошской области, показали, что данный способ сеяния шерсти, мастерицами уже не используется. Это являлось очень трудоемким занятием, так как не все умели мастерски насеивать шерсть ровным слоем, и в необходимом количестве.

Также, полевые этнографические исследования показали, что при укладывании шерсти, для придания равномерной толщины войлоку, каждый парный слой раскладывается со смещением от одного до трех сантиметров, вправо и вниз.[231] Данный прием раскладки шерсти дает возможность получить прочный, нетянущийся войлок, определенной толщины, на протяжении многих лет, не теряющий свою форму.

При однослойной раскладке, шерстяные волокна располагают рядами друг на друга, с нахлестом каждого пучка на один-два сантиметра, поверх предыдущего ряда. При данном приеме раскладывания шерсти получают мягкий, тонкий войлок, характеризующийся большой усадкой по ширине и более вытянутый по длине.

[230]Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, Изд-во АН Киргизской ССР, 1962. – С.23.
[231] Полевая тетрадь. Нарынская область. (Август 2017 г.).

Таким образом, технологический прием – раскладка овечьей шерсти, напрямую влияет на толщину и качество готового войлока, позволяет варьировать от мягкого, рыхлого войлока до плотного и прочного войлочного полотна.

Следующий этап технологического процесса – *кийиз ороо,* сохранился в своей архаичной форме. Для этого, рыхлую, уложенную шерсть сбрызгивают горячей водой, для того, чтобы шерстинки сцепились друг с другом. Все женшины, участвующие в процессе изготовления войлока *(кийиз)*, помогая друг другу, подготовленную смоченную горячей водой рыхлую шерсть, быстро и туго сворачивают вместе с циновкой в рулон. (Приложение 1. Рис 26.).

Сворачивание рулона с шерстью требует особых навыков, так как необходимо плотно свернуть его, покрыв тканями домашнего производства или мешковиной, в середине и с двух краев и перевязав крест-накрест тостыми веревками *(аркан).* (Приложение 1. Рис....). Далее перекатывают рулон, с помощью второго аркана, два конца которого соединененены между собой и привязан к рулону таким способом, что если один конец накручивается на рулон, то второй конец – остается свободным для следующего перекатывания. ((Приложение 1. Рис.27.).

Технологический прием – прессование, перекатывание и топтание рулона ногами, называется *басуу.* Так как данный прием требует большой физической силы, к изготовлению кийиза привлекали детей, мужчин, выполнявших ручной труд в соответствии с их способностями. Завернутую в чиевую основу шерсть – рулон, женщины и дети ритмично, с силой распинали в течении полутора часа, в тоже время одна из них периодически поливала рулон горячей водой из деревянного ковша. Также, могли применять веник, для более равномерного разбрызгивания горячей воды на рулон.

Перекатывание рулона иногда осуществлялось и с помощью тягловой силы, например, могли запрячь лошадь или осла. (Приложение 1. Рис.28). Мужчина, сидя на лошади управлял ею, контролируя интенсивность поворота рулона вокруг

своей оси. В таком случае, выложенную шерсть выкладывали на чий, и сворачивали вместе с деревяным валиком, на концы которого привязывали арканы, регулируемые всадником. Расстояние такого перекатывания составляло около 100-150 м туда и обратно, в течение одного часа. Этот способ также являлся одним из способов прессовки шерсти, называемый кыргызами *бышыруу.*

Следующим технологическим приемом является раскрытие рулона и извлечение мокрого войлока из завернутой в нее циновки. Данный прием называется – *кийиз ачуу* (кырг. – «открывать»). После извлечения из циновки, войлок заново сворачивали в малый рулон. (Приложение 1. Рис.17). Женщины, засучив рукава до предплечья, сидя на корточках, производя ритмичные выпады вперед и назад, захватывая рулон к себе ладонями обеих рук, прессовали его локтями.[232] [Бексултанова Ч., Полевая тетрадь. – С.9.]. Этот процесс, как и топтание рулона, стопами ног, называется - *басуу.*

Особенностью данного технологического приема является то, что с правой и левой стороны, в соответствии с шириной войлока, устраивали возвышение. Это могли быть свернутые циновки, или же войлочные коврики или выделанные шкуры домашних животных. Края войлока касались возвышений и не растягивались в стороны, сохраняя ровные углы войлочного полотна, исключая тем самым косые края будущего войлока. Это действие продолжалось в течение одного часа, пока шерсть не спрессовывалась в достаточной степени, а волокна шерсти плотно скреплялись друг с другом.

После тщательной прессовки, войлок разворачивали, и вновь сворачивали, подгибая и выранивая края для следующего технологического действия – мытья спрессованного войлока. Войлок для мытья сворачивают особым образом: всю ширину войлока, зрительно делят на три части, т.е. каждый край составляет 1/3 часть от всего размера войлока. Затем два края войлока загибают к середине

[232] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская область. – С.9

нахлест, и опять сворачивают в виде уже малого рулона.[233] [Полевая тетрадь. Ат-Баши]. В середину свернутого войлока просывывают толстую палку, и подняв с двух сторон, относят для мытья к проточной воде, или поружают его в ручей. (Приложение 1. Рис.18.). Вода смывает всю грязь, остатки жира, оставляют в воде до тех пор, пока вода не будет чистой.

Следующий технологический прием – сушка войлока (*кургатуу).* После того как стекла вся вода, войлок разворачивают и сушат на солнце, расстелив на траве. Данный процесс мог занять около 1-2 дней при хорошей погоде.[234]

Таким образом, вышеперечисленные технологические приемы связаны с изготовлением одноцветного, неорнаментированного войлока или кошмы, в народе называемом – *өрө кийиз.* Отметим, что именно өрө кийиз используется в качестве основы, нижнего слоя шырдака. (Приложение 1. Рис.19.)

Изготовление орнаментированного войлока заключается в применении последующих технологических приемов, связанных с вкатыванием орнамента из окрашенной шерсти на темный войлок, или накладыванием вырезанного узора из окрашенного тонкого войлока. (Приложение 1. Рис.20.). Техника вкатывания дает возможность изготовления войлочного ковра, называемого – *ала кийиз (пестрый войлок).* С помощью этой техники создавались односторонние и двусторонние войлочные ковры – ала кийизы.

Орнамент одностороннего ковра – ала кийиза, выкладывался из окрашенной шерсти на полотно слегка спрессованной, полуготовой кошмы. Затем войлок, сбрызгивали горячей водой, снова сворачивали вместе с циновкой в рулон, и прессовали дальше. Другим способом декорирования одностороннего войлока, являлось выкладывание узора из вырезанных узоров окрашенного тонкого,

[233] Полевая тетрадь. Нарынская область, Ат-Башинский район. (Август 2017 г.).
[234] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская область. (Июль 2015 г.).

рыхлого войлока. Отметим, данный технологический прием не имеет большого распространения среди кыргызских мастериц.[235]

Большой интерес вызывает технологический прием изготовления двустороннего войлочного ковра. Для этого, на циновке – чий, сперва выкладывают собственно орнамент из шерсти, окрашенной в разные цвета. Данный орнамент представлял собой простые геометрические фигуры, например пересекающиеся ромбы, треугольники, квадраты. (Приложение 1. Рис.31). Внутри и снаружи этих фигур, пустые места заполняли темной, считающейся базовой шерстью. Далее, процесс валяния продолжался привычным способом. Войлок обливали горячей водой, туго сворачивали в рулон, вместе с циновкой, обвязывали толстыми веревками известным способом, чтобы один конец натягивался, а другой оставался свободным для натягивания, укатывали и прессовали ритмичными резкими выпадами ног. После прессовки, двусторонний войлочный орнаментированный ковер, освободив от циновки, сворачивали вновь и отправляли на промывку под струи холодной воды. Затем сушили на солнце, расстелив на траве. Изготовленный данным способом войлочный ковер был прочным, ярким, и можно было им пользоваться десятилетиями.

Результаты полевых исследований показали широкую распространенность ала кийизов, что свидетельствует о традиционности данного технологического приема. Вкатывать цветной узор можно двумя способами: первый – когда на подготовленную рыхлую шерсть, являющейся основой войлока накладывают орнамент вытянутой окрашенной шерстью, и свернув рулон в циновку, начинают катать и прессовать; второй - накладывают вырезанный из окрашенного тонкого войлока орнамент на уже спрессованную войлочную основу. (Приложение 1. Рис.21).

Изделия, созданные в технике валяния (вваливания) орнамента, обладали красочностью, обилием цвета, линии узора и фона плавно переходили контуры,

[235] Полевая тетрадь Бексултановой Ч. Нарынская область (июль 2017 г.).

создавая ощушение мягкости и тепла. Часто использовали неокрашенную, натуральную шерсть – белого, темного, коричневого оттенков. Окрашивание шерсти или войлока кыргызами производились с помощью высушенных растений, с целью придания войлоку или шерсти определенного цвета. Так, для придания цвета шерсти использовали растительные красители, полученные из высушенных и растолченных корней ревеня -"*ышкын түп",* кожуры молодых побегов шиповника, растений *"сары чөп",* плодов деревьев – *жаңгактын кабыгы, анар, өрүк,* и минеральных веществ, с помошью которых шерсть окрашивали в яркие цвета – красный, бордовый, желтый, синий, зеленый. По мнению исследователей, с конца XIX века, растительные красители все реже стали использоваться, уступив место анилиновым красителям, которые в определенной степени, ухудшили качество войлочных ковров.[236] [Айтмамбетов 1968].

Выделка войлока связана исключительно с ручным, довольно напряженным и трудоемким процессом. На изготовлении одного войлока средних размеров (1,5 х 2,4 м) бывает занято примерно 3-4 человека в течение 6-7 часов. Членами одной семьи с такой нагрузкой часто бывает трудно справиться, особенно если намечено изготовить несколько войлоков. Поэтому, кыргызы до сих пор прибегают к использованию коллективной помощи в работе, называя ее «кийиз ашар». Приготовление войлоков, и в настоящее время, является событием, которое привлекает родственниц, соседей и помощников. Работа часто сопровождается шумными разговорами, шутками, насыщенными остроумием, свойственным кыргызскому народу.

Таким образом, валяние – это процесс создания цельного войлочного полотна. Рассмотренные материалы дают основание выделить традиционную, или другими словами классическую технологию, как «мокрое» войлокование. Обязательным приемом "мокрого" валяния является сбрызгивание войлочного полотна горячей водой, для более лучшего скрепления шерстяных волокон, при

[236] Айтмамбетов Рукописный фонд

котором шерсть взаимодействует с горячей водой и мыльным раствором. Под воздействием горячей воды или пара и щелочи происходит сваливание шерстяных волокон. Эта техника позволяет создавать как плоские декоративные детали, так и объемные изделия.

Итак, в конце XIX – начале XX веков наиболее распространенной технологией изготовления войлока в кыргызском ремесленничестве было «мокрое валяние» шерсти, охватывающее следующие этапы:

1) Укладывание подготовленной, т.е. распушеванной шерсти на чиевую циновку в два слоя, перепендикулярно волокнами, или “раскладка” (кырг. - себүү).

2) Смачивание, или сбрызгивание горячей водой войлочного полотна (кырг. – бышыруу.);

3) Механическое воздействие на полотно с помощью ног и локтей для сваливания шерсти и придания необходимой фактуры войлоку (кырг. – басуу, тебүү.). В результате данного действия формируется войлочное полотно;

4) Извлечение свалянного войлочного полотна из чиевой циновки и помещение в воду для удаления грязи, жира (кырг. – жуу.);

5) Высушивание сваленного войлока на солнце (кырг. – кургатуу).

Правильное выполнение каждого из перечисленных этапов влияют на качество войлока. Более детальное рассмотрение всего процесса изготовления войлочного ковра – кийиза, ала-кийиза, дает нам основание определить наиболее значимый этап – укладывание шерсти, который зависит от толщины, длины, извитости шерстяных волокон.

Таким образом, начиная с древних времен и до сегодняшнего дня, овечья шерсть являлась основным животноводческим сырьем, необхидимым для жизниобеспечения скотоводческих и земледельческих народов. На протяжении многих веков, изобретено множество технологических приемов и способов изготовления шырдака, отличающихся методами кройки, окрашивания шерсти или войлока, простегивания и хранения. Техника выполнения каждого приема,

оказывает существенное влияние на качество шырдака. Все эти технологические приёмы сохранились до настоящего времени, некоторые из них, подверглись определенным изменениям, которые привели к трансформации традиционных войлочных изделий, в том числе, шырдаков.

§ 3.3. Параллели в технике изготовления войлока у кыргызов и других тюркских народов

Термин “войлок” – кийиз, бытует в мировоззрении кочевых народов, некоторые приемы изготовления сохранились, некоторые видоизменились с изменением ручного труда, однако значение войлока в жизни кочевых народов всегда было высоким. Тюркоязычным народам термин *“kiɗiz”,* широко известен, например: кырг. – *“кийиз”, ала-кийиз”,* каз. – *“кіиіс”,* алтайцев – *“киис”, и др.*

На отличительные черты кыргызского и казахского народов обращает внимание известный российский востоковед-тюрколог, этнограф и археолог В.В. Радлов. Им собрано большое количество полевых материалов, в которых исследователь отмечает, что кыргызы, в отличие от казахов “носят длиннополые одежды, подпоясанные пестрыми лентами-завязками, к которым прикрепляли огниво. Кыргызы-мужчины носят особенный головной убор, изготовляемый из белого войлока, называемый “Ак калпак”, что реже встречается у казахов.[237] Автор, также отмечает особенные черты внутреннего убранства казахской и кыргызской юрты. Так, «*... в юртах племени “Бугу” редко встречаются тканные ворсовые ковры, и около каждой можно увидеть приставленное копье, чего не допускается у казахов»*.[238] Юрты богатых кыргызов, исследователь описывает, как

[237] Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника /Пер. с нем. К.Д.Цивиной и Б.Е.Чистовой. Примеч. и послесл. С.И.Вайнштейна. Топономическая редакция, схемы маршрутов экспедиций и аннотированный указатель этнических названий Е.П.Батьяновой. – Москва. Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – С. 172.
[238] Радлов В.В. Тюркские степные кочевники. – Астана: Алтын Китап, 2007. – С. 69.

большие, белые и высокие, одежды их отличаются нарядностью и искуссно вышитым исполнением.

Разнообразные и интересные сведения о кыргызах и казахах, оставил подполковник А.П.Хорошхин, служивший в течении десяти лет в Туркенстанском крае. Его труд “Сборник статей, касающихся Туркестанского края”, был опубликован как дань его памяти, по распоряжению первого Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Исследователь обращает внимание на особенности одежды и гловных уборов, изготовленных из войлока: «*Одежда каракиргизовъ, как мужчинъ, так и женьщинъ, почти ничем не отличается от общей киргизской. Разница въ головномъ уборѣ женщинъ, саукуля (щөкүлө – кырг.), высокой убранной жемчугомъ и расшитой шелкомъ остроконечной шапкѣ, которая однако рѣдко попадается въ Малой Ордѣ, да въ сапогахъ, отличающихся у каракиргизов положеніемъ каблука едва не посереднѣ подошвы”.*[239]

Их труды, также содержат ценные сведения о казахских войлочных коврах, называемые «*текемет».* Это однослойные войлочные ковры, изготовленные в технике вкатывания овечьей шерсти. Текеметы изготавливали из белой или тёмной шерсти хорошего качества, которую уложив на циновку (каз. - ший), выравнивали и уплотняли, используя традиционный метод “мокрого валяния”. Для получения орнаментированного, пестрого войлока, на это войлочное полотно выкладывали слабоскрученные пряди окрашенной шерсти – *шүйкеленген жүн.*[240] В начале XX века, также в орнаментации войлочного ковра, использовали вырезанные фрагменты окрашенного войлока. Данный методы валяния известен как метод аппликации. В результате применения данного технологического приема, узоры или вырезанные войлочные отрезы как-бы «впрессовывались» в

[239] Хорошхин А.П. “Сборник статей, касающихся Туркестанского края” //Предисловие Н. А. Маева. – СПб., 1876. – С. 51.
[240] Тохтабаева Ш.Ж. Художественный войлок казахов. – Алматы:Цифровое изд-во, 2017. – С. 36.

основной войлок. Орнамент имел не четкие, т.е. «размытые» контуры, придававшие текемету воздушность, мягкость и эстетичность.

Казахские текеметы традиционно использовались как постилочные ковры, и являлись частью приданого невесты. Исследователь Ш.Тохбаева отмечает об изготовлении казахами войлочных покрывал с шерстяной бахрамой (каз. - *салбырама текемет*), покрывающим сложенные в стопку одеала, находящиеся на почетном месте жилища – *төр.*

Показателем этногенетических, этнокультурных связей кыргызов и других кочевых народов Центральной Азии, является общность названий инструментов, и в целом, орудийной терминологии. Так, прутья для взбивания шерсти – *сабоо,* имеют следующие наименования: *саба* (алт.), *шабақтау* (казах.), *сау* (тюрк.); *шавар* (тув.), *сабаа* (якут.), *саваа* (монг.), *саба* (калм.).

В целостной системе взглядов кочевников на мир, божества, при сотворении мира имели различные инструменты созидания, например, посох, веретено и др. Так, в фольклоре бурят известен образ Великой матери шаманского пантеона – Эхе Юурен-иибии, покровительницы светлых сил, хозяйки шерстобитных палок. Ее шерстобитные палочки обладали всепобеждающей силой и помогали в борьбе со злом.[241] [Бардаханова С.С.]. Таким образом, через народный фольклор, мы можем понять важную роль и сакральность шерстобитных прутьев в картине мира кочевых этносов.

У кыргызов и алтайцев до сегодняшнего дня сохранились различные виды войлока, называемые у кыргызов - *кийиз, шырдак,* у алтайцев - *кийис и ширдек-кийис.* Схожесть в названиях данных войлочных изделий отражает общие черты материальной культуры двух народов, в то же время имеет особенности в технике изготовления.

После взбивания, рассортированную шерсть складывали горкой на мешковине или выделанной из кожи теленка или коровы подстилки, называемой

[241] Бардаханова С.С., Соктоев А.Б. Система жанров бурятского фольклора. – Улан-Уде, 1991.

“талпак”. Женщина, чаще две или несколько женщин, сидя на корточках друг против друга, сильными, короткими ударами, то правой, то левой рукой поочередно взбивали ее длинными и гибкими прутьями – ***“сабоо”,*** у алтайцев данные шестобитные палки называются **–** *“тук сабары”.* Для изготовления сабоо использовали ветви кизильника *(кырг. – ыргай, тальник, ыргай –алтайцы),* которые тщательно очищали от коры и выступающих почек. Кизильник (ыргай) широко распространен в лесостепной и горной местности, имеет длинные и гибкие ветви, покрытые темно-коричневой коркой.

В результате данной процедуры шерстинки растрепывалась, отделялись друг от друга, что придавало им еще большую пушистость. Также шерсть становилась однородной и очищалась от грязи, соринок, пыли, колючек, которые оставались под взбитой шерстью. Для придания более белого цвета, шерсть мыли, затем высушивали, периодически переворачивая на солнце. Дя придания еще большей белизны, шерсть пересыпали мелом, или белой глиной, находящейся у русла рек. Следующий этап – распушевание шерсти руками, когда левой рукой придерживая клок шерсти, правой вытягивали, придавая ей объем. Так, шерсть полностью являлась подготовленной для изготовления войлока *–кийиз* (кырг.), алтайцев – *“кийис”.*

Следующим этапом является равномерное распределение подготовленной шерсти на циновке *(чий),* изготовленной особым образом из тростника, являющимся высоким многолетним травянистым растением, с крепкими и длинными подземными ветвистыми корнями. Чий - высокое многолетнее травянистое растение, семейства «злаковых», имеющее крепкие, подземные ветвистые корни.[242] [Губанов И.А., 2002, - С.57].

Вышеуказанный процесс у алтайцев имеет отличие, при раскладывании шерсти они используют плотную ткань, циновку (чий) не используют, видимо это связано с тем, что на Алтае данное растение произрастает, но оно имеет короткие

[242] Губанов И.А., 2002, - С.57.

стебли, около 20-30 см. Поэтому является не пригодной для изготовления циновки шириной 1,5 м.

Затем, рыхлую шерсть сбрызгивают очень горячей водой для того, чтобы шерстинки сцепились друг с другом.

У алтайцев более распространено использование в этом процессе сыворотки. Они также, как и кыргызы, сыворотку используют в горячем виде. В последнее время встречается и использование вместо сыворотки воды, они это обьясняют недостаточностью сыворотки в нужный момент.

Все женщины, участвующие в процессе изготовления войлока *(кийиз)*, помогая друг другу, подготовленную смоченную горячей водой рыхлую шерсть туго сворачивают вместе с циновкой в рулон, данный процесс имеет общие черты с кыргызским технологическим приемом, называемым – *кийиз ороо*.

После начинается процесс прессовки шерсти, где свернутый рулон с шерстью, покрыв тканями домашнего производства или мешковиной, закрепляют веревками. В некоторых случаях, мастерицы для большей прочности, зашивали рулон большой иглой и крепкими нитями.[243] Технологический прием сворачивания рулона, требует особых навыков, так как необходимо плотно свернуть его, в середине и с двух краев и перевязав крест-накрест толстыми веревками ***(аркан).*** Далее перекатывают рулон, с помощью второго аркана, два конца которого соединененены между собой и привязан к рулону таким способом, что если один конец накручивается на рулон, то второй конец – остается свободным для следующего перекатывания. Техника перевязывания имеет общие черты с техникой закрепления рулона в кыргызском войлочном ремесле.

Затем применяется технологический прием – перекатывание и топтание рулона ногами. Завернутую в чий шерстяной рулон, женщины и дети ритмично, с силой распинали более часа, в тоже время одна из них, периодически, поливала рулон горячей водой.

[243] Бикбулатова А.Р. Полевая тетерадь. Алтайский край. (Август 2023 г.)

Сегодня, у алтайцев в процессе прессования принимают участие только женщины. Обычно 4 женщины, они прессуют шерсть исключительно ладонями рук и придавливая локтевой частью. У них техника перекатывания, топтания ногой отсутствует. Видимо, это связано с тем, что алтайцы не изготавливают войлочные изделия больших размеров, как кыргызы, и опять же, чиевая циновка была дорогой и труднодоступной.

Затем шерстяной рулон извлекали из циновки. Информаторы Шебалинского района Алтая, дали информацию о ритуале "*бала кийиз"*.[244] Использование старого войлока вместо чиевой циновки, перевязывыание веревками и катание по земле – важные моменты в валянии войлока. Когда шерсть свалялась в достаточной степени, рулон развоваричивают, и достают из него новый войлок, который называют *"бала кийиз" – (букв. – "войлок-ребенок").* Следующий этап схожий с технологическим приемом кыргызских мастериц, называемый *басуу.* Женщины, засучив рукава до предплечья, сидя на корточках, производя ритмичные выпады вперед, затем обратно, захватывая рулон к себе ладонями обеих рук, прессовали его локтями.

Особенностью данного технологического приема кыргызов, является то, что с правой и левой стороны, в соответствии с шириной войлока, устраивали возвышение. Края войлока касались возвышений и не растягивались в стороны, сохраняя ровность. Это продолжалось в течение одного часа, пока шерсть не спрессовалась в полной мере, а шерстинки плотно скрепились друг с другом. Данного приема не наблюдалось у алтайских мастериц.

Следующий технологический прием – мытье спрессованного войлока. Его сворачивают так, что края с двух сторон на 1/3 от размера войлока, загибают к середине, затем сворачивают в виде рулета. В середину свернутого войлока просывывают толстую палку, и подняв с двух сторон, относят для мытья к проточной воде и погружают его в ручей. После того как стекла вся вода, войлок

[244] Бикбулатова А.Р. Полевые тетеради. Алтайский край. Шебалинский район. (Август 2023 г.)

разворачивают и сушат на солнце, расстелив на траве. Таким образом, изготавливают неорнаментированный войлок – ***кийиз или өрө кийиз.*** Изготовление орнаментированного войлока – ***Ала кийиз*** *(кырг. – пестрый войлок)* заключается в вкатывании орнамента из окрашенной шерсти на черный войлок, или накладывания вырезного узора из окрашенного тонкого войлока.

В современный период алтайцы, в большей степени, изготавливают однотонный *кийис,* либо черно-белый, сочетая шерсть натуральных расцветок. Технология изготовления ала – кийиза, как у кыргызов, встречается редко. Для нанесения орнамента, они вырезают узоры из разноцветного войлока и применяя технику вваливания, (поверх войлока кладут узоры и катают) получают войлок с орнаментом. В последнее время больше встречается нанесение орнамента путем вшивания узоров из ткани, в основном из бархата.

На основе полевых исследований, проведенных экспедиционной группой в Чон-Алайском районе Ошской области Кыргызстана выявлено, что наиболее распространенными техниками изготовления войлочных изделий, является валяние и вваливание. У алтайцев Шебалинского, Усть-Канского, Онгудайского районов встречаются изделия, выполненные в технике фальцевания.[245]

Алтайцы, в прошлом, применяли для окрашивания шерсти натуральные краски. Они их получали путем кипячения в воде коры ельника получали красный цвет, из листьев березы – зеленый и т.д. Кыргызы использовали корни, стебли, различных красящих растений, листья деревьев. Так из стеблей ревеня ***(кырг. - ышкын),*** получали оттенки от красного до бардового, из шелухи дикого лука – от желтого до коричневого цвета.

Результаты этнографических экспедиций, проведенных в Кыргызстане, полевые исследования, проведенные на Алтае, показали, что стрижка овечьей шерсти, ее подготовка, а также технология изготовления предметов из войлока, необходимых в повседневном быту кыргызов и алтайцев, в своей основе, не

[245] Бикбулатова А.Р. Полевые тетради. Онгудайский район Алтайского края. (Август 2024 г.).

претерпели больших изменений. Изготовление войлочных изделий на Алтае имеет свои некоторые особенности, сложившиеся в отличных от Кыргызстана географических, климатических условиях.

Такой особенностью стал технологический прием раскладки овечьей шерсти на циновку, изготовленную особым образом из тростникового растения. Для изготовления войлока применяли старую, изношенную циновку, так как при прессовании войлока ногами, стебли ломались, и циновка приходила в негодность. Для нас представляет интерес осуществление данного приема некоторыми кочевыми племенами, населяющими Усть-Канский район Алтая, которые использовали вместо циновки – чия, плотную ткань или мешковину.[246] Объяснением данного приема является то, что растение – чий, из которого изготавливали циновку, произрастает в южной части Алтая, и достигают всего лишь высоты до 20-30 см., т.е. для изготовления циновки являлись короткими тростинками.

Войлочные изделия имеют большое этносоциальное значение в жизни кыргызской и алтайской семьи, где от поколения к поколению передаются знания, навыки, умения изготовления различных предметов из войлока.

Производство войлока у хакасов, подробно исследует К.М. Патачаков, отмечая, что обработка шерсти производилась вручную, т.е. кустарным способом. Автор описывает этапы войлоковаляния, при котором «шерсть взбивали толстыми прутьями, длиной в 120–150 см, называемыми – «*сабас*».

Особенностью техники изготовления войлока хакасами является то, что взбитую шерсть раскладывали ровным слоем на холст, смачивали горячей водой, а иногда для нужной вязкости, сбрызгивали горячей сывороткой. Холст снаружи обшивали и начинали валять, время от времени смачивая водой. Валяли до тех

[246] Бикбулатова А.Р. Полевые тетради. Усть-Канский район Алтайского края. (Август 2024 г.).

пор, пока не получали войлок нужной плотности».[247] Также имеется информация о том, что деревянный вал с холстом привязывали к лошади, которую отпускали на пастьбу. Вал волочился за лошадью, и холст шерсти спрессовывался в войлок. Сочетанием черной и белой шерсти на войлоках получали узоры. В связи с тем, что в процессе производства войлока использовались инструменты, имеющие названия на хакасском языке, можно заключить, что изготовление войлока было распространенным ремеслом у хакасских мастериц.

Изготовление кыргызских войлочных ковров имеет схожие технологические приемы с войлоковалянием тувинцев, хакасов, казахов, ногайцев и других народов. Так, В. Рындин в своих путевых заметках, отмечал о наличии войлочных ковров – «ширтеков» в жилищах тувинцев «*…в жилище было до четырех ширтеков. Обычно по два стелили по сторонам от входа, один – у почетной стены. В юртах баев были белые ширтеки с четким узором, и красной матерчатой каймой*».[248]

В отличие от кыргызских прямоугольных шырдаков, тувинские ширтеки имели трапецевидную форму. Широкая сторона ширтека, обращенная к деревянной стенке, была немного округлой. По нашему мнению, это было необходимо для придания устойчивости войлочному ковру, для более плотного прилегания ширтека к настилу юрты.

Размеры ширтеков были различными, самые большие совпадали с размерами самой юрты. Чтобы ширтек был теплым, изготавливали его из нескольких слоев войлока. До того, как простегивать слои войлока, на верхний кусок войлока, наносили контуры охрой узора, которые прошивали белой нитью, скрученной из верблюжьей, овечьей шерсти, или же козлинного подшерстка. Швы стежков старались скрыть, поэтому они выглядели почти невидимыми пунктирными линиями, по которым судили о мастерстве женщины-рукодельницы.

[247] Патачаков К.М. «Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.)». Абакан, 1958. – С. 67.
[248] Рындин М. В. Киргизский узор // Тр. Кирг. фил. АН СССР. – Фрунзе, 1943. – Т. 1, вып. 1. – С. 143–146.

Края ширтеков обшивались красной тканью, поверх которой ложился узор черной тесьмой из шерсти.

Войлок для покровов традиционного жилища изготавливался по той же технологии, что и войлочные ковры. Особо декорировался войлочный навес прямоугольной формы над дверью, который вешали при отсутствии данной деревянной двери. У тувинцев, *"наличие деревянной двери и войлочного навеса, встречались только у богатых скотоводов"*.[249]

Технологический прием – окрашивание войлока, был известен еще в древние времена. Свидетельством этому являются памятники Пазырыкских курганов, расположенных на Алтае. Интерес вызывает войлочный потник (кырг. – тердик), украшенный чешуйчатым узором, расположенными в виде сетки. Исследователи Пазырыкских курганов отмечали схожесть данного узора с тувинскими войлочными коврами – ширтеками.

Техника изготовления шырдака, в целом, имеет много общего с техникой кошмоваляния хакасов, алтайцев, тувинцев, казахов, калмыков, монгол и других кочевых народов. Исследуя тувинцев, В. Радлов отмечал наличие большого количества напольных орнаментированных войлочных ковров у богатых тувинских кочевников, чего он не наблюдал у алтайцев.

Войлочные ковры, украшенные узорной стежкой, в меньшей степени, но все же были распространены среди тувинцев и хакасов. Такие же приемы изготовления стеганных войлочных ковров наиболее чаще встречаются у кыргызов Тянь-Шаня, Чуйской и Таласской долинах.

Рассматривая параллели в процессе изготовления войлока кыргызами и алтайцами, следует отметить, что мужчины в данном процессе не участвовали. У алтайцев, в целом, отсутствует техника перекатывания рулона, и прессование ногой. Вероятно, это связано с тем, что алтайцы не изготавливают войлочные изделия больших размеров как кыргызы. Алтайские войлочные ковры

[249] Рындин, М. В. Киргизский узор. // Тр. Кирг. фил. АН СССР. – Фрунзе, 1943. – Т. 1, вып. 1. – С. 147.

изготавливаются размерами, примерно 60 х 90 см., 80 х 100 см., тогда как кыргызские войлочные ковры могут быть размерами 2 х 3 метра, 2,5 х 4 метра.

У алтайцев в процессе прессования принимают участие только женщины. Обычно четыре женщины, встав попарно, напротив друг друга, ладонями рук прессуют уложенную на плотный материал шерсть, периодически придавливая ее локтевой частью руки.[250] [Бикбулатова А.]

Технологический прием сбрызгивания горячей водой шерстяной основы имеет определенную особенность в изготовлении войлока у алтайцев. Информаторы подтвердили сведения о применении алтайскими мастерицами молочной сыворотки для лучшего скрепления и усадки шерстяных волокон, при традиционном изготовлении войлочных ковров. Собранную молочную сыворотку кипятили, и в горячем виде разбрызгивали над шерстяной основой, с помощью веника или ковша, затем туго сворачивали и прессовали будущий войлок. Однако в последнее время, ремесленницы вместо молочной сыворотки используют горячую воду, объясняя данный прием изменением хозяйственной деятельности алтайцев, и недостаточностью сыворотки в современных домохозяйствах.[251]

Обращаясь к исследованию ремесленного производства других тюркоязычных народов, например алтайцев, выявлены некоторые изменения в технологических приемах в изготовлении войлока. Так, алтайские мастерицы, в большей степени изготавливают однотонный войлок – *кийис,* или же комбинируют черную и белую шерсть, сочетая только натуральные оттенки. Отличаются они, также своими размерами. Если кыргызские войлочные ковры больших размеров, изготавливаются для настила на пол, алтайские ковры – малых размеров, больше в виде панно для вывешивания на стены, или же в виде ковриков, настилаемых около дверей.

[250] Полевая тетрадь. Бикбулатова (июль-август 2023 г.)
[251] Полевая тетрадь. Бикбулатова (июль-август 2023 г.)

Также имеются отличительные черты и в орнаментировании войлока. Так, для нанесения орнамента, мастерицы вырезают по трафарету узоры из окрашенного войлока и, применяя технику вваливания, получают войлок с орнаментом. Данный технологический прием требует выкладывания подготовленного из войлока узора поверх уложенной шерстяной основы. Сбрызгивая горячей водой, приступают к прессованию с помошью ладоней, и в конечном итоге, получают орнаментированный войлок малого размера. (Приложение 1. Рис…). Информаторы отметили, что в последнее время больше встречаются войлочные коврики с орнаментом, нанесенным путем вшивания узоров из плотной ткани, чаще из бархата или вельвета.

Обращая внимание на технологические приемы соседних народов, отметим о распространении техники накладной войлочной аппликации *(бастырма)* в изготовлении узорных войлоков. В современный период известны аппликации из тканей, например, вельвета, бархата, парчи.

Основу войлока изготавливают привычным способом, т.е. подготавливают шерсть, распушевывают, укладывают слоями, укатывают и прессуют. Единственным отличием является наложение орнамента на, еще не до конца готовый войлок. Осуществление технологического приема валяния, прессования и укатывания, все же относит данную технику, к одному из способов производства войлочного ковра. Следует отметить, по качеству такой войлок был менее прочным, следовательно, не долговечным предметом быта.

Проведя параллели, отметим, что такие же технологические приемы орнаментации встречаются и на территории Кыргызстана, что подтверждаются проведенными полевыми этнографическими исследованиями международной группой исследователей в Чон-Алайском районе Ошской области. Такие образцы орнаментированного войлока в виде панно, изготовленные технологическим приемом вваливания вырезанного узора из материала на мягком войлоке,

встречались часто в домах населения этого высокогорного региона. (Приложение 1, Рис.31).

Анализ научной литературы по изготовлению войлока в ногайском обществе, дали интересные сведения о существовании технологического приема изготовления односторонних и двусторонних войлочных ковров, называемых *алабай кийизами* (пестрая кошма). По мнению исследователей Кузеевой З.З., Зельницкой Р.Ш.,[252] данная техника больше относится к способу декорирования войлочного изделия, чем к технологии производства.

Таким образом, технология изготовления войлочных ковров одинакова в культурах многих народов, однако техника изготовления войлока у кыргызов отличается от других соседних народов, использованием преимущественно техники «мокрого» валяния шерсти.

Техника мокрого валяния – это традиционный ручной способ изготовления войлока, при котором шерсть взаимодействует с горячей водой или мыльным раствором. Мыло добывали путем вываривания корня растения кумарчак (или кумарчик), широко распространенного в горной местности под названием “самын тамыр”. Под воздействием горячей воды или пара, и щелочи происходит сваливание шерстяных волокон. Эта техника позволяет создавать большие и объемные изделия – войлочные ковры, и декоративные изделия малых размеров.

Кыргызские войлочные ковры встречают близкие аналогии с подобными коврами казахов, с войлочными изделиями полукочевых узбеков, а также некоторых народов Северного Кавказа: карачаевцев, кумыков, чеченцев.

Особенности и общие черты технологии валяния войлока у многих народов, напрямую указывают на этнокультурные, этнополитические и этногенетические взаимосвязи кыргызов с соседними и дальними тюркоязычными народами.

[252] Кузеева З.З., Зельницкая Р.Ш. Коллекция К.А.Иностранцева по традиционной культуре ногайцев в собраниях коллекций Российского этнографического музея //История, археология и этнография Кавказа, -2020. -Т.16, №1. – С. 185-209.

На примере орнамента, и являющимся одним из наиболее устойчивых элементов материальной и духовной культуры, можно проследить этнокультурные, этногенетические взаимосвязи народов. Могут изменяться приемы орнаментации, влияющие на формирование некоторых узоров, но не исчезают исходные мотивы, которые нередко сохраняются в течение тысячелетий. Вместе с тем орнамент развивается и обогащается в результате влияния культур других народов.

Рогообразный узор кыргызов *–"кочкор мүйүз",* является наиболее распространенной разновидностью орнамента и народов Саяно-Алтая. Роговидный мотив орнамента является одним из наиболее распространённых разновидностей алтайского национального орнамента, истоки которого относят к середине I тыс. н.э.- началу II тыс. н.э.[253] У алтайцев, характерны крестовидные фигуры с рогообразными ответвлениями или ромбовидными утолщениями на концах, ромбовидные фигуры с ответвлениями, круг, рассечённый крестом с обращёнными к центру роговидными элементами, четырёхлепестковая розетка в сочетании с кругом.

Исследователи приходят к единому мнению, что мотивы рогообразных очертаний берут своё начало в искусстве кочевников, и в различных вариациях бытуют в орнаменте кыргызов, казахов, каракалпаков, алатйцев, хакасов, ногайцев, якутов, бурят и других народов. Это те народы, у которых основу хозяйства составляло кочевое скотоводство – разведение овец, баранов, козлов, занимающихся охотой на горных козлов, архаров. Поэтому у некоторых из этих народов даже стилизованные мотивы роговидных узоров носят название «бараньи рога» *(кырг. – кочкор мүйүз")*. Истоки возникновения данного орнамента восходят к архаическим верованиям о священном баране – древнем символе благодати и

[253] Кирюшина Ю.В. Мотивы рогатого орнамента в декоративно-прикладном искусстве Алтая. //Сборник материалов Международной научной конференции "Алтайские корни тюркской цивилизации". – Барнаул, 2022. – С. 206.

жизненной энергии.[254] Культ барана был широко распространен у древнетюркских племен, который считался наиболее чистым существом, обладавшим небесной природой. Образы барана и близких ему диких животных – горного барана (архара), козерога (теке), являются наиболее распространенными мотивами в древнем искусстве кочевых народов. К началу II тыс. н.э изображение рогатой головы горного козла или барана утрачивает конкретную связь с образом животного, и превращается в абстрактную, стилизованную орнаментальную вариацию.[255] Некоторые элементы звериного орнамента теряют свой первоначальный смысл, превращаясь просто в растительные завитки.

На рубеже XIX – XX веков, рогообразный орнамент, его различные модификации использовались кыргызами, как и алтайцами преимущественно для украшения ковров, а также в изготвлении войлочных предметов, необходимых для повседневногоо быта.

Рассматривая этнокультурные связи кыргызов с соседними тюркоязычными народами в изготовлении шырдаков, можем наблюдать схожие черты применения комплексной техники в кыргызских шырдаках и казахских сырмаках.[256] Известны образцы, декорированные различными технологическими приемами: накладной аппликацией, инкрустацией, шнуровой вышивкой и декоративной стёжкой.

Следует отметить, что в казахском традиционном ремесленничестве существует классификация простеганных узорных войлоков по цвету: так, одноцветные шырдаки называют *“ак-сырмак”,* сделанные из обрезков белого и чёрного войлоков – *“карала сырмак”,* шырдаки с преобладанием от красного до

[254] Кузьмина Е.Е. Древнейщие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Фрунзе: Издательство Илим, 1986. – С. 44.

[255] Кирюшина Ю.В. Мотивы рогатого орнамента в декоративно-прикладном искусстве Алтая. //Сборник материалов Международной научной конференции “Алтайские корни тюркской цивилизации”. – Барнаул, 2022. – С. 207.

[256] Тохбаева Ш. Художественный войлок казахов. – Алматы, 2017.

бордового оттенков – *“кызыл сырмак”* или *“кызыл-ала сырмак”*.[257] [Ыссыккызы А. - С.18].

У тувинцев простеганные шырдаки – *шердеки,* выполнены из двух или трех слоев войлока, соединённых шерстяными нитями методом декоративной стежки. Как правило, раппорт данного простегивания выглядит как геометрический узор.

У казахов Алтая существует понятие *“киіт сырмақ”*, когда семьи, заключившие брачный союз, обмениваются простеганными орнаментированными войлочными коврами.[258] Другими словами, простеганные войлочные ковры имеют значение одного из важных, значимых подарков, являются частью семейно-брачного церемониала.

Рассматривая этнокультурные связи кыргызов с другими этносами, обладающих традиционными знаниями изготовления шырдака, следует отметить, что не у всех народов, были развиты технологические приемы узорной стежки войлочных ковров. Например, у ногайцев, стеганная орнаментация была довольно редкой техникой. Исследователь войлочного ремесла ногайцев О.И.Казакбиева отмечает, что как самостоятельная техника, простегивание войлока практически не использовалась, применялась в качестве декорирования войлочных кошем со шнуровым орнаментом.[259]

Распространенная техника вкатывания была известна многим народам Евразии. Как способ декорирования – вкатанный узор (двусторонний или односторонний) из овечьей шерсти, или вырезанных заготовок полускатанного войлока – был известен теленгитам, кумандинцам, алтайцам, каракалпакам, туркменам, азербайджанцам, ногайцам и другим этносам.

В итоге, рассматривая этногенетические прараллели в материальной и духовной культуре кыргызов и других соседних тюркских народов, мы

[257] Ысқаққызы, А. Сырмақ өнері. – Алматы: Алматыкітап. –2007. – С. 56.
[258] Тохбаева Ш. Художественный войлок казахов. Алматы, 2017. – С.72.
[259] Казакбиева, О.И. Войлочное производство ногайцев в XIX - начале XX века: автореф. дис. ... кандидата исторических наук. [Текст] / – Махачкала, 2006. – С.11.

обнаружили множество общих и особенных черт. Широкий ареал распространения различных техник изготовления войлока, свидетельствует о культурных контактах, общности развития этногенетических процессов кыргызов с кочевыми племенами Сибири, Кавказа и Центральной Азии.

Глава IV. ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНИКИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ШЫРДАКА

§ 4.1. Техника кройки и простегивания войлока в изготовлении шырдака

В конце XIX – начале XX веков и до настоящего времени, среди кыргызов более широко были распространены войлочные ковры и различные бытовые предметы из орнаментированного войлока. Этнографический альбом художника П.М.Кошарова содержит несколько зарисовок войлочных ковров, в примечаниях к которым автор отмечает, «№20. Войлок [ковер из черного и белого войлоков со вшитыми шнурками. Подобные ковры есть украшение юрты. Они делаются из разноцветных войлоков с весьма затейливыми узорами. Такой тип войлочного ковра носит название шырдак».[260]

Традиционный войлочный ковер – шырдак, известен своими древними технологиями. Этимологический смысл термина **“**шырдак” происходит от слова “шырык” – “стежка” и обозначает одну из характерных черт этого вида войлочного ковра, который для прочности сплошь простегивается, образуя дополнительный стеганый узор внутри узора шырдака.

В киргизском народном творчестве большую роль играет графическая композиция шырдака. Исследователь В.Чепелев описывает войлочные ковры – шырдаки, экспонируемые на выставке “Искусство Киргизской ССР”, в рамках первой декады кыргызского искусства, проходившей в Москве, в мае-июне 1939 года.

[260] Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857). Приложение. Оглавление этнографического альбома дико-каменных киргизов племени богинцев. // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XIV. – С. 160).

На этой выставке демонстрировались предметы традиционного прикладного искусства кыргызского народа. Среди них выставлялись войлочные ковры, отразившие технические, эстетические, колористические свойства, характерные для кыргызских шырдаков начала XX века. Для нас, вызывает интерес большой шырдак, размерами 4,0 х 2,85 см., основными цветами которого были синий и красный цвет, получившие самую высокую оценку, и ставший образцом "превосходной современной работы кыргызских мастериц".[261] [Чепелев В. – С. 37]. Данный шырдак имеет мозаичную технику выполнения, где чередуются синий и красный узоры. Центральное поле имеет один красивый орнамент синего цвета, по выкройке и простегиванию является изящным, по краям шырдака расположен узор, чередующийся с красным и синим цветом. Мотив каймы зооморфный, по силуэту напоминает орла с раскрытыми крыльями. Данный узор, В.Чепелев сравнивает с чередованием и повторяемостью ритма народной кыргызской мелодии, где и в шырдаках, и в мелодии прослеживается простата, но эта простата богата красивыми и разнообразными расчленениями.

Техника простегивания издревле была широко известна во всех кочевых обществах, о чем свидетельствует схожесть термина *"шырдак":* например, кыргызский – *шырдак, (шырдамал),* казахский – *сырмак (сырдак)*; алтайский – *сырмаг;* тувинский – *ширтек;* бурятский – *ширдыг,* калмыцкий – *ширдг,* монгольский – *ширмэл.* Универсальность термина *шырдак* подтверждает развитие тесных этнокультурных, этногенетических связей кыргызов с соседними тюркскими кочевыми племенами.

Сушествуют два основных технических приема изготовления шырдака:

Первый прием – мозаичная техника сшивания орнамента, вырезанных одновременно из двух разных по цвету частей войлока и простегивания по контуру узора. При этом узор и его фон должны чередоваться. (Приложение 1.,

[261] Чепелев В. Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. 1939, № 5. – С. 37.

Рис. 31).

Второй прием – выкладывание шерстяного шнура по линиям орнамента на войлоке. (Приложение 1., Рис.32).

Изготовленные данными двумя способами, войлочные ковры получили название *шырдак (шырдамал, төрбөлжүн).* Следует отметить, что кроме шырдаков, кыргызы изготовливали из войлока методом мозаики, также подвесные сумы, декорированные только с лицевой стороны *(аяк кап, кашык кап, табак кап);* футляры для хранения и перевозки пиал *(чыны кап);* мешки для хранения домашних вещей *(чавадан);* отдельные принадлежности сбруи, декоративные полосы для внутреннего оформления юрты *(жабык баш, төтөгө)* и другие предметы.[262] [Махова, Черкасова 1968: 13-15].

Процесс изготовления шырдака является одним из трудоемких процессов в войлоковалянии. Так, одна мастерица может полностью изготовить шырдак в течение времени, охватившего от одного года до двух-трех лет. Поэтому при изготовлении войлока, как основы шырдака, кыргызы прибегали к методу коллективной помощи *(“Ашар”)* со стороны родственниц, соседок, приглашенных мастериц, что позволяло изготовить шырдак за один или два месяца.

В конце XIX – начале XX веков и до настоящего времени, шырдак изготавливается из войлока (кийиз) и является домашним ковровым изделием. Каждый шырдак изготавливается вручную и используется только натуральное сырье – овечья шерсть.

Первоначально, для лицевой части шырдака изготовливают тонкий плотный войлок из белой качественной шерсти, который затем окрашивается в красный, синий, желтый, коричневый цвета. Для обратной, подкладочной стороны, изготовливают более толстый войлок из грубой темной шерсти, называемый – *өрө кийиз* или *ичилиги.* Простую кошму – өрө кийиз, валяли из грубой *(“кылчык*

[262] Махова, Черкасова 1968: 13-15.

жүн”), обычно темной шерсти овец, называемых “*кыргыз койдун жүнү*”.[263] Верхний орнаментированный и нижний подкладочный войлок простегивается вместе, причем стежки повторяют линию узора.

Изготовленные войлоки красят в разные цвета и наносят контуры выбранных орнаментов. Нанесение орнамента на окрашенный войлок, имеет свои особенные технологии. Так, материца Тынаева Жамиля (Иссык-Кульская область), сложив по диагонали в два слоя, выбранный для орнамента квадратный кусок войлока, размером, примерно 50х50 см., наносит мелом узор только на одну половину данного отреза. Затем, сложив, несколько раз прихлопывает сверху войлок для того, чтобы узор отпечатался на противоположной стороне. Раскрыв его, мастерица получает завершенный орнамент шырдака.

Следует отметить, по словам мастерицы, данный метод нанесения узора, был характерен в начале XX века, так как этому методу ее научила мать, а она в свою очередь, научилась у своей матери. Кыргызы, добывали природный мел на солончаковых землях, также для нанесения орнамента использовали белую глину, которую после длительного замешивания, формировали в виде коротких тонких палочек.[264]

После нанесения орнамента, сложив войлочные пласты двух контрастных цветов, по контуру орнамента одновременно вырезают узор, следя за тем, что бы не было расхождения. Данный технологический прием называется *“кийиз бычуу”, “кийиз оюу” (кройка).* Для вырезания орнамента используют короткий нож, с очень острым лезвием или же большими, тяжелыми ножницами. Специальный острый и тонкий нож, называется “*кыңырык”,* длина лезвия которого около 8-10 см. (Приложение 1. Рис...). Инструмент должен быть острым, чтобы орнамент получился с ровными краями, соответственно красивым. У каждой мастерицы имелось несколько ножей с острыми лезвиями, различной длины. (Приложение 1.

[263] Джетигенов, А., Нургазиев Ч. Кой чарбачылыгынын негиздери. – Фрунзе: Мектеп, 1989. – 14. б.
[264] Полевая тетрадь. Нарынская область. (Июль 2021 г.)

Рис....). Примерно, более двух часов уходит на вырезание орнамента для шырдака, размером 3 х 4 м. Для получения орнаментов разного цвета, две вырезанных части войлока контрастного цвета накладывают друг на друга, т.е. меняют местами, и сшивают по краям. Отметим, что данный шов служит только для закрепления слоев. Данный процесс называется *«жөрмөө»,* т.к. шитье идет не спеша и аккуратно от одного края орнамента до другого.

Вырезая узор из двух войлочных отрезов разного цвета, мастерица компонует из них одновременно два шырдака, в которых один и тот же рисунок в первой части выступает как фон, а во второй - в качестве узора, и наоборот. Отметим, орнамент кыргызских шырдаков основан на повторяемости мотивов, в их симметрии, поэтому в результате получалось два зеркально похожих шырдака.

Если же изготавливали один шырдак, то как правило, он был больших размеров, состоял из двух идентичных частей, все вырезанные детали располагались симметрично, последовательно чередуясь и образуя один замкнутый орнамент. Законченный вид шырдаку придает кайма, содержащая более мелкий орнамент, и располагающаяся по всему периметру.

Подобное строение создает впечатление позитивно-негативного орнамента, чаще всего применяющегося при компоновке центрального поля шырдака. Здесь прослеживается одно из свойств мировоззрения кыргызов – двойственность мира, понимание единства и близости хорошего и плохого, света и тьмы, радости и горя. У кыргызов бытует поговорка “*Жакшылык – жамандыкты бирдей ойлон”.* (“Думай о добре и зле одинаково”). “

Уникальной особенностью выкроенного шырдачного орнамента является то, что по площади он идентичен фону. Так, при выкладке двухцветного узора не остается никаких отходов. Следует отметить, технологический прием *«жөрмөө»,* при котором, вырезанные войлочные узоры складываются попарно лицом к лицу, сметываются встык друг к другу, обычными нитями для фиксации.

Нити для сшивания методом *жөрмөө* подготавливают специально на ручной

прялке – *ийик.* Данные нити более толстые, один из которого закручен вправо *(оң жип),* другой – влево *(сол жип),* при их соединении они скручиваются друг с другом, образуя одну толстую крепко скрученную шерстяную нить. Эти нити красят в разные цвета для яркого вида и для выделения отдельных элементов шырдака. Шить нужно не оставляя зазоров между нитями. Они скрывают шов и придают изделию красоту и законченный вид. В итоге получаем основу шырдака *(ортосу, негизи),* которую сшивают с краями шырдака *(жээги).* (Приложение 1. Рис.32.).

Второй технологический прием *(жөрмөмө)* – сшивание вырезанных войлочных деталей с изнаночной стороны тонкими нитями, и затем простегивание вместе с основой шырдака. Данный примем требует мастерства и сноровки, и считается наиболее трудоемким. Это сшивание войлочных отрезов встык друг к другу с лицевой стороны, тут же закрывая шов скрученным шерстяным нитями шоона. (Приложение 1. Рис.33.).

Основные мотивы узорной стежки – косые пунктирные линии, треугольники, и другие мотивы, можно сопоставить со схожими мотивами украшения войлока, обнаруженного в археологических памятниках андроновской пастушеско-земледельческой культуры эпохи бронзы. Следовательно, данные приемы узорной стежки являются древними, что и было подтверждено многими мастерицами в ходе полевых, этнографических исследований, проведенных нами по всей территории Кыргызстана.

После сшивания всех деталей орнамента и фона, соединяют с основой шырдака *(ичилиги)* и сшивают их вместе. Отметим, что основа шырдака имеет и другое название, как *“өрө кийиз”.* Для сшивания двух слоев войлока, используют специально подготовленную, более тонкую нить из шерсти, скрученной ручным веретеном *ийик*. (Приложение 1. Рис.34.). При сшивании необходимо сохранять одинаковое расстояние между швами, игла должна вкалываться под прямым углом, чтобы шов на обратной и лицевой стороне был на одинаковом расстоянии,

т.е. не отличался. (Приложение 1. Рис.35.).

Третий технологический прием – важный и присущий только для шырдака– метод простегивания, называемый *«шыруу»,* при котором шов располагается по обе стороны контура орнамента, повторяет линии орнамента, и, на передней и обратной стороне шырдака, должен быть одинаковым. Простегивание – *шыруу* производится специальной толстой, но короткой иглой с большим ушком – *“темене”* и подготовленной шерстяной нитью *“шоона жип”.* Мастерица, женщина-рукодельница, сидя, удобно расположившись, придерживая снизу соединенные орнаментированные части шырдака и основу, начинает стежку с края шырдака, с лицевой стороны. Узелок нити обязательно должен остаться на лицевой стороне, после того как весь шырдак будет простеган и закончен, данные узелки с лицевой части состригают при помощи ножниц или короткого острого ножа. Когда нитка заканчивается, нельзя его завязывать, конец нити вкалывают в толщу шырдака, так не будет узелков на изделии.

В данном технологическом приеме, особый интерес вызывает обряд *“учук жип”.* (Приложение 1., Рис.36.) Нельзя прекрашать простегивание шырдака на половине нити, необходимо остановиться только после вкалывания конца нити в слой шырдака. Если не следовать этому ритуалу, предрекали трудности и несчастья семье и всему роду.

Для простегивания пользовались наперстками из толстой кожи, позднее из металла. Кожаные наперстки изготавливали мастера кожаных дел, из грубой, обычно коровьей кожи. Также известны железные наперстки. (Приложение 1., Рис. 37.).

Собственно техника простегивания имеет различные вариации, используемыми кыргызскими мастерицами. Так, различают стежки, называемые *“шыруу”, “жип салып шыруу”, “кайып шыруу”, “тепшип шыруу”,* искусные мастерицы простегивали швом, известным под названием *“чычкан изи”* (досл. - мышиный след). Шов *“чычкан изи”* является наиболее кропотливым, мелким, но в

то же время самым красивым швом для простегивания шырдака. Расстояние между стежками в верхней орнаментированной и нижней подкладочной части шырдака должно составлять 3-5 мм. (Приложение 1. Рис.38.).

Таким образом, технологический прием – стежка *(кырг. – шырык),* является важным технологическим приемом, и в тоже время, дополнительным элементом войлочного ковра, повторяя контуры основного узора, придавала объемность орнаменту. Именно стежка является показателем высокого качества шырдака, проявляющаяся в аккуратности стеганного узора как на верхней, так и на нижней стороне изделия. Результаты полевых исследований показали, что наличие стежки является отличительной особенностью шырдаков Нарынской области, тогда как в других областях, например в Чон-Алайском районе Ошской области, Жайылского района Чуйской области, может присутствовать не всегда.

Основные мотивы узорной стежки – косые пунктирные линии, треугольники, и другие мотивы, можно сопоставить со схожими мотивами украшения войлока, обнаруженного в археологических памятниках андроновской пастушеско-земледельческой культуры эпохи бронзы. Следовательно, данные приемы узорной стежки являются древними, что и было подтверждено многими мастерицами в ходе полевых, этнографических исследований, проведенных нами по всей территории Кыргызстана.

Конечный этап в изготовлении шырдака – это сшивание открытых краев шырдака, обрамление. Для данной задачи так же применяют шерстяные нити, называемые *«четки жээк».* На этом изготовление шырдака заканчивается.

Полевые этнографические исследования выявили интересные сведения, касающихся семейно-брачных отношений. Так, если шырдак является частью приданого невесты, последние стежки каймы должны быть осуществлены уже в доме жениха.[265] Данная традиция подразумевала общность и истинные, родственные и доброжелательные отношения между сватами.

[265] Полевая тетерадь. Ошская область, Кара-Кульджинский район. (Июль 2024 г.).

Правильно и качественно изготовленные шырдаки сохраняют свою форму и вид в течение многих десятилетий. Традиционный войлочный ковер – шырдак, является двуслойным.

Узор центрального поля шырдака, как правило, крупный. С одной стороны, здесь сказывается понимание народными мастерами декоративной сути ковра, который стелят на землю в юрте, и орнамент должен быть схвачен на довольно значительном расстоянии от глаз. С другой стороны – зависимость мастериц от технических возможностей заставляет их избегать мелких узорных форм и их детализации.

Следует отметить, шырдаки, выполненные техникой мозаики, отличаются графической четкостью и законченностью рисунка. Узор их имеет плоскостный характер, в силу технических причин, его цветовая гамма в пределах одной вещи бывает ограниченной.

Сшитые куски цветного войлока, образующие в результате их соединения определенную орнаментальную композицию, накладывают затем на простую кошму, свалянную из грубой, обычно темной шерсти, и для большей прочности, простегивают по контурам узора шерстяными нитками. По краю готовое изделие обшивают шерстяным шнуром, чаще всего красным или пестрым. Шырдаки, выполненные техникой мозаики, производятся почти повсеместно, исключение составляют лишь отдельные районы юга Кыргызстана.

После сшивания войлочных отрезов, шов закрывается сверху сложенным вдвое цветным шнуром. (Приложение 1. Рис.41.). Шов удачно маскируют цветным шнуром, который отличается по цвету от окрашенных кусков войлока. Иногда шнур нашивается поверх шва, скрепляющего отдельные куски войлока. И в том, и в другом случае, шнур подчеркивает контуры узора и тем самым придает ему рельефность.

В шырдаках яснее, чем в каких-либо других изделиях из войлока, видна зависимость их орнаментации от техники исполнения. Вырезанные одновременно

из двух кусков войлока разного цвета орнаментальные мотивы образуют в шырдаке композицию, в которой каждый из них занимает равную по отношению к узору другого цвета площадь, зачастую являясь его зеркальным отражением. Это равенство фона и узора определяет художественные особенности изделия. Ярким свидетельством этого, могут стать шырдаки, находящиеся в фондах Музея изобразительных искусств имени Г.Айтиева. Эти традиционные шырдаки, собранные в 1970-х годах, выполнены в мозаичной технике, обладают основным центральным орнаментом, имеют широкую кайму. Оттенки варьируются от красноватого до бардового, являющимися главными в данной технике. (Приложений 1. Рис. 42.).

Узор шырдака отличается уравновешенностью композиции, почти всегда сложенной симметрично по горизонтали. Несмотря на кажущуюся однообразность орнаментальных мотивов *(кочкор муюз - рог барана; теке муюз - рог горного козла; кыял - фантазия; ромбы, квадраты и т. д.),* принцип их расположения создает ощущение богатства коврового узора при всем его плоскостном характере.

Декорирование или украшательство кыргызских шырдаков, в основном, состоит из центрального поля и каймы. К.И. Антипина, в своих исследованиях материальной культуры южных кыргызов, выделила несколько основных типов построения центрального поля ворсовых ковров.[266] Цветовая гамма обычно строится на сочетании контрастных цветов: красного с синим или желтым, коричневого с оранжевым или белым. В южных районах Кыргызстана встречается дробный мелкий узор и пестрая гамма, в которой доминируют сочетания зеленого с розовым, фиолетовым, красным, коричневого с синим., часто встречаются сочетания коричневого с оранжевым, зеленого с желтым, передающие растительные мотивы.

[266] Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных кыргызов. – Фрунзе, Изд-во АН Киргизской ССР, 1962. – С. 31.

В данной работе, мы попытались анализировать шырдаки по их композиционному и орнаментальному решению, и составить классификацию кыргызских шардаков, состоящей из основных девяти типов:

1. Центральное поле разделено на 3-4 крупных, или 9-10 мелких ромбов, соединенных между собой углами, внутри которых симметричный по цвету орнамент, и кайма: **Чарчы оюу** (шырдак с узором “ромб” или “квадрат”); (Приложение 1., Рис.…),
2. Центральное поле состоит из цельного, повторяющегося орнамента и широкой каймы: **Сүлп оюу** (шырдак с цельным узором); (Приложение 1., Рис....),
3. Центральное поле состоит из одного, неразрывного овального орнамента, и каймы **Салбай оюу** (шырдак с узором Салбая); (Приложение 1., Рис.…),
4. Центральное поле разделено на два симметричных, контрастных орнамента, и каймы: **Маңдай-тескей оюу** (зеркальный узор); (Приложение 1., Рис.…),
5. Центральное поле разделено на 4-5 круглых или овальных орнамента, расположенных в ряд, и кайму: **Табак оюу** (шырдак с узором “блюдо”); (Приложение 1., Рис...)
6. На центральном поле расположены несколько видов орнамента разного цвета, и широкая кайма: **Түр оюу** (шырдак с разноцветным узором), (Приложение 1., Рис..)
7. Центральное поле состоит из орнамента, выложенного шнуром, и каймы: **Ыскыт оюу** (шырдак с узором, выложенным шнуром), (Приложение 1., Рис....)
8. В центральном фоне изображен сюжет с животными, природой, и кайма: **Элес оюу** (шырдак с различным сюжетным узором). (Приложение 1., Рис...)
9. Центральное поле шырдака заполнено геометрическим орнаментом, выложенным методом лоскутного творчества, и кайма: **Курак шырдак** (лоскутный шырдак): (Приложение 1., Рис...)

Отметим, что такое разделение является условным, так как в одном шырдаке можно встретить несколько сочетаний разных типов узоров и технологических приемов.

Высокое качество шырдака определялось аккуратной стежкой, выразительным орнаментом, ровными краями. Поэтому в обязательном порядке учитывались следующие требования:

1) Изготовление качественного войлока, пряжи, красителей;

2) Мастерство сшивания и простегивания различных частей шырдака, т.е. аккуратность исполнения;

3) Красота и оригинальность узора.

Сочетание всех этих показателей в одном шырдаке, дает основание признать его соответствующим стандартам качества, принятым в данном регионе.

Проведенные полевые исследования показали, что регионом, с наиболее сохранившимися традициями изготовления простеганного войлочного ковра – шырдака, является Центральный Тянь-Шань, или Нарынская область. Шырдаки, изготовленные местными мастерицами известны далеко за пределы Кыргызстана. Они изготавливают войлочные ковры – шырдаки разных размеров, по заказу туристов и гостей нашей страны. Отметим, ими все больше изготавливаются шырдаки из неокрашенного войлока, натуральных, естественных оттенков, что отвечает требованиям экологичности и отличного качества шерсти.

В целом, известный на протяжении многих веков, кыргызский шырдак характеризуется монументальностью, лаконичностью и гармонией узора и цвета. Линии и цветовая гамма передают рельеф, ландштафт и особенную красоту кыргызской природы.

Изучение технологических приемов изготовления шырдака, как яркого примера синтеза традиций и инноваций, показало, что шырдак и сегодня не утратил своей значимости в жизни и быту кочевого, в прошлом, кыргызского народа.

§ 4.2. Изготовление шерстяных нитей

Необходимые предметы для повседневнего быта изготавливались в системе традиционного натурального хозяйства, приспособленного к сезонным перекочевкам: длительные летние и зимние стойбиша *(жайлоо, кыштоо)* и кратковременные, маятниковые в сторону летних или зимних, - весенние и осенние стойбища *(жаздоо* или *кактоо, күздөө).*

Предметы, необходимые в быту, были адаптированы к кочевому образу жизни народа. Изготовление данных предметов также имело сезонность. Так, овечья шерсть состригалась осенью, очищалась и распушевывалась весной, и уже в летние жаркие месяцы валяли войлок. Следует отметить, изготовление войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, в качестве приданого невесты, могло производиться и на заказ.

Изготовление нитей *(жип)* различной толщины из овечьей шерсти имеет свои особенности. Этимология слова, по К.К.Юдахину, имеет несколько значений. Например *"жип"* – обозначает несколько понятий: нитка, бечевка, шнур, шпагат, веревка.[267] По своему назначению, известны - *"чарык жип",* - мануфактурные нити (наматывались на катушки), *"селде жип"* – нити, намотанные в круглые клубки, *"кыл жип"* – нити с применением конского волоса.

Для изготовления тканных изделий, нитей, набивки для одеял первоначальным технологическим приемом является распушевание шерсти руками *(жүн тытуу*).[268] (Приложение 1., Рис. 5). Вся женская половина большой семьи – бабушки, матери, невестки, дочери были вовлечены в данный процесс, так как было необходимо распушить руками очень большое количество шерсти.

Мастерица Тынаева Жамиля из села Оргочор Джеты-Огузского района Иссык-Кульской области рассказывала: – "Будучи маленькой девочкой, я с сестрами,

[267] Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Москва, Изд-во "Советская энциклопедия", 1965. – С. 255.
[268] Полевая тетрадь №7. Чоң Алайский р-н, Ошской области. 2022 г.

помогала матери перебирать руками шерсть. Долгими часами мы распушевывали ее, в надежде первой распушевать шерсть так много, чтобы горка была с меня в рост. По словам матери, тогда с неба упадут красивые бусинки и жемчуга, которые окажутся под самой большой горкой распушеванной шерсти и достанутся самой прилежной дочере. Поэтому мы все старались как можно быстрее и больше других распушевать шерсть".[269]

Процесс распушевывания происходил следующим образом: в левую руку брали клок шерсти, придерживая пальцами перебирали шерсть большим, указательным и средним пальцами правой руки. Шерстинки отделяли друг от друга растягивая шерсть в разные стороны так, что первоначальный клок шерсти становился в 2-3 раза больше по своему объему.

Из перебранной, распушенной шерсти вытягивали полосы, диаметром примерно 1,5-2 см и сматывали их в клубок *(түйдөк).* (Приложение 1. Рис. 53.). Түйдөк, в основном, делали овальной или шарообразной формы, даметром 15-20 см. После приготовления определенного количества клубков, с помощью веретена *(ийик)* вытягивали нити необходимой толщины. (Приложение 1. Рис.54.).

Ручное веретено – *ийик* является древним и традиционным инструментом для прядения пряжи из смотанных клубков шерсти. Ийик имеет деревянную часть в виде палочки, длиной до 30-35 см., диаметром 7-10 мм., и каменную пряслицу, расположенную на расстоянии 10-13 см. от верхнего начала деревянной палочки. (Приложение 1. Рис. 56.). Ийик изготавливали из таволги, или других крепких пород кустарников или деревьев. Для этого, срезали прямые ветки таволги, и помещали в горячую золу. Обожженную кору срезанной ветки соскабливали, очищали и полировали, до тех пор, пока ствол не станет гладким. В верхней части, в 2-3 см от кончика *(ийиктин башы)* проделывали отверстие, вставляли тонкий деревянный или чиевый колышек *(ийиктин буйласы),* длиной около 2 см, на который наматывается нить. Этот маленький колышек регулировал слабое или

[269] Полевая тетрадь №3. Иссык-Кульская область. 2017 г.

сильное скручивание, если скручивание достаточное, нить снимали с него, и наматывали в клубок под пряслицей. Снятый с веретена клубок шерстяных нитей называется *“түйдөк”.*

Пряслице, в основном, изготавливали из камня, оно в виде диска с отверстием в центре, его надевали на деревяную палочку для утяжеления веретена и крепления под пряслицей намотанной шерстяной нити. Встречаются ийики с пряслицей, вылитой из свинца. Считается, что чем тяжелее пряслице, тем крепче и прочнее скрученной на ней нить. Известны два вида ручного веретена. Как описано выше, в верхней части проделывают маленькую дырочку для вставления короткого колышка, который удерживает и скручивает нить на веретене *ийик*. На юге Кыргызстана используют другой вид ийика – без верхнего колышка. (Приложение 1. Рис. 57.). На деревянном черенке, в верхней его части, вырезана спиралевидная дорожка, в которую помещается нить, и скручиваясь, вытягивает из клубка шерсти нить нужной толщины.

Описание технологического процесса вытягивания и скручивания нити на веретене следующее: мастерица сидя, вытянув тонкую нить наматывает на деревяный черенок под пряслицей немного нити для закрепления. На средний палец левой руки, надевает специально вытянутый из клубка шерсти, как-бы крючок, правой рукой, проводя от себя по внешней стороне бедра раскачивает веретено. Постепенно, вытягивая нить из клубка, добавляет длину, поднимая левую руку все выше. Скрученная нить под пряслицем веретена увеличивается в размерах, и снимают ее с веретена, когда клубок достигает диаметра 5-7 см. Данный процесс описан исследователем материальной культуры калмыков Житецким И.А. «…женщины наматывали шерсть на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сматывали шерсть в мотки – «тюдг»[270] - *(кырг. «Түйдөк»).* Здесь мы можем проследить развитие общих черт в

[270] Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1888 гг. – Москва, 1893. – С. 36.

изготовлении шерстяных нитей при помощи ручного веретена калмыцких и кыргызских традиций.

У кыргызов, с древних времен, ручное веретено – ийик, имело сакральное значение. Когда невеста впервые прибывала в дом мужа, его мать встречает ее на пороге, провожает до свадебной занавеси *(көшөгө),* и дарит ей ручное веретено и клок белой шерсти.[271] Данное действие символизирует пожелание свекрови, чтобы помыслы в новой семье были чистыми, как белый хлопок, а молодая хозяйка вращалась как веретено, т.е. была рукодельницей, и была супругой в семье, которая не позволяла "словам выходить наружу".[272] Также этот обряд считался знакомством невестки и свекрови, принятием ее в новую семью.

Мастерица Боронбекова Пашагуль поделилась информацией, что перед началом скручивания шерсти в нить, говорит благопожелание *"Иш ою - ийик – аш ою - атала",*[273] что также свидетельствует о сакральном значении ручного веретена ийик в мировоззрении кыргызов.

С помощью *ийик,* вытягивали шерстяные нити (*жип)*, скручивая для прочности, придавая необходимую толщину, которая зависела от предназначения данной нити. (Приложение 1. Рис.55.). Так, для изготовления обвязочных нитей *(боочулар)* для юрты, толщина шерстяной нити должна быть 2-3 см., шерстяные нити для простегивания шырдака *(жээк жип)* – от 0,3 см. до 0,5 см.

Для сшивания вырезанных узорных кусков войлока, при изготовлении шырдака, использовали тонкие нити, а для того чтобы скрыть этот шов, сверху в два ряда сшивали шерстяными нитями *(жормөмө жип),* диаметром от 2 мм. до 5 мм., для простегивания использовали скрученную тонкую нить (шоона жип), диаметром 2-3 мм. Нити из шерсти красили, придавая оттенки с помощью различных трав. Традиционно это были красный, синий, зеленый, желтый цвета. Широко использовали нити натурального цвета: белый, черный, коричневый.

[271] Полевая тетрадь. Нарынская область. (Июль 2017 г.).
[272] Полевая тетрадь. Ошская область. (Июль 2024 г.).
[273] Полевая тетрадь. Ошская область. (Июль 2024 г.).

Одной из разновидностей скрученных шерстяных нитей, является нити *“ала-жип”.* Известная мастерица Токтосунова Кенжекан апа (с.Тамчы Иссык-Кульской области) объяснила технологию изготовления и значение нити “ала-жип.” Ала-жип изготавливали из скрученных вручную нитей контрастных цветов, обычно из белой и черной шерсти. Сегодня можно увидеть такие нити в обряде *“тушоо кесүү” (разрезание пут)*, проводимый когда маленький ребенок делает первые шаги. При этом обряде завязывают Ала-жип особым образом, в виде восьмиугольника, обматывая лодыжки ребенка. Дети, возрастом от 7 до 10 лет, наперегонки бегут определенную дистанцию, и самый быстрый из них с помощью ножниц разрезает шерстяные нити, обмотанные на ножках ребенка. Маленького берут за руки и водят по кругу, демонстрируя всем присутствующим гостям его первые шаги. Этот ритуал показывает, что ребенок будет крепко стоять на ногах. Значение обряда “тушоо кесүү” состоит в становлении светлого широкого жизненного пути ребенка, пожелании ему счастливой и благополучной жизни внутри своего рода и племени.

“Ала-жип” имеет сакральный смысл. Скрученная белая и черная шерсть означает единство добра и зла, хорошего и плохого. В тенгрианстве человек всегда имеет выбор совершать праведные или неправедные поступки. “Ала-жип” – своего рода черта, охраняющая домашний очаг, чистые семейные отношения. “Перешагнуть через эту нить” – означает совершить неправедное действие как предательство, обман или воровство, проявить неверность в супружеской жизни и т.п. В словаре К.К. Юдахина содержатся следующие сведения: “ала жип атта” - *этн*. прыгать через пеструю нитку (выражение, связанное с каким-то древним, теперь забытым обычаем).[274]

В фольклорной версии встречаются такие выражения, как *“ушу күнгө чейин ала жипти аттаганым жок”* – меня никто не может упрекнуть в каком-

[274] Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Москва, Изд-во “Советская энциклопедия”, 1965. – С. 255.

либо нечестном поступке, или “ала жипти аттабаган киши” – честный человек т.е. не вор.

Такими скрученными белыми и черными нитями не допускалось использование их в виде нитей *“жөрмөмө жип”,* скрывающими шов между двумя сшитыми вместе войлочными узорными кусками. На ежегодном республиканском фестивале “Кыргыз шырдагы”, проводимом в Нарынской области по инициативе Центрально-азиатской ассоциации в поддержку ремесел (CACSA), были предстаавлены образцы войлочных ковров разных регионов. На одном образце, соединение двух разноцветных кусков войлока было выполнено нитью “ала-жип”, что было неприемлемо для традиционных шырдаков, поэтому этот образец был снят с рассмотрения на призовое место.[275]

Нити *“жөрмөмө”, “шоона”* обычно окрашивались во все оттенки красного цвета: от ярко-красного до бардового. Встречаются экземпляры, где *“жөрмөмө”,* имели золотистый цвет. “*Жөрмөмө жип”* имеет две важнейшие функции: он не только скрывает швы между двумя узорными кусками войлока контрасных цветов, но и имеет сакральный соединительный смысл. Фольклорные, экспедиционные сведения подтверждают использование сухожилий животных, используемых для вышивки или простегивания войлочных ковров, развивавшееся в XVI–XVIII веках. Великолепный образец такого вышитого войлочного ковра, находится в фонде Музея кочевой цивилизации им. Курманджан-Датки в селе Чоң Сары-Ой Иссык-Кульской области.[276] Также высушенные сухожилия животных использовали в ремесленничестве и калмыки.[277]

Простой войлочный ковер - ала-кийиз изготовить намного быстрее и легче, чем простеганный орнаментированный шырдак, но ценность ручной работы была

[275] Материалы фестиваля «Кыргыз шырдагы». Нарынская область, г. Нарын. 2023.
[276] Фонд Музея кочевой цивилизации им. Курманджан-Датки. Инв.№ 52-1.
[277] Batyrova S. Felt in the Ritual Culture of the Kalmyks. Монголоведение. 2019 ;(1):134-145. DOI 10.22162/2500-1523-2019-1-134-145

важна тем, войлочный ковер несет столько тепла, любви и благословения, сколько дней потратила мать на приданное своей дочери.

Узоры шырдака, сшиваются из двух кусков войлока разного, обычно контрасного цвета. Двуединство мира всегда было в сознании народа: день-ночь, добро-зло, холод-тепло, эти противоположности неразрывны друг от друга, и также два войлочных узора разных цветов, сшивались соединительной нитью – *шоона*. Шырдак, состоящий из тысяча стежков – *шырык,* из парных орнаментов, придали уверенность матери, что ее дочь найдет свою единственную половину в мужском мире, который будет ей опорой и защитой в жизни.

Символизация и сакрализация традиционного ремесленничества – это простое и понятное всем пожелание тепла и уюта в доме, защиты от смерти и несчастий в походе, благопожелания, воплощенные в необходимых и практичных вещах повседневного быта.

Одним из важных предметов повседневнего, кочевого быта кыргызов ялляется толстая веревка с добавлением конского волоса – *“аркан”.* Этимология слова “аркан” по словарю К.К.Юдахина имеет несколько значений:[278] Собственно “Аркан” – шерсяной, волосяной; “Кыл аркан” – волосяной аркан, “аркан тарттырмай или аркан тартыш” – перетягивание верёвки (вид спорта); “аркан сүйрөш” или “аркан тартмай” – состязаться в перетягивании аркана; “балбандар оодарышат, күрөшөт, аркан сүйрөшөт” - силачи состязаются в стаскивании друг друга с коней, борются, перетягивают аркан.

Фольклорная версия – “аркан” обозначает меру длины, около 4-5 метров, *“алты аркан бою”* – длина или глубина, равные шести арканам;
“күн батууга аркан бою калды” – солнце клонится к закату; *“аркан-жипсиз байлан”* – оказаться связанным без веревки, по рукам и по ногам. Это выражение, на наш взгляд, обозначает “быть связанным словом или клятвой”.

[278] Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – Москва, Изд-во “Советская энциклопедия”, 1965. – С. 68.

Шерстяные нити использовались в особенной технике изготовления войлочных ковров, получившем название “выкладывание орнамента шнуром”. В XIX–XX вв., данная техника была широко распространена в ремесленничестве южных кыргызов, сохранив технологические приемы до настоящего времени. (Приложение 1. Рис.59.).

Следует отметить, данная техника была известна и ногайцам, одному из многочисленных тюркских народов Северного Кавказа. Исследователь Гаджиева С.Ш., определила, что в к концу XIX - началу XX веков, ногайцы, в основном, занимались скотоводством экстенсивного характера.[279] В декоре войлочных предметов, к середине XX века, ногайцы стали использовать цветные нити фабричного производства, что в определённой степени упрощало работу мастерицам, так как не было необходимости в производстве нитей, их окрашивании. Однако автор справедливо подчеркивает об утрате в войлочных изделиях добротности и особого традиционного колорита.[280]

Относительно данной техники искусствовед П.М.Дебиров, указывает, что “из всех видов техник вваливания окрашенной шерсти на кошму, наиболее развитой является техника выкладывания цветного узорного шнура”. [281]

Техника шнурового орнамента заключается в том, что на готовый неокрашенный войлок выкладывается узор шнуром из сплетённых в косичку нитей натуральных светлых оттенков. Такой орнамент хорошо смотрелся на темном войлоке, поэтому можем утверждать, что особенностью шнуровой техники является принцип контрастности орнамента по отношению к его фону.

Шнур изготавливали из скрученных шерстяных нитей, сложенных в две, или три нити. После того, как выкладывали орнамент на войлоке, его обязательно простегивали более тонкими нитями, что придавало ковру прочность и

[279] Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайецв в конце XIX- начале XX вв. – Москва, 1972. – С.7.
[280] Казакбиева О.И. Войлочное производство ногайцев в XIX - начале XX века. Автореф.канд.дисс. – Махачкала, 2006.
[281] Дебиров П. М. История орнамента Дагестана: Возникновение и развитие основных мотивов. – Москва, 2001. – С. 120.

износостойкость. Войлочный ковер, изготовленный в шнуровой технике, назывался кийиз, выполненный в данной технике, назывался *“кыйылган кийиз” (прошитый войлок).*

Проведенные нами полевые исследования в Ошской области, дали сведения о войлочных коврах, изготовленных в шнуровой технике из окрашенных в красный, бардовый, желтый цвета.[282] Следует отметить, в краеведческих музеях, в некоторых домах, встречаются и образцы войлока с шнуровой орнаментикой натуральных оттенков: белого, коричневого, черного.[283]

В настоящее время мастерицы широко применяют два способа изготовления шнура для выкладывания на войлоке. Первый способ – скрученный шнур, второй – плетенный косичкой. Техника скручивания шерстяных нитей производится с помощью простого инструмента – *ийик* **(**веретено), имеющего локальные отличия в длине, тяжести пряслины. (Прилож. 1., Рис. ...).

Умения работы с веретеном *(ийик),* могут давать шерстяные нити различной или необходимой толщины. Скрученные, при помощи веретена, из шерсти нити, могли оказаться тонкими для выкладывания на войлоке. Поэтому существовал другой способ: один конец шерстяной нити закреплялся, другой конец скручивался. После того, как длинные шерстяные нити были скручены, соединяли два конца так, чтобы нить сложилась пополам. При данной технике нить скручивалась, и получался крепкий шнур, совершенно круглый в диаметре.

Такие шерстяные нити красили в различные оттенки или же применяли нити контрастных цветов. Техника плетения шнура косичкой предусматривает четное количество шерстяных нитей, кратных четырем, шести, восьми, впоследующем известном, как “техника простого плетения”.

Таким образом, цветовая гамма орнамента, способ отделки шнура, длина стежки для каждого из данных способов была индивидуальна

[282] Полевая тетрадь. Ошская область 2021 г. – С. 14.
[283] Полевая тетерадь. Ошская область. Алайский район. 2021. – С.19.

Техника выкладывания шнура на войлоке выполняла две важные функции:

1) Эстетическая функция – такой войлок смотрелся красивым, легким, затейливый орнамент можно было рассматривать часами;

2) Практическая функция – шнур прочно закреплял войлок, сохраняя его от износа и потертостей.

Техника декорирования неокрашенных войлочных ковров узорами из толстой шерстяной нити, была известна и тувинским ремесленникам. Исследователь С.И.Вайнштейн отмечал, что данная техника " ... в конце XIX века, являлась единственной техникой орнаментации войлочного ковра у тувинцев".[284] Население Тувы ценили войлочные изделия со стеганными узорами за красоту, но прежде всего за их прочность и практичность, т.е. за качества вещи, необходимые при кочевом повседневном быте.

На наш взгляд, имеющиеся параллели у кыргызов и тувинцев в возделывании шырдаков и ала-кийизов, свидетельствуют об их тесных этнокультурных связях.

В конце XIX – начале XX веков, техникой стеганного шнура украшались войлочные ковры *(тув. – ширтек, олбук),* но и напольные матрацы *(тув. - кудус),* потники для лошадей *(тув. - чонак),* навесные пологи над входом юрты *(тув. - кидис эжик),* разные перевязочные веревки и ленты *(тув. - хаяапча),* голенища войлочных чулок *(тув. - ук).*

Отдельно следует отметить и другую разновидность тувинских войлочных ковров–*олбуков.*Олбуки представляли собой небольших размеров четырехугольные коврики, спрессованные в несколько слоев войлока. В.В. Радлов, побывавший некоторое время в Западной Туве, отмечал, что *олбуки* имелись только в юртах богатых скотоводов, расстилали их на почетном месте

[284] Вайнштейн С.И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. – Москва, 1961. – С. 37.

для гостей.[285] В.В.Радлов указывает и на “пестрые” ковры, лежащие на полу юрты, и называет их “киргизскими”, проводя аналогию с орнаментированными киргизскими шырдаками. Относительно настенных ковров *(кырг. – туш-кийиз),* в отличие от киргизов и казахов, тувинцы в повседневном быту их не использовали.[286]

Обязательную часть быта, в виде матрасов, настенных ковров, различных тюфаков, занимали узорные войлочные ковры, являющиеся важным элементов материальной культуры калмаков.[287] Автор отмечает, что узорные войлоки свидетельствовали об имущественном пложении калмыцкой семьи, в то же время и о мастерстве и трудолюбии хозяйки. Для нас вызывет интерес использование мастерицами шерстяных нитей из верблюжьей и овечьей шерсти для украшения данных войлоков. Женщины-мастерицы изготавливали шерстяные нити на ручном деревянном веретене – «иг» *(кырг. – «ийик»).*

Техника изготовления шерстяных нитей имеет много общего с техникой кыргызских мастериц: женщины наматывали шерсть на указательный палец левой руки, а правой, подкручивая веретено, сматывали шерсть в мотки.[288]

Шерстяной нитью простегивали войлок строчевым швом для более плотного закрепления слоев войлока. Цветные шерстяные нити также использовали для изготовления завитых шнуров, обтягивающих внутреннее войлочное покрытие традиционного жилища.

Созвучные названия ручного веретена «иг» в калмакском, и «ийик» кыргызском языках, свидетельствуют об общих чертах этнической, материальной культуры кыргызского, калмакского, тувинского и других народов.

---

[285] Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника /Пер. с нем. К.Д.Цивиной и Б.Е.Чистовой. Примеч. и послесл. С.И.Вайнштейна. – Москва. Наука. 1989. – С. 58.
[286] Там же. – С.61.
[287] Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1888 гг. – Москва, 1893.
[288] Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884-1888 гг. – Москва, 1893. – С. 36.

Относительно особенностей изготовления и использования шерстяных нитей, следует подробнее остановиться на нитях *“учук-жип”.* (Приложение 1. Рис.60.) Данные нити изготавливают вручную, из темной шерсти, используя технологический прием вытягивания нитей на веретене.[289] Как правило, эти нити тонкие, используют для простегивания двух вырезанных войлочных узоров. Скрученные шерстяные нити разделяют, приблизительно по 1 метру.

Особым образом их завязывают в узлы, из которых легко можно вытянуть по одной нити.(Приложение 1., Рис. 61.). Затем, ее продевают в большую иглу (*кырг. – “темене”),* и складывают в две нити, длиной в 40-50 см.

При простегивании шырдака, у кыргызов существует поверье, - “стежка не должна останавливаться на половине нити, обязательным ритуалом считается сделать завершающий узелок на тыльной стороне войлока, у кыргызов говорят *“учук жиптин аягына чыгуу”.*[290] Данное действие означает последовательность, порядок в жизни рукодельницы, а также всей ее большой семьи. По суеверию кыргызов, оставление работы на незаконченной нити, сулит раздоры, неудачи и ссоры в семье, поэтому женщины старались закончить простегивание на завершающем узелке шерстяной нити - *учук-жип.*

Этнокультурные связи кыргызов и хакасов прослеживаются и в технике изготовления шерстяных нитей. Исследователь Ш.Б.Майны[291] отмечает хакасское название шерстяных нитей – *«чуӊ»,* при изготовлении которого использовали овечью шерсть или козий пух. Традиционно, овечью шерсть тщательно вымывали в воде, высушивали на солнце, теребили для пушистости, затем с помощью ручного веретена или вручную скручивали нить необходимой толщины в зависимости от применения.

Постоянные перекочевки, переходы на кратковременные и долговременные стойбища, требовали больших моральных и физических усилий. Для

[289] Полевая тетрадь. Нарынская область. Ат-башинский район. 2018. – С.11.
[290] Полевая тетрадь. Чуйская область. С. Каирма.
[291] Майны Ш.Б. Декоративно-прикладное искссство Тувы. – Кызыл, 2008., - С.15.

транспортировки традиционного жилища, необходимых вещей, кухонной утвари, одежды, детской колыбели из овечьей шерсти выделывали особые веревки, называемые в народе – *“көтөрмө”*.[292] Веревки – көтөрмө должны были быть очень прочными и толстыми, поэтому их изготавливали через скручивание нескольких слоев шерсятных нитей, данные нити скручивали еще 3-4 раз с добавлением других, уже скрученных заранее нитей, что увеличивало диаметр веревки-көтөрмө. Көтөрмө использовали для вытягивания чего-либо, связывания одеал и войлочных ковров, закрепления жердей и деревянного каркаса к вьючному животному лощади или верблюду.

Кроме веревок-көтөрмө, в традиционном обществе специально для молодняка изготавливали толстые веревки-арканы, называемые *“желе”*.[293] Веревка-желе представляет собой длинный аркан, на котором, на расстоянии 1,5-2 метра друг от друга, привязывали более тонкие и короткие арканы с закруглением. Оно было приспособленным для быстрого просовывания через голову жеребенка, и его удерживания около кобылицы во время дойки молока.

Следует отметить, что хакасы, так же, как и кыргызы, кроме шерстяных нитей часто использовали и сухожильные нити, которые обладали большей прочностью и долговечностью. Для этого, после разделки туши дикого животного, вырезали сухожилие и несколько дней просушивали. Затем от общей массы просушенного ровного сухожилия отделяли тонкие волокна, места разрывов соединяли с помощью воды, одновременно размягчая и скручивая их в одно длинное тонкое сухожилие. Сухожильные нити применяли для сшивания краев кожанных предметов, кухонной утвари и теплой верхней одежды.

Кыргызы, в период конца XIX – начале XX веков, кроме шерстяных нитей, для завязывания деревянных реек остова юрты, сшивания воедино войлочных, кожаных предметов, изготавливали различные ремешки и завязки из сыромятной

[292] Батаканова С.Т., Айтматов М.Б., Ботоканова Г.Т. Кыргыз элинин салттуу билимдеринин негиздери. Окутуучулар үчүн колдонмо. – Бишкек, “PRO- движение басмаканасы”. 2014. – 485 б.
[293] Полевая тетрадь. Нарынская область. 2022 г.

кожи. Для этого, наиболее подходила шкура коровы или другого крупного рогатого скота. Коровью шкуру помещали в большой чан, наполненный кисломолочной сывороткой, и периодически переворачивая, держали в чане до 7 дней, пока шерсть не станет отделяться от кожи. После того, как острым инструментом, называемым *“ийрек”* соскребали всю шерсть, уже чистую кожу слегка подсушивали на солнце до ее эластичности.[294] *“Ийрек”*- бытовой инструмент, напоминает тонкий, выгнутый, острый нож, его использовали не только для соскребания мокрой и отходящей от кожи шерсти, но и от остатков мяса, жира, не допуская каких-либо порезов.

Затем, железным, острым ножом, называемым *“кыңырык-бычагы",* кожу разрезали на ремни и ремешки различной тощины и длины. *Кыңырык-бычагы* применяли также для разрезания войлока на узоры (”*кийиз кесүү*”), овчины для шиться верхней одежды *(“тон”,“ичиг”).*

Разрезанные ремешки вешали на верхнюю часть сруба, в проветриваемом месте и сушили до затвердевания. (Приложение 1. Рис. 61.). Эти ремни и ремешки использовали для изготовления конской упряжи, например, вожжей, уздечек, нагрудников, подседельников; различных плетей и кнутов для всадников; пут для жеребят: короткие кожаные ремешки использовали для соединения деревянных остовов каркаса юрты, изготовления мужских поясов, а также множества других предметов быта.

Для изготовления различных веревок из кожи, предпочиталась шкура с шейной части, так как была мягче и податливей. Чтобы шерсть быстрее отслоилась от кожи, разрезанные куски овечьей шкуры помещали в большую емкость, наполненную водой. Затем, соскоблив шерсть, остатки жира и мяса от кожи, очень аккуратно разрезают на тонкие длинные ремни и развешивали в темном, обязательно проветриваемом месте. Немного подсушеные длинные ремни разминали с помощью рук, затем с силой натягивали между стволами деревьев

[294] Полевая тетрадь. Нарынская область. 2022 г.

или столбов. Во время вытягивания, длинные ремни периодически пропитывали жиром, получаемым их трубчатых костей домашнего животного.

Здесь следует обратить внимание на одно поверье. Информатор Токтоналиев Калысбек объяснил значение изготовления аркана, которую знал от своего деда. Если мастер кожаных дел, – *тери уста* изготавливал такую веревку-аркан для молодого джигита-табунщика, он разрезал ремни из цельной овечьей шкуры, так как эта веревка принесет джигиту удачу и счастливую жизнь без трудностей и лишений.[295]

Арканы – тостые веревки, изготовленные с добавлением конского волоса, предназначались для привязывания жеребят, молодых коней. Каждый табунщик имел собственный длинный аркан, держал его аккуратно сложенным в круг, и накинутым или привязанным к седлу. Один конец волосяной веревки – аркана, содержал особый зажим, благодаря которому веревочная петля скользила и быстро затягивалась на шее лошади. Также, это действие требовало от табунщика физической силы, ловкости и быстроты действий.

Технологические примемы изготовления аркана – толстой прочной веревки из шерсти с добавлением конского волоса, имеют общие черты у многих кочевых народов. Сперва теребили руками конский волос из гривы и хвоста лошади. Весь выдернутый волос складывали в одну кучу, их которой вытягивали по 5-7 пучков, и помещая между ладонями сучили их быстрыми движениями. После того, как скрутили три длинных шнура из овечьей шерсти и конского волоса, их концы привязывали к забитым колышкам. Далее брали небольшую палку с тремя отверстиями, и просовывали через отверстия свободные концы каждого шнура и завязывали их в узел. Сильно затянув свитые шнуры, палку вбивали в землю и начинали скручивать по одному.

Следующий технологический прием – свивание одной веревки-аркана из трех шнуров: три человека, взяв три шнура с другого конца, вращая колышки,

[295] Полевая тетрадь № 5. Иссык-Кульская область, с. Каджи-Сай. 2022 г. (август).

скручивали натянутые шнуры, а четвертый человек, скручивал их воедино в другого конца.

Таким образом, арканы изготовленные с применением овечьей шерсти и конского волоса, шерстяные нити различной толщины, скрученные нити для простегивания шырдака, развличные веревки, завязки, ремешки, веревки табунщиков, имели важное значение в повседневном быту кочевника, являясь одной из особенных частей материальной культуры кыргызов.

§ 4.3. Крашение шерсти, войлока и шерстяных нитей

Технологический прием – крашение шерсти, шерстяных нитей или вырезанных орнаментальнх частей белого войлока, является одним из основных приемов для изготовления и художественного оформления орнаментированных и простеганных войлочных ковров – шырдаков.

В исследуемый период, конец XIX – начало XX веков, кыргызские мастерицы, для изготовления войлока, затем шырдака использовали овечью шерсть натуральных цветов, такие как белый, черный, серый и рыжеватый оттенки. Такой способ изготовления шырдака был наиболее распространенным, простым, так как не требовал большего времени и физических затрат.

Исторические источники свидетельствуют о применении красящих растений кустарями-красильщиками Востока еще с глубокой древности.[296] Такие растения были распространены на территории Индии, Китая, Южной Америки, а также в Средней Азии и Кавказе.

Руководитель одной из первых экспедиций 1920-1930 гг. в Среднюю Азию, исследователь Б.П.Денике, отмечал: “В прежнее время для окрашивания ковровой шерсти употреблялись исключительно растительные краски: для красного тона –

[296] Воронков Н.В. Крашение шерстяной ковровой пряжи. – Москва, 1944. – С.5.

морена, для желтого – трава сарычай, для синего – индиго и пр. ... За последние десятилетия анилиновые краски вытеснили растительные, ухудшилась качество тканья"[297] (Денике Б.П. Прикладное искусство Средней Азии. // Художественная культура советского Востока. - М., 1931. – С. 72).

С развитием кыргызского войлочного ремесленничества в соответствии с эстетическими идеалами народа, и с применением растительных красителей, войлочный ковер – шырдак приобретает ту самую, только ему присущую красочность и лаконичность.

Наилучшим, исторически проверенным красящим сырьем для крашения шерсти, шерстяных нитей и войлока, являлись растительные красители местной флоры. На территории Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, произрастает около ста видов растений, содержащих красящие вещества, которые могут находиться во всем растении, или же в каких-либо его частях – листьях, стебле, цветках, плодах, корнях.

Это подтверждается и исследованиями Масанова Э.А. где ученый отмечает, что "... для окраски изделий из шерсти, а также других предметов казахские женщины умели производить разнообразные растительные краски. ... Но в конце XIX в. производство последних сильно сократились. На рынках появились анилиновые краски, которые в силу своей сравнительной дешевизны и обилия стали вытеснять растительные краски.[298] (Масанов Э. А. Домашние промыслы ... С. 171)

Растения-красители собирали, высушивали на солнце, толкли и использовали в виде порошков. Наиболее известными, распространнными цветами считались: зеленый цвет, который получали, вываривая листья грецкого ореха, коричневый – из отвара ореховой скорлупы, красные оттенки придавали цветки дикого мака и веточки синей сливы, а желтый – из отвара луковой

[297] Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии. // Художественная культура советского Востока. - М., 1931. – С. 72.
[298] Масанов Э. А. Домашние промыслы ... – С. 171.

шелухи.[299] Большое распространение для окрашивания, среди кыргызских мастериц имело растение *Ревень (ышкын туп),* из которого получали оттенки от коричневого до желтого.[300]

Кыргызские мастерицы хорошо владели умениями извлекать красители из растений. Получение насыщенных оттенков, сохранение качества натуральных красителей было обусловлено необходимостью соблюдать особые правила сбора, высушивания и хранения растений. Так, стебли, листья красильных растений обычно собирают летом, цветки, из которых извлекают краситель, собирают в начале цветения, а корни и плоды собирали осенью. Собранные растения сушили в проветриваемом, тенистом месте, разложив на циновку или же на мешковину. Затем, растения тщательно собрав, измельчали до состояния муки или порошка с помощью деревянной ступы. (Приложение 1. Рис. ... Архивное фото. Женщина со ступой).

Высушенные красители хранили в тканевых мешочках, подвешивали на жерди или же под навесами. Подготовка краски производилась на воздухе, так как под воздействием воздуха и солнечных лучей, краска становилась немного светлее своего оттенка. Светлая овечья шерсть окрашивалась в самые различные цвета, а темно-коричневая, рыжеватая шерсть, для получения глубокого черного оттенка, окрашивалась в черный цвет с помощью черных семян подсолнечника или кожуры грецкого ореха.[301]

Согласно сведениям А.Е. Фелькерзама красящее вещество из растений, также получали путем брожения.[302] Для этого, срезали цветущее растение и помещали в большие котлы с водой, оставляя на несколько дней. Осевшие на дно растение собирали и высушивали на солнце. На базарах, красящее вещество продавали в виде кубиков или плитков, оно не имело запаха, и не было ядовитым.

[299] Полевая тетерадь. № 8. Ошская область, Кара-Кульджинский район. С. Куйо Таш. (июль 2024 г.)
[300] Полевая тетрадь №8. Ошская область, Кара-Кульджинский район. С. Ылай Талаа. (июль 2024 г.)
[301] Полевая тетрадь. Нарынская область. Август 2022 г.
[302] Фелькерзам А.Е. Старинные ковры Средней Азии ....

Окрашивание овечьей шерсти было трудоемким процессом, требовавшим от мастерицы определенного времени, терпения и знаний. Смешивая и комбинируя различные красители, можно было получить множество различных цветов. Получаемый цвет зависел от множества факторов, таких как мягкость или жесткость воды, температуры воздуха, погоды, длительности и характера кипячения, а также других условий. Для более длительноого хранения красителя, и сохранения его качественных свойств, к нему добавляли квасцы *(ачык таш),* добываемый в горах, а также могли добавлять соль-лизунец *(табигый туз).*[303]

Растительные красители подразделяются на сильные и слабые, в зависимости от насыщенности красящих веществ. К сильным красителям относятся: зеленая скорлупа грецкого ореха, собственно грецкий орех, кожура спелого граната, веточки тута (шелковицы), абрикоса, дуба, кошениль. Окрашенная шерсть при помощи сильных красителей оставалась стойкой к солнечному свету, т.е. в меньшей степени подвергалась линьке, улетучиванию краски, сохраняла определенный блеск и красоту. Ко второй группе растений, содержащих слабые красители относятся цветки ромашки, луковая шелуха, листья грецкого ореха, корни ревеня *(ышкын түп),* листья и ягоды дикой малины, сушеные ягоды дикой смородины. Окрашенные в эти растительные красители войлочные ковры – ала кийизы и шырдаки, с течением времени теряли свой основной цвет, становились блеклыми и мутными.

Исследователь А.Е.Фелькерзам, отмечал, что “важная роль в ковровом производстве принадлежит окраске».[304] Автор также указывает о применении исключительно растительных красок среднеазиатскими мастерами, что способстовало изысканной красоте шерстянных ковров. В начале XX века, большая часть красящих веществ поступала через торговые караванные пути.

[303] Полевая тетрадь № Иссык-Кульская область. Джеты-Огузский р-н. С. Оргочор. (августа 2018 г.)
[304] Фелькерзам, А.Е. Старинные ковры Средней Азии – Санкт-Петербург, 1915. – С. 37.

Окрашивание шерсти производилось вне жилища. Перед крашением шерсть было необходимо подготовить, пройдя несколько этапов: принятие шерсти на окраску; мытье шерсти; отбеливание шерсти (если красится в яркие цвета).

Для более лучшего проникновения красителя в волокна, подготовленную шерсть заранее на 1-2 часа опускали в воду, с растворенными в ней квасцами *(ачык таш)*, иногда заменяли квасцы солью. Эту воду кипятили до полного растворения квасцов, охлаждали и использовали отстоянную воду. Для этого использовали около 50 грамм квасцов на 40 литров воды, помешали в нее шерсть и оставляли в покое. Следует отметить, данное действие, называемое *"протравливание шерсти"* было не обязательным. Кыргызские мастерицы северных племен, лишь хорошо промывали шерсть в теплой воде, высушивали на солнце, и затем окрашивали в нужные цвета.

Отметим, что при сортировке и подготовке шерсти к оокрашиванию, мастерицы предпочитали выбирать белую шерсть,[305] даже если она была грубее, так как даже желтоватый оттенок шерсти мог дать на выходе другой цвет, нежели желаемый. Механическое мытье шерсти в мыльном растворе было обязательным, оно смывало грязь, жиропот. Ценилась чистая шерсть, обладающая естественным блеском. Хорошо промытая шерсть обладала следующими признаками: даже мокрая, она не прилипает к руке, при встряхивании рассыпается на отдельные волокна, и становиться более белой, чем в немытом состоянии.[306]

Можем утверждать, что традиционные знания, умения и навыки по окрашиванию шерсти, по использованию и добыче квасцов и минеральных веществ, были хорошо усвоены кыргызами, и передавались от поколения к поколению.

Непосредственно сам процесс окрашивания являлся ответственным моментом, так как от него зависела красота, насыщенность оттенков, вид

[305] Федоров А.А. Красильные растения СССР. – М.; Л., 1950.– С. 349–402.
[306] Полевая тетерадь. Нарынская облсть, с. Ат-Баши. 2016 (июнь).

будущего войлочного ковра- шырдака. Красящие вещества получали путем вываривания в горячей воде, поэтому использовали большие котлы (*казан)*.

Процесс крашения начинался с кипячения воды в большом казане, объемом 1/3 от количества шерсти. После закипания, добаляли мелко нарезанные и высушенные корни растения *“кумарчак” (мыльный корень).*[307] Если появлялась пена, ее снимали, затем всыпали подготовленный краситель, замедляя кипение, осторожно клали шерсть, нанизанную на палку. В течении боле одного часа, осторожными движениями, меняли положение шерсти, чтобы дать красителю прочно закрепиться на шерстяных волокнах. Для этой цели, в казан могли добавлять каменную соль. Температуру воды поддерживали средним огнем, не доведя до сильного кипения, в пределах около 60-70 градусов.

Если шерсти было много, то красящий раствор могли использовать дважды, еще раз вскипятив его. В процессе окрашивания участвовали 3-4 женщины, каждая из которых выполняла определенную работу. Так, одна из них поддерживала огонь и следила за равномерностью кипения воды, вторая – периодически помешивала содержимое котла, другие – помещали шерсть в красящий раствор, и после достаточного окрашивания, посоветовшись, вынимали шерсть из казана. Затем шерсть вынимали, немного остудив, равномерно отжимали и раскладывали на траве для просушки. Высушенная, окрашенная шерсть применялась для изготовления орнаментированного войлочного ковра – ала-кийиза. По этой же схеме и технологии, окрашивали вырезанные части войлока и шерстяные нити, или пряжу для изготовления и простегивания шырдака.

Исследование колористики кыргызских шырдаков свидетельствует, что самыми распространенными и предпочитаемыми цветами у кыргызов были в прошлом, и остаются до настоящего времени – красный *(кызыл),*синий, зеленый *(көк),* желтый *(сары)*. Белый *(ак),* черный *(кара)* создают детали узора, придающие

[307] Полевая тетрадь. С. Ат-Баши, Нарынская область. 2018 (август).

законченность, кайму, красочность, а также могут быть в виде контуров или изогнутых линий из шерстяных нитей на общем фоне. Чепелев В., исследуя творчество кыргызских мастериц писал: “В художественном синтезе киргизского народа выработался свой национальный колорит. В нем преобладало тончайшее сочетание различных оттенков красного и синего тонов.[308] (Чепелев В. Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. № 5. 1939. С. 36).

Выбор того или иного цвета или его оттенка, был связан с священным (сакральным) значением каждого цвета. Расцветка войлочных ковров – шырдаков, очень типична для всей территории Кыргызстана. На образцах музейных экспозиций, конца XIX – начала XX веков, находящихся в Музее изобразительных искусств им. Г.Айтиева, преобладают красный и контрастный ему синий или коричневый, темно-желтые цвета. (Приложение 1. Рис…). Красный цвет *(кызыл)* в узорах кыргызских шырдаков имел символическое значение, в мировоззрении кочевников считался цветом радости, праздника, тепла и добра. Также, красный цвет олицетворялся с огнем, солнцем, мужеством и отвагой, справедливостью и властью.

Также, предпочтение и важность красного цвета, исходит из *Культа огня*, известного культа с древнейших времён у разных народов, был символом возрождения природы под лучами солнца, началом весны, цветущей земли и появления травы. Термин “огнепоклонники” относится к зороастрийской религии, где главным предметом поклонения являлся “священный огонь”, выступающий посредником между людьми и божествами, символом чистоты и нравственности.

Для получения красного цвета, и его различных оттенков, при окрашивании шерсти, использовали корни растения, называемой “марена” *(кырг. - тамыр боёк)*.

В Средней Азии, растение также известно под названием *“руйан”, “мармар”*.[309] (Приложение 1, Рис. 5). Растение марена обладала самой высокой

[308] Чепелев В. Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. № 5. 1939. С. 36.
[309] Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. - Ташкент, 1976 г.

красящей прочностью, и давала оттенки от темно-красного до алого, темно-желтого цвета. Растение марену добывали в предгорьях, горах, затем специально высаживали, ухаживали за ней, и выкапывали корни только на второй или третий год, когда они достигали длину в 20-30 сантиметров.[310] При разрезе корни марены имели желтовато-красный цвет, и покрыты темно-красной морщинистой коркой. Корни высушивали, разламывали и измельчали в порошок, который хранили в темном месте. Краситель, добываемый из корней марены, был известен под названием “крап”. Окрашенные в марене войлочные предметы, оставались на долгое время прочными и яркими, так как краска не линяла на солнце, поэтому в изготовлении шырдаков для получения алых, красных, бордовых оттенков, самым распространенным растением являлась именно марена. Следует отметить, что во второй половине XX века, производство растения “Марена красильная”, было полностью прекращено, в связи с ее заменой на промышленные красители.

Разные оттенки красного цвета кыргызы, как и другие племена, обитавшие в Средней Азии, получали не только от растений, но и красителя животного происхождения, называемой “кошениль”.[311] Кошениль (кармиз, киноварь) – красный краситель, получаемый из карминовой кислоты, производимой самками жучков мексиканской кошенили, культивируемой на кактусах. В Средней Азии, краситель получали от кошенильного червя, обитавшего на одном из видов дубового дерева, называемого «Дуб кермесовый» (лат. - Quercus coccifera).[312]

Генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин, в одном из своих рапортов, пишет о доставке 231 чаши кошенильной краски торговцами из Кашгара в Ошский уезд. Следовательно, через торговые пункты Ошского уезда,

[310] Мамут Чурлу. Как и зачем красят растениями. – Бахчисарай, 2002. – С.5.
[311] *Phipps, E.* Cochineal Red: The Art History of a Colour // Metropolitan Museum of Art Bulletin. – 2010. – Т. 67, № 3. – P. 4–48.
[312] Quercus coccifera // Ботанический словарь / сост. Н. И. Анненков. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. – С. 288.

купцы торговали и распространяли кошенилевый краситель на другие территории.[313]

Карминовая кислота, содержащаяся в кошенильных жучках, дает оттенки от пурпурного до малинового цвета, хорошо растворяясь в воде. Для получения высококачественного кармина, самок жучков собирают в период, предшествующий откладке яиц. При помощи специальной жесткой щетки, насекомых снимают с растений, затем их помещают под пар и сушат в тени. Затем эту биомассу, после сушки измельчают, фильтруют, толкут через деревянные приспособления и получают кошенилевый карминовый порошок. Сбор самок кошенили и получение из них красителя кармина является трудоемким процессом, поэтому кошенилевый краситель был намного дороже по сравнению с промышленными красителями.

Для получения еще более сочного, яркого цвета, кыргызские мастерицы допускали незначительную подцветку тона промышленными красителями, содержащими хром, чтобы цвет оставался прочным, шерсть заранее протравливали квасцами *(ачык таш).* (Приложение 1. Рис. ...).

Для получения различных оттенков красного цвета, применяли высушенные в тени, стебли и листья дикой малины, ежевики и смородины, произрастающих на горных склонах. (Приложение 1. Рис...) Среди племен южных территорий, для получения красного цвета, известен краситель под названием *“бозгуч”,* который широко применялся и культивировался из плодов фисташкового дерева.[314]

Основные оттенки красного цвета, полученные от растительных красителей, а также от кошенили, в процессе окрашивания шерсти, были следующими: темно-красный, красный, малиново-красный, темно-желтый. В мировоззрении

[313] Кашгария. Историко-географический очерк страны, её военные силы, промышленность и торговля. – СПб., издание ИРГО, 1879.
[314] Сатыбалдиева Ч.Т. Кыргыздардын салттуу килем токучулук өнөрү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы). Автореф. Докт.дисс. – Бишкек, 2025. – С. 11.

кыргызских мастериц и рукодельниц, данные цвета олицетворялись с теплом, добром, красотой природы.

Красители, полученные из растений, хорошо комбинируются, составляя широкую палитру родственных оттенков. Так, для получения густо-оранжевого цвета, мастерица к “марене”, дающей красный цвет, добавляет высушенный краситель “сары чөп”, по объему превосходящий “марену”, так как насыщенность оранжевого оттенка будет зависеть от желтого цвета.

Один из основных оттенков в изготовлении шырдака, является желтый цвет, получаемый с помощью красителей растений “сары чөп” (лат.– Hypercium, русск.– Зверобой),[315] “бөрү карагат” (лат.– Berberis, русск.– Барбарис),[316] “арча” (лат.–Juniperus, русск.–Горный можжевельник),[317] дающие спектр оттенков от светло-желтого до коричневого цвета. (Приложение 1. Рис...). Красители, получаемые от ветвей, корней и плодов кустарникового горного можжевельника *(арча),* широко применялись среди кыргызских мастериц северных племен, для получения от темно-желтого до коричневого цвета. Хорошо подготовленная овечья шерсть, шерстяные нити, окрашенные натуральными природными красителями, надолго сохраняли свой цвет, имели проявляющийся на свету блеск.

В результате полевых этнографических исследований, проведенных в долине Алайкуу Ошской области, относительно желтого цвета, нами получены интересные сведения от мастериц. Так, различаются следующие цвета: *“алтын сары”* (золотой желтый), ближе к оранжевому *“тилла”* (яркий желтый)*, “ачык сары*” (светлый желтый).[318] Следует отметить, что растение “*сары чөп”,* обладает низкой прочностью к сохранению первоначального цвета, другими словами, является слабым красителем, отмеченными нами выше.

[315] Горшкова С. Г. Зверобой – Hypericum L. // Флора СССР. – Ленинград, Изд-во АН СССР, 1949. – Т. 15. – С. 203-258.
[316] Шевырёва Н. Барбарисы - Bérberis // Журнал “Вестник цветовода”. – 2004. № 11. – С. 5.
[317] Комаров, В.Л. Можжевельник, Верес — Juniperus // Флора СССР. – Ленинград, Изд-во АН СССР, 1934. Т. 1. – С. 174-191.
[318] Полевая тетрадь № 8. Ошская область, Кара-Кульжинский р-н, с. Коо Чаты. (июль 2024 г.)

Широко распространенным растением, от которого получали желтый цвет являлся лук, (лат. Állium cе́pa),[319]имеющий множество видов. (Приложение 1. Рис...). Лук и его дикие разновидности были известны издревле. В Средней Азии известны следующие виды, такие как луковица молочноцветная, лук Вавилова, на альпийских лугах Тянь-Шаня и Памиро-Алая растёт лук Федченко. Кочевое и полукочевое население употребляло в пищу листья и луковицы в сыром виде, а также получали из него красители.

Так, при очищении луковицы, в большом количестве собирали внешнюю тонкую кожуру, очищали от грязи и пыли, затем высушивали на солнце. В большой казан наливали, примерно 3 ведра воды, как только вода вскипит, в нее помещали 9-10 пучков подготовленной луковой шелухи, и равномерно кипятили в течение одного часа.[320] После уваривания всей массы, получали густую жидкость темно-желтого цвета, после охлаждения которой процеживали ее через ткань или сито.

Далее, необходимо было разбавить собранную жидкость горячей водой, еще раз вскипятить и поместить в нее шерсть или шерстяные нити для окрашивания в желтый цвет. Следующим этапом было постоянное, непрерывное помешивание шерсти, или шерстяных нитей в кипящем растворе.

Чтобы не процеживать луковую шелуху после вываривания, иногда ее заворачивали в материю, и помещали краситель в горячую, но еще не кипящую воду в казане. Если же вода бурно кипела, то краситель мог дать другой, более темный цвет. В данный раствор погружали шерсть, или шерстяные нити, постоянно помешивая в течении более одного часа, контролируют насыщенность и яркость получаемого цвета. Чем дольше вываривался краситель из луковой шелухи, чем гуще он становился, тем насыщенее и плотнее окрашивалась шерсть в желтый цвет.

[319] Эрик Блок. Garlic and Other Alliums: The Lore and the Science. — Royal Society of Chemistry, 2010. – 480 p. ISBN 1849731802

[320] Полевая тетерадь. Нарынская область

После окончания данной процедуры, окрашенную шерсть, или шерстяные нити, слегка отжимали и тщательно ополаскивали в холодной воде. Сушка окрашенной шерсти производилась в проветриваемом, тенистом месте. Получаемый цвет зачисел от разновидности лука. Если внешняя кожура была красноватой, то получали светло-малиновый, розоватый цвет, если же кожура желтая, получали светло-золотистый оттенок, если кожура белая – то получали светло-желтый, желтовато-белый цвет. В повседневном быту, для изготовления войлочных ковров – ала кийиза и шырдака, кыргызские мастерицы окрашивали шерсть, шерстяные нити, или вырезанные части войлока в желтый цвет, используя природный краситель, содержащийся в луковом растении.

В изготовлении шырдака, желтый цвет *(сары)* использовался в качестве вспомогательного цвета, и ассоциировался с солнечным светом и вестником тепла, новой жизни после долгой зимы. Солнцу поклонялись как источнику жизни всех живых существ на земле, что подтверждается археологическими памятниками с множеством изображений «человека-солнце», найденные в урочище Саймалуу-Таш Кыргызстана.[321] Кыргызские мастерицы, в изготовлении шырдака, широко использовали желтый цвет, олицетворяя его как символ вечности и стабильности, символ солнца, светящего и дарующего тепло всем людям на протяжений тысячелетий.

Большой интерес вызывает растение «Индиго» (греч. Indikon), являющийся одним из важных красителей в производстве шырдака, дающего синий цвет. Интересна историческая эволюция синего цвета в народном искусстве кыргызов. Синий цвет – это цвет неба, с которым связывали Верховное божество “Көк Теңир”. Прося помощи, благословения высших сил, кыргызы обращались к небу, т.е. к самому божеству Тенир Ата. По мнению исследователя Чепелева В., синий цвет у кыргызов выражал “значимость, возышенность, причем эти понятия

[321] Саймалуу Таш (англ.). whc.unesco.org. Дата обращения: 14 ноября 2022. на сайте ЮНЕСКО

пронизывались известным ритуальным смыслом".[322] (Чепелев В. Киргизское народное ... С. 36-37).

В Средней Азии, краситель индиго известен под названием *"нил"*.[323] (Приложение 1, Рис. 6). При его использовании могли получать четыре цвета: зеленый, голубой, синий и коричневый. Определенный цвет зависел от соотношения красящего порошка к весу шерсти. Чем темнее цвет, тем больше объема красителя растворяли в щелочи. Красяший порошок "индиго" обладает способностью не растворяться в воде, поэтому крашение индиго являлось всегда одним из наиболее сложных процессов.

В древности и средневековье, для растворения индиго и окрашивания шерсти, различных тканей, применялась выдержанная длительное время в дубовых бочках, урина животных. Такие красильни функционировали в Средней Азии, например самыми известными были мастерские-красильни в в городах Бухаре, Самарканде, Андижане, Маргелане, Коканде и др. Располагались они рядом с базарами, иногда занимая целую улицу.[324] В настоящее время, данное растение семейства бобовых имеет научное название «Индигофера красильная» (лат. Indigofera tinctoria), синтезируются для получения синей краски. (Приложение 1. Рис.7.).

На протяжении многих тысячелетий практика окрашивания шерсти, шерстяной пряжи при помощи природных красителей не имела альтернативы. И только в 1870 году немецкий химик Адольф Байер смог синтезировать индиго и изобрести его синтетический аналог. Это стало достижением человеческого разума, развивающемся стремительно, и к концу XIX века были созданы разнообразные типы красителей и налажено их промышленное производство.

[322] Чепелев В. Киргизское народное ... – С. 36-37.
[323] Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. - Ташкент, 1976 г.
[324] Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. – Ташкент, 1976. – С.

К ценной плодовой культуре, имеющей краситель в листьях, плодах, коре и ветвях, относится Грецкий орех (лат. Júglans régia).[325] Кыргызы широко использовали грецкий орех в качестве натурального красителя (Приложение 1. Рис...).

Наиболее сильный краситель содержится в высушенной кожуре плодов ореха, который использовали для окрашивания шерсти, шерстяных нитей для изготовления войлочных ковров. Для получения красителя, собирали кожуру грецкого ореха в период его созревания, хорошо высушивали на солнце. Кроме кожуры грецкого ореха, натуральными красителями обладали листья, скорлупа (околоплодник) зрелого грецкого ореха, и даже разделительные пленочные перегородки внутри плода. После сбора ореха, после его созревания, его кожура начинает темнеть, высыхать и само отделяется от скорлупы ореха. Краситель из скорлупы зрелого ореха давал оттенки от бледного до желтого цвета. Для изготовления краски, ореховую скорлупу собирали, тщательно высушивали и измельчали. Высушенные скорлупу измельчали в ступе, быстрыми и резкими ударами до состояния хлопьев, которые затем заворачивали в отрезок ткани, завязав узлом и кипятили в воде. Из этого подготовленного красителя извлекается цвета от светло-зеленого до оранжевого. Кожура грецких орехов, после созревания, быстро темнеет, что дало возможность получить от нее краситель, окрашивающий шерсть, или шерстяные нити в коричневый или черный цвета.[326]

Процесс приготовления красителя из кожуры грецкого ореха, был трудоемким. Для этого в большой казан наливали до пяти ведер воды, после того как воды вскипала, бросали измельченные до состояния порошка измельченные частички кожуры, и в течении более одного часа, на медленном огне кипятили, постоянно помешивая. Помешивание было необходимо, чтобы не получился осадок и не пригорел на дне казана. Далее, немного остудив, данный раствор

[325] Озол А. М., Хорьков Е. И. Грецкий орех, его интродукция и акклиматизация. – Рига, 1958.
[326] Полевая тетрадь. Нарынская область. Ат-Башинский раайон. (Август 2022 г.).

процеживали через сложенную в два слоя ткань, или мелкое сито. Далее, брали еще около пяти ведер воды, и кипяли уже вместе с раствором, туда же выкладывали шерсть, подготовленную для окрашивания, и осторожными движениями, переворачивая шерсть подвергали окрашиванию в течении более полутора часа. Когда краситель в достаточной степени проникал в волокна шерсти, ее вынимали, не сильно отжимали и промывали в холодной воде. Это действие повторялось несколько раз, до тех пор, пока вода для полоскания не становилась прозрачной. Затем окрашенную шерсть, или шерстяные нити высушивали в тенистом месте, не подвергая воздействию прямых солнечных лучей.

Кроме натурального красителя, получаемого из грецкого ореха, коричневую и черную краску получали из смеси железа, кожуры плодов гранатового дерева с добавлением квасцов или медного купораса. Плоды гранатового дерева (Punica granatum),[327] издревле использовались в качестве красителя для окрашивания шерсти при изготовлении войлочных ковров шырдаков. Гранатовое дерево *(кырг. – “анар дарак”)* имеет два вида, в основном, произрастает в субтропической климатической зоне.

В Средней Азии культивируется вид “Гранат обыкновенный”, отличающийся красными цветками и крупными красными зернами в плодах. Южные кыргызы широко использовали собранную и высушенную кожуру гранатовых плодов в качестве натурального красителя, который давал окраску от темно-желтого до бледно-желтого цвета. В целях окрашивания шерсти в насыщенные желтые оттенки, кыргызские мастерицы использовали большее количество высушенной кожуры, и больше времени уваривали ее в кипящей воде.[328] Для получения, наоборот, более светлых оттенков, в горячую воду бросали меньшее количество подготовленных гранатовых хлопьев, и меньше

[327] Розанов Б. С. Культура граната. – Сталинабад, 1961.
[328] Полевая тетрадь № Ошская область, Кара-Кульджинский район. (июль 2024 г.).

времени кипятили раствор. После процеживания раствора, добавляли в него еще около трех ведер воды, доводили до кипения и укладывали в эту воду с красителем шерсть, или шерстяные нити, предназначенные для окрашивания в желтый цвет.

Краситель, получаемый из сушенной и измельченной кожицы граната, в основном, давал желтый, иногда красноватый цвета. Однако данный краситель мог дать и коричневый, более темный цвета. На исход окрашивания влиял вид, качество и естественный окрас овечьей шерсти. Так при окрашивании красноватой шерсти получали красно-желтый цвет, при окрашивании белой шерсти получали желтый цвет. Для получения темной или даже черной окраски, и ее закрепления, в раствор с красителем добавляли растительные квасцы *(уксус).* После созревания плодов граната, его кожуру не выбрасывали, бережно собирали, высушивали и хранили в сшитых из сукна мешочках. И уже весной или летом, перед окрашиванием шерсти, кожуру граната доставали, и измельчали в деревянной ступе до состояния мелкого крупы. Следует отметить, подготовленную кожуру гранатового плода, кыргызы использовали не только как натуральный краситель, но и в народной медицине, в виде отваров, настоек для внутреннего применения.

В качестве красителя использовали не только растения, но и кору и корни многолетних деревьев. К ним относится абрикосовое дерево (*Prúnus armeníaca*), дающее сочные сладкие плоды, благодаря сильной корневой системе, может иметь среднюю высоту в 5-7 метров, и расти в течение 70-100 лет.[329] Первичными центрами происхождения абрикоса считаются Центральная Азия, Северный Кавказ.[330] Для нас большой интерес вызывают темно-бурая кора и корни абрикосового дерева, из которых получают натуральный краситель. Кора дерева

[329] Алимбаева, П. К. Дартка даба өсүмдүктөр [Текст] / П. К. Алимбаева, Ж. С. Нуралиева. – Бишкек: Кыргызстан, 1991. – 128 б.
[330] Степанян Н. П., Степанян Р. А. Новое местонахождение дикорастущего абрикоса (Armeniaca vulgaris Lam.). – Takhtajania / Армянское ботаническое общество, Институт ботаники НАН РА, 2011, №1. – С. 190-191.

имеет мелкие борозды и трещины, более старые наслояния легко собираются в осенний период. Боковые корни, являющиеся более тонкими, чем стержневой корень, выкапываются и сушатся на солнце. Тщательно высушенные кора и корни абрикосового дерева измельчают, и применяют в качестве красителя подготовленной шерсти, шерстяных нитей или вырезанных частей войлока.

Измельченную кору и коренья бросали в кипящую воду, процеживали, и в этом растворе красили, выдерживая более одного часа, до получения желтого, темно-желтого, или коричневого оттенка шерсти или шерстяных нитей.[331] Значение желтого цвета, так же как и красного цвета, ассоциировалась в мировоззрении кочевых и полукочевых народов с теплом, солнцем, огнем, красотой пастбищ с яркими цветами. Для закрепления яркости и цвета, в раствор добавляли квасцы *(ачык таш),* натуральную соль-лизунец или минеральные вещества (медный купорос) и др.

Как отмечено выше, многие виды растительных красителей имеют высокую прочность к солнечному свету, мытью в холодной или теплой воде, перепадам в климате. Для придания густого, насыщенного окрашивания, необходимо брать не менее 50% сухого красителя по отношению к объему шерсти.[332] Необходимые для окрашивания шерстяные нити, для равномерного, ровного окрашивания, а также, чтобы они не спутывались во время переворачивания, перевязывали другой, короткой холщовой нитью на растоянии 15-20 см. *(бир карыш)* друг от друга.

Красивые цвета, получаемые при использовании красящих растений, с течением времени становились еще мягче и привлекательнее, придавая особенную красоту и художественность войлочному ковру – ала-кийизу или шырдаку. (Приложение 1. Рис. ...).

Изученная литература, полевые исследования дали богатый материал по рассмотрению растительных красителей, применяемых для окрашивания овечьей

[331] Полевая тетрадь. Баткенская область, Кадамжайский р-н., село Аустан. (июль 2015 г.).
[332] Мамут Чурлу. Как и зачем красят растениями. – Бахчисарай, 2002. – С.12.

шерсти, шерстяной пряжи или вырезанных частей войлока, кыргызскими мастерицами. Способ окрашивания шерсти, орнаментированных отрезов войлока или шерстяных нитей, предназначенных для простегивания шырдака, развивался на протяжении многих веков, обогащая знания и опыт народа.

Цветовые сочетания ковров и ковровых изделий были нарушены после того, как анилиновые красители начали поступать в Кыргызстан по торговым путям [288, с. 88].]. В регион Средней Азии начали проникать анилиновые красители, которые в конце XIX века принадлежали французам и немцам. Несмотря на качество этих красок, они были широко распространены среди населения из-за их доступности и способности давать очень привлекательный цвет. Но в то же время из-за того, что эти красители производились химическим путем, окрашенный цвет прядей шерсти быстро тускнел и начал быстро терять качество под воздействием солнечного света и влаги. Это явление можно описать как Е.Фелькерзам отмечал, что немецкие и французские анилиновые красители оказывали негативное влияние на среднеазиатские ковры и чуть не нанесли ущерб искусству ковроткачества.

§ 4.4. Семантика орнамента в кыргызском шырдаке

Орнаментальное украшательство предметов в народном творчестве, выраженное в символах и узорах, отражало мировоззрение кочевников, целостность представления окружающего мира, различные исторические этапы развития кыргызского этноса. Орнаменты, характерные для кочевых народов, включали в себя элементы звериного стиля, солярные знаки, зооморфные, антропоморфные, растительные узоры, петроглифы и знаки, передающие различные состояния природы и условий жизни кочевника. Узоры и орнаменты содержали информацию о статусе хозяев изделий, принадлежности к тому или

иному роду, племени, календарных датах, выступали в качестве оберегов, изготавливаясь для специальных ритуалов, имели орнаментальные и цветовые особенности. [333] [Батырева 2006: 85–106].

Кыргызский орнамент – одно из уникальных явлений в традиционной кочевой культуре. Орнаменту придавали магическое значение, он защищал людей и их имущество от злых духов и сил, помогал им в тяжелых условиях жизни, поэтому орнамент и узоры изображали на одежде, конском снаряжении и боевом одеянии, кухонной утвари, внешнем и внутреннем убранстве юрты.

Так, исследователь С.М.Дудин, в своих отчетах записал, что "войлочные двери киргизов, всегда украшаются либо накладной вышивкой из красного кумача, либо узором, составленным из войлока двух цветов (черный и белый), сшитых друг с другом, либо узорчатой строчкой".[334] (Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг..- М. : Фонд Марджани, 2021. С. 492).

В конце XIX – начале XX веков, кыргызское ремесленничество развивалось в традиционной, сложившейся веками форме, играя значительную роль в повседневной жизни кыргызов.[335] [Абрамзон 1990: 393].

Как считают исследователи Е.И. Махова и Н.В. Черкасова,[336] орнаментация и технологические приемы исполнения войлочных ковров кыргызов, берут свои истоки в памятниках искусства скифского времени. Это войлочные изделия из курганов Пазырыкской группы на Алтае (V-IV вв. до н.э.) и материалы погребений Ноин-Улы в Монголии (I в. до н.э. - I в. н.э.).

Ремесла и промыслы, выделившиеся из скотоводства и земледелия еще в эпоху бронзы, в рассматриваемый период, не являлись самостоятельной отраслью производства, были дополнением скотоводческого натурального хозяйства кыргызов. Войлочные изделия, изготовляемые из шерсти, обладали яркой

[333] Батырева 2006: 85–106.
[334] Отчет С.М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг.- М.: Фонд Марджани, 2021. С. 492.
[335] Абрамзон 1990.
[336] Махова, Черкасова 1968.

самобытностью и удовлетворяли потребности повседневного быта кыргызской семьи, рода или всего аула. И только с конца XIX в. начали развиваться обмен, изготовление войлочных изделий на заказ и продажа изделий кыргызских мастеров и умельцев на ближайших рынках и ярмарках.[337] [Антипина 1968. – С.51].

Ремесленное производство основывалось на ручном труде, что давало возможность развитию творческих умений и навыков мастеров. В ремесленном производстве применялось сырье, получаемое от скотоводческого хозяйства. Это, прежде всего, шерсть (овечья, козья, верблюжья, ячья), шкуры и кожа (овечья, козья, лошадиная, коровья, телячья, ячья), рога, а также природные материалы, такие как дерево, травянистое растение – чий, камыш, различные растения для получения красок, металл (серебро, железо). Следует отметить, что некоторые виды сырья, такие как различные виды металла, покупались у торговцев, проходивших по караванным путям.

Относительно окрашивания, кыргызы долгие столетия пользовались для окраски шерсти, войлока и шерстяных нитей растительными красителями, полученными из корня ревеня *(ышкын),* кожуры побегов шиповника и тала, лишайников и других растений. (Приложение 1. Рис. ...). Однако с конца XIX века стали внедряться анилиновые красители, дешевые по своей стоимости ввиду промышленного производства, применение которых заметно ухудшило качество ковровых изделий.[338] [Айтмамбетов 1967: 210; Антипина 1962: 21-22].

Наиболее распространенными мотивами в орнаменте шырдаков являются геометрические узоры, силуэты или части тела домашних и диких животных, предметы быта, небесные светила, а также силуэты человека.[339] Так, наиболее распространенными узорами, являются рогообразные и растительные мотивы,

[337] Антипина 1968. - С. 51.
[338] Айтмамбетов 1967: 210; Антипина 1962: 21-22].
[339] Абрамзон 1990: 396-397; Антипина 1968: 66-71, рис. 7-10.

такие *кочкор мүйүз, теке мүйүз, архар мүйүз* (рог барана, горного козла, архара,), *тогуз дөбө* (девять холмов), *омуртка* (позвонок), *жолборс таман* (след тигра), *кереге көз* (глаз, отверстие в решетке юрты); треугольники – *тумарча* (амулет), *ара тиш* (зубья пилы), *бычак учу* (кончик ножа), *кабырга* (ребро); крестообразные фигуры, простые и ступенчатые ромбы – *ит таман, карга таман* (собачья стопа, воронья стопа); формы звезд– *жылдыз* и др. (Приложение 1. Рис….).

Этнограф, художник и путешественник С.М.Дудин, принимавший участие в двух экспедициях академика С. Ф. Ольденбурга в Китайский Туркестан, в 1909-1910 и в 1914-1915 годах, с целью изучения памятников Туркестана и Средней Азии, оставил интересные сведения об орнаментике кыргызов.[340] Например, к растительным узорам автор относит: *древо жизни, гранатник, трилистник, тюлпан, роза* и другие мелкие цветы. Из животных форм отмечены: *дракон, лев, козерог, овца, лошадь, верблюд, птицы, и даже бабочки.* Фигуры человека, редко, но все же отображались на войлоке. Неодушевленные предметы представлены свастикой, розеткой и другими мотивами.

Орнамент, изображаемый на войлоке, имел большое сходство с орнаментальными мотивами на кыргызских циновках из чия *(ашкана, чыгдан).*

Этнокультурные параллели, отраженные в мотивах орнамента, разновидностях узора, отмечает и видный ученый-этнограф Абрамзон С.М., где пишет: - "... Много аналогий киргизских узоров встречаются с узорами каракалпакских, туркменских и узбекских ковров".[341] [Абрамзон 1990: 397; Антипина 1968: 77].

Орнаменту на войлочных изделиях, в частности, шырдаках, присущи простота, четкость и декоративность узора, сравнительно крупные размеры.[342][Абрамзон 1990: - С. 398]. Войлок для шырдака, окрашивался,

[340] Дудин С.М. Киргизский орнамент // Журнал "Восток", 1925. Кн. 5. – С. 120-172;
[341] Абрамзон С.М. Труды ТКАЭЭ. Том V. – С. 59.
[342] Абрамзон 1990: - С. 398

преимущественно, в два основных цвета: синий и красный, коричневый с оранжевым, красным или желтым.

Орнамент шырдаков и ала кийизов, как и в других видов прикладного искусства, слагается главным образом из крупных рогообразных мотивов – *кочкор мүйүз, теке мүйүз* (рога кочкора, рога горного козла) – и их разнообразных сочетаний: рогообразных завитков с развилками и отростками – *карга тырмак, ала бакан*; завитков, скомпонованных в крестообразные фигуры – *төрт мүйүз,* или заключенных в круги, овалы и ромбы – *табак оюу.* (Приложение 1. Рис…).

Среди других узоров в орнаменте войлочных ковров встречаются парные миндалевидные фигуры – *куш канат* (крылья птицы), цепь мелких односторонних завитков – *ит куйрук* (хвост собаки); линия зубчиков или треугольников – *ийрек* (зигзаг), *тумарча;* квадратики, поставленные углом на треугольники, - *топчу баш* (головка пуговицы); ряд крючков, развернутых в разные стороны, - *ала мончок* (пестрые бусы) и др. (Приложение 1. Рис….).

Шырдаки и ала-кийизы имеют форму прямоугольника, размеры которых примерно от 3х1,5 метров до 4,2х2 метров, и имеют традиционно центральное поле и кайму по всему периметру. При такой общности орнамента, шырдаки в разных регионах Кыргызстана, содержат некоторые локальные различия.

Так, полевые исследования, проведенные В Иссык-Кульской области, где компактно проживают представители племени Бугу, преобладают шырдаки с крупным орнаментом на центральном поле и широкой каймой.[343] [Полевые тетради]. (Приложение 2. Рис...)

Шырдак, найденный в с. Талды Суу Тюпского района имеет длину 3 м., ширину 2,8 м., состоит из четырех оттенков. Преобладающий фон – красный. В центральной части расположен крупный, непрерывающийся рогообразный орнамент *“Салбай оюм”,* соединенный завитками узора *кочкор мүйүз,*. Внутри орнамента прослеживаются 4 антропоморфных силуэта в нижней части

[343] Полевые тетради. Нарынская область. 2021 г.

соединенные ромбом. Центральный узор, по периметру выложен лентообразным орнаментом *ара тиш,* в виде чередующихся черных и белых треугольников, шириной 10 см. Затем располагается широкая кайма, шириной 30 см. с упрошенным узором *кочкор мүйүз,* зеркально повторяющийся в красном и синем цвете.

Семантическое значение узора «*кочкор мүйүз, аркар мүйүз, эчки мүйүз»,* как наиболее распространеного шырдачного узора, обозначало основное богатство кочевника – скот, олицетворял достаток, благополучение семьи и рода. Узор *«кочкор мүйүз» (бараний рог)* был всесторонне изучен известным ученым К.И.Антипиной. По ее мнению, данный узор имеет зооморфное происхождение, отражает направление скотоводческого хозяйства, возникнув еще в глубокой древности, в сильно стилизованном виде сохранился до настоящего времени. С уверенностью можем подтвердить, что узор *«кочкор мүйүз»* и разновидности рогообразных мотивов, возникли в кочевом быте кыргызов, и в дальнейшем распространилось в ремесленничестве народов Центральной Азии, сохранив свое название.

Сочетание попарно расположенных, четырех центральных антропоморфных узоров объясняется как *«Төрт жактуулук”* – Жизнь в движении или вечное движение, знак четырех стихий: огонь, вода, воздух, земля, или четырех сторон света,

Узор *«ара тиш»* (зубья пилы), на юге Кыргызстана известен как *«бычак учу»* (кончик ножа), встречается во всех шырдаках, имеет глубокое семиотическое значение. Исследователи А.Е.Фёлькерзам, В.Г.Мошкова обращали внимание на этот узор, считая его самым распространенным элементом, соединяющим сложно расположенные орнаменты в одну композицию. Как следует из перевода названия, узор *«ара тиш», «бычак учу»,* обладал свойствами защиты, оберега, мужского начала. Следует отметить проявление «двойственности бытия» в данном узоре, означающий постоянное единство двух противоположностей: добра и зла, дня и

ночи, холода-тепла. В сознании кыргызов характеризуется пословицей *«Жаман менен жакшыны бирдей ойлон»* (Думай о хорошем и плохом одинаково»), «Жакшылыкты унуткан, жамандыкка жолугат» (Кто забывает хорошее, встречает плохое»).

Полевые исследования показали, что кайма большинства шырдаков данного региона содержат узор «*толкун»* (волна). Узор «волна» обозначает воду, в мивовоззрении мастериц связан с озером Исык-Куль, который имел сакральное значение для кочевников, и понималось ими как «святое озеро» с чистыми, прозрачными водами. Данный узор *«толкун»* является знаком, отражающим природу, окружающую среду, встречается и на шырдаках Нарынской и Чуйской области.

В Нарынской области, шырдаки племени “саяк”, являющимся центром изготовления традиционных кыргызских шырдаков, войлочные ковры, в большей степени, имеют деление центрального поля на две зеркальные половины. Данное деление производится по принципу двойственности мироздания: позитив и негатив, хорошее и плохое, день и ночь, бело-черное. (Приложение 2. Рис.)

Большой интерес вызвал шырдак, обнаруженный нами в селе Кара Суу Ат-Башинского района. Отличался большими размерами 5 м длиной и 2,5 м шириной. Цветовая гамма яркая, доминируют красный, зеленый, дополняющими оттенками являются белый, черный, желтый. Шырдак состоит из трех больших ромбов, соединенных тупыми углами, внутри ромбов четырехсторонняя вариация узора *“кочкор мүйүз”,* в центральном ромбе красного цвета, в двух боковых ромбах – зеленого цвета. Между ромбами встык расположены другие вариации одного узора *“кочкор мүйүз”,* также чередующегося красного и зеленого оттенков.

Отражение геометрических знаков, в виде ромбов, играет важную роль в композиции, несут большую смысловую нагрузку. Опираясь на археологические материалы, начиная с древнейших времен, можем сказать, что ромбовидные фигуры являются символами плодородия, женского начала. В то же время,

считается ромб – элемент земледельческой культуры, в которой кочевник, изображает пространство, родную землю, через субъективное восприятие мира и отображает ее в своих войлочных изделиях.

Особенностью длинного, лентообразного узора "*Ара тиш",* который идет по периметру ромбов, состоит в цвете, желтого и черного. Отметим, традиционно, узор "ара тиш" только из белого и черного оттенков. Здесь есть отход от традиционного, классического оформления данного узора. Центральный прямоугольник, с тремя ромбами внутри, окаймляется узором *"бычак учу",* в черном и белом цвете.

Отличие двух окаймляющих узоров в том, что если "ара тиш" состоит из равнобедренных треугольников, где верхний угол 90º, то *"бычак учу"* состоит из острых углов (под 45º) треугольника. С.М. Дудин и другие исследователи рассматривали смысл узора *"бычак учу"* («острие ножа» или «кончик ножа»), как узор, обладающий защитными свойствами, т.е. существовал культ ножа.

Традиционные бытовые ножи кыргызов называются – маки, которые имелись у мужчин. Нож был предметом быта, мог защитить человека в сложных ситуациях, имел сакральное значение, как оберегающая и охранная сила.

В Ошской области, среди племен тейит, сарыбаргы, найман, обнаружены шырдаки, содержашие на центральном поле множество квадратв, прямоугольников или ромбов, или внутри которых размещаются узоры. (Ошская область, Чон-Алайский район). (Приложение 2. Рис.…).

На шырдаках, обнаруженных в селе Кара Мык Чон-Алайский района, преобладают основные цвета: темно-красный, алый, светло-зеленый, дополнительные – черный и белый.

Шырдак полностью заполнен девятью квадратами с узором вариации "кочкор мүйүз", темно-красного и светло-зеленого оттенков, по краю шырдака выложен узор "бычак учу" в черно-белом цвете, шириной 10 см. В трех центральных квадратах, в основании узора изображен ромб, тогда как в боковых

квадратах, в основании узора “кочкор мүйүз” изображен круг. Это достигнуто овальной выкройкой в основании узора, а ромбы – в косой выкройке основания узора.

Исследуя орнаментику тувинцев и народов южных районов Сибири, ученый С.И. Вайнштейн высказал мнение, мотивы узора «бараньи рога» появлялись у кочевых племен независимо друг от друга. Узор, постепенно развиваясь в искусстве, в ремесленничестве кочевников, трансформировался в орнаментальный мотив головы и рогов барана, приобретая различные вариации и включения.

Орнаментальные квадраты соеденены между собой узором *“ара тиш”,* шириной 5 см., что придает шырдаку законченность, симметрию и красоту.

В Кара-Кульджинском, и в других районах Ошской области обнаружены шырдаки с выложенным цветным шнуром по линиям орнамента на войлоке. В предложенной классификации мы, выделили отдельно данную группа шырдаков, так как отличаются технологией изготовления и выбором цветовой гаммы шырдака. На войлок наносится орнамент, линии которых закрываются разноцветными толстыми шерстяными нитями или шнуром. Встречались шырдаки, по линии орнамента простеганные стежкой *(шыруу)* без выкладывания цветного шнура. Орнамент данных шырдаков не выкраиваются, а изготавливают один большой войлок, который простегивается тонкими шерстяными нитями, изготовленными на ручном веретене – *ийик*.

На данных шырдаках преобладают фитоморфные, антропоморфные мотивы орнамента, такие как “*», «умай эне», «казан кулак», «кайкалак», «каз таман» и др.* В доисламских верованиях кыргызского народа, божество Умай-Эне, считается покровительницей домашнего очага, защитницей женщин и маленьких детей. Образ Умай-Эне возник еще в древнейшее время, в настоящее время приобрел архаический характер. И сейчас, образы добрых духов Умай-Эне, Батма-Зуура, Бюби Айша помогают людям, противостоят злым духам Албарсты, демонам и джинам.

В Чуйской долине, которую кыргызы издревле называли “*Сары өзөн”,* и населяют представители крупного племенного объединения “солто”, шырдаки имеют большой центральный узор вариации «кочкор мүйүз» и орнаментированную кайму шириной до 10-12 см с узорами «ит куйрук» (хвост собаки), «толкун» (волна). (Приложение 2. Рис....).

Узорами «ит куйрук» (хвост собаки) традиционно располагают по краям шырдака, т.е. является каймой. Смысл узора в передаче сцены охоты, когда собака радостно бежит рядом с конем хозяйина, отправляющегося на охоту. Она проявит быстроту бега, хороший нюх, и они вернуться с большой добычей для всей семьи.

По краям центрального орнамента распологают растительные мотивы, такие как трилистник, четырехлистник (листки клевера). Ученый А.Е.Фёлькерзам, иследуя материальную культуру туркмен, описывает узор *«бүркүт изи»* («орлиные следы»), отмечает, что кыргызы называют данный узор «цветками клевера».

Во всех стационарных зонах были обнаружены шырдаки малых и больших размеров, выполненные в лоскутной технике, называемые *“курак-шырдак”.* Такие шырдаки изготавливали из оставшихся отрезков окрашенного войлока, в орнаментальной системе курак-шырдаков преобладали геометрические фигуры, прямые линии, простегивались способом “меандр” – прямая стежка с поворотом на 90º вверх или вниз. Бытование курак-шырдаков свидетельствовало об безотходном производстве войлока, о мудром отношении кыргызов к овечьей шерсти, в целом, к природе.

Кыргызский орнамент имеет свою ценность в повествовательности. Сочетание различных орнаментов складывается в историю, повествуя об охоте, разнообразии флоры и фауны, благопожелании молодой семье.

Исследователи высказали множество мнений о возникновении, роли и значении орнамента в культуре. Традиция изготовления шырдака полностью зависит от скотоводства, условия кочевой жизни обусловили развитие технологий

валяния войлока и простегивания шырдака, довести до совершенства, достигнуть рукодельницами наивысшего уровня искусности и мастерства в войлочном ремесле. В кыргызском орнаменте отразились стилизованные мотивы приоритетных животных и растений, являющихся кормом для скота, окружавшая среда обитания. В традиционных шырдаках отражено мировоззрение кыргызов, их отношение к природе и ее обитателей.

Во всех стационарных зонах были обнаружены шырдаки малых и больших размеров, выполненные в лоскутной технике, называемые – “курак-шырдак”. (Приложение 2. Рис....). Такие шардаки изготавливали из оставшихся отрезков окрашенного войлока, что свидетельствовало о безотходном, мудром отношении кыргызов к овечьей шерсти, к войлоку. Войлок разрезали острым ножом – “кыңырык”.

Кыргызский орнамент имеет свою ценность в повествовательности. Сочетание различных орнаментов складывается в историю, повествуя об охоте, разнообразии флоры и фауны, благопожелании молодой семье.

Орнаментальные мотивы делятся на геометрические, аморфные и растительные. Реже встречаются антропоморфные и предметно-бытовые мотивы. Геометрические мотивы представлены прямыми, зигзагообразными и волнистыми линиями, круглыми, квадратными, треугольными и ромбовидными фигурами. Данные мотивы относятся к числу древнейших, так как их семантика связана с явлениями природы.

В таких простейших формах воплощены представления о земле, воде, горах, небесных светилах. Самыми популярными стали мотивы: “*суу”* – вода, “*күн*” – солнце, “*өзөк”* – росток, семя, “*үйуу*” – зарождение, космос, родник.

Наиболее распространенными зооморфными мотивами являются “*мүйүз”* – рог, “*сынган мүйүз”* – сломанный рог, “*карга тырмак”* – когти ворона, “*ит куйрук”* – хвост собаки. (Приложение 1. Рис...).

В мотиве “*мүйүз”* – рог, в различных стилизованных видах спирали или завитка, связаны понятия мужества, силы, достатка. Мотив “*мүйүз”* - рога горного барана яляются основой для многочисленных орнаментальных модификаций. Рога оленя, лося, горного барана и других диких парнокопытных животных, является сильным охранным знаком.

К числу растительных мотивов наиболее часто встречающимся является мотив древа жизни. По сути, основой этого узора является пара бараньих рогов –“ *кош мүйүз”* либо оленьих рогов – “*бугу мүйүз”*. (Приложение 1. Рис...). Мотив *мүйүз* – рог, может трансформироваться в мотив ветвистого дерева, его усложнение может способствовать появлению образов птицы, человека и т.д.

Следует отметить, что между различными орнаментальными группами нет строгих разграничений: геометрический мотив может обозначать животное или растение, зооморфный мотив может ассоциироваться с каким-либо предметом.

Цветовые соотношения шырдака несут в себе глубокую эмоциональную и смысловую нагрузку. Так, контрастные цвета означают противоборство и в то же время гармонию двух начал: небесного и земного, мужского и женского, добра и зла. Классические сочетания цветов: синий-красный, зеленый-красный, черный-красный, черный-белый. Реже встречаются сочетания: коричневый-желтый и черный-серый.

Как и любое явление культуры, шырдак подвергается модицификации вследствия влияния научно-технического прогресса, моды, появления новых материалов, изменения образа жизни.

Сейчас, колорит современных шырдаков разнообразен и варьируется от ярких, контрастных по цвету и тону сочетаний до натуральных земляных или мнохромных оттенков. (Приложение 2. Рис....). Их упрощенный дизайн соответствует требованиям рынка, ориентированного на городской интерьер.

Узор ала кийизов близок к узору шырдаков, но, в силу технических особенностей изготовления, имеет более расплывчатые и более мягкие формы.

(Приложение 2. Рис. ...). Узор свободно распределяется на гладком белом, сером или коричневом фоне кошмы, оставляя значительные ее пространства (например, по краям ковра) неорнаментированными.

В основе узора центрального поля ала-кийизов лежат крупные рогообразные завитки с развилками и отростками, скомпонованные в крестообразные фигуры или заключенные в овалы и ромбы. В отдельных случаях наблюдается применение негативного узора, заимствованного с предметов, украшенных мозаикой. Не обусловленный особенностями техники и не связанный с практическими задачами использования материала, этот прием имеет в ала кийизах лишь декоративное значение.

В каймах ала-кийизов встречаются такие элементы орнамента как "*бүркүт канат"* (кырг. - крылья беркута), "*чакмак"* и др. В расцветке преобладают сочетания красного или малинового с синим, красного с коричневым; в качестве дополнительных используются белый, желтый, оранжевый цвета.

В кыргызских ала-кийизах обычно выделяют контур узора узкими гладкими белыми, желтыми или иного цвета полосами, что типично не только для войлочных изделий, но и для других видов кыргызского прикладного искусства - ворсовых ковров, вышивок, узорных циновок.

Благодаря некоторой расплывчатости узора и цвета, обусловленной особенностью техники изготовления ала кийизов, традиционные мотивы приобретают в них всякий раз новое звучание и, в зависимости от сочетания цветов и их расположения, позволяют создавать разные варианты декора.

Нечеткость очертаний придает орнаменту своеобразную подвижность и живописность, усиливающуюся благодаря мягкости тонов рисунка, данных обычно рядом с густым естественным черно-серым цветом шерсти, из которой традиционно выложен фон и бордюр. В орнаменте кыргызского шырдака представлется величие и эпическая содержательность народного творчества.

Изделиям кыргызских мастеров исследуемого периода, свойстенны простота и строгость форм, разнообразие орнаментальных мотивов, яркая красочность оттенков.

Проведенные полевые этнографические исследования в Ат-Башинском районе Нарынской области, выявили некоторые новые тенденции в ремесленном секторе. Так, в нескольких домах, на войлочном шырдаке были использованы узоры с китайских ковров и подносов. Примером также могут служить полевые материалы, собранные в Чон-Алайском районе, где на шырдаках мастерицы демонстировали узор, называемый “кытай оюу” (Приложение 2. Рис. ...).

Объясняется это тем, что старшее поколение кыргызских мастеров уходит, а вместе с ними и традиции изготовления изделий. У молодежи отсутствуют образцы, учебные и методические пособия по традиционному орнаментальному искусству.

На сегодняшний день, кыргызскими мастерицами выделены следующая классификация узоров с их смысловым значением: (Приложение 2. Рис. ...).

Узоры из окружающего мира:

Земля. – Мать, природа, кормилица.

Источник, родник. – Начало жизни, начало, начинание.

Вечное движение. – Жизнь в движении, вечное движение, знак четырех стихий: огонь, вода, воздух, земля.

Солнце. – Свет, светлость, познание, стремление, будущее.

Алтын казык. – Полярная звезда, постоянство.

День-ночь. – День и ночь, равноденствие.

Омуртка, кабырга. – Каждое звено неотрывно связано друг с другом, родственная крепкая связь.

Узоры из мотивов животного мира:

Карга тырмак, каз таман. – Означает следы, оставление своего следа новому поколению. Само понятие следа ассоциируется с продолжением рода.

Кочкор мүйүз, аркар мүйүз, эчки мүйүз. – У кочевника, основное богатство скот. Узоры, похожие на рога означали достаток.

Канат, жагалмай канат. – Узор крыльев птицы означали возвышенность и силу рода.

Ит куйрук. – Собачий хвост, символ верности, дружбы, дружелюбия. Кумайык – дух собаки, всегда сопровождает хозяина, преданный, умный друг. (Приложение 1. Рис. ...)

Узоры из мотивов растительного мира:

Бадам. – Косточка плода бадам – миндаля, это символ ростка, зародыша, начало жизни, развития.

Уч жалбырак. – Трилистник – символ здоровья, источник исцеления и силы.

Анар. – Гранат, размножение, семейственность, родственные чувства.

Жоогазын. – Тюльпан, первый цветок весны, обновления, яркость.

Узоры из домашнего быта:

Кереге көз. – Это калкан – щит, то есть защита.

Кулпу. – Замок, крепость. Этот элемент узора взят из предмета куржун.

Тарак. – Расческа, символ чистоты и порядка.

Бычак учу. – Пожелание высоты, достижение своей мечты и цели.

Узоры из элементов человеческой фигуры или антропоморфные узоры:

Умай эне. – Прародительница, мать-олениха, которая всегда защищает своих детей. Это знак семейного счастья.

Беш бармак. – Раскрытая ладонь, открытость, доброжелателность, приветсвие, гостеприимство, знак дружбы.

Салбай. – Это волны, защитники, сила, единство, стойкость.

Жаат. – Это общество единомышленников, общность, болельщики, солидарность, поддержка, сплоченность.

К предметам внутреннего убранства, украшенных узором, относились мягкие, войлочные, тканые и вышитые изделия, выполненные женскими руками.

Узорами украшались и твердые изделия – деревянная резная мебель *(сандык, үкөк, такта),* остов юрты *(кереге)* резная дверь к ней *(эшик),* шест – *(“ала-бакан”),* декорированный металлическими насечками, седло *(ээр),* детали конской сбруи из металла, женские и мужские ювелирные украшения.

Данные предметы требовали мужского труда, так как при производстве необходима физическая сила. Отметим, что во всех предметах, как в мягких, так и твердых материалах присутствуют мотивы узоров, соответствующие форме и назначению изделия.

Если это ала-кийиз и шырдак – напольные войлочные покрытия, то и орнамент на них продиктован размером и техникой исполнения. В ала-кийизе живописный монументальный узор вкатывается, соединяясь с основой из шерсти, являя собой крупный ромбовый, словно размытый рисунок, обрамленный каймой (бордюром). В центре ромба-розетка, симметрично изображающая узор *«кочкор мүйүз» (бараний рог).* Таких ромбов может быть три или четыре.

Шырдак также имеет симметричную композицию, слагающуюся из двух-трех цветов. Техника сшивания разрезанных по контуру орнамента контрастных пластов войлока, позволяет выполнить четкий и более рафинированный узор, также уподобленный мотивам рога. Разделенный надвое узор в середине войлочного полотна, являет вид позитива и негатива.

Однако, это заметно лишь при специальном рассмотрении. Общее впечатление создает единство, так как фон и узор являются равнозначными по занимаемой площади. И ала-кийиз, и шырдак являются красочными войлочными коврами, в которых выразились картины окружающего мира: синего неба, цветущей красной земли, зеленой травы, бегущих ручьев, белых верхушек гор, серых камней, различных цветов.

Исследователи советского периода выделяют следующую классификацию кыргызского орнамента, включившую в себя пять основных групп орнаментальных мотивов. [344] [Иванов, Махова 1960: 5-6; Иванов 1959: 62-64].

Первая группа – крестообразные фигуры, рогообразные мотивы, завитки. (Приложение 2. Рис…). Такие узоры часто встречаются на войлочных коврах, деревяных и кожаных изделиях. Большое количество металлических предметов с такими узорами, найдены на Алтае, исследователи датируют IX – XII веками.[345]

Ко второй группе, относятся простые и ступенчатые геометрические фигуры: различные ромбы, квадраты, восьмиугольники, (Приложение 2. Рис…). Эти узоры часто встречаются также на войлочных коврах, чиевых циновках, предметах, изготовленных в лоскутной технике *(курак).* По мнению археологов, ромбовидные узоры известны с VI –I вв. до н.э., [346] изображены на кожаных сбруях, на «кыргызских вазах», костяных накладках колчанов енисейских кыргызов.

Для третьей группы свойственны растительные мотивы, сложные розетки, в большей степени, используемые в вышивке, вплоть до XIX века. Растительные мотивы отражают этнокультурные взаимосвязи кыргызского народа с оседлым населением Средней Азии.

В четвертую группу включены пересеченные квадраты, треугольники, восьмиугольники, ломаные зигзаги, овалы, большое количество вихревых розеток, встречающиеся войлочных коврах, деревянных изделиях т в вышивке. Самые ранние находки относят к I – V вв., в дальнейшем узоры развивались до XIV вв.

Пятая группа вобрала в себя такие мотивы, как меандр, облаковидные узоры. На развитие данных узоров в кыргызском искусстве повлияли

[344] Иванов, Махова 1960: 5-6; Иванов 1959: 62-64].
[345] Худяков Ю.С.
[346] Кызласов Худяков 1980: Бутанаев,

взаимоотношения с монголами и китайцами, имевшие место в XIII–XVI вв.[347] [Иванов, Махова 1960: 6].

Как показал сравнительный анализ кыргызского орнамента, наиболее древними являются орнаментальные мотивы второй и четвертой групп, многие из которых впервые появляются в VI–I вв. до н.э. Однако к эпохе нового времени, вторая и четвертая группы, значительно обогатились новыми орнаментальными мотивами.

Начало этого процесса, скорее всего, относится к концу XV – началу XVI вв., когда слияние кыргызских, древнетюркских и монгольских племен, привело завершению формирования кыргызской народности на Центральном Тянь-Шане.

Первая орнаментальная группа сложилась в эпоху средневековья у енисейских кыргызов не позднее IX-XII вв. Входящие в эту группу рогообразные мотивы могли широко распространиться у земледельческого населения Средней Азии в результате интенсивных контактов с представителями кыргызской народности.

Третья и пятая группы имеют более позднее происхождение и, вероятно, начали формироваться в XV – XVI веках. Аналогии, приведенные этнографами, указывают на то, что третья группа развивалась под влиянием культуры оседло-земледельческих народов Средней Азии – узбеков и таджиков, а пятая группа испытала влияние монгольского и китайского искусства [Иванов 1959: 62; Иванов, Махова 1960: 5-6].

Расцвет декоративно-прикладного искусства кыргызов можно отнести к XV-XIX векам. В целом, в это время, все виды ремесленничества достигли значительного совершенства. Изготовление войлочных ковров, плетение орнаментированных циновок, ткачество и вышивка развивались наряду с художественной обработкой металла, резьбой по дереву и тиснением по коже.

[347] Иванов, Махова 1960: 6

Самые первые археологические памятники и этнографические материалы из Пазырыкских курганов свидетельствуют, что эти виды искусства кыргызов восходят к памятникам скифского времени, т.е. к VI - V вв. до н.э.

Таким образом, меняющиеся условия развития материальной и духовной культуры кыргызского народа, обусловили определенное изменение семантики орнамента, играющего особую роль в эстетическом восприятии мира, вызвали процесс их адаптации. Орнамент, сохраняясь и живя в обрядовой культуре кыргызского народа, имеет огромное значение для формирования их этнокультурной идентичности.

Орнаментальные мотивы свидетельствуют о тесных этнокультурных связях кыргызов с искусством соседних казахского, узбекского, каракалпакского народов. Следует отметить, что имеются общие истоки кыргызского войлоковаляния с ремесленничеством хакас, тувинцев и башкир. Стилизованные изображения горных козлов, оленей, лошадей и птиц на войлочных изделиях являются свидетельством традиций тагарской, затем сменившей ее таштыкской археологических культур, распространенных на территории Минусинской котловины в VIII – III веках до нашей эры.

Таким образом, единство орнаментального искусства со сходной культурой просматривается и в самих узорах, а также в аналогии названий схожих мотивов.

Так, узор *кочкор мүйүз* (рога барана), у казахов называется – *кошкар мюйиз*, у каракалпаков – *муйиз,* у башкир – *кускар,* у тувинцев - *кошкар мыйызы*. Изготовление орнаментированного войлока бытует и в настоящее время у всех перечисленных народов.

Анализируя традиции развития войлоковаляния, исследователь текстиля Е.Г.Царева выделяет четыре компонента в развитии войлоковаляния: европейскую, иранскую, пазырыкскую и сюннскую.[348] [Царева Е.Г.].

[348] Царева Е.Г. Войлоки Евразии // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. (Сб. МАЭ, т. LII.) / Отв. ред. В.А. Прищепова. СПб.: Наука, 2006. – С.226—265;

1) В европейской линии преобладали полу-войлоки, в отличие от собственно войлоков, распространенных в Центральной Азии. Приоритет которых сохранялся на протяжении тысяч лет.
2) К иранскому способу декорирования войлока относится техника вкатывания.
3) Для пазырыкского типа была характерна аппликация, вышивка стебельчатым швом, простегивание контура.
4) Специфику войлоков сюнну составиа аппликация, стежка и выкладка шнуром.

Данная классификация основана на археологических памятниках и этнографических исследованиях, и показывает, что выбор древних техник декорирования имеют не этнический, а географический или региональный характер.

Таким образом, орнаментальное искусство — это особая часть культуры народа, важный исторический источник, изучение которого раскроет вопросы, связанные с формированием народов и их этнические и культурные взаимосвязи.

Обратимся к орнаментальному искусству кочевых племен Западной Сибири и этносов Центрального Тянь-Шаня. Стилизованное изображение головы барана с закрученными рогами встречается в орнаментах войлочных ковров хакасов, алтайцев. Отметим, что основной мотив кыргызского орнамента – *“кочкор мүйүз”,* имеет аналогии на ювелирных изделиях, одежде, на различных предметах быта.

На протяжении многих столетий композиция узоров остается неизменной, и передается от поколения к поколению. Значение орнамента в культуре многих народов, состоит в его сакральности и охранительной, оберагательной символике в мировоззрении кочевников.

Например, у калмыков, войлочный ковер имеет типичный узор, выраженный в геометрической композиции и симметрии.[349] Ковер состоит из центра , правой и левой стороны, стежка, соединяющая две части делится на верхний и нижний край. Калмыцкие узорные войлоки содержат геометрический, линейный орнамент, являющийся их характерной особенностью.

Овечья шерсть была в изобилии в хозяйстве кочевников. Ее применяли для создания войлочных покровов юрты, для изготовления войлочных орнаментированных и простых ковров *(кийиз, ала-кийиз),* стеганных ковров *(шырдак),* циновок (*чий)*, настенных вышитых ковров (*туш кийиз),* которыми изнутри выстилали стены и пол жилища.

Войлочные ковры, кроме главной функции – как часть приданого невесты, преподносились в качестве посольских даров и подношений, использовались в совершении культовых обрядов. Войлочная среда создавала необходимый для проживания микроклимат, этническую и эстетическую среду обитания, была долговечным и прочным предметом повседневного жизни.

Эти полезные свойства и декоративные качества узорных войлочных изделий сделали их незаменимыми предметами, в последующем, маркерами кочевого быта.

Декоративная обработка войлочного ковра имеет некоторые локальные особенности. Это закладывание окрашенной шерсти в виде орнамента и каймы на первый слой разложенной шерсти, которая становится основой для декорирования.

Следующий технологический прием, рассматриваемый нами, является вырезание узора, с последующим его накладыванием и закреплением на войлочной основе темного цвета. Традиционно, вырезают рогообразный узор в различных вариациях, называемый кыргызами *“кочкор мүйүз”*.

[349] Эрдниев У. Э. Калмыки (конец XIX – начало XX вв.): историко-этнографические очерки. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.

Все вырезанные войлочные части сшиваются по-парно, затем данный шов закрывается шерстяным шнуром, что придает законченность орнаменту. Кыргызские мастерицы, эти два действия выполняют одновременно, что требует от них мастерства, ловкости и точности в движениях. (Приложение 1. Рис. ...).

Следует отметить технологический прием создания стеганого узора цветными шерстяными нитями на поверхности изготовляемого войлока, называемый “выкладывание узора шнуром”.[350] Данный прием составляет локальную особенность войлочного искусства калмыков, монгол. В настоящее время, на территории Кыргызстана, данный прием распространен в южных регионах нашей страны.

Для окрашивания подготовленной шерсти или квадратных отрезов войлока, собирали листья, стебли или корни определенных растений, кору деревьев. Наиболее распространенными растениями были ревень, полынь, лишайники, придававшие оттенки от красного до коричневого, от зеленого до синего. Растения собирали, высушивали, толкли в порошок и добавляли в кипящую воду. Затем в эту воду помещали шерсть, или войлок, размешивали, и после проникновения краски в волокна, шерсть вынимали из казана, и раскладывали на солнце для просушки

Позже, в XIX–XX вв., на рынках появляются дешевые анилиновые красители, вытеснившие растительные краски.

Таким образом, способы декорирования войлочных изделий представлены: вкатыванием узора на войлочную основу, выкладыванием вырезанного окрашенного войлока (мозаичный способ), простегиванием орнамента цветными нитями, вышивкой по войлоку, выкладыванием цветного шнура по контуру орнамента.

[350] Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. – Элиста, 2006. – С. 39.

Важное значение природных растений для войлоковаляния просматривается и в традициях сохранения собственно войлока от разъедания его различными насекомыми. (Приложение 1. Рис. ...). Страшный враг для шерстяных изделий, в том, числе войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков является моль – *(кырг. күбө)* – бабочка-вредитель, которой насчитывается более 1000 видов.[351]

Все виды моли питаются кератином, который содержится в шерсти, мехе, тканях, коже, а также в различных зернах, крупах. Жизненный цикл почти у всех видов моли является одинаковым. Разница лишь в количестве яиц, сроках жизни насекомых на разных стадиях. Каждая моль вылупляется из яйца, проходит стадию личинки, потом окукливается и становится взрослой бабочкой.

Длина тела взрослых золотистых молей может достигать до 8 мм, размах крыльев — 16 мм. (Приложение 1., Рис. 7). Эти взрослые моли имеют бежевый окрас с с золотистыми щетинками начиная с головы и по всему туловищу. Крылья узкие, не имеют пятен. Взрослые моли откладывают цилиндрические яйца, белого цвета и диаметром до 0,5 мм.(Приложение 1., Рис.8.) По истечении 3 недель, в зависимости от температуры воздуха, из яиц вылупляются личинки, длиной до 1 мм. Именно личинки приносят самый большой вред, так как они имеют ротовые органы, предназначенные для кусания и плетения нити. (Приложение 1., Рис.10). На войлоке личинки прогрызают дырочки, и могут превратить шерстяное изделие в труху. (Приложение 1., рис.12).

Народными средствами защиты войлочных изделий от моли, с давних пор, являлось применение растений с резкими запахами для отпугивания или дезориентации бабочек-вредителей. Взрослые особи моли воспринимают запахи и ароматы, очень тонко, способны учуять потенциального партнера за несколько километров.

[351] Загуляев А.К. 3 // Фауна СССР. Насекомые: чешуекрылые. Настоящие моли (Tineidae), подсемейство Tineinae / глав. ред. Директор Зоологического Института АН СССР акад. Е. Н. Павловский. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. — Т. IV. – С. 146-169. - 266 с.

Традиционно, в борьбе с молью, кыргызы между слоями войлока помещали *веточки можжевельника, арчи, листьев ореха, табака, полыни.* Действенным способом сохранения, на долгие годы, ала-кийизов и шырдаков, было вывешивание войлочного ковра на солнце, в знойную погоду *(кырг. – гийиз жайуу).* Под лучами солнца яйца, личинки моли погибали быстро, и от вредителей избавлялись надолго. (Приложение 1., Рис.13). Данный метод сохранения войлочных ковров, предметов быта – просушивание, или прокаливание войлока на знойном солнце в летний период, является самым простым и архаичным методом.

Просушивали не только войлок, но и различные одеала, половики, дерюгу, зимнюю одежду, головные уборы, войлочную обувь. Таким образом избавлялись не только от личинок и гусениц моли, но и от запахов, опрелостей, плесени и пыли.

Таким образом, кочевая цивилизация создала особенную модель природопользования, состоящая из общего набора культурных явлений, таких как, культовое отношение к звездам, земле, природе, в особой степени, – к скоту, как основному богатству, представлении мира, состоящей из жизни и смерти, цикличность времени, систему родового деления.

Анализ и изучение орнаментированного ковра, как элемента этнической культуры, связан с рассмотрением традиций ремесленничества, первым этапом, которого является технологические приемы изготовления необходимого в кочевом быту войлока.

Для скотоводческих обществ, технологическая основа производства войлока имеет общие черты. Так, процесс изготовления войлока сводится к раскладыванию очищенной овечьей шерсти в два-три слоя; сбрызгиванию горячей водой и прессованию в свернутых рулонах, зафиксированных плотной материей и веревками. При прессовании войлока могли использовать и тягловый скот, к которому в качестве груза привязывали свернутый в рулон войлок. Этот способ, в определенной степени, облегчал ручной труд женщин.

Орнамент на напольных войлочных коврах – ала-кийизах и шырдаках, продиктован размером войлочного ковра и выбранной техникой исполнения. Так, в ала-кийизе монументальный узор вкатывается, соединяясь с основой из шерсти, являя собой крупный ромбовый, словно размытый рисунок, обрамленный каймой, иногад называемый бордюром. В центре ромба-розетка, симметрично изображающая узор «кочкор мүйүз» *(“бараний рог”).* Один войлок мог содержать в орнаменте три или четыре ромбов, в этом случае говорили “үч табактуу ала-кийиз” *(“ала-кийиз с тремя узорами”).*

Таким образом, меняющиеся условия развития материальной и духовной культуры кыргызского народа, обусловили определенное изменение семантики орнамента, играющего особую роль в эстетическом восприятии мира. Орнамент, сохраняясь и живя в культуре кыргызского народа, имеет огромное значение для формирования этнокультурной идентичности.

1. Космогонический – связь с вселенной, космос;
2. Мужчина – женщина, двойственность;
3. Мужчина – защитник, воин, кормилец;
4. Женщина – хранительница очага, воспитание детей;
5. Идея орнамента – защита от стихийных сил, несчастий;
6. Единство мира – бережное отношение к природе, сохранение экологии;
7. Шаман – посредник между небом и землей, связь с другими этносами.

Большое значение имели технологические приемы окрашивания шерсти и войлока. Издревле использовались коренья, стебли, листья и цветки растений, имеющих в своем составе красящие вещества. Это такие растения, как листья ореха, шелковицы и крапивы (зеленый краситель), из отвара ореховой скорлупы (коричневый), розовый цвет шерсти придавали цветки дикого мака и веточки синей сливы, а желтый – шелуха дикого лука.

Важное значение имеет умения и навыки сохранения войлочного ковра на многие годы. Народными средствами защиты войлочных изделий от моли,

являлось применение растений с резкими запахами для отпугивания бабочек-вредителей. Традиционно, в борьбе с молью, кыргызы между слоями войлока помещали веточки можжевельника, арчи, листьев ореха, табака, полыни.

Действенным способом сохранения, на долгие годы, ала-кийизов и шырдаков, было вывешивание войлочного ковра в летнюю, знойную погоду для просушивания на жарком солнце.

Глава V. ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ШЫРДАКА В ЖИЗНИ КЫРГЫЗСКОЙ СЕМЬИ

§ 5.1. Традиции и обряды, связанные с изготовлением шырдака

Этносоциальное значение шерсти, шкуры овцы, войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков, проявляется в ритуалах и обрядах семейных и брачных отношений. Традиционное жилище кыргызов – юрта, украшалась войлочными изделиями, создавая мягкую среду обитания кочевника. С.М. Абрамзон отмечал, “Почетное место в юрте устилают войлочным ковром киргизов, называемым “ободо”. ... На хозяйственной стороне юрты стелют ковер (“таар-шырдак” или “таар-ободо”), центр которого сшит из полосатой грубошерстной ткани, а кайма сделана из узорного войлока. Эта часть юрты считается женской.”[352] (Абрамзон С.М. Киргизское население Синьцзяна ... ТКАЭЭ. Т. 2. С. 146 - 147).

При избрании хана, претендента усаживали на белый войлок, надевали ханский калпак, подняв, символично проносили по кругу, после чего он становился полновластным и провозглашенным верховным правителем.[353] Данный обряд сохранился в исторической памяти кыргызского народа, отразившись в устном народном творчестве, в том числе, и в легендарной эпической поэме “Манас”.

Каны менен Хан болду,
Күрөштө барын жеңесиң,
Жашоо өрнөк соккондой.
Мындан ары башкача,
Акылдуу сөз жебедей:

Кыска жол табылды.
Жамандык алып кетти,
Ак кийизге түштү ал

[352] Абрамзон С.М. Киргизское население Синьцзяна ... ТКАЭЭ. Т. 2. С. 146 - 147).
[353] Тюркская мифология. Бахеддин Огел. Т.1; 2-е изд. Баку, 2006. – С.135.

Аталар айткан жеринде,
Бардык эл макулунан
Хан болуп отурду ал.
Улуу жомок ырастайт! [354]

Хан по крови и по судьбе,
Ты других победишь в борьбе,
Жизнь – узор, ну а кровь – канва.
Пусть и впредь говорит молва,
Слово мудрое – что стрела:
Путь короткий к сердцам нашла.
Ритуальная пиала
Зло от мальчика отвела,
На кошме белоснежной он
Поднят был, как велит закон,
И к согласию всех сторон
Новым ханом провозглашён.
Утверждает великий Сказ! [355]

Отметим, что в эпосе названия животных, вещей или предметов вооружения, принадлежавшие богатыру Манасу, начинаются с приставки ак – “Белый”. Например, ак калпак (белый калпак), ак олпок (белая кольчуга), ак ордо (белый, священный центр), ак өргөө (белая юрта), ак болот, (белый, священный меч), ак шумкар (белый сокол), ак кийиз (белый войлок), боевой конь – Аккула (белый-саврасый конь).

В традиционном миропонимании, кыргызы не давали клички животным белой масти, в том числе и лошадям. “Ак” они называли “кызыл” («красный»). Таким образом, присутствие слова “ак” (белый) в отношении Аккула, не означает масть коня, а символ его принадлежности к главному герою, баатыру Манасу[356] [Бакчиев Т.А. Интерпретация некоторых символов в эпосе «Манас». – С. 37.].

[354] Манас. С.Орозбаковтун варианты боюнча. – Фрунзе, 1978.
[355] Эпос “Манас». По варианту С.Каралаева. Перевод Сусловой С. – Фрунзе, 1978. – С. 92.
[356] Бакчиев Т.А. Интерпретация некоторых символов в эпосе «Манас». doi: 10.18101/2305-753X-2017-1-9-15

До сегодняшнего дня, в свадебной обрядности, бытует традиция *“кыз узатуу” – “проводы невесты”,* при которой при выходе невесты из родительского дома, под ноги стелят белый войлок, олицетворяющий светлую и широкую дорогу жизни молодой семьи.

В свадебной церемонии важное этносоциальное значение имеет обряд “*бет ачар”* (букв. – “открывание лица невесты”), обязательным атрибутом которого, является белый войлок или белая плотная материя, или же выделанная белая овчина, стелющейся под ноги невесты, после ее прибытия в дом молодого мужа. При этом обряде даются благословения молодым, и благопожелания им быть счастливой и многодетной семьей. После обряда *“бет ачар”,* невесту усаживают за свадебной занавесью - “*көшөгө”* на белый войлок или белую овечью шкуру.

Приданое невесты оценивалось наличием и искусным выполнением технологических приемов при изготовлении орнаментированного войлочного ковра – ала-кийиза и простеганного войлочного ковра – шырдака. Осмотр приданого невесты, главным и важным предметом которого являлся шырдак, имел важное значение, так как определял уровень мастерства самой невесты и ее матери в валянии войлока, и в целом, в рукоделии. Умение хорошо валять войлок, кроить и вырезать узоры, окрашивать шерсть и шерстяные нити, сшивать отрезы войлока и простегивать шырдак, а также обладать другими умениями и навыками, придавали невесте уважение и восхищение со стороны родственников жениха. Эта оценка укрепляла статус невесты в мастерстве, который сохранялся за ней, в ее последующей, долгой замужней жизни.

Кочевые племена относились к шерсти, как к основополагающему, сакральному началу в их мировоззрении. Почти все этапы обработки овечьей шерсти, технологические приемы изготовления кийизов, сшивания и простегивания вырезанных кусков войлока, всегда сопровождались благопожеланиями здоровья, множества детей, долгих лет, преумножения скота, сохранности и счастья всего рода или племени.

Этносоциальное значение овечьей шерсти, также состоит в том, что благодаря развитию домашних производств, таких как, войлоковаляние, изготовление жилища, кыргызская семья имела возможность удовлетворить значительную часть своих потребностей в одежде, жилище и предметах домашнего обихода.

Шырдак и кийиз, являются одними из важных предметов не только в повседневном быту, но и в обрядовой жизни кыргызов. Так, белым войлоком покрывали свадебную юрту *(ак орго)*, предназначенную для молодых, образующих новую семью в традиционном обществе. [357] Новобрачная входила в род мужа, ступая по белому войлоку, расстеленному от входа до свадебной занавеси – *көшөгө.* На белый двухслойный войлок преклоняли колени, в обряде поклонения солнцу, предкам, семейному очагу – *«коломто»*.

В ритуальной и обрядовой сфере жизни кыргызов, большое значение имело приданое невесты – (кырг. – *сеп*). Войлочные изделия в приданом невесты обладали тремя функциями: практической, эстетической и исполняли роль оберегов. *Туш кийиз* (настенный вышивной ковер), *ала кийиз,* (напольный пестрый войлок), *шырдак* (напольный яркий простеганный войлок), *жер төшөк, жууркан, жаздык* (постельные принадлежности), *аяк кап* (войлочные или кожаные футляры для пиял) изготовливались на протяжении многих лет, вбирая в себя благопожелание и благословение матери и близких родственниц, участвовавших в подготовке приданого для будущей невесты. В данном обряде прослеживается важное социальное значение войлока в традиционной жизни кыргызов.

Шырдак, являющийся особой частью приданого невесты, имел очень важное значение. Верблюд или лошадь, на которой верхом уезжала невеста в дом будущего мужа, также украшались нарядным вышитым потником *(тээрдик).* Предметы приданого изготовлялись самой невестой, она украшала их вышивкой,

[357] Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла калмыков (XIX в.- нач. XX в.). – Элиста, Издательство «Джангар», 2011. – С. 19.

узоры, которых имели сакральный смысл. Близкие родственники и родные невесты изготавливали деревянные и войлочные детали традиционного жилища – *боз үй,* а также различные войлочные тесьмы, шнуры, веревки, пришивающиеся к углам войлочных покровов, придающие прочность самой юрте.

Спиралевидный завиток «как-бы вращающийся» вслед за солнцем, так и против его хода, является одним из самых древних изображений узора в миропонимании древних кочевников.

В кыргызских шырдаках особое внимание уделяется центру композиции, являющейся особенностью построения пространства в войлочном искусстве. Спиралевидные узоры, сочетающие геометрический орнамент, зооморфные линии, например узор «*ит куйрук»*, традиционно окаймляют центральное поле шырдака. (Прилож. ... Рис....).

По мнению известного ученого, этнолога В.А.Тишкова «...исполнение традиций тесно связано с предметной сферой материальной культуры, обозначающей и сопровождающей определенное обрядовое действо». Особенности мышления кочевников, выраженные в линейном принципе освоения пространства, реализуются в системе универсальных знаков и символов, воспроизводимых в декоративном орнаменте войлока, а также в обрядовых действиях. [358] [Тишков В.А. 2003: 25.].

Орнаментированные войлочные изделия составляют мягкую предметную среду обитания не только кыргызов, но и многих кочевых народов. Внутри юрты использовали войлочные изделия, украшенные вышивкой, стежкой или аппликацией, пол устилали узорными войлочными коврами – ала-кийизами и шырдаками. Наличие нескольких войлоков и орнаментированных шырдаков свидетельство о достатке семьи, а также о мастерстве женщины в семье.

[358] Тишков В. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 544 с.

Ввиду разделения труда, в скотоводческом обществе женщины всегда были рукодельницами, умели не только валять шерсть и окрашивать в нужный цвет, искусно наносить узорную стежку на изделия из кожи и войлока, но также сучить нити из шерсти, шить одежду и различные предметы быта.

Декор наносился на войлочную поверхность приемами аппликации, вышивки или пристёгивания шерстяными нитями, различной толщины и цвета. В орнаментах ала-кийизов и шырдаков выделяется принцип бинарного отражения явлений миропорядка: «белое-черное», «день-ночь», «свет-тьма», «хорошее-плохое», «земля-небо», «правое-левое», «мужское-женское» и т. д.

Различные шерстяные нити и шнуры, широко использовались и в войлочной ремесленничестве калмыков. Исследователь К.П.Батырева, в своих трудах, отмечает применение калмыками нитей разных цветов и шнуров (*калм.-"утцн"*) для выкладывания узора на войлоке, а также в изготовлении завязывающих лент и широких поясов для обвязывания внешней стороны юрты.[359]

Помимо используемой скрученной веревки из овечьей шерсти, изготавливали витые веревки из конского волоса. Отметим, у кыргызов такие веревки с применением конского волоса называются *"аркан",* являясь очень прочными и жесткими, они также применялись для обвязки деревянного каркаса традиционного жилища - юрты.

Большой интерес вызывает изготовление двухслойного простёганного войлока – шырдака. Особенностью стеганых войлоков являлось дублирование верхнего белого слоя, нижним слоем, войлоком серого цвета, и простегивались два слоя белыми, скрученными с помощью веретена из белой овечьей шерсти тонкими нитями.

[359] Батырева К.П., Батырева С.Г. Этническая картина мира как культурное наследие калмыков // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сб. науч. ст. / отв. ред. И. И. Горлова. М.; Краснодар: ЮФ РНИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2015. С. 345–356.

Декорирование шырдака представлено орнаментальным полем и краем, границы, которых отделяются строчевыми швами. Широко распространен геометрический узор, выраженный косыми линиями, ромбами, треугольниками, полуокружными орнаментами. Узоры, цвета, орнамент, в целом, выражали понимание мастером картины мира, явлений природы, кочевой образ жизни и место человека в мире.

Наивысшим образом раскрывались красота, эстетичность, практичность узорного войлочного ковра и войлочных предметов, входящих в приданое невесты. Приданое невесты имело огромное значение, по нему формировалось мнение о мастерстве и искусности матери, и всей женской половины семьи невесты.

Такие качества, как мастерство и искусность, выраженные в орнаменте и мотивах войлочных ковров, и войлочных предметах, представляли ту основу и потенциал, с которым невеста переходила на другой социальный статус, переходила на другую роль в кочевом обществе.

Многообразный язык орнамента показывает наличие общего для кочевых народов символического мышления, вобравшего такие философские понятия как добро, счастье, благополучие и богатство, вечность. Вместе с тем культурный смысл орнамента отражается в обрядах и традициях народа.

Орнамент как часть обрядовой культуры, как историко-генетический код, несет информацию о сложном и длительном процессе ее возникновении и развития. Это происходит в функционировании «социальной регуляции и репродукции в жизни общества, координирующих взаимоотношения половозрастных групп внутри семьи, рода…» и этнической общности в целом.[360] [Шараева 2011: 112].

[360] Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла у калмыков (XIX – нач. XX в.). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. 223 с

Традиционная сфера культуры как древняя знаковая система выступает основой творчества народа. Предметами ремесленного мастерства оформляется исполнение различных ритуалов и обрядов, сопровождающих человека на всех ступенях его жизни, от его рождения до похоронно-поминального обряда.

Это подтвержает единство материальной составляющей скотоводческого хозяйства и духовной основы традиционной культуры кыргызов. Специфика обрядов и ритуалов жизненного цикла кочевника, и ремесленное мастерство в изготовлении предметов повседневного быта, четко прослеживается в кыргызских традициях орнаментированной обработки войлока.

Валяния войлока приходилось на жаркие летние дни. Хозяйка, задумав изготовить войлок, звала на помощь родственниц, соседок, которые не могли уклониться от данного известия. Эта традиция коллективной помощи “Кийиз ашар” развивается и до настоящего времени.

Начало процесса сопровождалась общей трапезой, где сперва произносилось, самой старшей женщиной благословение – *бата*. При этом желали, чтобы данный войлок был благополучен, изготовлен для радостных и добрых событий, прослужил много лет, напоминая дочерям о мастерстве и искусности матери и помогавших ей родственниц.

По информации материцы Боролбековой Пашагуль, изготовление войлока она вместе с родственницами и соседками начинает в понедельник, произнося следующие благословения: *“Дүнүйө бүткөн – дүйшөнбү, Иштин башы илгери, Душмандын башы – тышкары”*, *“Бисмилля рахман, рахиим, Кийизибиз жакшы чыксын!”*.[361] *(*Мир сотворен с понедельника, Пусть работа будет сделана! Пусть глаз врага будет снаружи!”, "Бисмилля Рахман, Рахим, Пусть наш войлок выйдет лучшим!”). (перевод Б.Ч.)

Мастерица Эралиева Жумакан поведала, что всегда начинает изготавливать войлок с благопожелания “*Умай эне колдосун, Кыдыр ата колдосун, Менин колум*

[361] Полевая тетрадь. Ошская область. Кара Кульджинский район. С.Коо Чаты (июль 2024 г.)

эмес, Умай эне, Батма, Зуура эненин колу, Кийизибиз тойго колдонсун!”, которое она помнит с детских лет от своей матери. [362] Дословный перевод благопожелания звучал следующим образом: “Пусть бережет нас мать Умай, Пусть бережет нас отец Кыдыр, Это не моя рука, это рука матерей Умай, Батмы и Зууры, Пусть наш кийиз применяется на празднествах!” (перевод Б.Ч.) В сознании кыргызов, и других тюркских народов, Умай Эне являлась божеством, добрым духом, покровительствующей женщинам, детям, хранительницей семьи и домашнего очага.[363] В ответственные и трудные периоды жизни, связанные с вынашиванием и рождением младенцев, женщины обращались к Умай эне, прося помощи и защиты от злых духов и болезней. К Умай эне также обращались бездетные и малодетные супруги, прося благословения на рождение детей. Отметим, что в Иссык-Кульской области, близ г. Чолпон Ата есть святое место, связанное с культом Умай Эне, которое посещают женщины и совершают определенные ритуалы.[364]

Обязательным ритуалом, при начале изготовления войлока, считалось приготовление пищи, угощений для всех участников процесса, а также сладостей для детей. Угощением чаем и едой, обязательным благопожеланием сопровождался каждый технологический прием в изготовлении простого или орнаментированного войлока – *кийиз, ала-кийиз.*

Одним из интересных моментов, где отражается обрядность, является то, что при изготовлении войлока, в процессе раскладывания подготовленной шерсти, мастерицы обращали внимание на то, как ложятся волокна на основу. Если шерстинки в некоторых местах собирались в маленькие комочки, то это предвещало большие трудности в жизни будущей молодой семьи, или же много детей.[365]

[362] Полевая тетрадь Ошская область, Кара Кульдинский район. 4-14 июля 2024 г.
[363] Потапов Л. П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных. – М., 1973. – С. 266.
[364] Полевая тетрадь, Иссык-Кульская обл. Август.2018.
[365] Полевая тетрадь. Иссык-Кульская обл. 2018.

Как известно, скот, как и пастбища, являлся основным богатством в скотоводческих обществах, поэтому к животным и окружающему миру относились как к святому, благородному существу с теплым дыханием. Здесь следует отметить о картине мира кыргызов, по которому животные были созданы из “неба и огня”.

Отметим также, и о применении войлока в ритуалах лечения, так называемых, “холодных” болезней. Так, видный этнограф, востоковед Российской империи К.Ельницкий, 4 раза побывавший в экспедиции в Средней Азии в конце XIX века, в своем труде “Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки”, изданные в г. Санкт-Петербург, в 1895, писал: *«При простуде, киргизы завертывают больного в кошму и легонько катают до тех пор, пока он хорошенько не пропотеет, затем дают ему остыть. Развертывают кошму, но тело прикрывают».*[366]

Кроме войлока, вместе с шинами *(шак-шак)* для лечения ушибов, вывихов и переломов, использовали и состриженную овечью шерсть *(кара жүн).* Для этого, шерсть предварительно смачивали в крепко соленой теплой воде, еще влажной обматывали конечность, прикладывали шину и стягивали ремнями или веревками для фиксации. При необходимости данная процедура повторялась несколько раз, до полного заживления ушиба, вывиха или перелома.[367] [Полевая тетрадь №2, 2017, с.7]. С помощью подожженного войлока, могли остановить кровь из раны,[368] или же приложить к месту разрезания пуповины у новорожденного. Кыргызы прижигали кусочек войлока на тлеющих углях в очаге, и тут же, горячим, прикладывали к кровоточащей ране.

Шырдак, как самая важная и кульминационная часть приданого невесты, представляла собой информацию о статусе семьи невесты, его имущественного

[366] Ельницкий К. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 105.
[367] Полевая тетрадь №2, 2017.Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский район. – С.7.
[368] Х.Карасаев. Накыл сөздөр. – Фрунзе, 1982. – С.175.

положения, о мастерстве и искусном рукоделии женской половины ее большой патриархальной семьи. Каждая стежка несла благопожелания матери для дочери на выданье, вплетая тепло рук и благословение на счастливую, долгую жизнь дочери в новой семье.

Следует отметить такую важную традицию, как простегивание и закрепление завершающей каймы шырдака в приданом невесты, в доме новоиспеченного мужа. Следование данной традиции, укрепляло дружбу и хорошие отношения между сватами и породнившимися новыми родственниками.[369]

Благопожелания для изготовления шырдака звучали и перед сворачиванием уложенной шерсти в рулон для прессования. При этом, приглашенная мастерица окрапляла край будущего войлока кислым молоком, приговаривая "*Кийиз жакшы чыксын, жакшылыкка жайылсын"* (перев. – "Пусть войлок выйдет хорошим, пусть стелится для радостных событий").[370]

Описание данного ритуала выглядело следующим образом: Мастерица взяв двумя руками большую чашу с проквашенным, кислым молоком, приговаривая ритуальные слова, медленно обходила по периметру выложенную шерсть, останавливаясь у каждого края. Обмакнув кончики пальцев в кислое молоко, она как-бы брызгала на каждый угол и край выложенного слоями шерсти будущего войлока. После этого действия, другие женщины аккуратно сворачивают уложенную шерсть вместе с циновкой, так чтобы по краям было ровно. Если же при сворачивании рулона, с одного края высовывался войлок, то говорили *"Кийиздин тили чыгып калды"* (букв. – "У войлока оказался высунутым "язык"). В этом случае, приходилось разворачивать рулон, и сворачивать его снова, предельно аккуратно и ровно по края ширины будущего войлока.[371]

[369] Полевая тетрадь № 6. 2021. Таласская область, Манасский район. – С.5.
[370] Полевая тетерадь № 2, 2017 . – С.10.
[371] Полевая тетрадь. Нарынская область. Ат-Башинский район. 2021 г.

Использование в ритуалах молока или проквашенного, кислого молока, свидетельствует об архаических верованиях связанных с тотемизмом, почитанием или задабриванием духов, покровительствующих тому или иному животному. По мнению исследователя Маковецкого П.Е., этот обычай был “остатком старинных верований”. [372]

В процессе изготовления войлока считалось нежелательным, если кто-либо посторонний, будь то мужчина, или женщина, случайно увидят незаконченную работу, и выразят удивление или восхищение. В этом случае все понимали, что “войлок сглазили” – *“Кийизге көз тийди”,* (*“На кошму упал сглаз”)*, и он уже не будет качественным и прочным. Информатор Турдубаева Айна подтвердила сведения о применении растения “гармала”, для того, чтобы убересь войлок от сглаза.[373] (Приложение 1. Рис. ...). Отметим, женщины собирали гармалу, которая в изобилии произрастает по всему побережью озера Иссык-Куль для нужд хозяйства и народной медицине, поэтому она всегда была под рукой.[374] Три-пять стеблей гармалы располагали по краям циновки, на которую укладывали шерсть, постепенно переходя от одного технологического приема к другому.

Таким образом, растение “гармала” охраняла от сглаза будущий войлок на протяжении всего процесса его изготовления. Высушенные стебли “гармалы обыкновенной” также известны как *“ысырык”,* используемый кыргызами для окуривания, очищения помешения. (Приложение 1. Рис.).

Такой же способ защиты от сглаза отмечает и казахский ученый-этнограф Ш.Тохтобаева, однако кроме гармалы, казахские мастерицы могли вместо растения использовать небольшой отрезок красной материи. [375] Схожие черты в

[372] Маковецкий П.Е. Юрта (летнее жилище киргиз): Сообщение в заседании Зап.-Сиб. отд. Геогр. о-ва 3 марта 1893 г. - Омск: тип. Окружного штаба, 1893. – С.11.
[373] Полевая тетерадь № 3. Иссык-Кульская область, Тонский район. – С.5.
[374] Касименко М. А. Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР: в 3 т. / под ред. И. В. Ларина. — М.; Л.: Сельхозгиз, 1956. — Т. 3: Двудольные (Гераниевые — Сложноцветные). Общие выводы и заключения. — С. 17—19. — 880 с. — 3000 экз.
[375] Тохтобаева Ш. Художественный войлок казахов. – Алматы, 2013.

данной обрядности, еще раз свидетельствует о тесных этнокультурных связях кыргызского и казахского народов.

В технологическом приеме прессования войлока ногами – *басуу*, могли участвовать мужчины и дети. Для детей готовились сладкие угощения, например, *“көөлөнгөн талкан”* – прожаренные зерна пшеницы или ячменя, смолотые на каменной зернотерке – *“жаргылчак”*. [376] К талкану добавляли топленое масло, формировали шарики и высушивали. *“Көөлөнгөн талкан”* до настоящего времени востребован в рационе кыргызов, ввиду своей экологичности и полезности для здоровья. (Приложение 1. Рис. ...).

Если же во время процесса изготовления войлока, все же появлялись неожиданные гости, то старались вовлечь их в процесс, или хотя бы получить от них какую-либо помощь, называемую у кыргызов *“кол кабыш кылуу”* (букв. “*приложить руки”).*

На таких войлочных коврах, кайма была украшена орнаментом, среди которого можно прочесть имя того, для кого данный ковер был изготовлен.

В казахском обществе, бытовала традиция изготовления войлочного ковра – *текемета,* родившемуся младенцу.[377] Ко времени первых шагов ребенка, работу над таким войлочным ковром завершали. Также, кайма войлока содержала имя младенца, вваленная окрашенной шерстью.

В высокогорной Чоң-Алайской долине, нами запечатлен пример изготовления белого войлока мастерицей по просьбе своей старой матери, которая думая о приближении смерти, заботилась о своих похоронах.[378] Этот войлок домочадцы не стелили на пол, в жаркую погоду, просушивали на солнце, аккуратно свернув в рулон, оставляли в углу дальней комнаты, т.е. войлок уже имел свое предназначение.

[376] Валл М. Н. Исследования по грамматике и лексике енисейских языков Архивная копия на Wayback Machine — Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1986. – С. 76
[377] Тохбаева Ш. Художественный войлок казахов. – Алматы, 2017 .
[378] Полевая тетрадь. Ошская область, Чоң-Алайский район. С. Карамык.

Подытоживая, можно отметить, что шырдак, в отличие от ала кийиз более яркий, производит сильное впечатление яркой колористикой и выстроенной композицией. (Приложение 1. Рис.39.). Существуют разные приемы и способы изготовления шырдака: мозаика; художественное простегивание, выкладывание узора по войлоку цветным шнуром, аппликация и вышивка.

Шырдаки изготавливались как главная, обязательная часть приданого невесты, были необходимым предметом в домашнем бытк кыргызов. Результаты полевых исследований в Нарынской, Иссык-Кульской, Ошской областях, выявили существование традиции, при которой, женщины-рукодельницы валяли войлочные ковры ала-кийизы и шырдаки и для сыновей, дарили их сыновьям и снохам, при отделении молодой семьи от родителей.

Таким образом, изученная литература, сведения информаторов-ремесленниц, в ходе проведенных полевых исследований, охватившие почти всю территорию Кыргызстана показали, что наиболее распространена техника мозаики: двухслойный войлок контрастных расцветок, после нанесения на него узора разрезается на куски, которые сшиваются с расчетом создания фона и собственно орнамента, где поочередно меняются цветами фон и орнамент. (Приложение 1. Рис.40.).

§ 5.2. Войлочные изделия в повседневной жизни кыргызской семьи

Войлочные изделия являются не только частью материальной культуры, но и занимают особое значение в системе социальных отношений в семье, роду и племени. Войлочная одежда, юрта, войлочные ковры - шырдак и ала кийиз для кыргызов намного больше, чем часть повседневного быта, предмет или утварь.

Кыргызская семья, как и семья, вообще, к концу XIX- началу XX веков, претерпевала изменения, определяющиеся преобразованиями в общественных

отношениях. Как известно, истоки кыргызской семьи уходят в глубокую древность, в эпоху существования этнических общностей, стоявших на стадии первобытнообщинного строя, на базе которых в дальнейшем происходило формирование племен, образовавших впоследствии кыргызскую народность.

Относительно развития института семьи, С.М.Абрамзон, отмечал, что эпоха разложения первобытнообщинных отношений и зарождения классового общества, была эпохой укрепления патриархальной семейной общины и ее превращения в господствующую форму семейных отношений. Во второй половине I тысячелетия н.э. начали возникать, а с X-XI вв. стали господствующими патриархально-феодальные отношения, и преобладающую роль начала играть малая семья.[379] В XX в. кыргызская семья – и большая, и малая – распадалась на несколько типов в зависимости от исторического развития и общественных изменений.

В традиционном кыргызском обществе существовало разделение труда, где изготовление войлочного ковра, было женским занятием. Процесс войлоковаляния имел коллективный характер, в котором участвовала вся женская часть семьи или рода. Данный процесс содействовал социализации молодого поколения в традиционное общество, где они перенимали знания, умения и навыки обработки, валяния и окрашивания овечьей шерсти для изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков.

Во всех формах семейных и брачных отношений кыргызов главенствующую роль занимал мужчина. Абсолютное право собственности было сосредоточено в руках главы семьи, и наследниками становились только сыновья. Дочери не имели никаких прав на наследство, наоборот, они сами составляли в известной мере, доходную статью для семьи в форме калыма.

Важным фактором в процессе формирования нравственных ценностей у кыргызов являлось воспитание детей, приобщение к культурным традициям и

[379] Абрамзон С.М. Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье. /ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК. – Москва, 1973. - С. 297.

обычаям народа. Разделение сфер деятельности в быту было настолько строгим, что входило в сознание как нечто обязательное, и матери должны были строго следовать ему при воспитании детей.

В результате мальчика готовили к «внешней» жизни, а девочку только к домашним делам и материнству. Ей постоянно внушалось, что семья – это единственное прибежище и опора женщины, смысл ее существования, поэтому судьба женщины вне семьи и детей расценивалось обществом однозначно как несостоявшаяся и бесполезная. Детям с малолетства прививалось послушание и почтительное отношение к родителям, уважение к страшим. Эти правила строго соблюдались в быту, и в процессе воспитания становились нравственной привычкой, нормой общения.

Следует отметить, несмотря на то что в кыргызском обществе имело место неравноправное положение мужчин и женщин, правовое положение женщин-кыргызок было достаточно высоким, отношение к ним было гуманным, так как женщина являлась советчицей, опорой мужу, именно она занималась воспитанием детей, являясь хранительницей домашнего очага.

Таким образом, в традиционном феодально-патриархальном кыргызском обществе существовали определенные стереотипы поведения мужчин и женщин в семье, обществе, которые поддерживались и передавались из поколения в поколение.

Историко-культурные и нормативно-правовые факторы обеспечивали эту преемственность, регулировали самые разные стороны общественной, семейной жизни, определяли статус мужчины и женщины, их права и обязанности, санкции за нарушения.

На основе проведенных нами полевых этнографических исследований, подтверждается большая роль семьи в деле сохранения культурного наследия, выраженного основными видами кыргызского декоративно-прикладного искусства: изготовление войлочных ковров ала кийизов и шырдаков, предметов

домашнего обихода из войлока, плетение узорных циновок из степного растения “чий”, ткачество, вышивка по коже и войлоку, курак, изготовление узорных изделий из кожи, обработка металлов.

Эти виды народного творчества концентрируют в себе традиционные знания, ремесленные навыки, технологии изготовления, семантику орнамента, одновременно отражая мировозрение и дух нашего этноса, прошедшего столь трудный путь развития и сохранившего эти традиции до наших дней.

В кыргызской традиционной семье издревле сложилось, что женщине предназначалась роль хранительницы домашнего очага, мастерицы-рукодельницы, примера для дочерей. Ее мастерство проявлялось в изготовлении традиционной одежды, предметов врутренненго убранства жилища.

Девочки с малых лет приобщались к труду, женской работе в семье, активно принимали участие в подготовке шерсти, например, распушевание взбитой овечьей шерсти *“жүн тытуу”,* не происходило без участия всех детей и подростков, молодых женщин большой семьи, другими словами, они вносили большой вклад в подготовку овечьей шерсти для получения из нее шерстяных нитей различной толщины и предназначения, и во всех последующих процессах валяния, простегивания шырдака, т.е. вплоть до завершения всех работ по изготовлению войлочного простеганного ковра шырдака. Тем самым, в домашнем, родовом трудовом процессе, одновременно шел процесс социализации девочек и подготовке их к самостоятельной взрослой жизни, подготовке стать трудолюбивой хозяйкой и рукодельницей в будущей семейной жизни, стать примером для своих дочерей, взать ответственность за воспитание будущих сыновей, стать достойным человеком в кочевом обществе. Все процессы выделывания шерсти, от многоразового мытья овечьей шерсти, в зависимости от предназначения, сушки, распушевания, растрепания, выкладывания, прессования, участие в окрашивании шерсти, войлока, изготовлении и скручивании шерстяных нитей, кройки, простегивания, и до готового орнаментированного, простеганного

войлочного ковра, весь цикл работ по изготавлению шырдака был освоен ими в совершенстве.

Матери и старшие сестры обучали их как делать стежки в простегивании шырдака, передавали умения в окрашивании шерсти, в изготовлении шерстяных нитей различной толщины. В связи с этим, имеются очень много пословиц и поговорок, воспитывающие девочек и приобщающие их к чистоте, опрятности, труду, а главное к мастерству всех видов рукоделия. Например, на слуху были такие пословицы-поговорки: *“Кыз турган үйдө кыл жатпайт”, “Кызга кырк үйдөн тыюу”, “Септүү кыз болгуча, эптүү кыз бол”, “Энесин көрүп — кызын ал, эшигин көрүп — төрүнө өт”, “Кыздуу үйдө - кыңыр сүйлөбө, уулдуу үйдө - узун сүйлөбө” “Кыздын кырк чачы улуу”* и многие другие.

У кыргызов, девочек воспитывали строго, прививали умение вышивать, прясти шерсть, валять войлок, выделывать овчину и многое другое, что давало девушке на выданье более высокий статус, слава о ее мастерстве выходила за пределы аула, с такой семьей хотели породниться и более знатные семьи и рода. Например, пословицы “*Багыштын кызы баймалуу (кийиз өтүктүү), багалеги саймалуу”, “Баардык жигит кыз тандайт, бактылуу жигит уз тандайт”*, говорят о важности мастерства и рукоделия для девушки, которая став матерью, в свою очередь воспитает достойных дочерей и сыновей.

В кыргызском фольклоре распространена пословица *“Көк ийненин көтүнөн түрткөндү билбейт”* считалась позорной издевкой над невесткой, не имеющей каких-либо навыков шить, вышивать, валять войлок, простегивать шырдак. Такое же отношение развивалось и к ее матери, не сумевшей своей дочери привить навыки рукоделия.

Воспитанию детей, их социализации в традиционное общество уделялось большое внимание, что свидетельствует пословицей *“Кыз энеден үлгү албаса чоркок болот, уул атадан үлгү албаса коркок болот”*. С малых лет девочек обучали трудолюбию, усидчивости в вышивании, кройке и шитье одежды.

Важными войлочными изделиями в жизни кыргызской семьи стала войлочная одежда. Кочевой образ жизни, жесткие климатические условия обусловили развитие навыков шитья одежды из войлока, и к концу XIX – началу XX веков, войлок стал одним из материалов для пошива теплой традиционной верхней одежды ***(****Чепкен),* головных уборов *(Ак калпак, Шөкүлө*) и воинских доспехов *(Ак олпок),* обуви *(Чокой),* что являлось одним из составляющих домашних промыслов кыргызов.[380] Войлок использовался и как подкладочный материал, из него изготавливали потник *(тердик)* – войлочное полотно, которое стелется на спину коня под седло, иногда оно использовалось как покрывало. (Приложение 1. Рис...).

Одежда из войлока была очень прочной и служила достаточно долго. Она хорошо защищала и от всех погодных условий: зимой от холода, летом от жары, тем самым была полезна для здоровья ее обладателей.

Традиционная одежда имела возрастные и локальные особенности, она различалась по полу, возрасту, статусу, а также по назначению - выделялась праздничная, повседневная, свадебная, похоронная, боевая, охотничья, сезонная одежда. Знатным семьям были доступны дорогие меха, ткани, обувь, шелковые, парчовые, замшевые халаты, украшения, драгоценности, а бедным - изделия из сыромятной кожи, овчины, тканей домашнего ткачества.

Шерсть для изготовления одежды, как и различные принадлежности внутренненого убранства юрты, подготавливали в летний сезон, для того чтобы лучше просушить мытую и очищенную овечью шерсть. Механизм подготовки шерсти для войлочной одежды, был таким же, как и для приготовления войлока для кийиза, шырдака или войлочных покрово юрты. Однако отметим, что для войлочной одежды шерсть обрабатывалась намного тшательнее, готовое войлочное полотно уплотнялась до толщины в 0,3-0,6 см. Для изготовления

[380] Бурковский А.Ф. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов // Ученые записки. – Вып. 2. Фрунзе: Киргизский женский педагогический институт им. В.В.Маяковского, 1957. – С. 71-106.

одежды использовали овечью шерсть натуральной, естественной окраски: белый, серый, красновато-бурый цвета.

Технология изготовления войлока для одежды такая же, что и для изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков. Шерсть состригали с овец, чистили, распушевывали с помощью деревянных прутьев - сабоо, и если необходимо, мыли 2-3 раза.

Далее из этой очищенной, мытой и распушенной шерсти валяли тонкий войлок, из которого шили одежду. До середины XIX века, для окрашивания шерсти, кыргызы использовали стебли, листья и корни различных растений, которые вываривали в кипятке для получения настоек из них, а также минеральные вещества. После присоединения Кыргызстана к России, со второй половины XIX века, в продаже появляются полученные промышленным способом анилиновые красители, получившие все большее распространение и в дальнейшем.

Особое внимание и изучения заслуживают традицонный мужской войлочный головной убор – Ак калпак, имеющий особенное значение среди войлочной одежды. В конце XIX – начале XX веках, и до сегодняшнего дня, кыргызы проявляли особое, бережное отношение к головным уборам.

К мужскому головному убору ак калпак относились почтительно, соблюдая определенные нормы, например, ак калпак никогда не бросали на землю, нельзя было перешагивать через него, или же кидать. Войлочный головной убор – *ак калпак,* носили представители разного возраста, начиная с юношей до старейшин семьи и рода.

Изготовление мужских и женских головных уборов имеет параллели и с алтайцами. Так, алтайцы шили головные уборы из войлока, цельного меха соболя, выдры, лапок с ног лисицы, кабарги, шкур ягнят. (Приложение 1. Рис…).

Имелись матерчатые стеганые шапки, наполнителем которых служила овечья шерсть.[381] [Тюркские народы Сибири, 2006, с. 410.]

Ак калпак, в дословном переводе обозначает – белый калпак, так как изготавливался только из белой овечьей шерсти. Вторым моментом являет вера кыргызов в “белое” или “культ белого” как в особый, сакральный цвет, приносящий удачу и процветание.

Для изготовления головного убора *«Ак калпак»* применяли осеннюю шерсть (*кырг. – күзүм).* . После распушевания валяли белый войлок, для того чтобы он был прочным, его валяли дольше по времени.

Известны различные виды войлочных головных уборов. Так, самым древним видом Ак калпака является так называемый *«Уютма калпак»,* изготавливающийся без кроя, по заранее подготовленной форме. *«Айры калпак», «Тилик калпак»* имели разрез по ободку калпака. Богато украшенными головными уборами являлись *«Хан калпак», «Бакай калпак», «Киш калпак»* и др. В народе были известны и *“Шырылган калпак”,* отличаюшийся прочностью, ввиду простегивания тонкого слоя войлока и верхней материи**.** (Приложение 1. Рис...). Все виды головного убора различаются и по технике изготовления. Так к первому виду относились головные уборы, изготовленные без кроя, второй вид – головной убор сшивается из двух войлочных полос, третий – из четырех, более узких войлочных полос.

Первый вид Ак калпака *(«Куйма», «Туюк», «Уютма»),* широко распространенный вид головного убора. Он изготавливался по специальной форме, на которую накладывали подготовленную шерсть и одновременно валяли и изготовливали калпак.

«Хан калпак» изготавливался из белого добротного войлока и предназначался для предводителей родов или племен, баатыров. «Хан калпак»

[381] Тюхтенева С.П. Алтайцы. Среда обитания, хозяйственная деятельность и основные характеристики материальной культуры. //В кн. Тюркские народы Сибири. – Москва, 2006.

отличался высокой тульей и украшательством. Украшался вышивкой, представленной сакральными знаками: узор *«Умай»* (вышивка оберег), *«Илбирс»* (стилизованный барс)», *«Бугу»* (оленьи рога) (Приложение 1. Рис. 5. – узоры на калпаках). Вышивка могла быть украшена полудрагоценными камнями – бирюзой, кораллоами, изумрудом, самоцветами. До настоящего времени такой вид мужского головного убора не сохранился. Крой «Хан калпака» требовал от мастерицы большого умения. Его сшивали из четырех кусков белого войлока и сшивали особым способом шелковыми нитями, которые придавали характерный красивый вид войлочному калпаку. Такое сшивание войлочных кусков было трудоемким, поэтому на изготовление калпака уходило 2-3 дня. Завершала работу по изготовлению «Хак калпака» вышивка определенного узора позолоченными нитями на передней высокой части тульи. Отметим, пожилые аксакалы, старейшины рода носили головные уборы из белого войлока без каких-либо украшений и вышивок.

Другой тип головных уборов *«Бакай калпак»* отличался широкой тульей и широкими полями-отворотами. Его надевали в торжественных случаях, поэтому Бакай калпак являлся частью праздничной одежды. Название данного головного убора происходит от имени мудрого старца Бакая – советника и сподвижника баатыра Манаса. Способ изготовления данного калпака похож на изготовление «Хан калпака», но отличается от него отделкой швов и полей. Данные швы, а также поля головного убора отделываются тонкой бархатной или вельветовой лентой, что придает ему красивый и законченный вид. Обязательным элементом является шелковая кисточка, прикрепляющаяся на верхушке тульи.

Известный художник, этнограф М.В.Рындин, обратил внимание на орнамент головных уборов кыргызов. Следует отметить о важном научном вкладе М.В.Рындина в этнографическую науку, как иссследователя, открывшего повествовательность кыргызского орнамента, расширевшего представление о количестве основных элементов. Научные результаты автора изложены в

нескольких переизданиях альбома “Киргизский национальный узор”, впервые опубликованного в 1948 году. Ссылаясь на данный источник, отметим, традиционно на кыргызских мужских калпаках, до конца XIX – начала XX вв., изображался узор “Жолборс”,[382] который нельзя было изображать на рукавах, подоле верхней одежды, или на каких-либо предметах повседневного быта.

Украшением Хан калпака является вышивка *«багыш муйуз* (кырг.- оленьи рога)», которую располагали на передней части тульи головного убора.

Для войлочных калпаков простого вида используются такие вышивки, как *«Көөкөр»* (кожаный сосуд для кумыса), *«Мүйүз»* (рога), *«Эр оюм»* (орнамент, используемый для мужской одежды), *«Жүрөкчө»* (сердце) и т.д. (Приложение 1. Рис.6 – узоры)

Изготовление и надевание богато украшенного, высокого, конусообразного женского головного убора *«Шөкүлө»* имело особое значение в кыргызском обществе. (Прилож.1. Рис.7 – Шөкүлө). С древних времен *шөкүлө* изготовливался из белого войлока и был частью нарядного свадебного одеяния невесты. Когда девочка в семье достигала 7 лет, начиналась кропотливая работа по изготовлению для нее шөкүлө.

Свадебный головной убор состоял из четырех частей: тульи, боковой, затылочной и передней частей. Используемый войлок для *шөкүлө* обрабатывался более тщательно, чем при изготовлении войлочной одежды. Украшениями могли быть перья совы, фазана, прикрепляемые на верхнюю часть. Передняя и боковые стороны украшались орнаментом, пришивались золотые, серебряные украшения. Встречаются *шөкүлө*, украшенные жемчугом, кораллами и отороченные полоской из меха сурка, куницы. Позднее войлок стали использовать только в виде подклада, сверху которого покрывали плотными, покупными материями, как правило красного цвета.

[382] Рындин М.В. Киргизский национальный узор.– Ленинград, 1948. (Таблица XX.) – С. 33. Рукописный фонд ИЯиЛ НАН КР. Дело № К09952.

После окончани свадебного торжества, невесте надевали другой головной убор – *Элечек.* По традиции, это делала самая старшая, уважаемая и многодетная женщина данного рода. После свадьбы *шөкүлө* возвращали родителям невесты, ее могли надеть младшие сестры невесты, когда они, в будущем, будут выходить замуж. Свадебный головной убор "*Шөкүлө"* передавался как оберег из поколения в поколение по женской линии.

Из белого войлока изготавливалась верхняя мужская одежда – *Кементай,* надеваемый в холодное время года. Даже летом кементаи надевали в утреннее и вечернее время дня. Кементаи изготавливались как простые, для повседневного ношения, так и праздничные, нарядные, для торжественных случаяев. При использовании войлока в пошиве традиционной одежды, мастерицы *(уз)* применяли различные способы. Известны два приема изготовления: без кроя и сшивание между собой нескольких частей войлока.

В конце XIX – начале XX веков, кыргызы также, носили праздничную войлочную верхнюю одежду - *кементай,* расшитый вышивкой или же с окаймленными бархатом воротником и рукавами. Такой *кементай* предназначался для свадебной церемонии, где жених и невеста надевали одеяния белых оттенков. Орнамент на воротнике и рукавах *кементая,* вышивался шелковыми, одноцветными нитями.

На мужских кементаях вышивка представлена узорами *«Кочкор мүйүз (рога барана)», «Ит куйрук (хвост собаки)», «Толкун (волна)».* (Прилож.1.Рис.8). Верхняя одежда (кементай), красноречиво говорила о возрасте, статусе, имущественном положении человека. По технике изготовления наблюдались локальные особенности, например, южные кыргызы, особенно пожилые мужчины, носили кементай с подкладом из хлопчатобумажных тканей ярких оттенков. Также, на юге более распространен *"Уютма кементай"* – кементай изготовленнный методом валяния без кроя и сшивания. Такой кементай был очень прочным, носился он долго. Однако данный способ был трудоемким и сложным,

поэтому мастерицы предпочитали изготавливать верхнюю одежду с кроем, и соединяли войлочные куски светлыми нитями. Мужчины подпоясывали кементай поясами из скрученных шерстяных нитей *(бел боо")* или красивыми кожаными поясами *(кемер кур").* (Прилож.1.Рис.9)

В середине XIX века, мужская одежда в целом, шилась из домотканной шерстяной материи и состояла из: нательной рубахи *("джегде"),* штанов *("дамбал","шым"),* сшитых из бязи, кожи, шкур, чапана, чепкена *("кементай")* и шубы *("тон")* из овчины. [Антипина К.И. Рук.фонд, д.1890...]. Самодельная обувь "Чокой" и сапоги, покупаемые у узбеков. Рубаха "джегде" шилась ниже колен, со спплошным разрезом спереди, с простроченным воротом – узкой полоской, шириной 3 см., с заворотом "бүгүлүк". Штаны "дамбал", "шым" шились одного покроя. Пояс "ычкыр" плели из белой шерсти, концы в виде бахромы или кисточек, завязывались спереди. У юношей и молодых мужчин, концы ычкыра не вышивались, или кисточки обматывались цветной шерстью. Заметим, что крой штанов и ычкыр были одинаковой формы в мужской, женской и детской одежде.

Другая верхняя одежда – *Чапан* изготавливалась на подкладе, и простегивалась на вате. *Чапан* носили почти всю жизнь – начиная с детских лет и до пожилого возраста. *Чепкен,* вид мужской верхней одежды, изготавливался из домотканной шерстяной материи – *пиязы-таара и басма-таара.* Чапан изготавливали с подкладом и без подклада.

Рубашки и платья с национальными орнаментами символизировали подарки сватов (во время подготовки к свадьбе) или же почитание духов предков (одежду покойных вывешивали в дни поминовений). Данный обычай восходит к культу предков, одежда которых, символизировала родовую атрибутику, идею почитания и уважения старших.

Обувь – *"Кийиз өтүк"* или *"Чокой"* изготовливали из овечьей шерсти путем валяния, обшивали подошву коровьей или лошадиной кожей, располагая ее на 5-7 см. вверх от подошвы. (Приложение 1. Рис...). [Абрамзон С.М. 1583 – рук.фонд...].

Данный способ защищал войлочную обувь от влаги, придавал ей прочность и практичность. Войлок для изготовления “Кийиз өтүк” должен был быть толстым, в тоже время и мягким. Отметим, что еще Геродот в своем труде, описывая кочевые народы, отмечал: “Будто бы на сих горах живут люди козьеногие”, т.е. носившие мягкие и удобные сапоги – ичиги, распространенные и в настоящее время у алтайцев, кыргызов, ногайцев и других народов. Также упонимаются и высокие чулки из войлока, края которых выступали из голенищ сапог и были украшены геометрическим орнаментом. У алтайцев такие войлочные чулки назывались – *“ук”,* у кыргызов – *“байпак”.*[383]

Следует отметить, традицию украшательства вышивкой верхней части войлочных чулок тувицами и монголамами, считающаяся исследователями одной из древних традиций. Как известно украшение войлочной обуви была широко распространена среди саяно-алтайских племен с эпохи железа (рубеж I тысячелетия до н.э. – I тысячелетие до н.э.), о чем свидетельствуют памятники скифского периода.[384]

На протяжении веков, умения подготовки шерсти к изготовлению более тонкого, эластичного войлока, навыки кройки и шитья одежды, головных уборов, обуви, а также искусное мастерство по украшательству войлочной одежды, передавались от матери к дочери, от поколения к поколению, сохранив до настоящего времени уважительное отношение к изготовленным руками мастериц изделиям из самого необходимого в быту материала – войлока. Сейчас традиционный вид одежды используется сельскими жителями, особенно в высокогорной местности.

В настоящее время на мировом рынке представлен самый различный по составу, цвету и назначению войлок в виде модной одежды, картин, панно, настенных и напольных войлочных ковров, предметов быта и интерьера,

[383] Алымкулова С.К. Общность в материальной культуре алтайцев и кыргызов. //В кн.: Кыргызы, т. XI. – Б., 2019. – С.346.
[384] Махова, Черкасова

сувениров. В период нарастания глобальных экологических проблем, все большего использования синтетических волокон в текстильном производстве, человечество все больше обращает внимание на натуральный войлок, как тепло- и звукоизолирующий материал, который обладает рядом уникальных свойств, в том числе и лечебных.

Отметим, что полевые исследования, проведенные нами в Нарынской области, выявили сохранившиеся традиционные знания о применении грубой шерсти *(кылчык жүн)* кыргызских овец в народной медицине. Так, информатор Абдиева Төлөн (83 года), сообщила, что при рождении, пуповину новорожденному, повитуха (аначы) разрезала острым, перекаленным на огне острием ножа у самого основания.[385] На место среза, прикладывали приплюснутый комочек из пепла сожженной кошмы. Этот же метод использовали для остановки кровотечения ранений воинов, полученных на поле брани.[386] Для лечения ушибов, вывихов и переломов, вместе с шинами (шак-шак) использовали и шерсть. Предварительно ее смачивали в крепко соленой теплой воде, обматывали конечность, прикладывали шину и стягивали ремнями для фиксации. При необходимости данная процедура повторялась несколько раз, до заживления ушиба, вывиха или перелома.[387] Кроме того, издревле известен лечебный эффект войлока при лечении ревматизма, радикулита и суставных болей. Необходимо отметить о гипоаллергенном и высоком теплозащитном свойстве войлочной одежды, что является актуальной потребностью и в современной жизни.

Верхняя войлочная одежда по форме и покрою представлена двумя вариантами: ниточный способ соединения деталей и валяние по шаблону.

Часто встречающимся является прямой и трапециевидный силуэт изделий, намного реже - полуприлегающий силуэт. Зрительно верхняя одежда из войлока

[385] Полевые тетради. Тетрадь № 4. Нарынская область, 2017. – С.17.
[386] Полевая тетрадь №4. Нарынская оюласть. 2017 (июль).
[387] Бексултанова Ч. Д. Шерсть как основное животноводческое сырье для изготовления кыргызских войлочных ковров // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №6. С. 518-526. https://doi.org/10.33619/2414-2948/67/68

воспринимаются тяжелой, объемной за счет определенной толщины и формы используемого войлока.

В случае применения техники валяния по шаблону получаются бесшовные, цельнокатанные виды одежды. Эта техника изготовления одежды из войлока является очень трудоемким, требует овладения специальными навыками и умениями.

Для нашего исследования, большой интерес вызывают фольклорные источники, произведения устного народного творчества, народные поэмы, малые эпосы. Так, в эпосе “Манас” содержатся сведения об изготовлении защитного боевого одеяния из войлока *“ак олпок”, “чопкут” и др.* “Ак олпок” изготавливался из толстого слоя войлока, на него могли нашивать железные бляшки, “Ак олпок” был таким крепким, что ни пуля, ни копьё, ни меч не смогли его повредить.

Жакасы алтын, жеңи жез,
Жез бадана торгой көз.
Кош бадана торгой көз,
Келеме жака кең күрмө.
Керишке кийсе ок өтпөс,
Найзанын учу тешпеген.
Нар кескен огу кеспеген.[388]

Воротник из золота, рукава из меди
Медный панцирь с мелкими колечками.
Двойной панцирь с мелкими колечками,
Воротник в позументах, широкая безрукавка,
Пуля не пробьет, Копьё не продырявит,
Меч не прорубит.[389]

Таким образом, изготовление войлочной одежды, для всех членов кыргызской семьи, был трудоемким процессом, требующего большего количества

[388] Манас: Баатырдык эпос. С.Каралаевдин варианты / Түзгөн: А.Жайнакова, А.Акматалиев. – Бишкек: Турар, 2010. – 2016 с.
[389] Манас. Киргизский героический эпос. / Пер.А.С.Мирдабалевой. – М., 1984. – 675 с.

времени и искусного мастерства женщин-рукодельниц, являлся обязательным действием в жизнеобеспечении кыргызов.

Войлочными изделиями, необходимым в повседневном быту, были войлочные покровы юрты, различные предметов для внутреннего убранства и оформления жилища.

“Отец истории” – Геродот в своих рукописях оставил сведения о жилище скифов: «Каждый аргиппей живет под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрышки»[390] (Геродот, 2004. С. 220). В отличие от сложных конструктивных жилищ скифов, известным нам по археологическим исследованиям, Геродот дал описание временных шалашеобразных жилищ, крытых войлоком в холодное время. Данная конструкция со временем улучшалась, и к середине I тысячалетия до н.э. она приобрела современный вид традиционного переносного жилища кочевников.

Традиционное жилище - юрта, как жилище древних и современных тюркоязычных скотоводческих народов, идеальным образом отвечала требованиям жизни в кочевых условиях. Юрта легко собирается и разбирается, поэтому кыргызы говорят: *“Боз үй тигүү”* (досл. – “Поставить юрту”).

Обычно юрты покрывали белым, серым, темно-коричневым (цвета натуральной овечьей шерсти) войлоком, о чем свидетельствует и название юрты – *Боз үй (серый дом)*. Юрты родоправителей покрывались белым войлоком, что подчеркивало их статус, в этом случае белый понимался как торжественный, гостевой. Также белым войлоком покрывались свадебные юрты – *Ак өргөө (*кырг. – *«Белый дом»).* В таких юртах, установленных по случаю свадебного торжества, не было кухонной части, она украшалась изнутри красиво декорировалась, к

[390] Иродотъ. (Геродот). Заимствоваль свое повъствованиіе о Древней персидкой исторіи изъ Персидскихъ источниковъ // Орд.Проф.Эрдмана. – Казань, 1840. – С.35. Irodot zaimstvoval svoe pověstvovanie o drevnej persidskoj istorii iz persichskich istočnikov. Автор Franz von Erdmann Издатель Univ. Duchses, 1840
Владелец оригинала: Баварская государственная библиотека. Инф. № 1770. (Http://books.google.com)

тюндуку прикреплялись цепочки узлов из цветных, шерстяных нитей - *Чаян түймөк.*

Войлочные покровы деревянного остова юрты *(туурдук),* купола юрты *(үзүк),* были обычно толще, и их края обшивали конским волосом для придания жесткости, и чтобы они не выворачивались наружу. (Приложение 1. Рис...). Войлочные покровы сверху перетягивали *арканами* – крепкими, толстыми веревками из конского волоса, которыми по кругу закрепляли каркас юрты. Далее, перекрестив внахлест на куполе, концы арканов привязавали к колышкам *(казык),* вбитых в землю в 4-5 местах, что придавало большую устойчивость юрте.

Информатор Алыкулова Жаныл (с.Каирма, Чуйской области) сообщила, что в ее детские годы, когда кочевали на джайлоо, после установки юрты также по периметру вокруг юрты оставляли толстую веревку из конского волоса для того, чтобы в жилище не проползли змеи, ползучие насекомые, жуки.[391] Деревянные детали юрты: *кереге, уук, тундук, эшик босого,* обмазывали смесью внутреннего бараньего жира и песка, что придавало им красноватый или темно-коричневый цвет. Это делалось также в целях сохранения деревянных деталей от разъедания жуками, другими насекомыми, т.е. для долголетнего использования данного жилища.

После установки юрты, старые, черные войлоки в 2-3 слоя настилали на пол, и уже на них войлочные орнаментированные ковры – *ала-кийизы,* пестрые простеганные ковры – *шырдаки,* а также тканные на деревянном станке *орнок*, сшитые между собой полосы – *таар.* В зимнее время использовали к*ош-кийизы* – толстые, двуслойные черные войлоки для лучшего удержания тепла в юрте.

[391] Полевая тетрадь № 3. Чуйская область. – С.17.

Шырдак – неотъемлемая часть внутреннего убранства юрты.[392] Пропорции и размеры шырдака обусловлены размером юрты и удобством его транспортировки. (Приложение 1. Рис...).

Жилое пространство организовывалось относительно центра. На дальней половине юрты за очагом находилось почетное место (*төр*). В этой части, считавшейся парадной, размещали сундуки *(сандык)* с имуществом, на них складывали джюк *(“жүк”).* Содержимое джюка: *таар, ала-кийиз, шырдак, джуркан, төшөк (одеяла), жаздык (подушки)* и др. Известны два способа построения джюка: складывание валиком, и ввиде широких складок. Второй способ присущ племенам бугу, сарыбагыш, солто, саяк и др. На почетное место приглашали гостей и устраивали домашние трапезы.

В расстановке утвари наблюдался определенный порядок, традиционно, со стороны почетного места *(төр)* юрта подразделялась на правую, мужскую *(эр-жак) и* левую, женскую *(эпчи-жак)* половины.

Изготовление предметов внутреннего убранства традиционного жилища – юрты *(боз үй),* является кропотливым и трудоемким процессом. Если учесть, что ремесленничество у кыргызов не было самостоятельной профессией, каждая кыргызская женщина должна была владеть также навыками ткачества, войлоковаляния, выделки овчины, прядения шерсти и плетение веревок.

Значение войлока было огромным: войлочные ковры – ала-кийизы, шырдаки, использовались в определенных ритуалах, были обязательной частью традиционных церемоний. Приданое невесты оценивалось наличием и искусным выполнением технологических приемов при изготовлении орнаментированных войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков. Также, по приданому невесты оценивали мастерство в рукоделии ее матери и всей женской половины семьи невесты.

[392] Чочунбаева Динара. Шырдак: солнечный день в Кыргызстане / Журнал Garland. – 2022, № 12. https://garlandmag.com/article/shyrdak/

Полевые этнографические исследования показали, что и сегодня выделяются наиболее искусные, известные за пределами своих сел мастерицы по изготовлению шырдака. . Например, Тынаева Жамиля, Кокоева Гүлүй, Токтосунова Кенжекан, Гульмира Акматова из Иссык-Кульской области. Красочные шырдаки выполняется ими на заказ, как и многие другие войлочные изделия. Зачастую, чтобы выполнить заказ в срок, мастерицы привлекают к работе соседских девушек и женщин. Здесь же обучают их навыкам нанесения узора, разнообразным способам вышивания, умениям выбирать приемлемые цвета и окрашиванию шерстяных нитей.

Таки м образом, войлочные изделия в жизни кыргызской семьи, и в целом, кыргызского общества стали одним из значимых элементов культуры, важным условием формирования духовных ценностей, национального характера, психологии кыргызского народа.

Таким образом, используемые в войлоковалянии, изготовлении шырдаков, умения и навыки, советание узоров, их наименования, изготовление множества войлочных предметов и вещей – есть огромное достижение в культуре кыргызского народа, требующего бережного отношения и сохранения для последующих поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исследования развития традиционного войлочного ремесла, традиций изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, показал важную и значимую роль войлока в прошлой и современной жизни кыргызского народа.

Основываясь на результатах исследования, можно сделать вывод о том, что традиционное ремесло изготовления шырдака кыргызского народа, в досоветский период, не стало объектом и предметом специального этнологического исследования. Хотя обработка шерсти и ее использование занимало ключевое место в быту , и в целом, в материальной культуре кыргызов.

Труды опубликованные до октябрьской революции, авторами которых являлись путешественники, ученые, исследователи, представители царской администрации, военные деятели, носят отрывочный характер. Однако данные работы для нас имеют огромное значение, так как являются ценными источниками в изучении генезиса шырдака.

В советское время традиции изготовления предметов из войлока наряду с другими видами материальной культуры и декоративно-прикладного искусства, исследовались профессиональными учеными этнографами, искусствоведами. Ими опубликованы научные труды, основанные на материалах собранных среди населения разных районов Кыргызстана в ходе относительно длительных командировок и специализированных научных экспедиций. Но тем не менее, шырдак рассматривался в рамках изготовления в целом, войлочных изделий, и не был предметом специального исследования.

В постсоветский период продолжаются этнографические исследования материальной и духовной культуры кыргызского народа, издаются научные работы и статьи, посвященные различным видам ремесленничества, дополняясь новыми взглядами и мнениями. Среди них имеются публикации, посвященные

исследованию войлочных изделий, в том числе шырдака, где отражены преимущественно современные практики, хотя нередко делается ретроспектива на историческое прошлое. В большей степени, в постсоветский период, акцент делается на трансформацию и модернизацию техники изготовления войлочных изделий, однако шырдак не стал объектом специализированного этнографического исследования.

Теоретической основой для данного исследования стала классификация народов на хозяйственно-культурные типы, определяющие характер деятельности людей в определенной экологической среде. Так, народы, проживая в одинаковых географических условиях и ведущие скотоводческий тип хозяйства, будут иметь схожие черты в устройстве жилища, орудиях труда, навыков переработки животноводческого сырья, изготовлении предметов быта, т.е. в данной экологической зоне формируется единый культурно-хозяйственный тип.

Также следует учитывать такой важный момент в развитии этнической группы, общности или народа, как активное приспособление данной общности к изменившимся социо-культурным условиям, получившее в этнологической науки название “этнической адаптации”. Данная теория объясняет этническую адаптацию как процесс приспособления этноса к определенной этнокультурной среде, в которой складывается оригинальный поведенческий стеоретип, который закрепляется, передаваясь из поколения в поколение.

Методология нашего исследования представлена комплексом многих научных методов, всесторонне раскрывающих традиции изготовления шырдака, и в целом, войлочное ремесло кыргызов. Данное исследование значительно углубило применение структурно-системных методов исторического исследования, т.е. метод системного анализа или системного подхода к изучаемой проблеме.

В ходе исследования использованны принципы и методы исторического и этнографического исследования, такие как принцип объективности и историзма,

сравнительно-исторический и историко-типологический методы, в проведении этнографических полевых исследованиях использовался метод непосредственного включенного наблюдения, метод интервьюирования и анкетирования, метод исторической реконструкции технологических приемов в изготовлении шырдака. Для выявления региональных, локальных особенностей в наименованиях войлочных изделий, инструментов и техник изготовления, применен этнолингвистический метод.

Используемые научные методы исследования, дали возможность определить ремесленничество как социальное явление, как исторически развивающийся процесс, имеющий свою уникальную историю возникновения, развития и соврешенствования. Научные методы и принципы, в целом методология изучения войлочного ремесленничества, обусловили всесторонний анализ традиций изготовления изделий из войлока в конкретную историческую эпоху – конец XIX - начало XX веков, дали возможность выявить общие и особенные черты войлоковаляния, помогли раскрыть войлочное ремесленничество этнокультурные и этногенетические связи кыргызов с соседними и другими тюркоязычными народами. Отметим, что использование данных методов в нашем исследовании дало эффективные результаты.

Большое значение для раскрытия темы оказали историко-этнографические источники, отразившие традиции изготовления шырдака, в целом, войлочного ремесленничества кыргызов конца XIX – начала XX веков, охватившие архивные материалы, рукописные сведения и записи, музейные экспонаты, опубликованные документы, научную литературу и материалы периодической печати. Важным источником в изучении войлочного ремесла, в частности, изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, стали полевые этнологические материалы, полученные автором во время проведенных экспедиций по всей территории Кыргызстана.

В конце XIX – начале XX веков, круглогодичное скотоводство, выраженное в разведении крупного и мелкого рогатого скота, явилось материальной основой жизни кыргызов. В скотоводческом натуральном хозяйстве, овечья, верблюжья, козья, ячья шерсть выступала животноводческим сырьем, необходимым для изготовления теплой одежды, боевого одеяния воинов, обуви, войлочных покровов жилища, предметов внутреннего убранства юрты, среди которых ключевое значение имели войлочные ковры – ала кийизы и шырдаки.

Значение овечьей шерсти в жизни кыргызского народа, было огромным. Вплоть до конца XIX – начала XX веков, овечья шерсть осенней стрижки, называемая *күзөм жүн*, была основой для изготовления войлочных ковров – ала кийизов и шырдаков, так как осенняя шерсть считалась более эластичной, имела больший процент жирности и извитости, чем весенняя, называемая *дакы жүн.* Эти качества шерсти делали войлочные изделия наиболее красивыми и прочными.

Основными биологическими, рунообразующими признаками, влияющими на качество шерсти являлись длина, тонина, упругость, извитость, густота, а также жиропотность шерсти. Эти признаки зависели от питания, и в целом, от физиологического состояния овец. В исследуемый период, основным сырьем для изготовления войлока, используемой для изготовления основы шырдака, была грубая шерсть овец кыргызской породы *(кыргыз кылчык жүндүү кой).*

Хорошее качество, сортность и ценность шерсти для изготовления войлочных ковров – ала-кийизов и шырдаков обуславливают химико-биологические свойства овечьей шерсти. Главные химические элементы – это цистин, глютамин и лицин, которые характеризуют эластичность и упругость шерстяных волокон. Также, данные элементы влияют на качество овечьей шерсти под воздействием шелочей, температуры, воды.

Традиционные техники в изготовлении войлочного ковра – шырдака, применяемого кыргызскими мастерами в конце XIX – начале XX веков, сводятся к определенным этапам, первым из которых является стрижка овец. Систематизация

технологических этапов, в результате полевых исследований, выявило следующие приемы:

1). Подготовленную, или распушеванную шерсть укладывали на чиевую циновку в два слоя, перепендикулярно волокнами (кырг. - себүү).

2) Смачивание, или сбрызгивание горячей водой войлочного полотна (кырг. – бышыруу.);

3) Механическое воздействие на полотно с помощью ног и локтей для сваливания шерсти и придания необходимой фактуры войлоку (кырг. – басуу, тебүү.). В результате данного действия формируется войлочное полотно;

4) Извлечение свалянного войлочного полотна из чиевой циновки и помещение в воду для удаления грязи, жира (кырг. – жуу.);

5) Высушивание сваленного войлока на солнце (кырг. – кургатуу).

Каждый этап требует правильного выполнения, так как от этого зависит качество войлока, выраженное в его толщине и прочности.

Изученные нами кыргызские войлочные изделия имеют параллели в культуре народов Центральной Азии, Сибири, Кавказа, что ярко свидетельствует об их общем историческом и культурном прошлом. Взаимосвязи наиболее четко прослеживаются в общих чертах технологий подготовки овечьей шерсти к изготовлению войлока, прядении нитей, способах декорирования и орнаментации. Единая терминология также свидетельствует об общности этнокультурных, этногенетических связей кыргызов с соседними и дальними тюркскими народами Центральной Азии, Восточной Европы, Кавказа. Паралелли в этногенетических, этнокультурных связях кыргызов и других кочевых народов, проявляются в организации коллективного труда в изготовлении войлочных ковров.

Выявлены некоторые особенности в технологических приемах. Так, алтайцы применяют мешковину или устаревший войлок, как основу для выкладывания шерсти, заменяя ими чиевую циновку, традиционную для кыргызов. Хакасские

мастерицы в изготовлении войлочных ширтеков, чаще применяли горячую сыворотку для лучшего скрепления шерстяных волокон. Ширтеки имели трапецевидную форму в отличие от кыргызских шырдаков.

Новый, только что изготовленный войлок, извлеченный из старого войлока, примененного вместо циновки, алтайцами обозначается термином «*бала кийис»,* дословно переводится как – «*войлок-ребенок».*

Техника изготовления войлока имеет много общего с техникой кошмоваляния казахов, хакасов, тувинцев, алтайцев, калмыков, монгол и других кочевых народов. Исследуя тувинцев, В. Радлов отмечал наличие большого количества напольных орнаментированных войлоков у богатых тувинских кочевников, чего он не наблюдал у алтайцев.

В изготовлении казахских текеметов, наряду с традицинными методами, использовали вырезанные фрагменты окрашенного войлока, которых располагали поверх выложенного шерстяного слоя и прессовали, завернув в рулон. В результате применения данного технологического приема, названного методом аппликации, узоры «впрессовывались» в основной войлок.

Таким образом, особенности и общие черты технологии валяния войлока у многих народов, напрямую указывают на этнокультурные, этнополитические и этногенетические взаимосвязи кыргызов с соседними и дальними тюркоязычными народами.

Термин “шырдак”, происходит от слова *“шырык” – “стежка”* и обозначает характерную черту данного вида войлочного ковра, который для прочности простегивается шерстяными нитями, образуя дополнительный стеганый узор внутри всего орнамента шырдака. Изученная литература, результаты полевых исследований показали существование двух основных техник изготовления шырдака: 1) – мозаичная техника сшивания орнамента, вырезанных одновременно из двух разных по цвету частей войлока и простегивания по контуру узора, и 2) – выкладывание скрученного шерстяного шнура по контуру орнамента на войлоке.

Технологический прием выкройки узора из войлока контрастных цветов, *(кийиз бычуу),* имеет свои особенности. После того, как был нанесен мелом орнамент, войлочные пласты двух контрастных цветов складываются один на другой по диагонали, затем по контуру орнамента, вырезается узор. Мастерицами, и сегодня используется специальный нож – "*кыңырык",* с коротким и острым лезвием. Выкройка узора из войлока, является трудоемким процессом, поэтому на вырезание орнамента для шырдака, размером 3х4 м, требовалось около двух часов.

Технологический прием *«жөрмөө»,* является следующим этапом, при котором сметываются два контрастных узора, соединенных методом мозаики. Для получения орнамента разного цвета, две вырезанных части войлока контрастного цвета накладывают друг на друга, т.е. меняют местами, и сшивают по краям. Отметим, что данный шов служит для закрепления слоев. Также, сшивают войлочные отрезы встык друг к другу с лицевой стороны, тут же закрывая шов скрученным шерстяным нитями *шоона*. Сметывание и сшивание идет не спеша и аккуратно от одного края орнамента до другого. Шерстяные нити прядут ручным веретеном – *ийик,* различной толщины.

Простегивание орнаментированного слоя вместе с войлочной основой шырдака *(шыруу),* технологический прием, при котором сшивания требует мастерства и сноровки. Для данного приема скручивают шерстяную нить *учук жип* на ручном веретене *ийик.*

В исследуемый период, кыргызские мастерицы, для изготовления войлока, затем шырдака использовали овечью шерсть натуральных цветов (белый, черный, серый и рыжеватый оттенки). Исторически проверенным красящим сырьем для крашения шерсти, шерстяных нитей и войлока, являлись растительные красители местной флоры. На территории Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, произрастает около ста видов растений, содержащих красящие вещества, которые могут находиться в листьях, стебле, цветках, плодах, корнях растений. Кыргызы,

использовали растительные красители, полученные из высушенных и растолченных корней ревеня -“*ышкын түп”,* кожуры молодых побегов шиповника, растений *“сары чөп”,* плодов деревьев – *жаңгактын кабыгы, анар, өрүк,* и минеральных веществ, с помошью которых шерсть, войлок и шерстяные нити окрашивали в яркие цвета – красный, бордовый, желтый, синий, зеленый, имеющие глубокую эмоциональную нагрузку. Насыщенность и контрастность цвета в нанесении орнамента придавали шырдаку красивые сочетания, такие как белый-темный, красный-синий, зелёный-жёлтый, красный-зеленый, желтый-синий и другие сочетания. Выбор определенного цвета был связан с его сакральным значением.

Орнаментация шырдака характеризуется четырьма основными узорными композициями: центральный узор *(орто оюм),* угловой узор *(бурч оюм),* боковой узор *(чет оюм),* кайма *(жээк оюм).* Основной, центральный орнамент всегда более активен, чем фон, выделяется яркой контрастностью и насыщенностью цвета. Интерпретация узора связана с зооморфными, антропоморфными, растительными, космогоническими мотивами, имеющими глубокое значение и собственные наименования. Традиционным узором кочевых племен является орнаментальный мотив *“кочкор мүйүз”* и его различные интерпретации *“архар мүйүз”,” теке мүйүз”, “сыңар мүйүз”“сыңар мүйүз”, «кош мүйүз», «кайкалак».*

. Известный нам “звериный стиль” распространен в сакском искусстве, где стилизованные головы баранов, символизировали богатство, достаток, величие и преумножение скота. Некоторые исследователи считают орнаментальный рогообразный мотив стилизованным антропоморфным изображением божества – Великой Матери «Умай Эне».

Постепенное усложнение орнамента, добавление других изогнутых линий в основной узор, способствовало появлению новых образов и ассоциаций, новой интерпретации, объясняемые и изображаемые рукодельницей или мастерицей на основе ее мировоззрения.

Согласно орнаментальной композиции шырдака, нами предложена следующая классификация:

1. Центральное поле разделено на 3-4 крупных, или 9-10 мелких ромбов, соединенных между собой углами, внутри которых симметричный по цвету орнамент, и кайма (Чарчы оюу (шырдак с узором “ромб” или “квадрат”);

2. Центральное поле состоит из цельного, повторяющегося орнамента и широкой каймы (Сүлп оюу (шырдак с цельным узором);

3. Центральное поле состоит из одного, неразрывного овального орнамента и каймы (Салбай оюу (шырдак с узором Салбая);

4. Центральное поле разделено на два симметричных, контрастных орнамента (Маңдай-тескей оюу (зеркальный узор);

5. Центральное поле разделено на 4-5 круглых или овальных орнамента, расположенных в ряд, и кайму (Табак оюу (шырдак с узором “блюдо”);

6. На центральном поле расположены несколько видов орнамента разных цветов и широкая кайма (Түр оюу (шырдак с разноцветным узором);

7. Центральное поле состоит из орнамента, выложенного шнуром и каймы (Ыскыт оюу (шырдак с узором, выложенным шнуром);

8. В центральном фоне изображен сюжет с животными, природой (Элес оюу (шырдак с различным сюжетным узором);

9. Центральное поле шырдака заполнено геометрическим орнаментом, выложенным методом лоскутного творчества, и кайма (Курак шырдак (лоскутный шырдак).

Отметим, что данная классификация является условной, так как в одном шырдаке можно сочетать несколько орнаментальных мотивой и технологических приемов.

Шырдак и войлок имеют большое значение в обрядовой жизни кыргызов, сопровождая человека на протяжении всей его жизни: от рождения до похоронно-поминального обряда. Шырдаки растилают во время семейных торжеств, при

праздновании юбилеев, при сватовстве. Технологические приемы, и в целом, весь процесс изготовления шырдака сопутствуют традиции и ритуалы, благопожелания и благословения. В процессе коллективной помощи, при изготовлении войлока и шырдака, происходила социализация девочек, прививались умения и навыки, необходимые в будущей взрослой жизни.

Шырдак является основным предметом в приданом кыргызской невесты. Искусность технического выполнения, сочетание и красочность цвета, лаконичность и четкость орнамента, соответствие простеганных швов контуру узора, определял высокий статус невесты как рукодельницы, придавал ей уважение со стороны родственников жениха.

Шырдак, декорированный узорной стежкой, является вершиной войлочного декоративно-прикладного искусства кыргызов. Имея многовековую историю, до настоящего времени, шырдак не утратил своей актуальности и значимости, являясь важным этническим кодом культуры кыргызского народа.

Начиная с 60-70-х годов XX века, с изменением экономических, социальных условий жизни кыргызов, ростом малых и средних городов, появлением недорогих, доступных каждой семье и простых в уходе фабричных, синтетических ковров, традиции изготовления шырдаков стали постепенно отходить на второй план. Такое положение дел сохранялось вплоть до начала 2000-х годов. Благодаря инициативе самих ремесленников, экспертов, исследователей, понимающих важность сохранения шырдаков, как элемента кыргызской культуры, позволили возродить и популяризировать шырдаки в стране.

Важным шагом по сохранению навыков и умений войлочного ремесла стало принятие в 2012 году, номинации «Традиции изготовления кыргызских войлочных ковров ала-кийизов и шырдаков» в Список по охране нематериального культурного наследия, находящегося под угрозой исчезновения. В данный Список вносятся элементы культурного наследия, которые нуждаются в исследовании, врзрождении, сохранении и популяризации элемента.

Были приняты государственные меры по сохранению ала кийизов и шырдаков, созданы Центры ремесленников на местах, открыты кружки и курсы по валянию, кройке, окрашиванию войлока, и изготовлению шырдака. Сегодня, кыргызские шырдаки популярны во всем мире, дизайнеры и творческие люди используют кыргызские войлочные ковры в своих интерьерах. Туристы, приезжающие в нашу страну, с удовольствием покупают небольшие войлочные шырдаки натуральных оттенков, войлочные сувениры для родных и близких. Наши мастера удостаиваются «Знака качества», что дает им возможность участвовать на международных ярмарках ремесленников, открывать бутики в европейских странах, пропагандируя и прославляя кыргызскую культуру, традиции ремесленного искусства и, в частности, изготовление войлочных ковров - шырдаков.

Современное войлоковаляние опирается на социальный опыт, накопленный нашими предками в течение многих веков, и сегодня традиции войлочного ремесла активно используются. На кыргызские изделия из войлока, войлочные картины, ковры, панно, войлочные головные уборы, шарфы, тапочки есть устойчивый международный спрос, а значит, необходимо еще более активно поддерживать развитие войлоковаляния и намного больше производить современные, отвечающие физиологическим и эстетическим требованиям людей, кыргызские войлочные изделия.

В жизни кыргызского общества, орнаментированные войлочные ковры – *ала-кийизы,* простеганные войлочные ковры – *шырдаки,* войлочные изделия, применяемые в повседневном быту кыргызов, выполняют практическую, эстетическую функции, и в определенной степени, осуществляют функцию этнокультурного и этносоциального идентификатора.

В результате проведенных полевых этнографических экспедиций, в целях сохранения и преемственности традиционных знаний, и технологий были выработаны следующие рекомендации:

1. Изучение традиций изготовления шырдака, особенностей декорирования, семантики орнамента, дает возможность рассматривать войлочное ремесло как один из источников, обуславливающий более глубокое понимание общих проблем этнической истории и этнокультурных процессов, происходивших в кыргызском обществве;

2. Дальнейшее, глубокое изучение традиционного кыргызского искусства войлоковаляния обусловит определение общих и особенных аспектов этногенетических и этнокультурных взаимосвязей кыргызов с другими соседними тюркскими этносами;

3. Традиционное войлочное ремесло кыргызов, является самым распространенным видом декоративно-прикладного искусства народа, требует дальнейшего системного изучения, расширения рамок методологии исторического и этнологического иссследования. Шырдак, кийиз, войлочные изделия, раскрывают мировоззрение, творческое самовыражение кыргызов, являются кодами, индикаторами этнического самосознания народа.

4. Изучение систем символов, семантики узоров и орнаментов, отраженных в кыргызских войлочных коврах – шырдаках, отражает самобытность менталитета, традиционной идеологии, способствуют более глубокому пониманию духовной культуры народа.

5. В целях определения места и роли традиции изготовления шырдака в культуре и истории народа, наряду с комплексной и систематической исследовательской работой, составить терминологический словарь слов, связанных с процессом изготовления шырдака, войлочным ремеслом.

6. Принять отдельный закон «О государственной поддержке художественных ремесел», защищающий традиционные знания, умения и навыки войлоковаляния и изготовления шырдаков;

7. Придать отдельным регионам или селам особый статус “Национальных зон” с целью возрождения, развития и сохранения различных

видов войлоковаляния, ткачества, вышивки, изготовления изделий из чия, дерева и кожи, с поддержкой со стороны государства;

8. Оказывать государственную финансовую помощь мастерам-ремесленникам в деле открытия ремесленных центров на местах, приобретения высококачественной шерсти, красителей, а также выплачивать стипендию ученикам мастеров;

9. Публиковать методические пособия об основах кыргызского орнаментального искусства, семантике символов, технологиях изготовления шырдака и войлочных изделий;

10. Внедрить обучающие программы о традиционных видах ремесленничества в учебный процесс общеобразовательных учреждений, средне специальных, профессионально-технических училищ;

Таким образом, сохранению одного из ярких видов народного творчества – изготовлению орнаментированных и простеганных войлочных ковров – шырдаков, будет способствовать правильная социально-ориентированная культурная политика нашей страны.

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ СЛОВ

ВИ – Вопросы истории. (Москва).

ВСб – Военный сборник. (СПб).

ВЯ – Вопросы языкознания. (Москва).

ЖС – Живая старина. (СПб).

ДТС – Древнетюркский словарь

ЗВО ИРАО – Записки Восточного отд. Рус. археологического общества

ЗИРГО – Записки Императорского русского географического общества

ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии

ИИРГО – Известия Императорского русского географического общества

ИТО ИРГО – Известия Туркестанского отделения Императорского русского географического общества

КиргНПОЖ – Киргизское научно-производственное объединение по животноводству

КСИЭ – Краткие сообшения института этнографии

КЭ – Кыргызская Эциклопедия

НАН – Национальная академия наук

СТ – Советская тюркология

СЭ – Советская этнография

ТВ – Туркестанские ведомости

ТИ – Тюркологические исследования

ТКАЭЭ – Труды Киргизской Археолого-Этнографической Экспедиции

ТС – Тюркологический сборник

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Ала кийиз – орнаментированный войлочный ковер.

Ак кийиз – белый войлок

Аш боз үй – юрта, в которой готовят пищу.

Ашкана чебер – мастерица по изготовлению узорной циновки- чий.

Ашкана чий – ширма из чия, отгораживающая женскую (кухонную) часть юрты.

Ак өргө - белая юрта, покрываемая белыми кошмами, жилье для приема гостей в торжественных случаях, свадебная юрта

Акыр – деревянные ясли для кормления скота

Аркан – прочные веревки, скрученные из шерсти и конского волоса

Ат тарак – деревянный инструмент для вычесывания линяющей овечьей и козьей шерсти

Ат токур – мальчик, “продолжатель рода”

Ачык таш – квасцы, применяемые для окрашивания шерсти

Бакан - длинный деревянный шест для поднятия *«тундука»*

Баш босого – верхняя перекладина дверной рамы.

Баш кереге – верхние концы каркаса юрты.

Басмайыл – подпруга, протянутая через седло

Бешилик – деревяные вилы для настилания шерсти

Бой тумар – нагрудное украшение.

Боо чалгыч – тканная узорная лента.

Босого – дверная рама юрты.

Боз үй – юрта.

Булдурсун – большая плеть воина-баатыра

Дүкөн – традиционный деревянный ткацкий станок.

Жүн – шерсть (овечья)

Жүн чабактоо – укладывание слоев шерсти для валяния

Жабык баш – войлочная полоса, украшающая купол юрты.

Жайлоо килем – ковер, предназначенный для перекочевок.

Жалаң жип – одинарная нить.

Желдик – часть конской упряжи, седельные луки

Желе – привязь для жеребят, аркан, натянутый между колышками

Жерге салаар – (диалект) – название шырдака в долине Алайкуу (Ошская область, Кара Кульжинский р-н).

Жээк – кайма орнаментированного войлока или шырдака

Жөрмөө – сшивание двух частей войлока

Ийне - игла

Ийик – веретено, ручная прялка для ссучивания шерсти

Ийрек – выгнутый острый инструмент для соскребания остатков шерсти, мяса, жира с коровьей, овечьей кожи

Ичмек – мягкий войлок, подстилаемый под потник коня

Казык – колышки, вбитые около кереге в землю для прочности юрты.

Канат – “крыло”, - звено складные, сборные решетки вытянутой формы

Кара кийиз – широко распространенный войлок из черной грубой шерсти, без орнамента.

Кара үй – юрта малых размеров, понимается как “юрта бедняка”.

Кереге– решетчатые стенки, каркас юрты.

Коломто - небольшая яма в центре юрты под түндүком, предназначенная для очага (огня).

Кош кийиз – двойной войлок, применялся в зимнее время

Көчөт – узор, часть войлочного орнамента

Кочкор мүйүз – *(рог барана)* название узора

Кесе – деревянная глубокая посуда для кумыса, бульона

Көрпөчө – сложенная в три слоя одеяльце под седло

Көтөрмө – веревка-аркан для перекочевок

Кыңырак – тонкий острый нож для разрезания войлока, овчины, кожи

Табигый туз – соль-лизунец, применянмый для отбеливания шерсти

Темене – большая игла для сшивания вырезанных частей войлока

Тердик – войлочный потник под седло лошади

Тытуу – технический прием распушевания шерсти с помощью рук

Тыбыт – козий пух, вычесываемый со шкуры

Түндүк – круглый обод, в верху купола юрты, светодымовое отверстие.

Түндүк жабуу – войлок в форме трапеции, которым покрывали светодымовое окно юрты.

Түр кийиз – орнаментированный войлок

Туурдук – прямоугольной формы войлок, покрывающий наружную часть юрты.

Төтөгө – орнаментированный нижний и верхний край войлочного покрова каркаса юрты.

Оймо - орнамент

Ойу – узор, часть орнамента

Оромо – конские покровы из войлочного и тканного слоя

Өрө кийиз – одноцветный темный войлок, второй слой шырдака

Өнөр – дар, талант, мастерство

Пастек – выделанная шкура крупного рогатого скота (диалект).

Сабоо – технический прием распушевания шерсти с помошью шерстобитных палок

Сабоо таяк – шестробитные палки

Сабоо кум – крупный, красноватый песок, на котором взбивали шерсть

Үзүк – войлок, покрывающий купок юрты

Уз – женщина-рукодельница, мастерица

Уста – мастер-мужчина

Уук – деревянные жерди свода, скрепляющие каркас (кереге) и свето-дымовое окно (түндүк) юрты.

Учук жип – тонкие шерстяные нити для простегивания узорного войлока

Шырдак – войлочный орнаментированный войлок

Шырык – стежка

Шыруу, жип салып шыруу, кайып шыруу, тепшип шыруу – разновидности техник простегивания шырдака;

Шоона жип – скрученные шерстяные нити для закрывания шва войлочных узоров

Чий - циновка

Чебер – искусная мастерица

Чийге жүндү чабактоо – настилание шерсти на чиевую циновку

Эпчи жак – левая от почетного места, *(төр)* сторона юрты – женская сторона.

Эр жак – правая от почетного места (төр) сторона юрты – мужская сторона.

Ээр - седло

Эшик – дверь (войлочная)

Название узоров войлочных ковров – ала-кийизов, шырдаков

Ара тиш – (дослов.) «зубья пилы», в виде чередующихся противоположных треугольников констрастных оттенков. Данным узором отделяют основной фон от каймы шырдака;

Ала шыйрак – (диалект племени Сарбаргы (Ошская область), то же, что и «ара тиш»;

Ала мончок – чередование черной и белой шерсти, добавление между орнаментами

Бычак учу – (дослов. «острие ножа»);

Кайкалак – узор, разновидность рогообразных мотивов

Кочкор мүйүз, архар мүйүз – (дослов. «рога барана», «рога архара») – основной узор шырдаков и ала кийизов;

Турна-курак – (дослов. «журавль);

Шырдамал – диалект племени Сарыбаргы в названии шырдака

Жерге салаар – диалект племен Сарыбаргы в названии шырдака Кара-Кульджинский р-н, долина Алайкуу

“Чычкан изи” (досл. – мышиный след) – название шва, наиболее трудоемкая техника для простегивания шырдака;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Архивные материалы и источники

1. Абрахманов Ы. Колониалдык доордун мезгилиндеги кыргыздардын маданияты. //Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1948 ж. Фонд 527, Оп. № 336, дело 129. Л. 23-26.
2. Айтбаев М.Т. Народные знания кыргызов XIX –начала XX вв. //Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1958 г. Фонд 527, Оп. 12, дело 3023. Л. 31.
3. Айтбаев М.Т. Узорное тиснение на коже. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1960 г. Фонд 627, Инв.№ 4091, дело 15. 26 л.
4. Айтбаев М.Т. Скотоводство как основная отрасль хозяйства киргизов и его материально-техническая база. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1960 г. Фонд. 667, Инв. № 5060. 39 л.
5. Айтмамбетов Д. Развитие культуры киргизского народа во второй половине XX в. под влиянием России. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1961 г. Фонд. 690, Инв. № 5100. 208 л.
6. Айтмамбетов Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX века. – Фрунзе, 1967 г. – С.266. Центральный Государственный Архив Казахской Республики. Фонд 90, оп. 1, д. 494, л. 84-186.
7. Антипина, К.И. Краткий отчет о работе этнографической экспедиции в Ошскую область в июне-октябре 1955 г. по теме «Материальная культура» // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР, Инв.№ 1890, 40 л.
8. Антипина, К.И. Материальная культура южных киргизов. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1959 г. Фонд. 612, Инв. № 4055. 344 л.

9. Антипина К.И. Особенности домашних производств и материальной культуры южных киргизов. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1950 г. Фонд. 656, Инв. № 5043. 386 л.

10. Анохин, А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю 1910-1912 гг. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии [Текст]: представлено в заседании ист.-филол. отд. АН 16 янв. 1913 г. / А. В. Анохин; с предисл. С. Е. Малова. – Л.: Рос. АН, 1924. – [4], VIII, 248, IV с.

11. Амитин-Шапиро З.Л. Библиография по истории, этнографии, фольклору и искусству (1918-1956 гг.) // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1958 г. Фонд. 469, Инв. № 2030. 640 л.

12. Богданова М., Элебаева Фольклорные материалы киргизского народа. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1947 г. Фонд. 164, Инв. № 377. 74 л.

13. Боголюбов А. Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым. // Каталог изо-документов. Экспедиция заготовления государственных бумаг, Том 1, Вып. I. - Санкт-Петербург. 1908. - 24 илл.

14. Бурковский, А.Ф. Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1963.Фонд 725, Инв. № 5172.64 л

15. Венюков М. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки Императорского Русского Географического общества. Кн.4, 1861. – С. 110-126.

16. Гродеков, Н.И. Киргизы и каракиргизы СырДарьинской области. Юридический быт [Текст] / Н.И. Гродеков. – Ташкент: Типо-лит. С.И. Лахтина,1889. – Т. 1. – 205 с.

17. Джанибеков А.Ш. Очерки по истории ногайцев. 1935 г. // Архив Дагестанского НИИЯЛ. Фонд 28, Оп. 1, Дело № 2. // Архив РФ ИИАЭ РАН. Фонд 5, Оп. 1, Дело № 68. – 169 с.

18. Джунусов И. Развитие и расцвет культуры киргизского народа, социалистической по содержанию и другие материалы. Рукописный фонд ИЯиЛ им.Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1958 г. Фонд 17, Оп.17. Дело № 31. – 65 с.

19. Касымбеков М. Рукопись об обычаях и знаниях киргизского народа дореволюционного периода. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1965. Фонд 721, Инв. № 5169. 85 л.

20. Кушелевский, В.И. Матеріалы для медицинской географіи и санитарного описанія Ферганской области В.І. Кушелесвкаго. Т. II. – 1891, г. Новый Маргеланъ. – 244 с.

21. Маковецкий, П. Юрта (летнее жилище киргизов). Сообщение на заседании Зап. - Сибирск. Отд. Геогр. Общества 3-го марта 1893 г. [Текст] / П. Маковецкий // Записки ЗападноСибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. XV. Вып. III. – Омск, 1893. – С. 1–16.

22. Материалы архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета (Архив МАЭ ОмГУ). – Омск, 2004 г. Фонд I., Оп. 978. д. 55. Л. 151.

23. Материалы архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета (Архив МАЭ ОмГУ). – Омск, 2004 г. Фонд I., Оп. 978, д. 191-1. Л. 28-37.

24. Уметалиева Ж. Киргизские ковры. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1958 г. Фонд 612. Оп. 7, дело 3038. Л.30., 1958 г.

25. Потанин Г.Н. О рукописи капитана Андреева о Средней Киргизской орде, писанной в 1785 году. //Известия Имеператорского Русского Географического общества. – Санкт-Петербург, 1876. т. XI. – С.107- 110.

26. Пословицы и поговорки киргизского народа. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1948 г. Фонд. 270, Инв. № 489. 254 л.

27. Радлов В.В. Заметки о киргизах.// Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе. Инв. № 876. Д. 5132. 18 л.

28. Солтоноев Б. Материалы по истории киргизского народа. История Красной Киргизии" //Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. Инф. № 172. Д. 167. Л.11-534.

29. Сыма Цянь. Тарыхый жазмалар. Жазмалардан жалпы баян. Кыргыздар. 348-ором. //В книге "Кытай жазмаларындагы кыргыздар". – Шинжаң. Шинжаң эл басмасы. 2004. 754 с.

30. Туш кийиз, ала-кийиздердин сүрөттөрү. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1940 г. Фонд. 77, Инв. № 275. 1-47 б.

31. Шинло Л. Дунганский орнамент и вышивка. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1957 г. Фонд. 612, Инв. № 1931. 10 л.

32.Манас [Текст] / С. Орозбаковдун варианты боюнча; Кыргыз ССР Илимдер академиясы, Тил жана адабият институту. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 3 китеп. – 348 б.

33.Манас [Текст]: Кыргыз элинин баатырдык эпосу / С. Орозбаковдун варианты боюнча; Кыргыз Республикасынын Улуттук Илимдер Академиясынын Манастаануу жана көркөм маданияттын улуттук борбору. – Бишкек: Шам, 2006. – 5 китеп. – 756 б.

34.Манас [Текст]: эпос / Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 4 китеп. – 368 б.

35.Манас [Текст]: кыргыз элинин баатырдык эпосу. Сагымбай Орозбак уулунун айтуусу боюнча академиялык басылма; түзгөн жана даярдаган С. Мусаев. – Бишкек: Турар, 2014. – 8/ 9 китеп. – 800 б.

36. Манас [Текст]. Илимий сыпаттама (Сагымбай Орозбаковдун варианты боюнча). Түзгөн Мукасов Муратаалы. – Бишкек, Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. 2014.–138 б.

37. Эсенбеков М. Кыргыз элинин тарыхый маалыматтары. // Рукописный фонд ИЯиЛ им. Ч.Айтматова НАН КР. – Фрунзе, 1946 г. Фонд. 139, Инв. № 347. 52 л.

Музейные материалы и экспонаты

38. Дудин Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии (представлено академиком Е.Ф. Карским на заседании Отделения исторических наук и филологии 21 апреля 1926 года). Каталог документов с 1831 г. по настоящее время. // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. VII. 1928 – С. 71-166.

39. Алимбай Нурсан. Казахские ковры и ковровые изделия из коллекции центрального Государственного музея Республики Казахстан. Научный каталог. – Алматы: ICOS. 2012. (на каз., рус., англ. языках).

40. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Москва, Издательство Академии наук СССР, 1949. Том XII. – 498 с.

Фонды исторического музея Республики Казахстан:

41. Инв № 861;

42.Инв № 589;

43.Инв № 191/1;

44.Инв № 59;

45.Инв № 658;

Фонды Исторического музея Кыргызской Республики:

46.КП№ 3395 Шырдак- войлочный ковер;

47. КП№2704/2 Ала-кийиз – войлочный ковёр;

48. Инв. № 1260. Казан туткуч-прихват для казана;

49. КП№ ВП1. Аяк кап – футляр для посуды;

50. Инв. № ОЭ196. Ичмек – войлочный потник;

51.КП№3082/9. Баштык – мешочек для мелких вещей;

52. КП№ 3082/2. Куржун-переметная сумка;

53. КП№2558/5. Шалча - маленький ковер;

54. КП№1101. Текче-полочка для вещей;

55. Инв. № 138. Аяк кап – мешочек для посуды;

56. Инв. № 1079. Килем баштык-ворсовый мешочек;

57. Инв. № ОЭ1076. Аяк кап-ворсовый;

58. КП№1199. Ийрилген жип – пряжа (бардовая);

59. КП№357. Түйдөк жүн – клубок шерсти;

60. КП№2668/34. Кереге таңгыч – техника “терме” таар;

61. Инв. № 1083. Текче-полочка для женских приналдежностей;

62.КП№2896/1 Куржун- переметная сумка для домашней утвари;

Монографии

63.Абрамзон, С.М. Очерк культуры киргизского народа [Текст] / С.М. Абрамзон. – Фрунзе: Изд-во Киргизского филиала АН СССР, 1946. – 123 с.

64.Абрамзон, С.М. Быт колхозников селений Дархан и Чичкан [Текст] / С.М. Абрамзон, К.И. Антипина, Г.П. Васильева, Е.И. Махова, Д. Сулайманов. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 332 с.

65. Абрамзон, С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи [Текст] / С.М. Абрамзон. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1990. – 480 с.

66. Ажымүдүнова, Р. Жүндү боёоо үчүн өсүмдүк боёкторун колдонуу [Текст] / Р. Ажымүдүнова. – Бишкек, 2005. – 28 б.

67. Айтбаев, М.Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народов (По материалам Иссык-Кульской области Киргизской ССР) [Текст] / М.Т. Айтбаев. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1957. – 172 с.

68. Айтмамбетов, Д.О. Культура киргизского народа во второй половине XIX и начале XX в. [Текст] / Д.О. Айтмамбетов. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1967. – 307 с.

69. Акматалиев, А.С. Кыргыздын колдонмо-жасалга өнөрү. [Текст] / А.С. Акматалиев. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1988. – 214 б.

70. Акматалиев, А.С. Усталар жана уздар. [Текст] / А.С. Акматалиев. / Башкы ред. А.Карыпкулов. – Бишкек: Кыргыз Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1997. - 240 б. - ISBN 5-89750-080-0.

71. Акматалиев, А.С. Кыргыздардын кол өнөрчүлүгү. [Текст] / А.С. Акматалиев / Көркөмдөгөн сүрөтчү К.Коеналиев. – Бишкек: Кыргызстан, 1996. – 328 б.: илл.

72. Акматалиев, А.С. Кийизчилик, чий чырмачылык, эшмечилик, куракчылык. [Текст] / А.С. Акматалиев. – Кант, 1990. – 118 б.

73. Акматалиев, Амантур Сейтаалы уулу. Каада-салт, үрп-адат, адамдык оң-терс сапат. [Текст] /А.С. Акматалиев. – Бишкек: Бийиктик, 2002. – 400 бет. ISBN 9967-21-100-8.

74. Алимбаева, П. К. Дартка даба өсүмдүктөр [Текст] / П.К. Алимбаева, Ж.С. Нуралиева. – Бишкек: Кыргызстан, 1991. – 128 б.

75. Алимбай Нурсан. Казахские ковры и ковровые изделия из коллекции центрального Государственного музея Республики Казахстан. Научный каталог. - Алматы: ICOS. 2012.

76. Алымбаева, Б. Кыргыз элинин боз үйү. Тарыхый-этнографиялык очерк. [Текст] Б.Алымбаева. – Бишкек: Улуу тоолор, 2016. – 144 б.

77. Алымкулова, С.К. Общность в материальной культуре алтайцев и кыргызов. Поселения и жилища [Текст] / С.К. Алымкулова / Кыргызы: в 14-ти т. – Бишкек: «Бийиктик», 2011. – Т. 11. – С. 337-360.

78. Алекторов, Н. Е. Материалы для изучения страны, истории и быта киргизов [Текст] / Н. Е. Алекторов. – Оренбург: Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1892. – Вып. 2. – 32 с.

79. Алекторов, А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей, и заметок о киргизах [Текст] / А.Е. Алекторов. – Казань: Типолитография Имп. Ун-та, 1900. – 969 с.

80. Амитин-Шапиро, З.Л. Аннотированный указатель литературы по истории, археологии и этнографии Киргизии (1750-1917) [Текст] / З.Л. Амитин-Шапиро. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1958. – 349 с.

81. Андреев, М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира [Текст] / М. С. Андреев; Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1928. – 41 с.

82. Андреев, М.С. Киргизский орнамент [Текст] / М.С. Андреев // Курак. Искусство и культура. – Бишкек: Фонд «Сорос Кыргызстан», 2000. – С. 26-31.

83. Антипина, К.И., Жумагулов А., Мамбеталиева К. Народные традиции в современной материальной культуре и прикладном искусстве Киргизии [Текст] / К.И. Антипина, А. Жумагулов, К. Мамбеталиева. – М.:Изд-во «Наука»,1964. –10 с.

84. Антипина, К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов (По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизский ССР) [Текст] / К. И. Антипина. – Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1962. – 288 с.

85.Антипина, К.И., Көчкүнов А.С. Кыргыздардын элдик кийимдери [Текст] / К.И. Антипина, А.С. Көчкүнов. – Анкара: Түрк тарых куруму, 2004. – 242 б.

86. Антипина К.И. Ворсовое ткачество. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. [Текст] / К. И. Антипина // ТКАЭЭ. – Т. V. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С.59-77.

87.Антипина К.И., Махова Е.И. Безворсовое узорное ткачество. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. [Текст] / К. И. Антипина // ТКАЭЭ. – Т. V. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С. 48-58.

88.Антипина, К. И. Народные традиции в современной материальной культуре и прикладном искусстве Киргизии [Текст] / К. И. Антипина, А. Джумагулов, К. Мамбеталиева. – М.: Наука, 1964. – 10 с.

89.Аристов, Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, и сведения об их численности [Текст] / Н. А. Аристов. – СПб.: 1897. – 182 с.; Отд. оттиск из «Живой страницы». – 1896. – Вып. 3/4. – С. 277–456.

90.Аристов, Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня, и исследования по его исторический географии [Текст] / Н.А. Аристов. – Бишкек: Илим, 2001. – 582 с.

91.Аристов, Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен [Текст] / Н.А. Аристов. – Бишкек: Илим, 2003. – 460 с

92. Аманалиев, Б. Из истории философский мысли киргизского народа [Текст] / Б. Аманалиев. – Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1963. – 76 с.

93. Асанканов, А.А. Жуңго Шинжаң кыргыздары [Текст] / А.А. Асанканов. – Артыш: Кызылсуу кыргыз басмасы, 2013. – 306 б.

94. Асанканов, А. А. Древнекыргызские тамги Хакасско-Минусинской котловины и Республики Тува: историко-этнографическое исследование (новые находки)

[Текст] / А. А. Асанканов, О. К. Каратаев // Материалы Междунар. археол.-этнолог. экспедиции, посвящен. 2200-летию Кырг. государственности. – Бишкек, 2003. – С. 83–125.

95. Астольф де Кюстин. Россия в 1839 году [Текст] / Астольф де Кюстин / Пер. с фр. О. Гринберг, С. Зенкина, В. Мильчиной, И. Стаф. – Санкт-Петербург: Крига, 2008. - 704 с.

96. Аттокуров, С. Кыргыздар XVIII кылымда [Текст] / С. Аттокуров. – Бишкек: КАУ, 2002. – 152 б.

97. Байбосунов, А. А. Донаучные представления киргизов о природе [Текст] / А. А. Байбосунов. – Фрунзе: Мектеп, 1990. – 185 с.

98. Баскаков, Н. А. Введение в изучения тюркских языков [Текст] / Н. А. Баскаков. – М.: Высш. шк., 1969. – 383 с.

99. Бардашев, Г. Заметки о дикокаменных киргизах [Текст] / Г. Бардешев / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. III. Отд. Оттиск. – Санкт-Петербург, 1847. – С. 384-390.

100. Бартольд, В.В. Киргизы (Исторический очерк) [Текст] / В.В. Бартольд. – Фрунзе: Кирг. гос. изд-во, 1927. – 57 с.

101. Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана [Текст] / В. В. Бартольд // Соч. – М., 1963. – Т. 2, ч.1. – С. 169–433.

102. Бартольд, В. В. Сочинения [Текст]: в 9-ти т. / В. В. Бартольд. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – Т. 2, ч. 1: Общие работы по истории Средней Азии. – 1020 с.

103. Бартольд, В. В. Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер [Текст] / В. В. Бартольд. – Бишкек: Шам, 1997. – 456 б.

104. Бартольд, В. В. Киргизы [Текст]: ист. очерк / В. В. Бартольд // Соч.: в 9-ти т. – М., 1963. – Т. 2, ч. 1. – С. 471–543.

105. Баруздин, Ю.Д. Археологические памятники Баткена и Ляйляка [Текст] / Ю.Д. Баруздин, Г.А. Брыкина. – Фрунзе: АН КиргССР, 1962. – 128 с.

106. Бадмаев, А.А. Обработка войлока у бурят [Текст] / А.А. Бадмаев // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – № 3. –С. 98–109.

107. Басилов, В.Н. Культ святых в исламе. [Текст] / В.Н. Басилов – Москва: Издательство «Мысль», 1970. – 143 с.

108. Батаканова С.Т., Айтматов М.Б., Ботоканова Г.Т. Кыргыз элинин салттуу билимдеринин негиздери. Окутуучулар учун колдонмо. [Текст] / С.Т.Батаканова, М.Б. Айтматов, Г.Т. Ботоканова и др. – Бишкек, “PRO-движение басмаканасы”, 2014. – 620 б.

109. Батырева, С. Г. Калмыцкий народный орнамент / Калмыцкий народный орнамент. [Текст] / Батырева С.Г. // – Элиста: Калмыцкое кн. Изд-во, ИД «Герел», 2010. – 216 с.

110. Баялиева, Т.Дж. Доисламские верования и их пережитки у киргизов [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе: Издательство «Илим», 1972. – 170 с.

111. Баялиева Т.Дж. Религиозные пережитки у киргизов и их преодоление. [Текст] / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе, Изд-во “Илим”, 1981. 110 с.

112. Бердикожо, Бийназаров. Кыргыздын көрөнгөлүү мурастары [Текст]: каада-салт, ырым-жырым, ак бата-тилектер, нуска кептер, ат коюу айтылыштары, тирлердин чесмелениши) / Бердикожо Бийназаров. – Бишкек, 2014. – 135 б.

113. Бернштам, А. Н. Киргизский народный повествовательный узор [Текст] / А. Н. Бернштам // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – Т.1 – С. 631–653.

114. Бернштам, А. Н. Культура древнего Кыргызстана [Текст] / А. Н. Бернштам // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1998. – Т. 2. – С. 489–503.

115. Бернштам, А. Н. Заметки по искусству кыргызского народа [Текст] / А. Н. Бернштам // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек, 1998. – Т.2. – С. 531–537.

116. Бернштам, А.Н. Культура древнего Киргизстана [Текст] / А.Н. Бернштам. – Фрунзе: б.м.и., 1942. – 23 с.

117. Бернштам А.Н. Древняя Фергана (научная-популярный очерк) [Текст] / А.Н. Бернштам. – Ташкент: Изд-во АН Узекской ССР, 1951. – 44 с.

118. Бернштам, А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая [Текст] / А.Н. Бернштам. – М.-Ленинград, 1952. – 348 с.

119. Бернштам, А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] / А.Н. Бернштам. – Т. I. – Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. – Бишкек: «Айбек», 1997. – 560 с.

120. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана [Текст] / А.Н. Бернштам. – Т. II. Сост.: К.Ташбаева, Л.Ведутова. – Бишкек: «Айбек», 1998. – 704 с.

121. Бернштам А.Н. Кыргыздардын жана Кыргызстандын тарыхы, археологиясы боюнча тандалма эмгектер [Текст] / Түзгөн, алгы сөзүн жазган жана которгон С. Мамбеталиев. – Бишкек, 2004. – 576 б.

122. Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. [Текст] / Н.В.Бикбулатов. – Уфа, 2004. – 164 с.

123. Бикбулатова, А. Р. Кыргызская сельская женшина [Текст] / А. Р. Бикбулатова. – Бишкек: Шам, 2005. – 127 с.

124. Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров; Редкол.: А. А. Баев, Г. Г. Винберг, Г. А. Заварзин и др. [Текст] / Биологический экциклопедический словарь. – Москва : Сов. энциклопедия, 1986. – 831 с.

125. Бичурин, Н Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена [Текст] / Н. Я. Бичурин (Иакинф). – Алматы: Жалын, 1998. – 347 б.

126. Боголюбов, А. А. Ковровые изделия Средней Азии (Из собрания, составленного А. А. Боголюбовым) [Текст] / А. А. Боголюбов. – СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1908-1909. – Вып. 1/2. – 66 с.

127. Богуславская, И. Я. Проблемы традиций в искусстве современных народных художественных промыслов [Текст] / И. Я. Богуславская // Творческие проблемы современных народных худож. промыслов. – Л., 1981. – С. 25–42.

128. Богомолов В.Б. Орнамент барабинских татар как исторический источник // Этногез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. [Текст] / В.Б. Богомолов. – Омск: ОмГУ, 1979. – С. 209.

129. Богомолов В.Б. Узоры Сибирских татар Омского Прииртышья //От Урала до Енисея. [Текст] / В.Б.Богомолов. – Томск: Изд-во Томского ун-та,1995. – С. 60.

130. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография [Текст] / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1973. – 283 с.

131. Бромлей, Ю. В. Современные проблемы этнографии [Текст]: очерки теории и истории / Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1981. – 390 с.

132. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. [Текст] /Ю.В.Бромлей. – Москва, Наука. 1983. – 404 с.

133. Бурятский народный орнамент [Текст] / сост. Ф. И. Балдаев. – Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1972. – 41 с.

134. Бурковский, А.Ф. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов [Текст] / А.Ф. Бурковский // Ученые записки. – Вып. 2. Фрунзе: Киргизский женский педагогический институт им. В.В.Маяковского, 1957. – С. 71-106.

135. Бутанаев, В. Я. Этническая история хакасов XVII-XIX вв. [Текст] / В. Я. Бутанаев. – М.: Изд-во этнологии и этнич. антропологии АН СССР, 1990. – 273 с.

136. Бутанаев, В.Я. Эне-Сай кыргыздары: фольклор жана тарых [Текст] / В.Я. Бутанаев, И.И. Бутанаева / Котор. О.Каратаев; Сүрөт. Э.Тилеков. – Бишкек: «Кыргызстан – Сорос», фонду, 2002. – 228 б.

137. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. [Текст] / В.Я. Бутанаев. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1996. – 132 с.

138. Бутанаев В.Я. Древнее искусство Саяно-Алтая. [Текст] / В.Я. Бутанаев. – Абакан, 2020. — 112 с.

139. Буткевич Л.М. История орнамента / [Текст] Л.М. Буткевич. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2008. – 272 с.

140. Быт и культура колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан [Текст]: колхоз им. К. Е. Ворошилова ("Ала-Тоо") Покров. района Иссык-Кул. обл. Кирг ССР / [С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева и др.]. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 324 с. – (Тр. ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая сер. АН СССР; Т. 37.).

141. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства / [Текст] С.И.Вайнштейн. АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - Москва : Наука, 1972. - 314 с.

142. Вайнштейн, С. И. История народного искусства Тувы [Текст] / С. И. Вайнштейн. – М.: Наука, 1974. – 222 с.

143. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии / [Текст] / С. И. Вайнштейн; АН СССР, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Тувин. НИИ яз., лит. и истории. - Москва : Наука, 1991. – 294 с.

144. Вайнберг, Б. И. Орто Азиянын илгерки замандагы тарыхы менен маданияты (б. д. ч. VII к. – б. д. VIII к.) [Текст] / Б. И. Вайнберг, Б. Я. Ставиский; котор. А. Мырзаев. – Бишкек: Кыргызстан-Сорос фонду, 1996. – 271 б.

145. Валиханов Ч.Ч. Сочинения [Текст] / Ч. Валиханов // ЗРГО по отд. этнографии. – Т. XXIX. – Санкт-Петербург: Типография Главного управления Уделов, 1904. – 531 с.

146. Валиханов, Ч. Ч. Сочинения. [Текст]: в 5-ти т. / Ч. Ч. Валиханов; вступ. ст. А. Маргулана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – Т. 1. – 777 с.; Т. 2. – 1962. – 795 с.; Т. 3. – 1964. – 663 с.; Т. 4. – 1968. – 782 с.

147. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах [Текст] / Ч.Ч. Валиханов. – Т. I. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – 432 с.

148. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах [Текст] / Ч.Ч. Валиханов. – Т. II. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.

149. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поъездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году [Текст] / А. Вамбери. – Санкт-Петебург, 1865. – 223 с., пер. с англ.

150. Венюков М.И. Очерки Заилийскаго края и Причуйской страны [Текст] / М.И. Венюков // Записки императорскаго русскаго географическаго общества. – Кн. IV. – Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и К°, 1861. – С. 79-116.

151. Винник Д.Ф. Тюркские памятники Таласской долины [Текст] / Д.Ф. Винник // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1963. – С. 84-85.

152. Власов, В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства [Текст]: в 10 т. / В. Г. Власов. – СПб.: Азбука-Классика, 2007. – Т. 6. – 590 с.

153. Воронков Н.В. Крашение шерстяной ковровой пряжи. – Москва, 1944. – 52 с.

154. Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи [Текст]: сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; под ред. Б. А. Литвинского. – М.: Наука, 1984. – 239 с.

155. Гаврилов, М. Ф. Орнамент киргиз Сусамыра [Текст] / М. Ф. Гаврилов. – Ташкент: [б.и.], 1929. – 18 с.

156. Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX - начале XX в. [Текст] / С. Ш. Гаджиева ; АН СССР. Даг. филиал. Ин-т истории, яз. и литературы им. Гамзата Цадасы. - Москва : Наука, 1976. - 227 с. : ил.; 21 см.

157. Галданова, Г.Р. Элементы тюркских влияний в традиционных верованиях бурят [Текст] / Г. Р. Галданова // Этнокультурные процессы в юго-восточной Сибири в средние века. Сб. науч. тр. – Новосибирск, 1989. – С.117

158. Гедин С. Сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1883-1897 гг. [Текст] / С. Гедин. – Т. I. – Санкт-Петербург: Издание А.Ф.Девриена, 1899. – 488 с.

159. Гогель, Ф. В. Ковры [Текст] / Ф. В. Гогель. – М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950. – 210 с.

160. Головнина, Ю. Д. На Памирах [Текст]: зап. рус. путешественницы / Ю. Д. Головнина. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1902. – VIII, 244 с.

161. Горные травы: лекарства, красители, специи [Текст] / Центральноаз. Горная программа САМР; сост. Л. Оролбаева. – Бишкек, 2003. – 69 с.

162. Гродеков, Н. И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области [Текст] / Н. И. Гродеков. – Ташкент: Типолитогр. С. И. Лахтина, 1889. – Т. 1: Юридический быт. – [2], VI, [4], 298, [2], 205 с., [14] л. ил., карт., портр.: табл.

163. Громов, Г. Г. Методика этнографических экспедиций [Текст] / Г. Г. Громов. – М.: Изд. МГУ,1966. – 119 с.

164. Грумм-Гржимайло, Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край [Текст] / Г. Е. Грумм-Гржимайло. – СПб.: Нев. тип., 1926. – Т. 3, вып. 1. – 896 с.

165. Грязнов, М. П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана [Текст] / М. П. Грязнов // История СССР с древнейших времени до образования древнерусского государства. – М.; Л., 1939. – Ч. 1/2. – С. 399–413.

166. Грязнов, М. П. Древнее искусство Алтая [Текст]: альбом / М. П. Грязнов. – Л.: Гос. эртаж, 1958. – 96 с.

167. Грязнов, М. П. Первый Пазырыкский курган [Текст] / М. П. Грязнов. – Изд-во Гос. эрмитажа, 1950. – 89 с.

168. Губанов И. А. Дикорастущие полезные растения СССР [Текст] / И. А. Губанов, И. Л. Крылова, В. Л. Тихоноваотв. — М.: Мысль, 1976. — 360 с. — (Справочники-определители географа и путешественника).

169. Губанов И.А. Phragmites australis. Иллюстрированный определитель растений. [Текст] / И.А.Губанов. – Москва, 2002. – 370 с.

170. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: Прогресс: Изд. фирма Пангея, 1993. – 544 с.

171. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: Ин-т ДИ- ДИК, 1999. – Т. 1. – 480 с.

172. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1993. – 776 с.

173. Гумилев, Л. Н. Хунну. Срединная Азия в древние времена [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: Изд-во Вост. лит., 1960. – 292 с.

174. Гумилев Л.Н. Энциклопедия. [Текст] Л.Н. Гумилев. // Гл. ред. Е.Б. Садыков, сост. Т.К. Шанбай. – Москва, 2013. – С. 22-23.

175. Гребенщикова Е.А. Российские ученые-путешественники XIX в. о материальной культуре кыргызов. [Текст] Е.А. Гребенщикова // Вестник КРСУ. Том 10. № 10. – Бишкек, 2010. – С. 3-10.

176. Грумм-Гржимайло Г.Н. Киргизы. [Текст] Г.Н. Грумм-Гржимайло. // Известия Государственного географического общества. – Т. LXVI. – Вып. 1. – Ленинград: Государственное технико-теоретическое издательство, 1934. – С. 176-183.

177. Гюль, Эльмира. Ковры Узбекистана [Текст]: история, эстетика, семантика / Эльмира Гюль. –Ташкент, 2019. – 256 с.

178. Давыдова, С. А. Очерк производства ковров в России [Текст] / С. А. Давыдова // Кустарная промышленность в России. Женские промыслы. – СПб., 1913. – С. 279–343.

179. Денике, Б. П. Прикладное искусство Средней Азии [Текст] / Б. П. Денике // Художественная культура Советского Востока: сб. ст. – М.; Л., 1931. – С. 56.

180. Джанибеков У.Д. Культура казахского ремесла. [Текст] / У.Д.Джанибеков. – Алма-Ата: Онер, 1982.

181. Джетигенов, А. Кой чарбачылыгынын негиздери [Текст] / А. Джетигенов, Ч. Нургазиев. – Фрунзе: Мектеп, 1989. – 295 б.

182. Джеймс Х. Словарь сюжетов и символов в искусстве. [Текст] / Х.Джеймс. – Москва, 1997. – 162 с.

183. Диваев, А. Казакское народное творчество [Текст] / А. Диваев. – 2-е изд. доп. – Астана: Алтын китеп, 2007. – 318 с. – (Б-ка каз. этнографии, Т. 15).

184. Дробышева, Н. В. Ткачество-традиционный вид декоративно-прикладного искусства в культуре народов северного Кавказа [Текст] / Н. В. Дробышева // Фундаментальные исслед. – 2013. – № 8-1. – С. 198–201.

185. Достоевский М. Старина и быт Средней Азии. [Текст] / М.Достоевский. – М.: Изд-во «Образование», 1917. – С. 21.

186. Дудин, С. М. Ковровые изделия Средней Азии [Текст] / С. М. Дудин // Сборник Музея антропологии и этнографии (МАЭ). – Л., 1928. – Т. 7. – С. 71–166.

187. Дудин, С. М. Киргизский орнамент [Текст] / С. М. Дудин // Восток: журн. лит., науки и искусства. – Л., 1925. – Кн. 5. – С.10–21.

188. Дыренкова Н.П. Тюрки Саяно-Алтая: статьи и этнографические материалы. Turkic peoples of Sayano-Altai: articles and ethnographic material / Н.П. Дыренкова; [подгот. рукописи и коммент. Д. Арзютов, И. Невская, Л. Павлинская, К. Шёниг]; Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб: МАЭ РАН, 2012. – 408 с.

189. Евтюхова, Л. К вопросу о каменных курганах на Среднем Енисее [Текст] / Л. Евтюхова // Тр. Гос. ордена Ленина ист. музей (ГИМ). – 1938. – Вып. 8: Сб. ст. по археологии СССР. – С. 111–122.

190. Ельницкий К. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. [Текст] / К.Ельницкая. – Санкт-Петербург, 1895. – 205 с.

191. Еременко, Т. И. Рукоделие [Текст] / Т. И. Еременко. – М.: Просвещение, 1989. – 159 с.

192. Жданко, Т. А. Народное орнаментальное искусство каракалпаков [Текст] / Т. А. Жданко // Труды Хорезм. археол.- этнограф. экспедиции. – М., 1958. – Т. 3. – С. 373–410.

193. Жапаров А.З. Скотоводство. [Текст]: А.З. Жапаров, З.Ж. Эргешов, Р.М.Рахимов, Г.Ю. Ситняковский //Кыргызы. – М., 2016. – С. 106 – 124.

194. Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков.Этнографические наблюдения 1884-1888 гг. [Текст] / И.А. Житецкий. – Москва, 1893. – 75 с.

195. Жумабаев Б.М. Южный Кыргызстан глазами российских путешественников (вторая половина XIX – начало XX вв.). [Текст] / Б.М. Жумабаев. – Бишкек, 1999. – 133 с.

196. Жумабаев Б.М. Памир: Улуу державалардын ортосундагы геосаясий күрөш (XIX к. аягы) [Текст] / Б.М. Жумабаев. – Бишкек: «Учкун ААК», 2009. – 192 б.

197. Загуляев А.К. Фауна СССР. Насекомые: чешуекрылые. Настоящие моли (Tineidae), подсемейство Tineinae / глав. ред. Директор Зоологического Института АН СССР акад. Е. Н. Павловский. [Текст] / А.К.Загуляев. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. IV. – С. 146-169. – 266 с.

198. Заднепровский, Ю. А. Археологические работы в южной Киргизии в 1954 году [Текст] / Ю. А. Заднепровский // Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1959. – Т. 4. – С. 164–269.

199. Задруцкая, Н. Е. Новые тенденции в традиционных изделиях из войлока [Текст] / Н. Е. Задруцкая // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006. – С. 98–102.

200. Записки русского географического общества по отделению этнографии [Текст]: сб. / под ред. Н. И. Веселовского. – Петроград: Тип. Рос. АН, 1904. – Т. 29: Сочинения Ч. Ч. Валиханова. – 532 с.

201. Зеланд, Н. Киргизы [Текст]: этнолог. сб. / Н. Зеланд // Зап. Зап.-сиб. отд-ние Рус. геогр. о-ва. – Омск, 1885. – Кн. 7, № 2. – С. 1–78.

202. Золотова, Т. Н. Русские календарные праздники в западной Сибири (конец XIX-XX вв.) [Текст] / Т. Н. Золотова. – Омск: ООО Изд. Полиграфист, 2002. – 234 с.

203. Зубова, Л. К. Ковры Сибири [Текст] / Л. К. Зубова; Науч. б-ка НИИХП. – М.: Изд-во АН СССР, 1946.

204. Ибрагимов, И. И. Этнографические очерки киргизского народа [Текст] / И. И. Ибрагимов // Рус. Туркестан. – М., 1872. – Вып. 2. – С. 128.

205. Иванов, С. В. Киргизский орнамент как этногенетический источник [Текст] / С. В. Иванов // Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1959. – Т. 3. – С. 59–73.

206. Иванов, С. В. Декоративное-прикладное искусство киргизского народа [Текст] / С. В. Иванов, Е. И. Махова. – М.: Изд-во АН КиргССР, 1960. – 8 с.

207. Исаев, М. Ковровое производство Закавказья [Текст] / М. Исаев. –Тифлис: Науч.-исслед. ин-т Кавказоведения АН СССР, 1932. – 224 с.

208. История Каракалпакской АССР [Текст] / гл. ред. И. М. Муминов. – Ташкент: Фан, 1974. – Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – 331 с.

209. История Киргизской ССР (с древнейших времен до наших дней) [Текст]: в 5 т. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984. – Т. 1. – 798 с.

210. История киргизского искусства [Текст] : Краткий очерк / Под ред. чл.-кор. АН КиргССР А. А. Салиева ; [АН КиргССР. Ин-т философии и права. Сектор эстетики и искусствоведения]. – Фрунзе, Илим. [1971]. - 407 с. : ил.; 22 см.

211. Кабульдинов З. Изготовление ковров у казахов Западной Сибири. Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР. // [Текст] / З. Кабульдинов. – Омск. 1990.

212. Кажигали улы А. Органон орнамента. [Текст] / Кажигали улы А. – Алматы, 2003. – 438 с. ISBN 9965-00-683-0

213. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттык жыгаччылыгы (тарыхый-этнографиялык изилдөөлөр XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст] / О.Э.Капалбаев.– Бишкек, 2014. – 208 б.

214. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы). [Текст] / Капалбаев О.Э. – Бишкек, 2023.

215. Карасаев, Х.К. Өздөштүрүлгөн сөздөр: Сөздүк: 5100 сөз [Текст] / Башкы ред. Б.О.Орузбаева. – Фрунзе: Кыргыз Совет Энциклопедиясынын Башкы редакциясы, 1986. – 424 б.

216. Каратаев, О.К. Кыргыз этнонимдер сөздүгү [Текст] / О.К. Каратаев. – Бишкек: КТМУ, 2003. – 265 с.

217. Каратаев, О.К. Кыргыздардын теги, таралуу ареалы, этностук–маданий алакалары [Текст] / О.К. Каратаев. – Бишкек, 2013. – 290 с.

218. Кармышева, Б. Х. Каратегинские киргизы [Текст] / Б. Х. Кармышева; отв. ред. С. С. Губаева, С. Н. Абашин; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2009. – 284 с.

219. Карутц Рихард. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке: [Этнографические очерки] / Р. Карутц. Перевод Е. Петри, А.Ф. Девриен. - Санкт-Петербург, 1867. – VI. - 189 с.

220. Карутц, Р. Из области киргизских верований и суеверий [Текст] / Р. Карутц // Религиозные верования и обряды казахов. – Астана, 2007. – С. 322. –(Б-ка каз. этнографии, Т. 46).

221. Касименко, М. А. Кормовые растения сенокосов и пастбищ СССР : в 3 т. / под ред. И. В. Ларина. – Москва- Ленинград: Сельхозгиз, 1956. – Т. 3: Двудольные (Гераниевые – Сложноцветные). Общие выводы. – 880 с.

222. Каталог этнографических коллекций МАЭ Сибири Томского университета. – Ч. I: Народы Сибири. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1979. – С. 26.

223. Кенжегалиева Қ. Түкті және тақыр кілем. Жүннен жасалған бұйымдар. – Алматы: Қайнар. 1990. – 144 б.

224. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. [Текст] / М.Б. Кенин-Лопсан. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. – 232 с.

225. Кененсариев Т. Экономическая политика царского правительства в Кыргызстане во 2-й половине XIX - начала XX вв. [Текст] / Т. Кененсариев. – Бишкек, 2009.

226. Кененсариев Т. Кыргызстандын XIX кылымдын 50-70-жылдарындагы саясий өнүгүүсү. [Текст] / Т. Кененсариев. – Бишкек, 2009.

227. Керимов, Л. Азербайджанский ковер [Текст] / Л. Керимов. – Баку; Л.: АН АзССР, 1961. – Т. 1. – 94 с.

228. Кисляков, Н. А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казакстана [Текст] / Н. А. Кисляков; отв. ред. Т. А. Жданко, Л. П. Потапов. – Л.: Наука, 1977. – 130 с.

229. Кичкилов Х. Юрты узбекских кунгратов и их оборудование. / Труды Байсунской научной экспедииции. [Текст] / Х. Кичкилов. - Ташкент, 2003. Выпуск I. – 350 с.

230. Ковалев, И. Г. Калмыцкий народный орнамент [Текст] / И. Г. Ковалев. – Элиста: Калмиздат, 1970. – 148 с.

231. Кожемяко, П. Н. История археологического изучения Таласской долины [Текст] / П. Н. Кожемяко // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963. – С. 7–16.

232. Кожобеков, М. Ч. Орто кылымдардагы кыргыздардын этносаясий тарыхынын негизги өнүгүү баскычтары (V-X кк.) [Текст]: тарых илим. канд. … дис. / М. Ч. Кожебеков. – Бишкек, 1997. – 22 б.

233. Кожомбердиев И.К. Искусство саков Тянь-Шаня [Текст] / И.К. Кожомбердиев / Страницы истории материальной культуры Киргизстана (досоветского периода). [Текст] / И.К.Кожомбердиев. – Фрунзе: Издательство «Илим», 1975. – 196 с.

234. Кореняко, В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль [Текст] / В. А. Корненяко. – М.: Вост. лит. РАН, 2002. – 327 с.

235. Костенко, Л. Ф. Средняя Азия и выдворение в ней Русской гражданственности [Текст]/ Л. Ф. Костенко. – СПб.: А. Ф. Базунов, 1870. – 358 с.

236. Костенко, Л. Ф. Туркестанский край [Текст]: опыт воен.-стат. обозрения Туркест. воен. округа / Л. Ф. Костенко. – СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1880. – Т. 1. – 488 с.; Т. 2. – 261 с.; Т. 3. – 303 с. – (Материалы для географии и статистики России).

237. Кочекаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX в. [Текст] / Б.Б. Кочекаев. – Алма-Ата, 1973. – 420 с.

238. Кочешков, Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – середины XX века. [Текст] / Н.В. Кочешков. – М. : Наука, 1979. – 206 с.

239. Кочкунов, А. С. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса) [Текст] / А. С. Кочкунов. – Бишкек, 2013. – 320 с.

240. Кравец, А. С. Методология науки [Текст] / А. С. Кравец. – Воронеж: ВГУ, 1991. – 146 с.

241. Крампит, А. Г. Методология научных исследований [Текст]: учеб. пособие / А. Г. Крампит, Н. Ю. Крампит. – Томск: Изд-во Том. политехн. Ун., 2008. – 164 с.

242. Краснов, А. Н. Очерк быта Семиреченских киргиз [Текст] / А. Н. Краснов // Рус. геогр. о-во (РГО). – 1887. – Т.23. – С. 436–437.

243. Краузе, И. О. красильном искусстве туземных жителей Туркестанского края [Текст] / И. О. Краузе // Сборник Рус. Туркестан. – М., 1872. – Вып.2. – С. 206–213.

244. Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. [Текст] / В.Д.Кубаерев. – Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2009. – 264 с. ISBN 978-5-7803-0195-0.

245. Кузьмина, Е.Е. Древнейщие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня [Текст] / Е.Е. Кузьмина – Фрунзе: Издательство Илим, 1986. – 134 с.

246. Кьосев П.А. Лекарственные растения. Справочник. [Текст] / П.А. Кьосев. – Москва: Издательство Эксмо, 2011. – 944 с.

247. Кулешов, П. Н. Овцеводство [Текст] / П. Н. Кулешов. – М.: Новая деревня, 1925. – 333 с.

248. Кумаченко Я. Ковровое производство в Средней Азии [Текст] / Я. Кумаченко // Народное хоз-во Средней Азии. – 1910. – № 10.

249. Курапаткин, А. Н. Кашгария [Текст]: ист.-геогр. очерк страны / А. Н. Куропаткин. – СПб.: Импер. Рус. геогр. о-во, 1879. – 435 с.

250. Кляшторный, С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. [Текст] / С.Г.Кляшторный. – Москва, Наука. 1964. – 214 с.

251. Кляшторный, С. Г. Рунические памятники Таласа: проблемы датировки и топографии [Текст] / С. Г. Кляшторный // Изучение культурного наследия Востока. Культурные традиции и преемственность в развитии древних культур и цивилизаций. – СПб., 1995. – С. 154–160.

252. Крадин Н.Н. Кочевые общества. [Текст] / Н.Н. Крадин. – Владивосток: «Дальнаука», 1992. – 240 с.

253. Крадин Н. Н. Кочевники и всемирная история. [Текст] / Н.Н. Крадин. – Санкт-Петурбург: «Издательство Олега Абышко», 2020. – 417 с.

254. Кыргызы / Отв. ред. А. А. Асанканов, О.И. Брусина, А.З. Жапаров. – Москва: Наука, 2016. – 622 с.

255. Кыргыз элинин каада-салты [Текст]: энцикл. / түз.: А. А. Жапанов. – Бишкек: Камила Принт, 2015. – 416 б.

256. Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк [Текст] / түз.: О. К. Каратаев, С. Н. Эралиев. – Бишкек: Бийиктик, 2005. – 600 б.

257. Кыргыз тарыхы [Текст]: энцикл. / жооптуу ред. А. Асанканов. – Бишкек: Мамл. тил ж-а энцикл. борбору, 2003. – 464 б.

258. Кыргызско-русский словарь [Текст]: около 40000 слов / сост. К. К. Юдахин. – Бишкек: Кут-Бер, 2015. – 976 с.

259. Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк [Текст] / түз.: О. К. Каратаев, С. Н. Эралиев. – Бишкек: Бийиктик, 2005. – 600 б.

260. Кызласов, Л. Р. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник [Текст] / Л. Р. Кызласов, Г. Г. Король. – М.: Наука, 1990. – 216 с.

261. Кюнер, И. В. Китайские известия о народах Южной сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Глава II. Усунь. «Собрание сведений...» [Текст] / И. В. Кюнер. – Москва, Издательство восточной литературы. 1961. – Т. 2. – 351 с.

262. Ларина, Е. И. Ковроткачество народов Российской империи [Текст] / Е. И. Ларина. – М.: Вост. лит., 2007. – 224 с.

263. Левшин А.М. Из истории киргиз-кайсацких орд и степей. [Текст] / А.М.Левшин. – Алма-Ата, 1997.

264. Литвинский, Б. А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) [Текст] / Б. А. Литвинский // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. – М., 1984. – С. 4–29.

265. Логофет, Д. Н. На границах Средней Азии [Текст] / Д. Н. Логофет. – СПб.: Кн. по требованию, 1909. – Кн. 2: Русско-Афганская граница Москва. – 245 с.

266. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Издательство «Наука РАН», 2002. – 551 с.

267. Лущихин М.Н. Тонкорунное овцеводство Киргизии.– Киргизская тонкорунная порода овец. [Текст] / М.Н.Лущихин. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1964. – 230 с.

268. Лущихин М.Н. Биологические основы формирования руна. // Под ред. акад. АН Киргизской ССР, член-корр. ВАСХНИЛ М. Н. Лущихина. [Текст] / М.Н.Лущихин. – Фрунзе: Илим. 1973. – 168 с.

269. Мальчик, Ю. А. История кыргызского народного прикладного исскуства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в. [Текст] / Ю. А. Мальчик. – Бишкек: Кырг. гос. ун-т им. Арабаева, 2005. – 122 с.

270. Манас [Текст] / С. Орозбаковдун варианты боюнча; Кыргыз ССР Илимдер академиясы, Тил ж-а адабият ин-ту. – Фрунзе: Кыргызстан, 1981. – 3 кит. – 348 б.

271. Манас [Текст]: Кыргыз элинин баатырдык эпосу / С. Орозбаковдун варианты боюнча; Кыргыз Респ. Улуттук ИА Манастаануу ж-а көркөм маданияттын улуттук борбору. – Бишкек: Шам, 2006. – 5 китеп. – 756 б.

272. Манас [Текст]: эпос / Сагымбай Орозбак уулунун варианты боюнча. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 4 китеп. – 368 б.

273. Малтаев, К. Ж. Сулайман-Тоо – древнейший поднебесный храм в Центральной Азии [Текст] /К. Ж. Малтаев. – Ош: [б.и.], 2000. – 152 с.

274. Племенная работа с киргизской тонкорунной породой овец: (План на 1973–1985 гг.) / МСХ Кирг. ССР. – Фрунзе: Илим, 1975. – 157 с.

275. Маанаев Э.Ж. Кыргызстандан тышкары жашаган кыргыздардын тарыхынан [Текст] / Э.Ж. Маанаев. – Фрунзе: «Кыргызстан» басмасы, 1969. – 86 б.

276. Маанаев, Э.Ж. Этногенез и этническая история кыргызов (новое осмысление проблемы) [Текст] / Э.Ж. Маанаев. – Б., 2017. – 276 с.

277. Майны Ш.Б., Иргит А.К. Декоративно-прикладное искусство Тувы. [Текст] / Ш.Б. Майны, А.К.Иргит. Учебно-методическое пособие. – Кызыл, 2018.

278. Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов: Вып. 1 / Семипалат. обл. стат. ком. - Омск: Типография Окружного штаба, 1886. – 23 с.

279. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. [Текст] / А.Х. Маргулан. – Алматы, Онер. Т. 1, 1986.

280. Мамбеталиева, К. Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии [Текст] / К. Мамбеталиева. – Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1963. – 123 с.

281. Мамут Чурлу. Как и зачем красят растениями. [Текст] / Чурлу М. – Бахчисарай, Издательство Фарбенат, 2002. – 25 с.

282. Маргулан, А. Х. Казахское народное прикладное искусство [Текст]: худож. кошмоделие, ткачество, плетение, вышивка / А. Х. Маргулан. – Алма-Ата: Өнер, 1987. – 288 с.

283. Марков, Е. Россия в Средней Азии [Текст] / Е. Марков. – СПб.: Тип. М. М. Стаслюевича, 1901. – Т. 2: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмению, Бухар, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. – 516 с.

284. Марков, Г. Е. Кочевники Азии: структура хозяйства и обшественный организации [Текст]: моногр. / Г. Е. Марков. – М.: МГУ, 1976. – 320 с.

285. Марков, Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество: Дефиниции и терминология [Текст] / Г. Е. Марков // Сов. этнография. – М.,1981. № 4. –С. 86-94.

286. Маркс, К. Капитал. К критике политической экономии [Текст] / К. Маркс. – М.: Изд-во полит. лит., 1986. – Т. 3. – 1080 с.

287. Материальная культура Средней Азии и Казахстана [Текст]: сб. ст. / отв. ред. Н. А. Кисляков, М. Г. Воробьева. – М.: Наука, 1966. – 172 с.

288. Масанов, Э. А. Из истории ремесла казахов [Текст] / Э. А. Масанов // Сов. этнография. – 1958. – № 5. – С. 34.

289. Масанов Э.А.Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX – начале XX веков [Текст] / Э.А.Масанов. // Ученые записки КазГУ. Сер. Ист.науки, 1959. – Т.38. -Вып.4. – С. 167-177.

290. Массон, В. М. Первые цивилизации [Текст] / В. М. Массон. – М.: Наука, 1989. – 268 с.

291. Махкамова, С. М. К истории ткачества в Средней Азии [Текст] / С. М. Махкамова // Художественная культура Средней Азии X–XIII веков. –Ташкент, 1983. – С. 69–89.

292. Махова, Е. И. Материальная культура кыргызов как источник для изучения их этногенеза [Текст] / Е. И. Махова // Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1959. – Т. 3. – С.44–58.

293. Махова, Е. И. Узорная циновка [Текст] / Е. И. Махова // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1968. – Т.5. – С. 31–47.

294. Махова, Е. И. Черкасова Н.В. Орнаментированные изделия из войлока [Текст] / Е. И. Махова // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1968. – Т. 5. – С. 13–30

295. Махова Е.И. Материальная культура киргизов как источник изучения их этногенеза [Текст] / Е.И. Махова / Труды Киргизской археологической экспедиции. – Т. III. – Фрунзе: Издательство Академии наук Кирг. ССР, 1959. – С. 44-58.

296. Махова Е.И., Черкасова Н.В. Орнаментированные изделия из войлока [Текст] / Е.И. Махова, Н.В. Черкасова / ТКАЭЭ. – Т. V. – М.: Изд-во «Наука», 1968. – С. 13-31.

297. Махова, Е.И. Некоторые элементы киргизского национального костюма [Текст] / Е.И. Махова // Костюм народов Средней Азии: историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 205-211.

298. Мейндорф, Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару [Текст] / Е. К. Мейндорф // Этнография казахов в записках российских путешественников начала XIX в. – Астана, 2007. – С.157–23. – (Б-ка Казах. этнографии. Т. 49.)

299. Мещерский, А. А. Свод материалов по кустарной промышленности в России [Текст] / А. А. Мещерский, К. Н. Модзалевский. – СПб.: Тип. Бр. Пантелеевых, 1874. – 630 с.

300. Миллер, А. А. Ковровые изделия Востока [Текст]: выставка этногр. отд-ния Рус. музея / А. Миллер. – Л.: [б. и.], 1924 (Гос. тип. им. И. Федорова). – 36 с.

301. Мокеев, А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане (Этапы этнической и политической истории кыргызского народа во второй пол. IX – сер. XVIII вв.) [Текст] / А. Мокеев. – Бишкек: КТУМ, 2010. – 280 с.

302. Молдобаев, И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов [Текст] / И.Б. Молдобаев – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – 312 с.

303. Момунбаева, Н.С. Түштүк кыргыздардын салттуу кийимдери (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы. Этнографиялык талаа материалдарынын негизинде) [Текст] / Н.С. Момунбаева – Бишкек: ЧП Сарыбаев Т., 2014. – 198 б.

304. Моңолдоров, Ш.К. Кыргыздардын улуттук оюм-чийимдери: Кесип.-техн. Окуу куралы [Текст] / Ш.К. Моңолдоров. – Бишкек: «Кесип», 1993. – 136 б.

305. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации // Перевод с английского под редакцией М. О. Косвена; Прил.: предисл. Л. Г. Моргана к книге Л. Файсона и А. Хауитта «Камиларои и курнаи». Со статьей Фр. Энгельса «К доистории семьи (Бахофен, Мак Леннан, Морган)». — [Л.], 1934, Издательство Института народов Севера ЦИК СССР.

306. Мошкова, В. Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX - начала XX веков: Материалы экспедиций 1929-1945 гг. / [Текст] В. Г. Мошкова. Подготовлена к

печати А. С. Морозовой. Институт искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры Узбекской ССР. – Ташкент. Фан, 1970. – 254 с.

307. Музеи новой формации: традиции и новации [Текст] // Материалы научно-практ. конф. 11-12 дек. 2003 г. – Бишкек, 2003. – С. 59.

308. Муканов, М. С. Ковровое производство и его орнаментика [Текст] / М. С. Муканов // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. – Алма-Ата, 1959. – Т. 6. – С. 97.

309. Муканов, М.С. Казахские домашние художественные ремесла / М.С. Муканов. – Алма-Ата, Издательство «Казахстан», 1979. – 120 с.

310. Мясина, М. Б. Декоративно-прикладное искусство Средней Азии и Казахстана. XVIII XX вв. [Текст] / М. Б. Мясина. – М.: Галарт, 1995. – 71 с.

311. Нава С.С. Кочевая культура тувинцев сквозь призму культурных контактов: культурологическое исследование. / Под.науч. ред. О.Н. Судаковой. – Иркутск: Изд-во «Оттиск». – 2013. – 132 с.

312. Наливкин, В. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы [Текст] / В. Наливкин, М. Наливкин. – Казань: Тип. Императ. ун-та, 1886. – 244 с.

313. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов [Текст] / ТКАЭЭ. (Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции). – Т. V. – Москва, Изд-во «Наука», 1968. – 150 с.

314. Народы Средней Азии и Казахстана [Текст]. – Т. I. – Москва, Изд-во АН СССР, 1962. – 130 с.

315. Народное искусство Киргизии с древнейших времен и до наших дней [Текст]: выставка. – М.: Сов. художник, 1975. – 31 с.

316. Народное декоративно-прикладное искусство киргизов [Текст] // Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1968. – Т. 5. – С. 13–30.

317. Народные художественные промыслы СССР [Текст] / авт. текста З. А. Литвинов, Л. Ф. Романова. – М.: Сов. художник, 1983. – 367 с.

318. Народные художественные промыслы [Текст] / под ред. О. С. Поповой. – – М.: Легкая и пищевая пром-сть, 1984. – 191 с.

319. Некрасова, М. А. Современное народное искусство [Текст]: альбом / М. А. Некрасова. – Л.: Художник РСФСР, 1980. – 207 с.

320. Нетленное насследие: художественные ремесла Кыргызстана [Текст] / А. Керимбекова. – Бишкек, 2010. – 400 с.

321. Ниалло А. Киргизская архитектура [Текст] / А. Ниалло, Г.А. Сатягин, С.Я. Шейх / Искусство Советской Киргизии. – Москва-Ленинград: Гос. изд-во «Искусство», 1939. – С. 45-51.

322. Нусупов, Ч.Т. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья [Текст] / Ч.Т. Нусупов / НАН КР; Ин-т истори. – Бишкек: Илим, 1999. – 143 с.

323. Окладников, А. П. Этногенез и культурогенез [Текст] / А. П. Окладников // Проблема этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1973. – С. 5–11.

324. Омурбеков, Ч. К. Материалы и ткани для изготовления традиционной одежды кыргызов в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Ч. К. Омурбеков // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. – Бишкек, 1991. – С. 34–42.

325. Омурбеков, Ч. К. Түштүк кыргыздардын кийиминин аймактык өзгөчөлүктөрү (К. И. Антипинанын изилдөөлөрү боюнча) [Текст] / Ч. К. Омурбеков, Н. С. Момунбаева // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006. – С. 74–80.

326. Орхоно-Енисейские тексты [Текст] / отв. ред. С. Кудайбергенов, С. Садыков. – Фрунзе: Илим, 1982. – 240 б.

327. Осмонова, С. К. Традиционные савдебные обряды кыргызов юго-запада Ферганской долины (конец XIX - начало XX вв.) [Текст] / С. К. Осмонова – Ош, 2015. – 194 с.

328. Основы художественного ремесла [Текст] / под ред. А. А. Барадулина. – М.: Просвещение, 1979. – 320 с.

329. Отчет С. М. Дудина о поездках в Среднюю Азию в 1900-1902 гг. [Текст] = S. M. Dudin`s Report on Expeditions to Central Asia in 1900-1902 / подготовка текста, вступит. ст. и прим. Т. Г. Емельяненко. – М.: Фонд Марджани, 2021. – 600 с.

330. Ошанин, Л. В. Материалы по антропологии Средней Азии, Киргизы южного побережья Иссык-Куля [Текст] / Л. В. Ошанин // В. В. Бартольду. Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С. 233–271.

331. Урманбетова Ж.К., Абдрасулов С.М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек, Издательство Илим, 2009. – 187 с.

332. Усенбаев К.У. Общественно-экономические отношения (вторая половина XIX – начало XX вв. – Фрунзе, Издательство Академии наук Киргизской ССР, 1961. – 171 с.

333. Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.). Абакан. Хакасское книж. Изд-во, 1958.

334. Панковская, П. Я. Методология научных исследований [Текст]: курс лекций / П. Я. Панковская. – Минск: Информпресс, 2002. – 175 с.

335. Пантусов, Н. Н. Сведения о Кульджинском районе за 1871-1877 года [Текст] / Н. Н. Пантусов. – Казань: Казан. универ. тип., 1881. – 226 с.

336. Плоских, В. М. История кыргызской государственности: итоги и перспективы исследования [Текст] / В. М. Плоских // Диалог цивилизаций. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Щелкового пути (По материалам Междунар. конф.). – Бишкек, 2003. – Вып. 2. – С. 51–53.

337. Полосьмак, Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IVIII вв. до н.э.) [Текст] / Н. В. Полосьмак, Л. Л. Баркова. – Новосибирск, 2005. – 232 с.

338. Полосмак, Н. В. Центральная Азия [Текст]: источники, история, культура / Н. В. Полосмак, Л. П. Кундо. – М.: Вост. лит., 2005. – 797 с.

339. Поляков, С. П. Историческая этнография Средней Азии и Казахстана [Текст]: хоз-во, социал. орг., этногр. История: учеб. пособие для вузов по спец. "История"/ С. П. Поляков. – М.: МГУ, 1980. – 168 с.

340. Постников А. В. Схватка на «Крыше Мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. / Общ. ред. и предисловие акад. В. С. Мясникова. – Изд. 2-е. – Москва, «Рипол-классик», 2005. – 512 с. ISBN 5-7905-3465-1.

341. Потапов, А. П. Очерки по истории Алтайцев [Текст] / А. П. Потапов. – М.; Л.: Изд. АН СССР, 1953. – 444 с.

342. Потапов, Л. П. Обряд оживления шаманского бубна у тюркоязычных племен Алтая [Текст] / Л. П. Потапов // Тр. ин-та этнографии АН СССР им. Миклухо-Маклая. – М.; Л., 1947. – Т. 1. – С. 159–182.

343. Поярков, Ф. Из области киргизских верований [Текст] / Ф. Поярков // Этногр. обозрение. – 1891. – № 4. – С. 21–43.

344. Пугаченкова, Г. А. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье [Текст] / Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель. – М.: Искусство, 1982. – 288 с.

345. Поярков Ф.В. Каракиргизские легенды, сказки и верования. Памятная книжка и адрес-календарь Семиреченской области на 1900 год [Текст] /Ф.В.Поярков. Семиреченский областной статистический комитет. – Верный: Типография Семиреченского Областного Правления, 1900. – 43 с.

346. Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий [Текст] / В. В. Радлов. – СПб.: тип. Императ. АН, 1911. – Т. 4. – [2] с., 2230 стб., 107 с.

347. Радлов, В. В. Тюркские степные кочевники [Текст] / В. В. Радлов. – Астана: Алтын Китап, 2007. – 389 с.

348. Радлов, В.В. Из Сибири: Страницы дневника [Текст] / В.В. Радлов /Пер. с нем. К.Д.Цивиной и Б.Е.Чистовой. Примеч. и послесл. С.И.Вайнштейна. Топономическая редакция, схемы маршрутов экспедиций и аннотированный указатель этнических названий Е.П.Батьяновой. – Москва. Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 749 с.

349. Райхел Карл. Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. [Текст] Райхель Карл. – Москва, «Восточная литература», 2008. – 386 с.

350. Распопова, В. И. Гончарные изделия Чуйской долины [Текст] / В. И. Распопова // Труды Кирг.-археолого этногр. экспедиции. – М., 1960. – Т. 4. – С. 138–163.

351. Ромм, А. Изобразительное искусство Киргизии [Текст] / А. Ромм. – М.; Л.: Искусство, 1941. – 92 с.

352. Рондели, Л. Д. Народное декоративно-прикладное искусство [Текст]: кн. для учителя / Л. Д. Рондели. – М.: Просвещение, 1984. – 143 с.

353. Руденко, С. И. Древнейшее в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая [Текст] / С. И. Руденко. – М.: Искусство, 1968. – 136 с.

354. Руденко, С. И. Горноалтайские находки и скифы [Текст] / С. И. Руденко // Итоги проблемы современной науки. – М.; Л., 1952. – С. 5–64.

355. Руденко, С. И. Искусство Алтая и Передней Азии (середина I тысячелетия до н. э.) [Текст] / С. И. Руденко. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 68 с.

356. Руденко, С. И. Пятый Пазырыкский курган [Текст] / С. И. Руденко // Краткие сообщ. о докл. и полевых исслед. ин-та истории и материальной культуры (КСИИМК). – М.; Л., 1995. – Вып. 37. – С. 106–116.

357. Руденко С.И. Башкиры. Историко-этнографические очерки. – Москва-Ленинград, 1955.

358. Рындин, М. В. Киргизский узор [Текст] / М. В. Рындин // Тр. Кирг. фил. АН СССР. – Фрунзе, 1943. – Т. 1, вып. 1. – С. 143–146.

359. Рындина, О. М. Орнамент [Текст] / О. М. Рындина // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск, 1995. – Т. 3. – С. 548–560.

360. Савинов, Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху [Текст] / Д. Г. Савинов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 174 с.

361. Сагадеев, А. В. Эстетические взгляды арабов средневековья [Текст] / А. В. Сагадеев // Очерки истории эстетических учений. – М., 1963. – С. 46–65.

362. Саттаркулов, Б. Кыргызстан тарыхын окуттуда жергиликтүү тарыхый-археологиялык материалдарды колдонуу [Текст] / Б. Саттаркулов. – Бишкек: Учкун АК., 1999. – 117 б.

363. Сатлаев, Ф.А. Алтайцы [Текст] / Ф.А. Сатлаев // Народы России: Энциклопедия. – Москва. Большая Российская Энциклопедия. 1997. – С. 82–85.

364. Сатыбалдиева Ч.Т. Традиционное вышивание кыргызов во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере юга Кыргызстана) [Текст] / Ч.Т. Сатыбалдиева. – Ош, 2009. – 164 с.

365. Сборник Музея антропологии и этнографии [Текст]. – Л.: Изд-во АНСССР, 1928. – Т. 7. – 325 с.

366. Северцов, Н. А. Путешествие по Туркестанскому краю [Текст] / Н. А. Северцов. – М.: ОГИЗ, 1947. – 304 с.

367. Семенова Т.С. Народное искусство и его проблемы (очерки) [Текст] /Т.С. Семенова. – Москва, Лёгкая индустрия, 1977. – 247 с.

368. Семенов А.А. Ковры русского Туркестана. По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии, из собрания, составленного А.А. Боголюбовым». // Этнографическое обозрение. – СПб. 1911. Вып.II. Кн. 88-89 (№1-2).

369. Семенович, Н. Н. Реставрация и экспозиция большого войлочного ковра из Пазырыка [Текст] / Н. Н. Семенович // Крат. сообщ. о докл. и полевых исслед. ин-та истории материальной культуры (КСИИМК). – М.,1956. Вып. 64. – С. 144-148.

370. Сидорцов, В. И. Шерстоведение с основами менеджмента качества и маркетинга шерстяного сырья [Текст] / В. И. Сидорцов, Н. И. Белик, И. Г. Сердюков. – Ставрополь: Аргус; М.: Колос, 2010. – 287 с.

371. Симаков, Г. Н. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX-начале XX в. [Текст] / Г. Н. Симаков. – Л.: Наука, 1984. – 229 с.

372. Смешко, Т. Н. Ткани в одежде киргизов (вторая половинаX1X-начало XX в.) [Текст] / Т. Н. Смешко // Костюм народов Средней Азии: ист.-этногр. очерки. – М., 1979. – С. 211–227.

373. Сорокин, П. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

374. Соболев, Н. Н. Очерки по истории украшения тканей [Текст] / Н. Н. Соболев. – М.; Л.: Akademia, 1934. – 435 с.

375. Спасский, Г. И. Древности Сибири [Текст] / Г. И. Спасский // Вестн. Европы. – 1818. – Ч. 98, № 6. – С. 150–151.

376. Страницы истории и материальной культуры Киргизстана [Текст]. – Фрунзе: Илим, 1975. – 196 с.

377. Сулайманов, Э. С. Традиция обработки металлов у киргизов [Текст] / Э. С. Сулайманов. – Фрунзе: Илим, 1982. – 94 с.

378. Снесарев Г.П. Реликты до мусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. –Москва, Издательство «Наука»,1969. – 336 с.

379. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы: Тарыхый очерктер [Текст] / Б. Солтоноев. – 1-китеп. – Бишкек, 1993. – 208 б.

380. Студенецкая Е.Н. Узорные войлоки Кавказа [Текст] / Е.Н. Студенецкая // Советская Энциклопедия. – Москва, 1979. – С. 105–115.

381. Тагирджанов А.Т. “Собрание историй”. Маджму ат-Таварих. [Текст] /А.Т. Тагирджанов //. – Ленинград, Изд-во Лениграфдского университета. Вып. II. – 1960. 200 с.

382. Тишков, В. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 544 с.

383. Тойнби, А. Постижение истории [Текст] / А. Тойнби / Пер. С англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 640 с.

384. Томина, Т. Н. Ткани в одежде кочевых и полукочевых народов Средней Азии [Текст] / Т. Н. Томина // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 228–252.

385. Томсен, В. Дешифровка орхонских и енисейских надписей [Текст]: пер. с фр.: "Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Iénisséi. Notice préliminaire par

Vilh. Thomsen" / В. Томсен. – СПб.: Тип. Императ. АН, 1894. – Вып. 3/ 4. – [2], С. 323–337.

386. Тохтабаева, Ш.Ж. Художественный войлок казахов. [Текст] / Ш.Ж. Тохтабаева. – Алматы:Цифровое изд-во, 2017. – 150 с.

387. Турдалиева Ч.Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX вв.) [Текст]/ Ч.Дж. Турдалиева. – Бишкек, 2009. – 280 с.

388. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции // Под ред. Г.Ф.Дебеца. – Фрунзе, 1959. – 241 с.

389. Тюркские народы Сибири. // Серия Народы и Культуры. – Москва, 2006. 713 с.

390. Уланов, А.И. Древний фольклор бурят [Текст] / А.И. Уланов. – Улан-Удэ: Бурят кн. изд-во, 1974. – 176 с.

391. Улуттук энциклопедия [Текст] / башкы ред. Y. А. Асанов. – Бишкек: Кыргыз энцикл. башкы ред., 2015. – 7 т. – 832 б.

392. Уметалиева, Д. Т. Киргизский ворсовый ковер [Текст] / Дж. Уметалиева. – Фрунзе: Илим, 1966. – 74 с.

393. Уметалиева, Д. Т. Прикладное искусство [Текст] / Д. Т. Уметалиева // История киргизского искусства. Крат. очерк. – Фрунзе,1971. – С. 36–48.

394. Усенбаев, К. Обшественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства [Текст] / К. Усенбаев // Некоторые аспекты изучения кыргызского искусства. – Фрунзе, 1961. – С.75.

395. Федоров А.А. Красильные растения СССР [Текст] / Ан. А. Федоров, Б. Я. Розен // Растительное сырье СССР. – М.; Л., 1950. – Т. 1. – С. 349–402.

396. Фелькерзам, А.Е. Старинные ковры Средней Азии [Текст] / А.Е. Фелькерзам // Старые годы. – Санкт-Петербург, 1915. – 80 с.

397. Фиельструп, Ф. А. Отчет о поездке в Среднюю Азию для сбора коллекции по этнографии киргизов [Текст] / Ф. А. Фиельструп // Дело. – 1925. – № 2. – С. 14.

398. Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. [Текст] / Ф.А.Фиельструп. – Москва: Наука, 2002. – 307 с.

399. Функ, Д. А. Тюркские народы Сибири. [Текст] / Д. А. Функ, Н. А. Томилов. – М.: Наука 2006. – 100 с.

400. Ханзу жазмалары. [Текст]. – Шинжан коомдук илимдер академиясы: Шинжаң эл басмасы., 2004. -

401. Харузин, Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. [Текст] / Н. Харузин. – Москва, 1896. – 128 с.

402. Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. (Под редакцией Т.А.Жданко, К.Ш.Шаниязов). [Текст] / Т.А.Жданко, К.Ш.Шаниязов. – Москва, «Наука», 1975. – 231 с.

403. Худяков, Ю.С. Кыргызы на просторах Азии [Текст] / Ю.С. Худяков. – Бишкек: ПП Камекс-Детай ЛТД, 2017. – 187 с.

404. Царева, Е.Г. Войлоки Евразии [Текст] / Е.Г. Царева // Культурное наследие народов Центральной Азии, Казахстана и Кавказа. – СПб. Изд-во «Наука», 2006. – 342 с. (Сборник МАЭ. Т. LII.). – 265 с.

405. Царева, Е.Г. Ворсовое ткачество Средней Амударьи в контексте евразийской традиции. // И.Ю. Котин, М.А. Родионов, Е.Г. Царева. Социум и окружающий мир в традициях Центральной, Южной и Юго-Западной Азии. – СПб. Наука, 2006. – 320 с.

406. Царева, Е.Г. Килимы ранних кочевников Тувы и Алтая: к истории сложения и развития килимной техники в Евразии // На пути открытия цивилизации. Сборник статей к 80-летию В.И. Сарианиди. Труды Маргианской археологической экспедиции //Под ред. П.М. Кожин, М.Ф. Косарев, Н.А. Дубова. – СПб. Алтейя, 2010. – С. 566-591.

407. Чепелевицкая, Г. Л. Вышивка [Текст] / Г. Л. Чепелевицкая // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. Тр. Кирг. археол.-этнограф. экспедиции. – М., 1968. – Т.5. – С. 132–138.

408. Чокотегин, М. Боз үй – байыркы бабаларыбыздан мурас турак жай. [Текст] / М.Чокотегин. – Бишкек: Бийиктик, 2007. – 56 б.

409. Чоротегин, Т.К. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени: По мусулманским источникам IX-XIII вв. [Текст] / Т.К. Чоротегин. – Бишкек: ПП Камекс-Детай ЛТД, 1995. – 207 с.

410. Чоротегин Т. К. Очерки истории кыргызов и Кыргызстана: (с древнейших времен до конца XVIII века) // Кыргызы: 14-ти томник. 11-й том. Источники, история, этнография, культура, фольклор. /Сост.: К. Жусупов, К. Иманалиев; редакторы Т. Асанов, Р. Жолдошов. – Бишкек: Бийиктик, 2011. – С. 157-195.

411. Чоротегин, Т.К. Махмуд Кашгари Барсканинин «Дивану лугати ат-түрк» эмгеги – түрк элдеринин тарыхы боюнча көөнөргүс булак [Текст] / Т.К. Чоротегин. – Бишкек: «Турар», 2017. – 376 б., сүрөт, карта.

412. Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла у калмыков (XIX – нач. XX в.). – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2011. – 223 с.

413. Шаниязов К.Ш., Исмаилов Х.И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков (конец XIX – начало XXв.). – Ташкент, 1981.

414. Шевцова А. Казахский народный орнамент: истоки и традиция. – Москва, Московский фонд «Казахская диаспора». 2007. – 240 с.

415. Шибаева, Ю. А. Животноводство у киргизов Восточного Памира [Текст] / Ю. А. Шибаева // Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. – Л., 1973. – Т. 98. – С. 99–132.

416. Шитова, С. Н. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир / С. Н. Шитова. – Уфа: Китап, 2006. – 289 с.

417. Шишкин, В. А. О художественном ремесле в Средней Азии V-VIII веков. По памятникам древней живописи (текстиль) [Текст] / В. А. Шишкин // Крат. сообщ. докл. о полевых исслед. ин-та АН СССР. – М.,1960. – Вып. 80. – С. 22–25.

418. Шерстяные изделия Северного Кавказа [Текст] // Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. – М., 1882.

419. Ысқаққызы, А. Сырмақ өнері [Текст] / А. Ысқаққызы. – Алматы: Алматыкітап. –2007. – 232 с.

420. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст] /Ф. Энгельс/ По изданию: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е II. – Москва: Политиздат, 1961. – Т. 21. – 294 с.

421. Энгельс, Ф. К доистории семьи (Бахофен, Мак Леннан, Морган)» [Текст] / Ф. Энгельс / По изданию: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е II. – Москва: Политиздат, 1961. – Т. 21. – 294 с.

422. Эрдниев У.Э. Калмыки (конец XIX – начало XX вв.): историко-этнографические очерки. // – Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1970. – 312 с.

423. Этимологический словарь тюркских языков [Текст]. – Москва: Наука, 1997. –363 с.

424. Энциклопедия. Ботаника. «Все растения мира» / Пер. с англ. (ред. Григорьев Д. и др.). — (русское издание). — Konemann, 2006. — 802 с. — ISBN 3-8331-1621-8.

425. Юдахин, К.К. Киргизско-русский словарь. [Текст] / К.К. Юдахин. –Москва, Изд-во “Советская энциклопедия”, 1965. – 973 с.

426. Юдахин, К.К. Русско-киргизский словарь. [Текст] / К.К. Юдахин. – Москва, Изд-во “Советская энциклопедия”,1963. – 990 с.

427. Юнусова, Л. Торговая экспансия Англии в бассейне Каспия в первой половине XVIII в. [Текст] / Д. Юнусова. – Баку: Элм, 1986. – 160 с.

428. Юсуф Баласагунский. Кудатгу Билик: (Благодатное знание). / Пер. С. Н. Иванова. – Москва, Наука, 1983. – 560 с.

429. Яковлева, Е. Г. Русские ковры [Текст] / Е. Г. Яковлева. – М.: КОИЗ НИИ худож. пром-ти Роспромсовета, 1959. – 148 с.

430. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / Перевод с немецкого. – Москва, Политиздат, 1991. – 527 с.

Научные статьи

431. Абрамзон С. М. Творчество киргизского народа. //Советская этнография. – Москва, 1940, №3. – С. 77-88.

432. Абрамзон С. М. К семантике киргизских этнонимов. //Советская этнография. – Москва, 1946, №3. – С. 123-132.

433. Авдеева О.Г., Антонова Е.Л. Художественное войлоковаляние как современный социокультурный феномен. // Наука. Искусство. Культура. Вып. 1(13), 2017. – С.167-173.

434. Акмолдоева, Б. Б. Традиции, верования и обряды киргизов, связанные с коневодством [Текст] / Б. Б. Акмолдоева // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. – Фрунзе, 1989. – С. 53–59.

435. Алымкулова, С. К. Общность в материальной культуре алтайцев и киргизов [Текст] / С. К. Алымкулова // Материалы Междунар. археол.-этнограф. экспедиции, посвящ. 2100-летию Кырг. государственности. – (Бишкек – Хакасия – Тува – Алтай – Бишкек, 15-19 июня). – Бишкек, 2003. – С. 126–150.

436. Баркова Л.Л. Большой войлочный ковёр из Пятого Пазырыкского кургана. // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения А.Д. Грача. СПб: Культ-информ-пресс. 1998. С. 137-142.

437. Батырева С.Г. Орнаментальный декор войлока в пространстве этнического мировидения (по материалам музейных коллекций Калмыкии) //Published in the Russian Federation Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences) Vol. 40, Is. 6, pp. 23–29, 2018.

438. Батырева С. Г. Войлок в музейном собрании Государственного Эрмитажа: к вопросу образного мышления номадов Центральной Азии // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 3. С. 6–13.

439. Батырева С. Г. Войлок в системе комплектования музейного фонда // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 1. С. 164–168.

440. Батырева С. Г. Войлок в обрядовой культуре калмыков. Монголоведение. 2019; (1):134-145. DOI 10.22162/2500-1523-2019-1-134-145.

441. Белокурова С. М. Тамговые знаки в культуре номадов как предмет искусствоведческого анализа (к постановке вопроса) // Искусство Евразии. 2016. № 2 (3). – С. 10–16.

442. Бронникова О.М. Этнические процессы у казахов Западной Сибири в 1970 – 1980-е гг. //Народы Сибири и сопредельных территорий. Межведомственный сборник научных статей. – Томск, 1995. – С. 168;

443. Бурковский, А.Ф. К вопросу обработки животноводческого сырья у киргизов. / Ученые записки. – Вып. 2. Фрунзе: Киргизский женский педагогический институт им. В.В.Маяковского, 1957. – С. 71-106.

444. Велижанина З.И. Традиции декоративно-прикладного искусства и современные инновационные технологии // В сборнике: Вестиментарная матрица орнамента в культуре Слобожанщины. // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Отв. З.Ю. Черная, Т.А. Митрягина, Л.В. Таланова. – Кызыл, 2016. – С. 152-157.

445. Гамзатова П. Р. Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве (К проблеме культурного архетипа). М.: Editorial URSS, 2004. 144 с.

446. Дебиров П.М. Современный войлочный орнамент ногайцев Дагестана // Искусство Дагестана в контексте современной художественной культуры. Махачкала, 1988. – С. 120-133.

447. Денике Б. Прикладное искусство Средней Азии. //Художественнная культура Советского Востока. – Москва-Ленинград, 1931. – С.71.

448. Жамцарано, Ц. Поездка в Южную Монголию в 1909-1910 гг./ Журнал «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях». – Спб, Типография Императорской Академии наук, 1913. Серия II, № 2. – С.44-53.

449. Жапаров А.З., Кайрат Белек, Асангулова А. Кыргызские национальные войлочные изделия: современные трансформации. // Этнографическое обозрение. № 1, 2019. – С.166-180.

450. Жумалиева С. Ч. Предпринимательство и торговля в начале XX веке в Северном Кыргызстане и формирование новых социальных групп населения (по данным учета промысловых занятий) / [Текст] С. Ч. Жумалиева // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. — Том I. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского Отд. РАН, 2020. — С. 43-50.

451. Иргит А.К. Использование конского волоса в быту тувинского народа Тувы // Сборник материалов международной научно-практической конференции по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (25-27 июля 2016г., г. Кызыл). – Кызыл, 2016. – С.55-56.

452. Капалбаев, О.Э. XIX кылымдын аягы – XX башындагы кыргыздардагы тери иштетүү ыкмалары [Текст] / О.Э. Капалбаев // И.Арабаев атындагы КМУ Жарчысы. Атайын чыгарылышы-2015. Серия: психология. – Бишкек: «Maxprint», 2015. – Б. 229-234.

453. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст] / О.Э. Капалбаев // Кыргызстан жана Борбордук Азия – баарлашуунун мейкиндиги: Этностор аралык мамилелерди бекемдөөнүн өтмүшү, учуру жана келечеги: КР УИА мүчө кабарчысы, т.и.д., проф. А.А.Асанкановдун 60 жылдыгына арналган Кыргызстандын этнологдорунун жана антропологдорунун II конгрессинин баяндамалары жана макалалар жыйнагы / Редколлегия: Т.Чоротегин ж.б. – Бишкек: «Махпринт» басмасы, 2015. – 340-344 бб.

454. Капалбаев, О.Э. Кыргыздардын териден жасаган идиш-аяктары [Текст] / О.Э. Капалбаев // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Илимий журнал. Атайын чыгарылыш. – Ош, 2017. – 157-164 бб.

455. Капалбаев, О.Э. Традиционная посуда и домашняя утварь кыргызского народа [Текст] / О.Э. Капалбаев // Молодой ученый. Международный научный журнал. №13 (117). – Казань, 2016. – С. 617-620.

456. Карабекова А.У. Создание выразительного образа в искусстве войлока средствами декоративно-прикладного искусства. // В сборнике: Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна Сборник статей. ФГБОУ ВПО «НГПУ». – Кызыл, 2015. – С. 115- 119.

457. Коренянко В.А. Декоративно-прикладное искусство тувинцев в собрании Государственного музея искусства народов Востока // Материалы Всесоюзной научной конференции “Искусство и культура Монголии и Центральной Азии”. – Москва, 1983. Ч. I. – С. 154-162.

458. Кененсариев, Т. Түрк Евразиясындагы жалпылык жана өзгөчөлүк. Түрктөрдүн заманбап жана чөлкөмдүк тарыхынын методологиялык көйгөйлөрү [Текст] / Т. Кененсариев // Эл аралык илимий-тажрыйбалык жыйындын материалдары. – Бишкек, 2015. – Б. 119-125.

459. Кимеева Т.И., Ондар А.Б. Традиционный костюм тюркоязычных народов Сибири в собраниях музеев: история изучения и актуализация // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Казань, 2016. № 2. – С. 25-27.

460. Кирюшина Ю.В., Мотивы рогатого орнамента в декоративно-прикладном искусстве Алтая. [Текст] Ю.В.Кирюшина //Сборник материалов Международной научной конференции “Алтайские корни тюркской цивилизации”. – Барнаул, 2022. – С. 205-210.

461. Конакова Ф.Ю. Традиции изготовления узорных прошитых войлоков «Кыйылган-кийизов» у ногайцев. // История, археология и этнография Кавказа. – Нальчик. 2016. –С.17-25.

462. Кузеева З.З. Искусство орнаментированного войлока ногайцев. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 4. – Махачкала, 2018. – С. 173-194.

463. Куулар М.М. Этнотехнологии декоративно-прикладного искусства // Сборник научных докладов. Материалы Международной научно-практической конференции по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (Кызыл, 25-27 июля 2016 г.) / З.К. Кыргыс (отв. ред.). – Кызыл: КЦО «Аныяк», 2016. – С. 37- 41.

464. Лущихин М.Н. Биологические основы формирования руна. //Сборник статей под ред.академика АН Киргизской ССР, член-корр. ВАСХНИЛ М.Н.Лущихина. – Фрунзе, Илим, 1973. – 125 с.

465. Масанов Э.А. Домашние промыслы и ремесла казахского народа во второй половине XIX – начале XX веков // Ученые записки Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. – Т. XXXVIII. Серия историческая, Вып. 4. Алма-Ата, 1959. С. 167 – 177; Масанов Э.А. Войлочное производство казахов // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КАз. ССР. Т.6. 1959. С. 104 – 126.

466. Майны Ш.Б., Донгак А.С. Войлок – новое хобби или забытое мастерство? // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. // Материалы IV международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, изд-во ТувГУ, 2016 г. – С.71-73.

467. Момунбаева Н.С. Кыргыз жана тажик элдеринин кийимдериндеги жалпылыктар XIX – XX кылымдарда // Известия вузов Кыргызстана. – 2013. – №4. – 159-166 бб.

468. Момунбаева Н.С. Традиционные войлочные одежды кыргызов (XVIII- XIX вв.) // Вестник науки и образования. – 2016. – № 11 (23). – С. 25-29.

469. Момунбаева Н.С. Паралелли народных костюмов Средней Азии и Южной Сибири (XIX-XX века). //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – №10. – С. 132-136.

470. Монгуш Ч.К. Орнамент изделий из войлока в традиционном убранстве тувинской юрты // В сборнике: Декоративно-прикладное искусство, дизайн и народная художественная культура. Образовательные и творческие аспекты материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 61-68.

471. Наурзбаева А.Н., Ибрагимов А. Современное казахстанское ремесло в фокусе этносимволизма: методологические аспекты. Central Asian Journal of Art Studies, т. 7, № 2, 2022 г., с. 28–40, doi:10.47940/cajas.v7i2.575.

472. Наурзбаева А.Н. Казахская (киіз үй) и кыргызская (боз үй) юрта в аспекте этнокультурного семиозиса. // Central Asian Journal of Art Studies, т. 8, № 1, 2023.– С.66-81. doi:10.47940/cajas.v8i1.673

473. Октябрьская, И.В. Текстильная тема в традиционной мифологии тюркоязычных народов Сибири [Текст] / И.В. Октябрьская // Изв. СО РАН. Сер. истории, филологии и философии. – 1991. – Вып. 1. – С. 43–48.

474. Омуралиева Д.К., Асан уулу К. Пути повышения эффективности использования пастбищ. [Текст] / Д.К.Омуралиева, К. Асан уулу. // Известия вузов, 2014. № 4. – С. 274-278

475. Осмоналиева Б.А. Сравнительный анализ некоторых традиционных культур кочевников: монголов и кыргызов. / Вестник Иссык-кульского универсистета им. К.Тыныстанова. – Каракол, 2015. № 39. – С.42-46.

476. Роберт Понциоен. Исчезающие ремесленные традиции и музеи: уроки устойчивого развития из Японии и партнерства США и Казахстана. // Central Asian Journal of Art Studies, т. 7, № 1, 2022 г., с. 166–175, doi:10.47940/cajas.v7i1.553.

477. Саматов К. Лексемы, выражающие ахроматические цвета как "белый", кара "черный" и боз "серый" в кыргызском языке. // Проблемы современной науки и образования, № 10 (52), 2016. – С. 97-109.

478. Сатыбалдиева, Ч. Т. Кыргыздардын салттуу килем токуу процесси менен коштолгон “учук таштамай” жөрөлгөсү. [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // ОШМУнун жарчысы. – 2021. – № 4. – 7-б.

479. Сатыбалдиева, Ч.Т. Орнаментальные мотивы традиционных ворсовых ковров и ковровых изделий южных кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Материалы 2-го Международного алтаистического форума. 30-сент. 2021 г. – Алтай, 2021. – С. 192–195.

480. Сатыбалдиева, Ч. Т. Особенности процесса крашения в традиции ковроткачества южных кыргызов [Текст] / Ч.Т. Сатыбалдиева // Материалы Международной научной конференции. – Барнаул, 2022. – С. 202–209.

481. Сатыбалдиева, Ч. Т. Традиционный ворсовый ковер и ковровые предметы быта кыргызов [Текст] / Ч. Т. Сатыбалдиева // Бюл. науки и практики. – Нижневартовск, 2022. – Т. 8, № 2. – С. 456–461.

482. Славнин В.Д. Орнаментальная композиция на войлочном ковре кумандинцев // Орнамент народов Сибири. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. – С. 72.

483. Сухарева, О. А. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии второй половины XIX - начала XX вв. [Текст] / О. А. Сухарева, Н. О. Турсунов // Жилище народов Средней Азии и Казакстана. – Москва, 1982. – С. 10–47.

484. Сухарева, О. А. Орнамент декоративных вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (вторая половина XIX - начало XX вв.) [Текст] / О. А. Сухарева // Советская этнография. – Москва, 1983. – № 6. – С. 67–79.

485. Степанян Н.П., Степанян Р.А. Новое местонахождение дикорастущего абрикоса (Armeniaca vulgaris Lam.). [Текст] / Н.П.Степанян, Р.А.Степанян// Takhtajania /Армянское ботаническое общество, Институт ботаники НАН РА. – Ереван, 2011, №1. – С. 190-191.

486. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения ЗападноСибирской равнины в конце XVI – начале XX в. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1992. – С. 78.

487. Тюлюш А.Ч. Тувинские метки (тамги) знаково-символический аспект традиционной культуры тувинцев // Материалы I-ой международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая”. – Кызыл, 2012. – С. 211-214.

488. Тюлюш У.А., Айыжы Е.В. История применения войлока у тувинцев // Актуальные проблемы исследования этно-экологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая. Материалы II международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, 2014. – С. 102 -104.

489. Тюркские народы Сибири. Архивная копия на Wayback Machine. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Институт археологии и

этнографии Российской академии наук. Сибирское отделение. – Новосибирск: Изд-во Наука, 2006. – 677 с.

490. Федорова Е.Г. Орнамент на одежде и утвари манси // Орнамент народов Сибири. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. – С. 111.

491. Фурсова Е.Ф. Орнаментация женского рукоделия у русских Южной Сибири // Орнамент народов Сибири. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992. – С.144.

492. Царева, Е.Г. Ковер как исторический источник: к истории формирования художественного облика и структурных особенностей туркменского ковра XVI — начала XX в.// Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ФГБУН СО РАН, 2013. N 3 (22). С. 165-174;

493. Царева, Е.Г. Ковроделие арабов южных районов Узбекистана. Конец XIX — начало XXI в. (по коллекциям МАЭ и РЭМ) // Образы и знаки в традициях Южной и Юго-западной Азии. СПб. МАЭ РАН, 2015. – С. 270-357 (Сборник МАЭ. Т. LXI)

494. Ширин А.Ай.О., Кривоногова А.С., Бачериков И.В. Орнаменты и мотивы в прикладном искусстве тувинских мастеров // В сборнике: Актуальные графические технологии Сборник научных трудов. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 27-30.

495. Әлімбай Нұрсан. Кілем. Қазақтың дәстүрлі этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. Энциклопедия. I- том. (толықтырып, өңделіп екінші рет басылуы). – Алматы, Интеграция. 2017. – 431-444 б.

Авторефераты и диссертации

496. Алымова А.К. Культура и быт народов Центральной Азии в материалах экспедиции К.Г. Маннергейма. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.07 [Текст] / А.К. Алымова. – Бишкек, 2015. – 181 с.

497. Абжапарова М.Д. Цветообозначения в казахском языке в сопоставлении с алтайским языком. Автореферат дис. кандидата филологических наук: специальность 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопостовительное языкознание. [Текст] / Абжапарова М.Д. – Новосибирск, 2021. – 26 с.

498. Азимова, Ф.Ш. Разработка технологии колорирования ковровых текстильных материалов красителями растительного происхождении [Текст]: автореф. дис. … канд. техн. наук: 05.19.02 / Ф. Ш. Азимова. – М., 2006. – 17 с.

499. Алиева, А.С. Ворсовые ковры Азербайджана XIX-начала XX вв. [Текст]: автореф. дис. … канд. искусствоведения: 17.00.05 / А. С. Алиева. – Баку, 1987. – 41 с.

500. Айтмамбетов Д.О. Культура киргизского народа и основные направления ее развития во второй половине XIX - начале XX вв.: Диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.00. – История и археология. [Текст] / Д.Айтмамбетов. - Фрунзе, 1968. - 571 с.

501. Бакчиев Т.А. Традиционные основы сказительского искусства (на примере творчества сказителей эпоса “Манас” - манасчы): автореферат дис. ... доктора филологических наук: специальность 10.01.09 - Фольклористика / Бакчиев Т.А. – Бишкек, 2017. – 37 с.

502. Бурковский А.Ф. Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах (северные области Киргизской ССР) [Текст]: Автореферат дисс. на соискание учен. степ. канд. ист. наук / А. Ф. Бурковский; М-во просвещения Киргизской ССР. Киргизский гос. пед. ин-т им. М. В. Фрунзе. - Фрунзе, 1951. – 12 с.

503. Вайнштейн, С.И. Происхождение и историческая этнография тувинского народа. Автореферат дис. … на соискание ученой степени доктора исторических

наук. / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. [Текст] / С.И.Вайнштейн. – Москва, 1969. – 48 с.

504. Гусейнов, К.М. Промыслы и ремесла Дагестана по обработке шерсти в XIX - начале XX века: развитие и место в экономике края. Диссертация ... Доктора исторических наук: 07.00.07. – Этнология, этнография, антропология. [Текст] / К.М.Гусейнов. – Махачкала, 2010. – 391 с.

505. Емеляненко, Т.Г. Кустарные ткани оседлого населения Средней Азии как этнографический источник (конец XIX – начало XX вв.) [Текст]: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.07 / Т. Г. Емеляненко. – Л., 1990. – 25 с.

506. Иманалиев, М.С. Притяншанские киргизы во второй половине XVIII и первой четверти XIX вв. (по китайским источникам): автореф. дис. …кандидата исторических наук. –[Текст] / Лениград, 1984.

507. Казакбиева О.И. Войлочное производство ногайцев в XIX - начале XX века. Автореф. дис. ... кандидата исторических наук. [Текст] / Казакбиева О.И. – Махачкала, 2006. – 24 с.

508. Капалбаев О.Э. Кыргыздардын салттык жыгаччылыгы (тарыхый-этнографиялык изилдөөлөр (XIX к. аягы – XX к. башы) [Текст]: тарых илим. канд. … дис. автореф. 07.00.07 / О. Э. Капалбаев. – Бишкек, 2007. – 22 б.

509. Капалбаев О.Э. Кыргыздардын салттык тери иштетүү кол өнөрчүлүгү (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст]: этнография, этнология ж-а антропология тарых илим. д-ру … дис.: 07.00.07 / О. Э. Капалбаев. – Бишкек, 2022. – 350 б.

510. Касенова К. История формирования и развития казахского ковроткачества в XIX – начале XXI века. Автореферат дисс. на соискание уч. степени кандидата исторических наук. [Текст] / Касенова К. – Казань, 2018. – 27 с.

511. Косменко, А.П. Народное изобразительное искусство Карельской АССР XIX – начало XX вв. (В свете историко-культурных связей) [Текст]: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.07 / А. П. Косменко. – М., 1975. – 26 с.

512. Ларина, Е. И. Ворсовый ковер как этнографический источник (На материале народов Российской империи конца XIX – начала XX вв.) [Текст]: автореф. дис. … канд. ист. наук / Е. И. Ларина. – М., 2000. – 24 с.

513. Мамытова А.Б. Боз үй кыргыздардын салттуу турак жайы. [Текст]: тарых илим. канд. … дис. автореф. 07.00.07 / А.Б. Мамытова. – Бишкек, 2022. – 30 б.

514. Маразыков Н.К. XIX к. аягы – XX к. башындагы кыргыздардын түштүгүндөгү салттуу туруктуу турак жайлары [Текст]: тарых илим. канд. … дис.: 07.00.07 / Н. К. Марзыков. – Бишкек, 2016. – 170 б.

515. Магомедов А.Д. Традиционное художественное ремесло Дагестана. XIX-XX вв.: История, современные проблемы: Дис…докт. ист. наук. – Махачкала, 1999. – 350 с.

516. Омурбеков Ч.К. Развитие материальной культуры киргизского сельского населения. 1920-1980-ые годы: (Этнографическое исследование). Автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. [Текст] / Ч.К.Омурбеков. – Москва, 1990. - 22 с.

517. Полосьмак Н. В. Пазырыкская культура: реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений [Текст]: автореф. дис… д-ра ист. наук: 07.00.06 / Н. В. Полосьмак. – Новосибирск, 1997. – 54 с.

518. Султаналиева Н.И. Материальная культура кыргызов, традиционное безворсовое узорное ткачество кыргызского народа (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / Н.И.Султаналиева. Диссертация на соискание учен. степ, кандидата ист. наук: 07.00.07 / Н.И. Султаналиева. – Бишкек, 2010. – 192 с.

519. Табалдиев К.Ш. Эволюция культур древнего и средневекового населения Тянь-Шаня (по данным археологическим исследованиям). [Текст]: Автореферат дис. На соискание уч. степ. доктора.ист. наук: 07.00.06 / К. Ш. Табалдиев К. Ш. – Бишкек, 2022. – 94 с.

520. Ташбаева К.И. Культура ранних кочевников Тянь-Шаня и Алтая: вопросы хронологии и локальных вариантов: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.06. [Текст] / К.И.Ташбаева. – Ленинград, 1987. - 296 с.

521. Тентигул кызы, Назира. Кыргыздардын салттуу дарыгерчилиги (XIX кылымдын аягы – XX кылымдын башы) [Текст]: тарых илим. канд. … дис. автореф.: 07.00.07 / Н. Тентигул кызы. – Бишкек, 2015. – 27 б.

522. Томилов Н.А. Этническая история тюркоязычного населения ЗападноСибирской равнины в конце XVI – начале XX в.: автореф. дис. …д-ра ист. наук. [Текст] / Н.А.Томилов. – Омск, 1983.

523. Турдалиева Ч. Дж. История и культура кыргызов по трудам Ч.Ч. Валиханова: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Отечественная история. [Текст] / - Ч.Дж.Турдалиева. – Бишкек, 2000. - 24 с.

524. Турдалиева Ч. Дж. История и культура кыргызов в трудах западных путешественников и исследователей (XIX-начала XX вв.) [Текст]: дис. д-ра ист. наук: 07.00.07 / Ч. Дж. Турдалиева. – Бишкек, 2009. – 291 с.

525. Умаралиев Э. С. Кыргыздардагы Умай эненин культу: тарыхый салыштырмалуу иликтөөлөр [Текст]: тарых илим. канд. … дис. автореф.: 07.00.07 / Э. С. Умаралиев. – Бишкек, 2015. – 265 б.

526. Уметалиева Дж. Т. Киргизский ворсовый ковер. По материалам собранными в сев. И центр. части Ошской обл. в районах: Караван, Ала-Бука, Базар-Курган, октябрском, Сузак и Советском. [Текст]: Автореферат дис. На соискание уч. степ. канд. искусствоведения: 17.00. 04 / Дж. Т. Уметалиева. – Фрунзе: 1963. – 18 с.

527. Уметалиева Дж. Т. Становление и развитие изобразительного искусства Киргизии [Текст]: дис. д-ра искусств. наук: 17.00. 04 /. Дж. Т. Уметалиева - Фрунзе, 1983. - 310 с.

Литература на иностранных языках

528. Almasy G. Der Karakirgisen Ornamentik. Anzeiger ler Ethnographischen Abteiung des ungarisen Nationalmuzeums [Text] / G. Almasy. – Butapest, 1907. – 235 s.

529. Batyreva S.G. Felt in the ritual culture of Kalmyks. // Mongolian Studies (Mongol Sudlal) / 2019 16(1):134-145 DOI:10.22162/2500-1523-2019-1-134-145

530. Chochunbaeva Dinara. Shyrdak: A sunny day in Kyrgyzstan. // Garland Magazine. – 2019, № 12. – 5 p.

531. Cosmo N. State Formation and Periodization in Inner Asian History // Journal of World History. 1999.Vol.10. No.1. P. 1–10.

532. Dunmore Earl. The Pamirs: Being a Narrative of a Year's Expedition on Horseback and on Foot through Kashmir, Western Tibet, and Chinese Tartary and Russian Central Asia. – London, 1894. – Vol. II. – 116 p.

533. Giles, Jenn. Felt Fashion Career Books. – Massachusetts, 2010. ISBN 978-1-59253-608-5

534. Hinton H. E. The larvae of the species of Tineidae of economic importance. – Bulletin of Entomological Research, 1956. – Vol. 47. – P. 251–346.

535. Japarov A., Sulaimanov E., Tashbaeva K., Vedutova L. Atlas of Central Asian Artistic Crafts and Trades. – Vol. III. Kyrgyzstan. Bishkek, 2002. C. 73-84.

536. Krader L. Social organization of the Mongol-Turkic pastoral nomads. // Indiana University Publication. Uralic and Altaic series, 1963. Vol. 20. 412 p.

537. Kradin N. N. Nomads of Inner Asia in Transition. Moscow: Editorial URSS, 2014. – 304 p.

538. Kuzeeva Z. The art of ornamented felt of the nogais. // History Archeology and Ethnography of the Caucasus. January 2019. 14(4): - pp.173-194 /DOI:10.32653/CH144173-194

539. Lees S., Bates D. The Origins of Specialized Nomadic Pastoralism: A Systematic Model. //American Antiquity. 1974. Vol. 39 No. 2 P. 187–193.

540. Mannerheim C.G. Les memoires du Marechal Mannerheim: 1886-1946. – Paris, 1952. – 432 p.

541. Pavaloi M. Bilder aus den Weiten der Steppe. Samuil M. Dudin. 1863–1929 // Mit Kamel und Kamera: Historische Orient-Fotografie 1864–1870 / Hrsg. W. Kopke. Hamburg, 2007. Bd. 38. S. 137–148. (Mitteilungen aus dem Museum fur Volkerkunde. Neue Folge)

542. Phipps, E. Cochineal Red: The Art History of a Colour: // Metropolitan Museum of Art Bulletin. – New York, 2010. – T. 67, № 3. –P. 4−48.

543. Satybaldieva, Ch. Traditional Kyrgyz Carpet Weaving Process and Semantics of Related CustomsAdvances in Anthropology, 25-2021, 68-75 [Электронный ресурс] / C. Satybaldieva. – Режим доступа: https://www.scirp.org/journal/aa https:// doi.org/10.2436/aa.2021.111006.

544. Satybaldieva, Ch. Wool Materials Application History in Kyrgyz Traditional Medicine [Text] / C. Satybaldieva, M. Sultanova, A. Asankanov [et al.] // Open Journal of Social Sciences. – 2021. – N 9. – P. 43–50.

545. Scholz F. Nomadism. A Socioecological Mode of Culture. // International Institute of the Study of Nomadic Civilizations. – Ulaanbaatar, 1999. – 235 p.

546. Tsareva E.G. Turkmen Carpets. The Hoffmeister Collection. Masterpieces of the Steppe Art from 16th to 19th Centuries. – Stuttgart: Arnoldsche Art Publisher, 2011.

547. White, Christine (2007). Storey Publishing "Unique Felt", Massachusetts, 2007. ISBN 978-1-58017-673-6

548. Ziek, B. Felt border. Polly Stirling: modern felt maker. Journal of Surface Design. – Massachusetts, 2004. No. 28 (4). – pp. 35-38.

Интернет-ресурсы:

549. Иродотъ (Геродот). Заимствоваль свое повъствованиіе о Древней персидкой исторіи изъ Персидскихъ источниковъ // Орд. Проф. Эрдмана. – Казань, 1840. – С.35. Irodot zaimstvoval svoe pověstvovanie o drevnej persidskoj istorii iz persichskich istočnikov. Автор Franz von Erdmann. Издатель Univ. Duchses, 1840 Владелец оригинала: Баварская государственная библиотека. Инф. № 1770. http://books.google.com

550. Абрамзон С. М. К семантике киргизских этнонимов. //Советская этнография. – Москва, 1946, №3. – С. 123-132. https://nomadica.ru/biblioteka/se_46_3_abramzon.html

551. Batyreva S. Felt in the ritual life of Kalmyks. https://www.researchgate.net/publication/333147939_

552. Венюков М. Очерки Заилийского края и Причуйской страны // Записки Русского Географического общества. Кн. 4, 1861. https://rusturk.livejournal.com/417213.html

553. Джанибеков А.Ш. Очерки по истории ногайцев. 1935 г. // Архив РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5, Оп. 1.Д.68. Тамги Крымско-Татарского Народа. https://docviewer.yandex.ru/view/24684849

554. Дубовицкий В. Вклад Туркестанского отдела Русского географического общества в общественно-научное изучение территории Таджикистана (1897-1917 гг.). https://cyberleninka.ru/article/n/viewer

555. Жумалиева С. Предпринимательство и торговля в начале XX века в северном Кыргызстане и формирование новых социальных групп населения. (по данным учета промысловых занятий). Электронный журнал Уральского Федерального университета. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/94701/1/978-5-94646-635-6_2020-05.pdf

556. Загуляев А.К. Фауна СССР. Насекомые: чешуекрылые. Настоящие моли (Tineidae), подсемейство Tineinae / глав. ред. Директор Зоологического Института АН СССР акад. Е. Н. Павловский. – Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. – Т. IV. – С. 146-169. – 266 с.

https://geradez.ru/platyanaya-mol-ru

557. Гантулга Д. Художественная выразительность в орнаменте войлочных ковров [электронный ресурс] // Искусство Евразии. 2017. № 6. Евразийское наследие. URL: https://readymag.com/u50070366/821476/8/ (дата обращения: 01.06.2020). [Gantulga D. Artistic expressiveness in ornaments of felt carpets.

558. Карта ремесленников Казахстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sheber-craft.kz/?q=ru/node.

559. Кажгалиулы А. Визуальный архетип. [Электронный ресурс]. https://www.meloman.kz/art-history/kajgali-uly-a-vizualnyy-arhetip.html

560. Кичкилов Х. Юрты узбекских кунгратов и их оборудование. // Труды Байсунской научной экспедиции. - Ташкент, 2003. Выпуск I. https://alexarapov.narod.ru/Library/bbl076.htm

561. Кузеева З.З. Искусство орнаментированного войлока ногайцев. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. №4. 2018. https://caucasushistory.ru/2618-6772/article/view/1488

562. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

563. Кыргыс З.К. I Международная научно-практическая конференция по возрождению прикладного искусства, ремесел и верований народов Саяно-Алтайского нагорья (24 – 27 июля 2016 г., г. Кызыл) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 3. URL: http://nit.tuva.asia/ nit/article/view/470

564. Мятлева Е.Ю. Погребальные памятники XVIII-XIX вв. как источник по материалной культуре бурят. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03-03/978-5-88431-1619

565. Момунбаева Н.С. Традиционные войлочные одежды кыргызов (XVIII-XIX вв.). https://webmaster.yandex.ru/siteinfo/?site=scientificjournal.ru

566. Momunbaeva N. Kyrgyz's traditional headdress - elechek (XIX - XX centuries). https://ipi1.ru/images/PDF/2016/80/.pdf

567. Национальный музей Республики Тува им. Алдан-Маадыр [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.tuva.ru/

568. Осмоналиева Б.А. Сравнительный анализ некоторых традиционных культур: монголов и кыргызов. /Вестник ИГУ им. К.Тыныстанова. https://nbisu.moy.su/_ld/32/3223_ISUOSMONALIEVA-.pdf

569. Официальный сайт центра тувинской культуры [Электронный ресурс]. URL: https://www/tuvacenter/ru

570. Поярков Ф.В. Каракиргизские легенды, сказки и верования. /Пишпек, 1899. https://www.academia.edu/44077610

571. Реми, Дор. Памирлик кыргыздар [Электронный ресурс] / Реми Дор. – Режим доступа:

https://www.azattyk.orgуаyFrench_researcher_Remi_Dor/1986526.

572. Саматов К. Лексемы, выражающие ахроматические цвета как "белый", кара "черный" и боз "серый" в кыргызском языке". Проблемы современной науки и образования, № 10 (52), 2016, с. 97-109. www.ipi1.ru/images/PDF/2016/52/PMSE-10-52.pdf.

573. Satybaldieva Ch. Wool Materials Application History in Kyrgyz Traditional Medicine. // Open Journal of Social Sciences, 2021. № 9

https://www.scirp.org/journal/jss.

574. Туркестанский сборник. Сайт KYRGYZ TURKISH MANAS UNIVERSITI LIBRARY. https://library.manas.edu.kg/doc/ts_2021-22.pdf

575. Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции" // под ред. Г.Ф.Дебеца.–Фрунзе,1959.–241с. https://st0.akipress.org/st_bilimlib/2/ff61f78188d9348f39eeb446a41355d362acb31a.pdf

576. Chochunbaeva Dinara. Shyrdak: A sunny day in Kyrgyzstan. [Электронный ресурс]. /Garland Magazine. – 2019, № 12.

https://garlandmag.com/article/shyrdak

577. Электронные копии «Туркестанских ведомостей» в путеводителе РНБ «Газеты в сети и вне её». https://nlr.ru/res/inv/ukazat55/record_full.php?record_ID=159696

Материалы полевых этнографических исследований:

578. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 1. Баткенская область. Кадамжайский район (села: Чаувай, Аустан, Майдан, Кароол, Кереге Таш). 5 июня – 4 июля 2014 г., 2016 г., 2018 г.

579. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 2. Чуйская область, Панфиловский район (села: Каирма, Боксо Жол, Орнок, Кызыл Дыйкан). 12 -24 августа 2015 г., 2016, 2017, 2021 гг.

580. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 3. Иссык-Кульская область, Джеты-Огузский район. (Кызыл-Суу айыл өкмөтү: села Оргочор, Боз Бешик, Барскоон, Дархан, Жениш, Кызыл-Суу,). 12 июль - 23 август 2017 г. , 2018, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024 гг.

581. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 5. Нарынская областмть Ат-Башинский район (села: 1 –Май, Ат-Баши, Кара-Суу). 15 июня – 10 июля 2018 г., 2020, 2022, 2023 гг.

582. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 6. Таласская область. Манасский район. 3-19 августа 2018 г., 2020, 2021 гг.

583. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 7. Ошская область, Чон-Алайский район. (Жекенди айыл окмоту: села Доорот-Коргон, Кара-Мык, Кашка-Суу, Чак, Жаш Тилек). 3 июня- 5 июля 2018, 2022 гг.

584. Бексултанова Ч.Д. Полевая тетрадь № 4. Иссык-Кульская область, Тонский район. (села.Каджи-Сай, Кызыл-Туу, Тогуз-Булак). 2-20 августа 2015, 2026, 2018, 2023, 2023 гг.

585. Бикбулатова А.Р. Материалы полевых этнографических исследований. – Полевая тетрадь № 2. Алтай. (Шебалинский, Усть-Канский, Онгудайский районы Алтая). Июль-2022.

Нормативно-правовая база Кыргызской Республики

586. Государственный классификатор системы обозначений объектов административно-территориальных и территориальных единиц Кыргызской республики. Дата обращения: 12 марта 2021. Архивировано 17 сентября 2020 года. https://www.stat.gov.kg/stat.files/class.files/pdf

587. Закон КР “О культуре” (от 7 апреля 2009 года № 119). https://cbd.minjust.gov.kg/202499/edition/788053/ru

588. Закон КР от 28 июня 2011 года № 59 "Об эпосе "Манас". https://cbd.minjust.gov.kg/203303/edition/1250981/ru

589. Закон КР от 9 августа 2012 года № 163 "О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики”. https://cbd.minjust.gov.kg/203763/edition/838557/ru

590. Закон Киргизской ССР «О совершенствовании областного деления Киргизской ССР и образовании новых областей» от 14 декабря 1990 года № 263-XII. Дата обращения: 22 января 2018. Архивировано 23 января 2018 года. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1471/10?cl=ru-ru

591. Закон Кыргызской Республики «О переименовании Тяньшаньского района Нарынской области Кыргызской Республики в Нарынский район и о выводе города Нарын из состава Нарынского района Нарынской области Кыргызской Республики и придании ему статуса города областного значения» от 25 июня 2004 года № 79. Дата обращения: 22 января 2018. Архивировано 23 января 2018 года. http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1465?cl=ru

592. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 года. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2010. – Т. III. Регионы Кыргызстана. Нарынская область. – 191 с.

https://stat.gov.kg/media/files/60f4f7ab-0560-45df-827f-020d1be12e15.pdf

593. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской республики 2009 года. – Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2010. – Т. III. Регионы Кыргызстана. Иссык-Кульская область https://ru.wikipedia.org

594. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20.07.1960 № 784 «О промысловой кооперации» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/infdoc3.htm.

595. Информационная сеть и база данных в сфере развития ремесел. // Министерство культуры, информации и молодежной политики. – Бишкек, 2021. https://minculture.gov.kg/ru/handicraft

596. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. https://stat.gov.kg/ru/nsur/

597. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 года. “Об образовании Фрунзенской, Иссык-Кульской, Тянь-Шаньской, Джалал-Абадской и Ошской областей в составе Киргизской ССР”. https://ru.wikisource.org/wiki

598. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1959 года «Об упразднении Джалал-Абадской, Иссык-Кульской и Фрунзенской областей Киргизской ССР». Дата обращения: 18 марта 2020. Архивировано 2 декабря 2020 года. https://online.zakon.kz/Document/doc_id=30396177

599. Указ Президента Кыргызской Репспублики «О Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.» г.Бишкек, от 31 октября 2018 года (УП № 221). https://stat.gov.kg/ru//ukaz/

600. Указ Президента КР С. Жапарова «Об утверждении Национальной программы о сохранении и развитии национальных традиций на 2022-2027 годы» от 30 августа 2022 года (УП № 303).

https://cbd.minjust.gov.kg/434807/edition/1185564/ru

601. Численность населения областей, районов, городов и поселков городского типа Кыргызской Республики в 2015 г. Национальный статистический комитет. Дата обращения: 5 декабря 2015. Архивировано 24 октября 2018 года. https://www.stat.gov.kg/media/statisticsoperational/pdf

602. Численность постоянного населения на начало года - Открытые данные - Статистика Кыргызстана. www.stat.kg. Дата обращения: 9 июля 2023. Архивировано 3 июня 2023 года. https://www.stat.gov.kg/ru/opendata/category/39/

Список информаторов

1. Тынаева Жамиля, 1954 г.р., Джеты-Огузский район, село Оргочор, ул. Школьная, 4. (Шырдак, кийиз, чий, туш-кийиз, сайма, панно, талпак). (В 1974 году закончила ремесленное училище при «Кыял», Преподаватель – Акматалиев А.С.). (т. 0779 49 34 10).
2. Садиева Куляй, 1945 г.р., Джеты-Огузский район, село Оргочор, ул. Д. Койдуева 2. (Шырдак, кийиз, юрта).
3. Камчыбекова Сабира, 1960 г.р., Джеты-Огузский район, село Оргочор, ул. Д. Койдуева 19. (Шырдак, Сайма, көрпө, төшөк).
4. Токтосунова Кенжекан, 1958 г.р., Джеты-Огузский район, село Оргочор, (Мастер по войлоку, кийиз, шырдак). (т.0703126384).
5. Садыбакасова Жибек, 1957 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу, Племя Баргын, (Кийиз, чий).
6. Жумаканов Эсенбек, 1974 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Мастер по дереву). (0703622622)
7. Жумаканова Айна, 1952 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу. (Уз, шырдак)
8. Кайырбек уулу Элеман,1997 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Камчы, табылгы)
9. Абдиева Төлөн, 1934 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Үзүктүн боолору, жиптер). (т.0708778673)
10. Алыпсатаров Бактыбек,1972 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Төтөгө, сайма сайат).
11. Токтосун кызы Калича,1910 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Шырдак, кыздын себи).
12. Аскарбек уулу Кадырбек, 1993 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу (Боз үй жабуулары)(т.0708867432)
13. Керимбаева Аида, 1978 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу, «Алакоз» уругу (т.0700286626)
14. Керимбаева Назгуль, 1976 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу, (Шырдак, өрмөк, боо, жабык баш)
15. Мукамбаева Асель Мундуковна, (является учителем), 1972 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу "«Бугу» уруу, «Шапак» урук" (Фальцевание, кийиз). (т.0700 25 02 91).
16. Турдукулова Букен, 1956 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу, «Келдике» уруу (Шырдак, чий).

17.Чекелова Роза, 1950 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу, «Токоч» уруу, «Кызыл бел» уругу, (Шырдак).
18.Мукашов Жеңиш, 1961 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу (Чий, курак, оймочу).
19.Дөөлөбаев Эсенгул, 1953 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу (Жыгач уста).
20.Рысалиева Ширин, 1951 г.р., Тюпский район, село Талды-Суу, «Бугу» уруу (Шырдак, кийиз).
21.Асангулова Айдай, 1975 г.р., Тонский район, село Кызыл Туу Тонский район, (Объединение «Кийиз дүйнө») (0777961010).
22. Турдубаева Айнагуль, 1968 г.р., Тонский район, село Кызыл-Туу, «Досой» уруу (Кийиз, шырдак, талпак).
23.Калканова Асель, 1973 г.р., Ак Суйский район, село Боз Учук, (Руководитель ремесленного центра), (т. 0772361687).
24.Топчубекова Салкын, 1958 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу
25. Касымалиева Гульжан, 1981 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу (т.0505129630).
26. Аралбаева Чолпонай, 1983 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу, ул.Орто-Кырман 3. (т.0700728383)
27. Дуйшенбиева Жыпар, 1983 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу (Кийиз, шырдак). (т.0702526062)
28. Касымалиева Гульжан, 1970 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу (Салбай оюу). (т.0777302465)
29. Алиева Талант, 1959 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу (Цех по расчесу шерсти) (т.0703478004)
30.Жолдошева Гульдарика, 1961 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу (Кийиз, шырдак), (т.0709772775)
31.Сарыбаева Бактыгуль, 1962 г.р., Кочкорский район, село Кара-Суу Племя Бугу, род Кытай. (Кийиз, шырдак, таар) (т.0708128021).
32.Карыбекова Жамбы, 1946 г.р., Ат-башинский район, село Ат-Баши, Племя Саяк. (Руководитель ремесленного центра», (т.0773811252).
33.Жээнбек кызы Нурзат, 1975 г.р., Ат-Башинский район, село Ат-Баши, Племя Саяк. (Мастер по войлоку, кийиз, шырдак). (т.0555542525).
34.Мусуралиева Замира, 1977 г.р., Ат-Башинский район, село Ат-Баши, ул.Чеч-Дөбө, д.337. Племя Черик (Мастерица по войлоку), (т.0771115946)

35. Арзыматова Кымбат, 1980 г.р. Ат-Башинский район, село Кара-Суу. Племя Саяк, (т.0700582499).
36. Ажар Аширалиева, 1966 г.р., Ат-Башинский район, село Ат-Баши, Племя Кыдырша (Крашение шерсти, нитей)
37. Исаева Аниса, 1978 г.р., Чон Алайский район, село Чак (Шырдак, чий).
38. Каламдарова Жийде Маликовна, 1971 г.р., Чон Алайский район. Село Чак (Шырдак, таар, сеп даярдоо) (т.0776823287).
39. Алыкулова Уулкан, 1965 г.р., Жайылский район, с. Каирма (Мастерица по войлоку, кийиз, шырдак, таар).
40. Кутуева Гульмира, 1963 г.р., Жайылский район, с. Каирма (Мастерица по войлоку) (т.0556325925).
41. Эгемкулов Сапарбек, 1974 г.р., Чон Алайский район. Село Чак (жыгач уста) (т.0773392448)
42. Эгемкулов Уланбек, 1977 г.р., Чон Алайский район. Село Чак (жыгач уста) (т.0502835816)
43. Бурканова Канбубу, 1960 г.р., Чон Алайский район, село Караман (Кийиз, шырдак, чий) (т.0779600050)
44. Шадыбекова Инаят, 1952 г.р., Чон Алайский район, село Жекенди (Курак, Шырдак, кийиз) (т.0770336209)
45. Абсаматова Салтанат, 1934 г.р., Чон Алайский район, село Жекенди, (Кийиз, Шырдак, таар), (т.772927976)
46. Исматова Паризат, 1950 г.р., Чон-Алайский район. Село Жар-Башы (Сайма), (т.779316293)
47. Ташкулова Мааникан, 1950 г.р., Чон-Алайский район. Село Жар-Башы (Килем), (т.0779827000)
48. Камаров Атабай, 1948 г.р. Чон-Алайский район. Село Жар-Башы (Комуз чабат), (т.0773132948)
49. Мамашарипова Чынара, 1975 г.р., Чон Алайский район, село Чак (Таар, шырдак, килем).
50. Эрмекбаева Ырыскан, 1953 г.р., Чон Алайский район, Центр ремесленничества «Аруузат» с 2011 г., село Октябрь, «Могол» уруусу, (т.0708296531)
51. Жапарова Бубаксар, 1962 г.р., Чон Алайский район, село Октябрь, «Тасма» уруусу (Шырдак, кийиз, курак), (т.0773401749)
52. Сыдыкбаева Тилдекан, 1949 г.р. Чон Алайский район, село Октябрь (Шырдак, кийиз)

53. Мамасеитова Зибира, 1977 г.р., Чон-Алайский район, село Кара Мык Жекенди айыл өкмөтү, ул Жогормачит. (Кийиз, Шырдак, Туш кийиз) Мастерица по ковру (т.0779122748)
54. Жунусова Бубуайша, 1949 г.р., Чон-Алайский район, село Кара Мык (Шырдак, таар), (т.0552122755)
55. Идирисова Канайым, 1953 г.р., Чон-Алайский район, село Кара Мык, (Шырдак, ала кийиз), (т.0778639687)
56. Шермаматова Гульбурат, 1994 г.р., Чон-Алайский район, село Кара Мык (Кийиз, шырдак, курак).
57. Жармаматов Адилбек Орозмаматович, 1975 г.р., Чон Алайский район, село Куржун (Жыгач уста), (т.0558252574)
58. Урустамов Адылбек Суранович, 1963 г.р., Чон Алайский район, село Куржун (Жыгач уста), (т.0773761500)
59. Ажар Амиралиева, 1961 г.р., Чон Алайский район, село Кара тегин, племя «Кыдырша», (уяң жүндү койлорду багышат).
60. Кадырова Жүзүмкан, 1970 г.р., Чон Алайский район, село Кара тегин, племя «Кыдырша», (Килем, таар)
61. Кашыбекова Падяс, 1943 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Кыдырша» (Шырдак)
62. Машрапов Сапарали, 1955 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, (Уста, комуз, кереге, уук)
63. Кожобекова Гульбубу, 1957 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Теит» (Кийиз, Шырдак), (т.0773862692)
64. Айымова Батмахан, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Доорот –Коргон. (Кийиз, ала кийиз).
65. Туратбекова Жибек, 1982 г.р., Чон Алайский район, село Доорот –Коргон, племя «Теит» (Килем, таар), (т.0779445857)
66. Козубекова Алча, 1988 г.р., Чон Алайский район, село Доорот –Коргон. (Килем), (т.07782692)
67. Баймурзаева Гульнар, 1968 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Теит», (т.0501016314)
68. Рысбаева Айсулуу, 1957 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Теит» жоосан (Мастерица по ковру), (т.0773192444)
69. Тыштабаева Батма, 1939 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Теит», (т.0702808115)
70. Турдалиева Гуляна, 1954 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, племя «Кыдырша», (Мастерица по ковру).

71. Турдакунова Камбүбү, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Кыдырша-кызыл баш,
72. Иматилаева Канда, 1971 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Мастерица по шырдаку, (т.0777507129)
73. Шепалиева Тазагуль, 1968 г.р., Чон Алайский район, село Чак, племя «Найман», (т.0772790104)
74. Асанов Кутберди Эргешбаевич, 1952 г.р., Чон Алайский район, село Чак, (жыгач уста), Мастер (седла, комуз)
75. Пазылова Чынара, 1983 г.р., Чон Алайский район, село Чак, (Кийиз, шырдак, көрпө), (т.0702001916)
76. Алашова Бактыгүл, 1965 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит (кызыл баш), Мастерица по ковроткачеству
77. Алашова Салтанат, 1960 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит,
78. Түркбаева Гулбарчын, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
79. Айсулуу Эгемкул кызы, 1945 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
80. Алашова Жайнагул, 1945 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
81. Закут Алашова, 1945 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
82. Азимбаева Бусара, 1964 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
83. Акматова Салима, 1961 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Кыдырша, Мастерица по ковроткачеству
84. Хайдарова Нигина, 1974 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Кыдырша, Мастерица по ковроткачеству
85. Жадилова Марзия, 1968 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман, Мастерица по ковроткачеству
86. Пакырова Тажиниса, 1972 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Калмак, Мастерица по ковроткачеству
87. Алайчиева Орозгүл, 1965 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, кызыл аяк уруусунан, Мастерица по ковроткачеству
88. Абдилла кызы Айчурок, 1978 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман, Мастерица по ковроткачеству
89. Насирова Жамал, 1950 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман, Мастерица по ковроткачеству

90. Кашекова Шарапат, 1956 г.р., Чон Алайский район, село Жекенди, Племя Кыдырша, Мастерица по ковроткачеству
91. Мамасеитова Забира, 1976 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман, Мастерица по ковроткачеству
92. Идирисова Канайым, 1953 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман,
93. Буайша Жунусова, 1956 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Найман, Мастерица по ковроткачеству
94. Кадырова Жүзүмкан, 1972 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит, Племя Кыдырша, Мастерица по ковроткачеству
95. Пардаз Ганыбекова, 1944 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит, Племя Кыдырша, Мастерица по ковроткачеству
96. Айтбу Акимбекова, 1973 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
97. Кожобекова Гүлбүбү, 1967 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
98. Гайымова Батмакан, 1945 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
99. Оторбаева Үкөк, 1969 г.р., Чон Алайский район, село Карамык, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
100. Ахмедова Ирсалат 1947 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Тейит, Мастерица по ковроткачеству
101. Туркбаева Жибек, 1966 г.р., Чон Алайский район, село Доорот-Коргон, Племя Кыдырша, (Мастерица по ковроткачеству),
102. Кожобеков Замир, 1984 г.р., Чон Алайский район, село Карамык (Глава Айыл өкмөтү),
103. Мамасеитова Зибира, 1977 г.р., Племя Кыпчак. (Мастерица по ковру). Ошская область. Чон-Алайский район, село Кара Мык, Жекенди айыл өкмөтү.
104. Жунусова Бубуайша, 1967 г.р., Чон Алайский район, (Мастер по шырдаку).
105. Идирисова Канайым, 1953 г.р., Чон Алайский район, Племя кыпчак. Чон Алай. (Мастерица по шырдаку).
106. Шермаматова Гульбурат, 1994 г.р., (Швея, кройка войлока).
107. Жармаматов Адилбек Орозмаматович, 1975 г.р., (Жыгач уста).
108. Амиралиева Ажар,1962 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит. Племя Кыдырша. (Мастер по шырдаку).

109. Кадырова Жүзүмкан, 1970 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит. Племя Кыдырша. (Мастер по ковру).
110. Кашыбекова Падяс, 1945 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит. Племя Кыдырша.
111. Машрапов Сапарали, 1939 г.р., (Жыгач уста)
112. Кожобекова Гулбубу, 1957 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит. Племя Тейит. (Мастер по войлоку).
113. Туратбекова жибек, 1982 г.р., Чон Алайский район, село Доорот – Коргон Племя Тейит (чогорок), (Мастер по ковру).
114. Алча Козубекова, 1988 г.р., Чон Алайский район, село Доорот – Коргон Племя Тейит,
115. Баймурзаева Гульнар, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, Племя Теит (зарил),
116. Рысбаева Айсулуу, 1957 г.р., Чон Алайский район, село Жаш тилек, Племя Теит (жоосан), Мастер по ковру.
117. Тыштабаева Батма, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Жаш Тилек. Племя Теит
118. Турдалиева Гуляпа, 1954 г.р., Чон Алайский район, село Кара тейит. Племя Кыдырша. Мастер по ковру.
119. Турдакунова Камбүбү, 1949 г.р., Чон Алайский район, село Чак, Племя Кыдырша (Кызыл баш), (Шырдак),
120. Иматилаева Канда, 1971 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көк-Арт. Мастер по шырдаку.
121. Шепалиева Тарагуль, 1968 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көк-Арт. Племя Найман.
122. Пазылова Чынара, 1983 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көк-Арт. Племя Кыдырша (Шырдак).
123. Каримова Гульзат, 1973 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көк-Арт. Племя Найман (Шырдак).
124. Токтосунова Турдубүбү, 1956 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көк Арт. Племя Кыдырша
125. Мамышева Рабилякан, 1952 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Кыдырша (жалпак).
126. Арпабашева Батмабүбү, 1967 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Кыдырша (Шырдак).
127. Жакырова Кальмира, 1978 г.р., Кара-Кульджинский район, Мастер по шырдаку и кийизу.

128. Мамышева Рабиякан, Кара-Кульджинский район, Племя Токтош, село Кан-Коргон. (Шырдак)
129. Закирова Пазилат, 1946 г.р., Кара-Кульджинский район, село Кан-Коргон. (Кийиз, Шырдак)
130. Каниетова Ажарбүбү, 1938 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарбаргы. (Мастер по ковру).
131. Кулуева Авасбү, 1949 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя бөрү.
132. Чикитова Урпиля, 1988 г.р., Кара-Кульджинский район, Мастер по шырдаку.
133. Бердибекова Пашакүл, 1957 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Тагай. Мастер по войлоку.
134. Эралиева Жумакан, 1958 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарбаргы. Мастер по войлоку.
135. Койчуманова Тоту, 1939 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарыбаргы (Мансур). Чебер
136. Куденова Анаркан, 1968 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарыбаргы (Назаркул уулу).
137. Каримова Гулзат, 1973 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарыбаргы, Мастер по шырдаку.
138. Бектенова Турарбүбү, 1945 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарыбаргы. (Шырдак).
139. Беченова Жидайым, 1947 г.р., Кара-Кульджинский район, село Кан Коргон. Мастер по войлоку.
140. Каримова Адашбү, 1979 г.р., Кара-Кульджинский район, Мастер по войлоку.
141. Үркүнбаева Салябү, 1955 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарбаргы. Мастер по шырдаку.
142. Тиртеева Гульзада, 1973 г.р., Кара-Кульджинский район, Мастер по войлоку.
143. Тиртеева Гулбарчын, 1977 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Сарбаргы.
144. Тезекбаева Батма, 1958 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Карабаргы, село Кайың Талаа.
145. Кадырбаева Бүсала, 1960 г.р., Кара-Кульджинский район, село Күйө Таш. (Кийиз, шырдак).
146. Аланбекова Гульсайра, 1963 г.р., Кара-Кульджинский район, село Күйө Таш. (Шырдак).

147. Кожошева Космира, 1982 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Бөрү (козу уулу). (Шырдак).
148. Суранбаева Айчүрөк, 1959 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Бөрү. Мастер по войлоку.
149. Кенкеева Жибек, 1960 гр., Кара-Кульджинский район, село Сай-Талаа. (Курак).
150. Кыдырмышева Токтогүл, 1973 г.р., Кара-Кульджинский район, Мастер по ворсовому ковру.
151. Айдаралиева Салкын, 1946 г.р., Кара-Кульджинский район, Племя Бөрү, село Күйө Таш (Шырдак).
152. Черикбай кызы Уулкан, 1966 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Момон, (Юрта, кийиз, жерге салаар (шырдак)).
153. Закирбаев Сыргак, 1997 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Момон. (Жыгач уста)
154. Карыева Айпери, 1961 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Тойчулу, (Кийиз, Жерге салаар, Чий).
155. Осмонова Разахан, 1977 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Бөрү, (Кийиз, курак) (тел. 0771748894).
156. Осмонова Гульзада, 1953 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Бөрү, (Кийиз, шырдак, курак).
157. Шерматова Роза, 1968 г.р., Кара-Кульджинский район, село Ой-Талаа. Племя Бөрү (сүйүндүк), (Кийиз, жерге салаар.) (0505 247214).
158. Косубаева Батма, 1950 г.р., Кара-Кульджинский район, Кара-Кульджинский район, село Көндүк. Племя Баргы. (Юрта- войлочные покровы, таар, чий).
159. Нурмаматова Айнагуль, 1960 г.р., Кара-Кульджинский район, село Көндүк. Племя Кара Баргы. (Кийиз, жерге салаар, чий).
160. Эралиева Сабира, 1971 г.р., Кара-Кульжинский р-н, село Көк Арт, (Шырдак, кийиз),
161. Арыжартова Гулбара, 1963 г.р., Кара-Кульжинский р-н, село Көк Арт, (Шырдак, кийиз),
162. Каримова Гульзат, 1973 г.р., Кара-Кулжинский район, село Көк-Арт (Мастерица по шырдаку), (т.0703526565
163. Токтосунова Турдубүбү, 1965 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кок-А
164. Мамышева Рабилякан, 1952 г.р., Кара-Кулжинский район, село Көк-Арт,

165. Арпабашева Батмабүбү, 1967 г.р., Кара-Кулжинский район, село Көк-Арт, Мастерица по шырдаку
166. Жакырова Кальмира, 1978 г.р., Кара-Кулжинский район, село Көк-Арт, Мастерица по шырдаку и кийизу
167. Мамышева Рабиякан, 1967 г.р., Кара-Кулжинский район, племя «Токтош», род жамак Мастерица по войлоку
168. Закирова Пазилат, 1959 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон
169. Каниетова Ажарбүбү, 1928 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Мастер по дереву
170. Кулуева Авасбү, 1949 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Племя Бөрү,
171. Чикитова Урпиля, 1988 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, (Мастерица по шырдаку).
172. Берденбекова Пашакүл, 1957 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Племя Тагай (Мастерица по войлоку), (т.0554434405)
173. Эралиева Жумакан, 1958 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Племя Сарбаргы, (Мастерица по войлоку), (т.0552400156)
174. Койчуманова Тоту, 1939 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Племя «Сарбаргы»», род мансур
175. Куденова Анаркан, 1968 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Племя «Сарбаргы»»
176. Каримова Гулзат, 1973 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон (Мастерица по шырдаку).
177. Бектенова Турарбүбү, 1945 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, племя «Сарбаргы»», род мансур Мастерица по шырдаку (т.077617862)
178. Беченова Жидайым, 1980 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кан-Коргон, Мастерица по войлоку
179. Каримова Адашбү, 1979 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, Племя Сарбаргы, Мастерица по войлоку
180. Үркүнбаева Салябү, 1961 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, Племя «Сарбаргы, Мастерица по шырдаку
181. Тиртеева Гульзада, 1975 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, Племя Сарбаргы.
182. Тиртеева Гулбарчын, 1977 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, Племя Сарбаргы.

183. Тезекбаева Батма, 1958 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кайың Талаа, Племя Карабаргы
184. Кадырбаева Бүсала, 1955 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кайың Талаа.
185. Аланбекова Гульсайра,1963 г.р., Кара-Кулжинский район, село Кайың Талаа. Мастерица по шырдаку
186. Кожошева Космира, 1982 г.р., Кара-Кулжинский район, село Сай-Талаа бөрү, козу уулу Мастерица по войлоку
187. Суранбаева Айчүрөк, 1959 г.р., Кара-Кулжинский район, село Сай-Талаа, Мастерица по войлоку
188. Кенкеева Жибек, 1960 г.р., Кара-Кулжинский район, село Сай-Талаа
189. Кыдырмышева Токтогүл, 1973 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, Мастерица по ковру
190. Айдаралиева Жамиля, 1949 г.р., Кара-Кулжинский район, село Күйө Таш, род Жору, Мастерица по войлоку.

«20» июль 2014 - жыл

Ат – Башы р-ну Нарын облусу «Ат-Баши» айылы

Материалдык эмес маданий мурасты изилдөө үчүн суроолор

Үй-бүлөнүн тарыхы, аң-сезими, кол онөрчүлүгүн, коомдогу ролун түшүнүү

1. Аты-жөнүнүз? Канча жаштасыз?

Рысмендиева Сырга, 1950 ж. туулгам

2. Алектенген ишиниз?

Азыр пенсионермин. Жаш кезимде үй кожойке болдум. Ала-кийиз, шырдак жасайм. Сайма, терме, чий жасаймын.

3. Сиздин үй-бүлөдө канча балдарыныз бар?

6 бала: 4 эркек, 2 кыз, 14 небере

4. Сиздин ойунуз боюнча, бул жакшы жерби? Егерде «ооба» десениз, эмне үчүн? Егерде «жок» десениз, эмне үчүн?

Жашоого ылайык, суусу таза, мал кармаганга мумкүн

5. Сиздин коомучулукта кайсы маданий мурастын элементтери сакталып калган?

	Эгерде «ооба» десениз, кайсылар?
Элдик оозеки чыгармачылык («Манас» уч илтикги), Эпикалык ырлар (кичи эпостор), макал, лакаптар, жомоктор	Ыр кесеге катышабыз
Салтту музыка жана музыкалык аспаптар, (элдик ырлар жана аспаптар ойноо – комуз, оозкомуз, кыл-кыяк)	
Салттуу кол өнөрчүлүгү - Кийизден иштеп чыгарылган буюмдарды даярдоо (кийиз, ала-кийиз, шырдак) - токуулучук (килем жасоо) - курак - сайма сайуу - Ат жабдыктарын жасоо - зергерчилик - жыгаччылык - боз уй жасоо	Кийиз, ала кийиз, шырдак жасайбыз. Кыздын себин заказга жасайбыз (төшөк-жууркан, жаздык даярдайбыз).
Салттуу оюндар жана конул ачуу: - Ат оюндары (ат-чабыш, улактартыш, кыз-куума) - Балдар оюну (Ак-терек-Көк-терек, чатыраш, качмайтоп, тактеке; чүкө оюндары: чүкө-айтмай, ордо, канн-таламайит.д) - Өспүрүмдөр оюндары (Ак-чөлмок ж.б.) - Мелдешүүлөр (куреш, оодарыш, эрсайыш, тыйнэнмей ж.б.) - Башкалар	
Исламга чейинки ишенимдер	
Билбейм / Жооптон баш тартам	

6. Сиздер кийиз, шырдак жасоону кимден үйрөндүнүз?

Чоң апам белгилүү уз болгон. Кичинемен чогуу жанында отурчумун, жүн тытып, жип ийригенде, түйдөктөрдү саначуумун. Сайма сайчуумун. Кийин кийиз жасоону үйрөндүм. Бала кезден шырдакка оймо кесчүүмүн.

7. Сиздин өнөрүнүздү балдарыныз, кыздарыңыз, небереleриңиз үйрөндүбү?

Ооба, эки кыздарым тең улантууда. Улуу кызым жакшы үйрөндү. Азыр кол өнөрчү центрди жетектейт. Кыз-келиндер, жаш окуучу кыздар да келип үйрөнүшөт.

8. Сиздер шырдак жасоодо заттарды кайдан аласыз?

Өзүбүз кой багабыз, жайында жүн кыркабыз. Сорттоп, кийиз, шырдакка ак жүндү бөлүп алабыз.

9. Сиздер шырдак шырууда жиптерди кайдан аласыз?

Эгерде шырдак заказга жасалса, ээлери жиптерди жүндү, жиптерди өзүлөр алып келишет.
Өзүбүзгө жасасак, анда шоона, учук жипти ийикке ийрийбиз.
Жөрмөгөнгө магазиндин швейний жиптерин колдонобуз.

10.Сиздер шырдак жасоодо кайсы түстөрдү көбүнчө колдоносуз?

Жүндү өзүм боейм. Боекторду атайын Турциядан заказ кылабыз.

Чоң апам ышкып түп, пияздын кабыгын, сары чөптөрдү колдончу. Көбүнчө кызыл, көк, сары түстөрдү тандайбыз. Бирок азыр боелбогон, койдун жүнүнүн табигый өңүнөн кийиз жасап, шырдак шырыйбыз.

11.Сиздер азыркы кезде шырдак жасоодо кайсы көчөттөрдү, оюларды колдоносуз?

Илгеркиден калган «кочкор мүйүз», «карга тырмак», «ит куйрук», «ара тиш» көчөттөрдү колдоном.

12.Кайсы улуттук майрамдарды белгилейсиз? (Нооруз жана башка)? Кандай белгилейсиз?

Нооруз, Курман-айт Орозо-айт. Эл мейин, чогуу белгилейбиз

13.Егерде, сиздин үй-бүлөдө улуттук тамак-аштарды даярдаса, аларды атап беренизчи. Канча убукытта ушул тамактарды даярдап турасынар (ар күнүбү, бир жумада бирби, бир айда бирби)?

Беш бармак жудасында 1 жолу, кесме, жупка, оромо бат-баттан жасап турабыз (жумасында 2-3 жолудан). Күрүч басабыз кез кезде. Быжы, жөргөм, беш өрүм, сегиз өрүм мал сойгондо жасайбыз.

14.Кайсы улуттук үрп-адаттарды колдоносунар? Алар эмнелерге тиешелүү: бала төрөлүү, үйлөнү тойу, өлүктү узатуу, үй тойу?

Көп эле үрп-адаттарды колдонобуз. Баардыгы эле колдонулат, бала төрөлгөндө, келин алганда, сөөк койгондо, той бергенде колдонобуз.

15.Өзүңүздү «динге ишенген адам» деп сезесизби?

	Бир жээ бир нече жооп берсениз
Жок, динге ишенбейм	a
Ооба, Ишенем	**b**
Билбейм / Жооптон баш тартам	z

16. Динге кандай мани бересинер?

	Бир жээ эки жооп берсениз
Дин бириктирет	a
Оор кырдалдарда жардам берет	b
Түбөлүк жашоого кепилдик береби	c
Жан дуйнону тазалайт	d
Жакшылыкка үндөйбү	**e**
Мен ойлойм, дин пайдалуу	f
Башкалар	g
Билбейм / Жооптон баш тартам	z

17.Ушул айылдын өнүгүүсүнө сиздин үй-бүлөнүн жээ коомчулуктун кошкон салымы кандай?

Кол өнөрчүлөк борбор ачып, жаш кыз-келиндерди тигүүгө, шырдак жасоого үйрөтөбүз.

«31» июль 2014 - жыл

Ат – Башы р-ну Нарын облусу «Ат-Баши» айылы

Кол өнөрчүлүк, Маданий мурасты изилдөө үчүн суроолор

Үй-бүлөнүн тарыхы, аң-сезими, өз мүдөөсүн, коомдогу ролун түшүнүү

1. Аты-жөнүнүз ким? Канча жаштасыз? Канча балдарыныз бар?

Бейшембиева Клара Советовна 1961 ж.

(3 бала) 2 кыз 1 эркек

2. Алектенген ишиниз?

Кесибим боюмча – фельдшер

Кийиз, шырдак жасайм, төшөк каптайм ж.б.

3. Сиздин үй-бүлө канчадан бери бул айылда турасыз? Кайсы жерлерден болосуз?

Ат-Башы айылынан болом.

4. Сиздин ойунуз боюнча, бул жакшы жерби? Егерде «ооба» десениз, эмне үчүн? Егерде «жок» дечениз, эмне үчүн?

Туулук өскөн жерим, бир туугандарым көбү шаарда турушат. Биз бул жерде жашайбыз деп чечтик.

5. Ушул айылдын өнүгүүсүнө сиздин үй-бүлөнүн жээ коомчулуктун кошкон салымы кандай?

Эл катары талаа иштерин аткарабыз, бак тигебиз. Чогулуштарга барабыз.

6. Сиздин коомучулукта кайсы даний мурастын элементтери сакталып калган?

Элдик оозеки чыгармачылык («Манас» уч илтикги), Эпикалык ырлар (кичи эпостор), макал, лакаптар, жомоктор	
Салтту музыка жана музыкалык аспаптар, (элдик ырлар жана аспаптар ойноо – комуз, оозкомуз, кыл-кыяк)	
Салттуу кол өнөрчүлүгү - Кийизден иштеп чыгарылган буюмдарды даярдоо (кийиз, ала-кийиз, ширдак) - токуулучук (килем жасоо) - курак - сайма сайуу - Ат жабдыктарын жасоо - зергерчилик - жыгаччылык - боз уй жасоо	Жер төшөк Жүн сабоо Кийиз шырдык
Салттуу оюндар жана конул ачуу: - Ат оюндары (ат-чабыш, улактартыш, кыз-куума) - Балдар оюну (Ак-терек-Көк-терек, чатыраш, качмайтоп, тактеке; чүкө оюндары: чүкө-айтмай, ордо, канн-таламайит.д)	

- Өспүрүмдөр оюндары (Ак-чөлмок ж.б.) - Мелдешүүлөр (куреш, оодарыш, эрсайыш, тыйнэнмей ж.б.) - Башкалар	
Исламга чейинки ишенимдер	
Билбейм / Жооптон баш тартам	

7. Өзүнүздү «динге ишенген адам» деп сезесизби?

	Бир жээ бир нече жооп берсениз
Жок, динге ишенбейм	a
Ооба, Ишенем	**b**
Билбейм / Жооптон баш тартам	z

8. Динге ишенсениз, кайсы диндик үрп-адаттарды колдоносунар?

	Бир жээ эки жооп берсениз
Беш маал амаз	a
Даарат алуу	b
Орозо	**c**
Зекет	d
Мечитке баруу	e
Ыйык жерлерге баруу	f
Ника	**g**
Башкалар	h
Билбейм / Жооптон баш тартам	z

9. Динге кандай мани бересинер?

	Бир жээ эки жооп берсениз
Дин бириктирет	a
Оор кырдалдарда жардам берет	b

Түбөлүк жашоого кепилдик береби	c
Жан дүйнону тазалайт	d
Жакшылыкка үндөйбү	e
Мен ойлойм, дин пайдалуу	**f**
Башкалар	g
Билбейм / Жооптон баш тартам	z

10.Кайсы улуттук майрамдарды белгилейсиз? Кандай белгилейсиз?

Нооруз. Кошуналар менен сүмөлөк жасайбыз, клубка барабыз. Ал жерде ойун-зоок болот, жаштар улуттук оюндарды ойношот.

11.Кайсы динге байланыштуу майрамдарды белгилейсиз? (Орозо-айт, Курман-айт?) Кандай белгилейсиз?

Мусулман майрамдарын. Орозор-айт, Курман-айт

12.Кайсы улуттук үрп-адаттарды колдоносунар? Алар эмнелерге тиешелүү: бала торолуу, ойлөнү тойу, өлүктү узатуу, уй тойу?

Кыргыздын урп – адатын бардык тойдордо, маанилүү иш-чараларга колдонобуз.

13.Егерде, сиздин үй-бүлөдө улуттук тамак-аштарды даярдаса, аларды атап беренизчи. Канча убукытта ушул тамактарды даярдап турасынар (ар күнүбү, бир жумада бирби, бир айда бирби)?

Беш бармак, курдак, нан жабабыз (1 жумада 1 жолу даярдайбыз). Боорсок, сары жүрмө, быжы (2 жумада 1 жолу жасайбыз).

Вопросы для интервью
Исследования элементов НКН, традиционных знаний, умений и навыков ремесленничества
Жайылского района Чуйской области
Село Каирма «10» августа 2015 года

Данные интервьюируемого:

Ф.И.О. Тюлюкова Айша Элемановна

Адрес: Жайылский район, с.Каирма, ул.Жетиген 15

Возраст: 61 год

Пол: Ж

Навыки/Практика: Вышивка, шитье, валяние войлока.

1.Как долго вы практикуете данный вид ремесленничества?

Более 40 лет практики.

2.Кто еще в вашей семье практикует это ремесло?

Старшая дочка работает учительницей в городе.
Вторая дочь переняла, очень любит рукодельничать, помогает мне, если есть заказы от односельчан

3.Как вы получили эти знания/навыки? Кем эти знания были переданы вам?

Распушевание шерсти, валяние войлока, простегивание шырдака. Вышивка
Все эти знания были получены от предков, в конкретности от бабушки, матери и прабабушки.

4.Передаете ли вы знания/навыки еще кому-то?

Передаются эти знания второй дочери, она активно это практикует.

5.Какое сырье используете в своем ремесле?

Использую овечью шерсть, Меринос. Сами стрижем, моем и делаем ала кийиз. Красим редко.
Для Туш кийиза используем черный бархат, вельвет, белый атласный ситец, шелк.

6.Каким цветам отдаете предпочтения?

Белый цвет материала, а нитки разноцветные применяются. Шерсть красим в красный, зеленый, желтый. Иногда комбинируем цвета.

7.Какие краски используете?

Красные, зеленые и все цвета радуги (покупные) на рынках приобретаем у дунган.

8.Есть ли у вас особые техники в изготовлении ремесленных изделий?

Применялась традиционная техника при изготовлении войлочных изделий. Метод мокрого валяния с горячей водой. Дочка научилась методу фальцевания, может изготовить портреты людей или объемные игрушки из шерсти.

9.Насколько важен этот элемент культуры для вашей семьи и сообщества?

Почему?

Данный вид ручных изделий очень важен в семье, так как передаются техника и мастерство изготовления. Рукоделие необходимо знать женщине, так как она создает уют в доме, учит терпению, усидчивости, красоте.

10.Как бы вы хотели, чтобы они сохранились?

Они непременно должны сохраниться, и я передаю их из поколения в поколения, передаю все свои навыки своей дочери и подрастающим внучкам.

11.Какую роль играют органы местного самоуправления в деле их защиты/сохранения?

В данном направлении со стороны органов Местного самоуправления не ведется совершенно никакой работы. Все происходит внутри семьи.